

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ

путь хаоса

Annotation

Лорд, за которого меня собирались выдать замуж и от которого я сбежала, теперь в академии.

Отношения с Эрхатом, Покровителем огня, накалились. Он с самого начала знал, что я маг хаоса. И поэтому решил сблизиться со мной. Так можно ли теперь верить его чувствам?

Наар, могущественный и таинственный мужчина, по-прежнему скрывает лицо, свою историю, свою суть. Я не отступлюсь, пока все не узнаю.

Освоить хаос и подаренные стихии, наладить отношения с одноклассниками и не попасться влиятельной бабушке – это лишь часть моих грандиозных планов!

Вторая книга.

-
- [Императорская академия 2. Путь хаоса](#)
-

Императорская академия 2. Путь хаоса

Боталова Мария

Глава 1

Гостиная комната в замке Аиллара, Покровителя ветра

— Зачем ты рассказал Раяне обо всем?

Аиллар, Покровитель ветра, смотрел холодно и мрачно.

— Да, мне тоже это очень интересно, — добавил Шейдор, Покровитель ночи. Черноволосый мужчина скрестил на груди руки, облокотившись о стену.

Эрхат, Покровитель огня, вздернул бровь.

— Осуждаете меня? Вы?

— Не осуждаем, — Аиллар качнул головой. Серебристые волосы заискрились, отражая свет. — Хотим разобраться. С какой целью ты навредил всем нам? Или полагаешь, что себе ты навредил меньше? Надеешься, что Раяна сможет тебя простить?

— Насколько я узнал эту девочку, — насмешливо заметил Шейдор, — больше всего теперь достанется Эрхату. И недоверия, и обиды, и отторжения. Ведь это Эрхат подобрался к ней особенно близко, чувства изображал, а потом признался, что все это было только из-за магии хаоса. А мы что? Мы просто были рядом и предлагали свою помощь.

— Не думайте, будто вас это не касается, — губы Эрхата растянулись в кривоватой улыбке. — Раяна знает и о вашем участии. Вы тоже были рядом только для того, чтобы иметь возможность на нее повлиять.

— Да. Именно так, — согласился Аиллар. — Поэтому хотелось бы знать, для чего ты это сделал. В чем заключался твой план?

Отчасти Аиллар ждал этого момента. Ждал, когда Эрхат оступится. Рано или поздно это должно было произойти. Не испытывая настоящих чувств, Эрхат должен был совершить ошибку. Где-то излишне надавить, быть может, даже настоять. И тогда из тени мог выйти он: Аиллар. Он не давил на Раяну, не приближался к ней слишком близко, но неизменно предлагал свою помощь. Готов был выслушать и поддержать. Он собирался поддержать и в тот момент,

когда Эрхат совершит ошибку. Но Аиллар совсем не ожидал, что Эрхат выдаст их всех. Расскажет, что они знали правду о магии Раяны. И все же Покровитель ветра оказался в гораздо более выгодном положении, чем Эрхат. Шейдор прав, Раяна не простит. Одно дело — предложить свою помощь, и совсем другое — изобразить влюбленность.

— Плана не было, — Покровитель огня развел руками. — Я всего лишь не захотел ей врать. Шутки с хаосом плохи. И ложь Раяна рано или поздно раскусит.

Шейдор усмехнулся. Выпрямился, отстранившись от стены.

— Ты понимаешь, что теперь мы не останемся в стороне? Нам будет проще, чем тебе. Рассказав Раяне правду, ты оттолкнул ее от себя. Свел на нет все свои старания. Зато у нас теперь появится шанс.

— Понимаю, — взгляд Эрхата похолодел. На мгновение насмешливая, самоуверенная маска треснула, прорвались настоящие эмоции. Но Покровитель быстро с собой совладал.

Он и сам прекрасно понимал, что все разрушил. Это к нему привязалась Раяна, возможно, даже влюбилась. Эрхат помнит, как светились ее глаза во время бала. Как она улыбалась ему и возвращалась снова и снова, даже соглашаясь на танец с другим Покровителем. Раяна верила ему, тянулась всей душой. Может быть, именно поэтому он не смог соврать, не захотел. И сказал ей правду: с его стороны не было чувств. Он всего лишь хотел быть ближе к хаосу и влиять на нее.

Его признание оттолкнуло Раяну. Вряд ли девушка сможет простить. К другим Покровителям она тоже будет относиться настороженно и не поверит еще раз. Но они правы: именно Эрхат причинил ей боль. А значит, у других теперь больше шансов, чем у него.

— Боюсь, шанс есть не только у нас, — заметил Аиллар. — То, что произошло во время бала, могло привлечь внимание остальных.

— Даже мы не почувствовали, куда хаос отнес Раяну, — возразил Эрхат. — А ведь мы прислушивались, настраивались на нее. Именно наши стихии наполняют Раяну. Если не смогли почувствовать мы, значит, остальные тем более ничего не заметили.

— Ты забываешь, что там были духи стихий. Духи воды и духи молний, — сказал Аиллар. — Мы до сих пор не знаем, каким образом Раяне удалось с ними совладать.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина, каждый погрузился в свои мысли и не спешил делиться соображениями с остальными Покровителями. В конце концов, они соперничали. Кто окажется к Раяне ближе? Кто сможет повлиять на хаос, столь могущественную, непредсказуемую магию, постигнуть суть которой еще только предстоит?

— Мы тут решаем, что делать теперь, после того, что натворил Эрхат, — снова заговорил Шейдор. — А ведь Надзиратель нас слышит, я так полагаю. Наблюдает за нами. Верно, Наар?

Покровитель ночи обвел комнату взглядом. Аиллар и Эрхат напряглись, их взгляды помрачнели.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом из дальнего угла вышел мужчина в черном плаще. От его движений ткань колыхалась, и по ней расходились радужные круги, пробегая по черной поверхности разноцветными искрами.

— Надо же, — хмыкнул Наар. — Вспомнили обо мне.

— Как же можно забыть о нашем Надзирателе, — усмехнулся Шейдор.

— Будешь нам мешать? Снова вступишься за Раяну? — спросил Эрхат.

— Я уже говорил, что ни один Покровитель не сможет повлиять на хаос.

— Что хаос такое, Наар? Что она такое? — спросил Аиллар.

— Это слишком сложно. Даже для вас, — Наар усмехнулся, но это Покровители могли только чувствовать — Надзиратель не счел нужным снять капюшон и показать лицо. — Я с самого начала предупреждал: не лезьте, хаос вам не по зубам. Но... вы не послушались. Думаете, что-то может измениться теперь, когда ваши стихии наполняют Раяну?

— Как минимум, мы можем на нее повлиять. Мы ее Покровители, — сказал Эрхат, снова с трудом контролируя эмоции. Злость прорвалась. И что-то еще, помимо злости.

— Нет. У хаоса не может быть Покровителей, — голос Наара прозвучал жестко. — И если вы не отступите... вероятно, вы еще поплатитесь за это. А я буду рядом с Раяной и за всем прослежу.

Движение плаща, капли магии беззвучно струятся по пространству — и Наара больше нет в этой комнате. Впрочем, нет его

физического проявления. Даже Покровители не могут быть уверены, что он не продолжает слушать разговор.

— Похоже, Наар сделал все правильно, — с удивлением заметил Шейдор, как будто сам не верил собственным словам. — Не стал мешать тебе, Эрхат. Дождался, когда ты оступишься.

— Я не оступался. Это было мое решение — рассказать Раяне. Не лгать.

— У нас гости. Незваные, — сообщил Аиллар мрачно.

— Кто еще? — спросил Шейдор.

Мгновением спустя он получил ответ. В комнату вошел еще один Покровитель стихии.

— Когда вы собирались рассказать совету о появлении в нашем мире новой силы?

Глава 1.2

Аравель, город рядом с Императорской академией

Вечерело. Я шла по улицам города уже знакомой дорогой. Сумку с вещами крепко прижимала к себе. Благодаря близости к Императорской академии Аравель всегда привлекал немало туристов, ну а за туристами подтягивались все остальные, в том числе воры. Сегодня мне приходилось быть особенно внимательной и осторожной, потому как в сумке лежало одно из самых дорогих украшений. И мне предстояло обменять его на деньги, как делала это уже не раз.

Начало второго курса приближалось. Вполне вероятно, что у меня снова будет мало свободного времени. И нет никакой гарантии, что в ближайшее время получится выбраться в город. А деньги заканчиваются, их нужно пополнить. К тому же, к началу учебы необходимо подготовиться: закупить новую одежду, тетради и прочие необходимые мелочи.

На самом деле даже странно, что любителей чужих карманов и сумок не пугает близость академии. Здесь каждый второй может оказаться студентом. А студенты — совсем не беспомощные жертвы. Мы ведь так ответить можем, что мало не покажется! Если, конечно, заметим, как кто-то подбирается.

По академии даже ходили любопытные рассказы: кому как удалось провести очередного вора. Однажды, например, вор забрался в сумку к старшекурснику, а там нарвался на боевое растение, которое из сумки выскочило и спеленало вора. Студенту оставалось только

оттащить пойманного нарушителя в отделение магического правопорядка. Причем даже напрягаться не пришлось — растение у него было на редкость ловким и послушным.

Я прижала сумку еще плотнее. Пусть это выглядит подозрительно. Зато незаметно уже никто не утащит. А в прямом столкновении грабителю придется хорошенько постараться, чтобы унести от меня хотя бы самого себя в целости и сохранности.

Я без проблем добралась до антикварной лавки. Осмотрелась, проверяя, нет ли кого поблизости, потянула на себя дверь и вошла. В небольшом помещении было темно, горела только одна настольная лампа. Заметив меня, из-за стола встал пожилой мужчина.

— А, это вы. Ждал вас со дня на день. К учебному году готовитесь? — он улыбнулся. Я тоже улыбнулась.

— Именно так.

Скрывать, что я студентка, с самого начала не стала. А зачем? Будет знать, что со студенткой академии лучше не ссориться. Как минимум, не пытаться ее обмануть. Подозреваю, мастер Тижар, владелец антикварной лавки, догадывался, что и происхождение у меня не столь простое, если без труда приношу ему дорожные украшения, иногда на самом деле антикварные. Но его догадки меня особо не волновали. Все равно он вряд ли станет выяснять подробности.

— Показывайте, что на этот раз.

Я прошла к столу, открыла сумку и достала из нее прекрасное кольцо, украшенное смесью сапфиров с бриллиантами. Золото, слегка потускневшее от времени, смотрелось благородно.

— Вот это да... — выдохнул мастер Тижар. — Можно?

— Конечно, — я кивнула.

Он приподнял кольцо и поднес его к лампе, с восторгом рассматривая.

— Это восхитительно. И стоит невероятно дорого. Вы решили сразу на весь год деньгами обзавестись?

— Я собираюсь очень много учиться, — я пожала плечами. Да, вполне вероятно, что отвлекаться будет некогда. А с другой стороны, одноклассников я за лето, благодаря занятиям с преподавателями, уже догнала. Возможно, все-таки удастся немного расслабиться,

осмотреться по сторонам и начать вливаться в студенческую жизнь, которая, как известно, одной учебой не ограничивается.

— Восхитительно, — повторил мастер, качнув головой. — Сейчас. Сейчас я отсчитаю вам деньги...

Считал прямо при мне. Я проверяла, чтобы не обманул. Конечно, я не разбиралась в стоимости украшений, как настоящий специалист, но кое-какие представления все же имела. Бабушка позаботилась о моем образовании.

В один кошель деньги не поместились. И в один мешочек — тоже. Я нагрозила сумку одиннадцатью мешочками с монетами, поблагодарила мастера Тижара и вышла из лавки.

Этих денег определенно хватит надолго. А теперь назад в академию.

Когда вышла, заметила, что уже совсем стемнело. На главных улицах еще прогуливались туристы, веселились, общались и даже распевали пьяные песни. Но я быстро сошла с главных улиц и поспешила в сторону академии.

Наверное, мысли все-таки материальны. Полчаса назад я размышляла о ворах и разбойниках. И вот они вышли мне навстречу. Сразу трое. Немытые, небритые, в потрепанной одежде, но все как на подбор: широкоплечие, с нагловатыми улыбками.

— Ну-ка, девочка, без резких движений. Снимаешь сумку с плеча и передаешь нам.

Подумалось, что они как будто знают о содержимом сумки. Можно ли мастеру Тижару теперь доверять, не он ли захотел вернуть приличную сумму, которую пришлось мне заплатить? А впрочем, какая разница. У разбойников все равно ничего не получится.

Глава 1.3

Я не стала подчиняться. И тут же атаковала. Огнем спалить не хотела, а потому воспользовалась ветром. Волна стихии вырвалась из меня и понеслась к разбойникам. Однако вместо того, чтобы раскидать их по улице, ветер наткнулся на преграду и развеялся.

Вот так неожиданность.

— Думаешь, мы не подготовились? Думаешь, не знали, с кем имеем дело? — усмехнулся один из разбойников, тот, что посередине. Видимо, главный.

А ведь точно мастер Тижар может быть замешан. Я в обычной одежде, без формы академии и каких-либо отличительных знаков.

Значит, амулеты. Судя по всему, заряженные магией ветра. Создают защитную преграду. Но это ведь не проблема для меня. Совсем не проблема.

— Давай без глупостей. Если будешь хорошей девочкой и отдашь нам сумку, так и быть, отпустим. Тебя трогать не будем.

Разбойники шагнули ко мне, сокращая расстояние.

Я на всякий случай отступила и снова атаковала. Первым в защитную магию ударил огонь. За ним последовал поток ветра с примешанной к нему частицей хаоса. За каникулы я наловчилась так делать. И хаос, как правило, при смешении с другими стихиями действовал одинаково: просто усиливал их, больше не вырывая у меня из-под контроля.

Ветер, подкрепленный хаосом, достиг магической преграды. Теперь я не просто увидела ее — ощутила всем своим существом, благодаря крошечной частице хаоса. Почувствовала, как магия ветра, заключенная в амулетах, встает на защиту разбойников, как в нее врежется моя магия. Почувствовала, как щит начинает прогибаться и, наконец, ломается. Мощи моего ветра хватило как раз на то, чтобы сломать защиту. Разбойники пошатнулись, получив остатки ударной волны.

— Эй, я не понял. Амулет сломался, что ли?.. — правый грабитель повернулся к своему главарю.

— Нет, не может быть. Это же первокурсница, она не могла...

Я не стала дожидаться, когда завершится их диалог. В очередной раз атаковала. Ветер, теперь уже без хаоса, не встретил преграды. Потрясенных грабителей подняло в воздух и отшвырнуло с дороги. Они, правда, тут же поспешили подняться. Рванули ко мне. Я встретила их еще одним ударом ветра. Время тянуть не собиралась, планировала закончить все быстро и бескровно. И совсем не ожидала, что в переулке появится еще один человек.

Из-за него я замешкалась, ветер ударил не так сильно, как мне того хотелось, да и разбойники успели уклониться. Все трое рванули ко мне. Им наперерез бросился незнакомец, тут же обращаясь к магии. Яркие золотистые лучи ударили по разбойникам. Один все же успел

добраться до меня, но я расправилась с ним, впечатав ветром в стену дома с такой силой, что мужик ударился головой и лишился сознания.

Спустя секунду все прекратилось: трое разбойников лежали на мостовой и больше не шевелились. Мы с незнакомцем повернулись друг к другу.

— Раяина? — поразился он.

И тут я поняла, что этот маг — не такой уж незнакомец.

А еще его появление здесь просто ужасно.

Времени на размышления не было. Я так испугалась, что не придумала ничего лучше, как воспользоваться магией. Смешанный поток огня и ветра с капелькой хаоса устремился к нему. Маг выставил защиту из магии воды. Но хаос сделал свое дело, усилив удар. Магия прорвалась и настигла мужчину, одним ударом отправляя его в беспамятство. Убивать я его не хотела. Но все равно напугалась еще раз. Подбежала, пощупала пульс. Живой! Уф, это радует. Одно дело — покалечить разбойника, и совсем другое... Проклятье, как он мог здесь оказаться?! Что он делает в Аравеле, так далеко от родового замка?

Перевела дыхание, лихорадочно размышляя, что делать. Раз он увидел мою магию, наверняка догадается, что я стала студенткой академии. Все, я попалась. Мне не уйти. Если только сбежать из Императорской академии? Или просить ректора о переводе? Но на каких основаниях?!

Коэл, как же я тебя ненавижу. Ты все испортил. Снова.

Наверное, лучше было бы бросить его так. Может, разбойники очнутся чуть раньше и отомстят ему за вмешательство. Может, тогда мы с Козлом больше не увидимся. Но я же так не могу!

Пришлось воспользоваться заклинанием, установить над бессознательным телом магический купол — это последнее мое достижение. Первое освоенное мною заклинание потоков. Стабилизирует огонь и выстраивает его в форме защитного купола, который может продержаться пару часов. Думаю, этого будет достаточно, чтобы Коэл пришел в себя и смог о себе позаботиться. Боюсь только, потом он решит позаботиться обо мне. Проклятье! Дверх!

Снова выругалась и поспешила прочь. Пора возвращаться в академию.

Всю дорогу то и дело оглядывалась назад и мысленно ругалась. Как же так получилось, каким образом Коэл оказался в Аравеле! Неужели мне столь чудовищно не повезло. И до чего же обидно! Я уже привыкла к этой академии, привыкла к студентам. На факультете ветра стала лидером. На огненном факультете тоже все не так плохо. Как выяснилось, Фэрру и Найту перевели в другую академию от греха подальше. Ректор не говорил этого прямо, но я подозревала, что не без давления со стороны Покровителей.

Покровители... Эрхат. Я закусила губу.

Как же все неудачно складывается!

За всеми этими мыслями и переживаниями сама не заметила, как добралась до своей комнаты. А в комнате меня ждал гость.

— Ты ведь уже в курсе, что приключилось в городе? — спросила я, закрывая за собой дверь.

— Разумеется, — согласился Наар.

— И что-то мне подсказывает, ты знаешь обо всем.

— Знаю.

Глава 1.4

Я рухнула в кресло и застонала, хватаясь за голову.

— Это просто какое-то чудовищное невезение! За что мне все это?! За что-о-о...

— Ты ведь знаешь, Раяна. — Наар прошел к креслу, с тихим шелестом опустился в него. — Ты вне Полотна Судьбы. Все, что происходит с тобой, оно просто происходит и не является предназначением судьбы.

— Да знаю! — раздраженно откликнулась я. Просто, наверное, еще не привыкла к этой мысли. — А вот кстати... Какова судьба Коэла, если он внезапно встретил меня? У него же есть судьба, а у меня нет. Как его судьба может пересекаться со мной? Может, это очередное проявление хаоса, которое я не заметила?

— Твой хаос в данном случае не проявлялся, это я знаю точно, — сказал Наар. — Но вопрос любопытный. Если задуматься, судьба ни одного человека в этом мире не может быть связана с тобой.

— Ни человека, ни эльвара, ни Покровителя... Я обречена на одиночество?

— С чего ты взяла? Ты же хаос, — улыбнулся Наар. Пусть он до сих пор не снимал капюшон, но я научилась определять точно, когда

он улыбается или хмурится. А может, мне так просто казалось. Проверить-то я не могла. — Никакие силы не властны над тобой, а значит, ты сама определяешь свою жизнь и что или кто в ней будет. Что же касается судеб остальных... таково влияние хаоса на их судьбы. Ты даже не представляешь, как судьбы окружающих могут меняться под влиянием твоего хаоса. Постепенно научишься не только видеть и понимать, но также осознанно влиять.

Я покачала головой, пытаюсь все это осмыслить. Слишком сложно, по крайней мере, пока.

— Все это не отменяет того, что Коэл теперь знает, где я нахожусь. А может... с ним удастся договориться?..

О да! Договориться особенно после того, как я шандарахнула по нему магией. И это в благодарность за его помощь. Хотя, откровенно говоря, никакая помощь мне не требовалась. Еще один удар — и все трое разбойников валялись бы без сознания без всякого вмешательства со стороны.

Наар молчал. А я... мне вдруг захотелось рассказать. Наар, конечно, все знает. Он ведь за мной наблюдал задолго до того, как я поступила в академию. Наар знает, но мне все равно хотелось рассказать.

— Бабушка занялась моим воспитанием с семи лет. Очень всерьез занялась. Так что... в семь лет мое детство закончилось. Бабушка готовила настоящую аристократку, причем так упорно, что иногда казалось, будто не просто аристократку, а королеву, самую настоящую. Она никогда не давала мне свободы. А ведь я... я так тосковала по свободе, — горло сдавило при воспоминании о детстве и той свободе, которая была до возвращения к бабушке. — Она говорила, что если во мне проснется магия, я не поеду в академию. Останусь на домашнем обучении, но она пригласит ко мне в учителя самых лучших магистров. В шестнадцать лет бабушка познакомила меня с Козлом — мужчиной, который должен был стать мне мужем. Мы сразу друг другу не понравились. Он считал меня маленькой, недалекой девочкой, которая должна смотреть ему в рот и выполнять его волю. А бабушка этого как будто не замечала. Иногда в его взглядах мелькало что-то такое... очень похожее на ненависть. Я не выдержала. В конце концов, он был мне противен. В семнадцать лет, когда должна была состояться свадьба, я сбежала буквально за несколько недель до нее. Отказалась

от титула, от имени рода, лишь бы не выходить замуж за этого Коэла! Я ведь просила бабушку. Умоляла ее. Но она не слушала.

Я тяжело вздохнула. Если бы бабушка только послушала, если бы не стала заставлять...

— Ты все знаешь, да? — я снова повернулась к Наару.

— Да, — спокойно согласился он.

— Ты видишь нити судеб. Ты их понимаешь? Знаешь, что и как будет?

— Все верно. Только теперь это не имеет никакого значения, — Наар усмехнулся. — Теперь на судьбы влияешь ты, совершенно непредсказуемым образом.

— Ты знаешь, почему бабушка не слушала меня и так упорно пыталась выдать замуж за Козла?

— Он очень талантливый и сильный маг из древнего рода. Когда-то его род был приближен к императорскому.

— Вот как... Значит, очень выгодная партия?

— Очень.

— Возможно, даже самый лучший вариант? Если так подумать...

— Именно.

— Повлиять бы на него сейчас хаосом, — с очередным вздохом я качнула головой. — Чтобы свалил в закат и не трогал меня. А теперь он наверняка доложит бабушке?

— Этого я не знаю, Раяна. Там, где есть ты, искажаются судьбы.

— Значит, я и правда могу на него повлиять?

— Можешь.

— А вот если сейчас посмотреть на его судьбу и подкорректировать? — я оживилась.

— Без проблем. Если ты увидишь его судьбу.

Да, это Наар заметил верно. С тех пор, как пропустила хаос сквозь судьбы духов, нити судеб я больше не видела. Как ни старалась, несмотря на все наши с Нааром тренировки, мне не удавалось их снова увидеть.

— Но ты можешь мне показать нить его судьбы. Ты-то все видишь.

— Могу, почему бы нет. — Судя по голосу, Наар надо мной насмехался. Интересно, с чего бы?! — Мало того, что твое восприятие будет искажено. Ты ведь еще слишком плохо управляешься с хаосом.

Сломаешь его судьбу, возможно, сотрешь. Не жалко Коэла? Мы можем поэкспериментировать, я не против.

— Наар! — возмутилась я. Да, теперь прекрасно понимаю, какую глупость сморозила. Прежде чем лезть в судьбы людей, стоит хорошенько научиться управлять хаосом. Да и нужно ли мне лезть в чужие судьбы... — Тебе совсем плевать на людей? Плевать, если я ненароком кого-нибудь угроблю?

— Откровенно говоря... меня не особо волнуют чужие жизни. Людей так много. По большей части они все на одно лицо, — Наар пожал плечами. Вот сейчас совсем не похоже, чтобы он шутил. Ему на самом деле все равно.

— Постой... тогда почему ты не давал мне никого убить, когда магия вырывалась из- под контроля? Если тебе плевать на чужие жизни, то почему ты их спасал от моей магии?

— Все просто. Ты не должна была становиться убийцей случайно. Для такой мощной магии, как хаос, убийство могло стать лазейкой, чтобы превратить тебя в чудовище. Все, что ты делаешь при помощи хаоса, должно быть твоим осознанным выбором, и только так. Будь то убийство или спасение человека, ты должна сама желать это сделать. Иначе хаос возьмет над тобой верх. Нет ничего хуже для нашего мира, для любого мира, чем неуправляемый хаос.

Глава 1.5

Некоторое время я молчала, пытаюсь осознать слова Наара. Слишком много всего сразу. Оказалось, что ему плевать на людей. И со мной он разговаривает только потому, что я хаос. Вроде как отличаюсь от всех остальных, которые на одно лицо. А еще я могу стирать судьбы, ломать, уничтожать. Или, наоборот, кого-то спасать. Вернее, смогу в будущем, пока же совсем не представляю, как это делать.

И неуправляемый хаос — это плохо. Очень плохо.

— Если я пойду крушить направо и налево, ты должен будешь меня остановить? — спросила я тихо.

— Нет, не должен. На самом деле, я могу решить, как поступить. Остановить обезумевший хаос, или же позволить ему уничтожить мир...

Прозвучало так странно. Но я совершенно точно уверена, что Наар не шутит, говорит абсолютно серьезно. И я совсем не знаю, что

он выберет, учитывая его недавние слова о равнодушном отношении к судьбам людей. Быть может, Наару все равно, если я уничтожу мир?

Да кто же он такой?! Кто он такой, если имеет право принимать такие решения. А ведь богов в нашем мире нет, это знают все. Вместо богов у нас Покровители стихий.

Я не стала развивать эту тему и вернулась к проблеме с Козлом.

— Скажи, Наар, как ты думаешь... нашим с тобой тренировкам сильно помешает мое замужество? Я, наверное, буду очень занята, если выйду замуж.

— Да, вероятно, некоторые сложности все-таки возникнут.

— И? Тебе все равно?

— Нет, Раяна. Мне не все равно. И все же я не могу вмешаться. Не могу просто раздавить этого человека, который планирует на тебе жениться. Мое могущество ограничено правилами. Я не могу вмешиваться слишком часто, не могу влиять на важные события.

— Но при этом на меня повлиять ты можешь?

— Потому что ты вне Полотна Судьбы. Потому что ты тоже слишком могущественна. А люди... они просто люди, в их жизни я почти не вмешиваюсь.

— Значит, на Покровителей ты тоже можешь повлиять? Потому что они тоже сильны. Потому что равны богам.

— Да, Раяна. На Покровителей повлиять могу. Хочешь, чтобы я убил кого-нибудь из них?

Я поперхнулась. Он что, серьезно? Убить Покровителя?! О да, сейчас как скажу, что Эрхат должен поплатиться...

Пока я окончательно не впала в ступор от шока, Наар продолжил:

— Но в случае с тобой, теперь уже осознавшей магию хаоса, по крайней мере, ее часть, предпочел бы не вмешиваться. Ты должна сама принимать решения. Только так ты сможешь стать независимым хаосом, таким, каким он должен быть.

Убийство Покровителя отменяется.

Что ж, понятно. Значит, придется выплывать самой.

Как ни странно, слова Наара меня успокоили. Я ведь хаос. И не обязана слушать бабушку, если та снова начнет настаивать на скором замужестве. А еще... вероятно, мне теперь есть что противопоставить Козлу. Однако есть определенные трудности.

— Если я использую хаос открыто, о нем узнают. Слишком рано, когда я еще не могу противостоять целому миру.

— Вероятно, да. Слишком рано. К тому же, некоторые маги могут попытаться от тебя избавиться.

Наар начал меня раздражать. За последний год я привыкла к тому, что о себе приходится заботиться самой. Хотя с появлением Покровителей, надо заметить, немного расслабилась. И все же слишком сложно всегда со всем справляться одной! Так хочется поддержки, совета, помощи. А Наар... он выступает в роли эдакого осведомителя. Отвечает на мои вопросы, подтверждает некоторые догадки. Но в итоге мне все равно самой приходится догадываться. Вот если бы я не спросила, он бы не счел нужным меня предупредить! С одной стороны, такая свобода может быть даже приятна. Но, вархан побери, не в те моменты, когда столь многое поставлено на карту! Я боюсь ошибиться и принять неверное решение. Мне просто страшно. Эрхат хотя бы делал вид, что понимает меня.

Воспоминания снова завладели мыслями. С нашего последнего разговора, когда Эрхат признал, что знал обо всем, мы виделись только один раз. С началом каникул Эрхат пришел в аудиторию, куда меня направил ректор. Покровитель огня напомнил, что обещал помочь в освоении стихии огня. Но я отказалась. Не потребовала, но попросила его уйти. И не возвращаться. Эрхат спорить не стал. А после этого мне на глаза не показывался больше ни один Покровитель. Ни Аиллар, ни Шейдор. Они все покинули академию и мою жизнь. Надолго ли? Вряд ли Покровители так легко отступятся от желания повлиять на меня и на мой хаос. Не для того они вливали в меня магию. Я, как маг огня и ветра, обязана им подчиняться — Покровителю огня и Покровителю ветра.

Но хаос делает меня свободной. Так что еще посмотрим, кто кого! Пусть только попробуют вернуться и мне приказать.

С Козлом тоже разберусь, никуда бежать не буду. Мне нравится в Императорской академии, и я планирую учиться здесь дальше. Быть может, все оставшиеся пять лет. А хаос не обязательно применять открыто. Его можно запрятать в огонь или ветер. Никто не почувствует, никто ничего не поймет. Пусть удивляются, откуда берется такая необычная и все же вполне допустимая сила.

— Потренируемся? — предложила я.

— Конечно. Чем хочешь заняться?

— Для начала я бы хотела поработать над смешением хаоса со стихиями, чтобы совершенно точно знать, какой от этого может быть эффект. А потом стоит попробовать разглядеть нити судеб. Это умение тоже пора бы освоить.

Наар поднялся с кресла.

— Мне нравится твой настрой.

— Это намного лучше безумного и неуправляемого хаоса, верно?

— я развеселилась.

— Определенно, — с усмешкой согласился Наар.

Пожалуй, стоит потренироваться побольше, пока учебные будни еще не начались.

Глава 2.1

— Раяна! Как я рада тебя видеть! — хрупкая эльвара повисла у меня на шее и стиснула с такой силой, что чуть не задушила.

— Альда, — пискнула я.

Мы встретились с подругой во дворе совершенно случайно. Вдоволь наобнимавшись, отправились к общежитию растительной магии. Шел второй день прибытия студентов в академию. А завтра состоится торжественное открытие учебного года. Но по большей части мероприятия ждут первокурсников, а у нас на втором курсе сразу начинаются пары.

Несколько тяжелых сумок вслед за Альдой волокли тонкие лианы. Причем росли они прямо из рук эльвары.

— Тебе помочь? — предложила я.

— Сама справлюсь, — отмахнулась она. — Рассказывай! Ты на самом деле все лето проторчала в академии? С родными хоть виделась?

Я покачала головой.

— С родными не виделась. К тому же, мне было не до этого. Преподаватели очень активно за меня взялись, как будто и сами не хотели отдохнуть.

А я что? Я и рада была заниматься! Занятия магией — единственное, что радовало меня после всего произошедшего.

— Как насчет Покровителей? С ними тоже занималась?

— Нет. Они покинули академию.

— И Эрхат тоже? — удивилась Альда.

— Я ведь с самого начала говорила, что у них слишком много дел, чтобы надолго задерживаться в академии.

Врать подруге не хотелось, но и правду рассказать я не могла. Пусть выяснилось, что Покровители знали о магии хаоса, это знание все равно слишком опасно. Покровители знают, но они вряд ли кому еще расскажут. А вот остальным знать не обязательно. Даже Альде. По крайней мере, пока я не овладею хаосом на достаточном уровне, чтобы суметь себя защитить от любой возможной угрозы.

Можно было бы сказать половину правды. Например, будто Эрхат признал, что эксперимент — это всего лишь эксперимент, и никаких чувств с его стороны не было. Но уж лучше молчать, чем говорить половину правды и все равно обманывать.

— Странно. У вас все так хорошо складывалось, — Альда покачала головой.

— Ну а ты как? Жалеешь, что не получилось с Шейдором? Или на каникулах успела познакомиться с каким-нибудь красавчиком?

Через несколько дней после бала Альда зашла ко мне проводить. Мы поговорили. Оказалось, что Шейдора она, конечно, поймала. И они прекрасно протанцевали половину вечера, но увы, дальше у них не зашло. Альда пыталась увести Покровителя на балкон и там очаровать его восхитительными поцелуями, но Шейдор не поддался. «Не тащить же его было на лианах, — со вздохом сказала Альда. — Так что никаких поцелуев в ночи не вышло».

— Думаю, с Шейдором никто не сравнится. Не знаю как, но я по-прежнему планирую его заполучить! А с красавчиком не познакомилась. Под внимательным оком отца это довольно-таки сложно сделать. К тому же... у меня есть жених, — огорошила подруга. — Только я его терпеть не могу. И он меня, судя по всему, тоже.

Я нервно рассмеялась. Ну надо же! Как похожи наши ситуации, оказывается.

— По-моему, это не очень смешно.

— Смешно. Потому что у меня тоже есть жених. И мы с тобой так удачно нашли друг друга в академии.

Глаза Альды засияли.

— Ты ведь помнишь, что на втором курсе все открывают имя рода и больше не скрывают свое происхождение?

Несколько последних дней я размышляла, стоит ли рассказывать Альде. Нет, в целом я никому не собиралась называть имя рода, но случайная встреча с Козлом кое-что изменила. Может, хотя бы Альде я могу рассказать? Особенно, если Коэл еще объявится и раскроет мою тайну. Так пусть хотя бы Альда узнает все сразу. А секреты она умеет хранить.

— Помню-помню, — я улыбнулась. — Но все же ты первая.

— Без проблем!

Когда мы добрались до комнаты Альды и надежно закрыли дверь, подруга отправила сумки к шкафу. Разбирать пока не стала. Повернулась ко мне и торжественно объявила:

— Меня зовут Альданиэлла аль-Ваални, я младшая дочь правой руки правителя эльваров растительной магии.

Вот так раз! Неожиданно.

— Аль-Ваални в первом круге, — пояснила подруга, видимо, на случай, если я не знала. Но я уже знала. Изучила кое-какую информацию, когда меня поселили в общежитии растительной магии и состоялось наше с Альдой знакомство.

Это у людей после распада империи остались королевства. В королевствах правят короли и королевы. У эльваров все несколько иначе. Живут эльвары каждой стихии обособленно, однако легко контактируют друг с другом. Ну а внутри эльваров каждой стихии, тех же эльваров растительной магии, своя иерархия. Первый круг — это круг эльваров, из которых может быть выбран правитель. Поэтому когда один правитель заканчивает свою жизнь или же сам отрекается от трона, проводятся испытания. Участвовать может любой представитель первого круга. На испытаниях определяется, кто достоин занять освободившееся место правителя. Также приближенными правителя становятся эльвары первого круга.

Выходит, при желании Альда может занять весьма высокий пост. А если захочет, то и вовсе податься на испытания при выборе следующего правителя. Эльварам второго круга это уже недоступно. Они тоже весьма знатны и влиятельны, однако правителями стать не смогут никогда. Эльвары третьего круга уже менее влиятельны. Все же остальные, большая часть населения, не входят ни в один из трех кругов.

— Приятно познакомиться, Альданиэлла из первого круга растительной магии, — ответила я по всем правилам вежливости. Что ж, пришел черед представиться и мне. — Я Эмалита Раяина Эффер, внучатая племянница короля Эмирола.

— Как любопытно, — Альда прищурилась. — Я слышала, что король Эмирола уже стар. Значит, твой дед — брат короля?

— Бабушка, — я покачала головой. — Деда уже много лет нет в живых.

Я и не видела его никогда.

— Моя бабушка — сестра короля.

— Рада знакомству, Эмалита Раянина, — подруга улыбнулась.

Мы пожали друг другу руки.

— Мне называть тебя ваше высочество?

— Нет. У нас в Эмироле принцем и принцессой считаются только прямые наследники короля. Он, кстати, уже отходит от дел и передает трон в руки своего сына. Ну а я... так, аристократка.

— И все же приближенная к королю, — заметила Альда.

— С этим не поспоришь. Альда, послушай. Я рассказала тебе, но об этом в академии больше никто знать не должен. Хорошо?

— Хорошо. Обещаю, если так хочешь. Постой. Ты планируешь сохранить свое происхождение в тайне?

— Боюсь, это длинный разговор. И тебе ведь тоже есть что рассказать? — я улыбнулась.

Глава 2.2

Альда намеков поняла. Так что первым делом мы взялись за ее вещи. Эльвара хотела пока выложить из сумок самое необходимое.

— Все! С остальным потом разберемся, — она выпрямилась. — Предлагаю какое-нибудь кафе в Аравеле. Посидим, поболтаем. Как смотришь на прогулку до города?

Я содрогнулась, вспомнив встречу с Козлом. Нет, сейчас сталкиваться с ним никак не хочу! А ведь он вряд ли покинул Аравель. Вполне возможно, что до сих пор ищет меня. И что еще хуже, мог догадаться, что нужно только подождать, когда учебный год начнется. Если не раскрывать свое имя, вряд ли Коэл так легко сможет на меня выйти, но в академии от него все равно не спрятаться.

— Может, забежим в столовую, возьмем что-нибудь к чаю и отправимся в парк? — предложила я.

— Парк на территории академии? — подруга с подозрением прищурилась.

— Он самый.

— Чувствую, тебе определенно есть, что мне рассказать!

— Это чувство тебя не подводит.

Так и сделали: сначала зашли в столовую, набрав булочек и печенья. Чай перелили в термос. А затем отправились в парк на пикник. Это во дворе академии, в главном корпусе и в общежитиях на всех факультетах сейчас творилось настоящее безумие с носящимися по срочным делам толпами студентов, а в парке оказалось почти безлюдно, тихо и спокойно. Мы устроились на скамье перед небольшим прудом, разложили угощения.

— Кажется, я успела соскучиться по нашей академии, — сказала Альда, с наслаждением вдыхая аромат свежести. Она, как эльвара растительной магии, обожает природу и все, что с ней связано.

Должна признать, в парке сейчас и вправду хорошо. Осень началась только на календаре, но большая часть деревьев как будто еще об этом не знает. Только кое-где местами встречаются то один, то два желтоватых листика среди зеленых крон. И воздух еще теплый, почти летний.

— Соскучиться успела, но вливаться в атмосферу безумства не тороплюсь. Правда, надо еще получить учебники и расписание. Ты свои получила?

— Да, еще вчера.

Между прочим, расписание второго курса порадовало. Глядя на него, сразу понимаешь, что больше не будешь заниматься ерундой. Больше не придется учить заклинания действий, которые вряд ли когда пригодятся. Начинается настоящая магия.

— Ты первая, — сказала я.

— Хорошо, — не стала спорить Альда. — О женихе я узнала еще до того, как отправилась в академию. Нас познакомил отец. Иэлир — тоже эльвар первого круга растительной магии. На пару лет меня старше, но обучался в нашей академии, на нашей территории. Некоторые даже считают, что Иэлир сможет занять место правителя, когда тот решит уйти на покой. Отец же решил, что мне, как дочери правой руки, стоит учиться на территории людей, более того, в лучшей, Императорской академии. Чтобы я устанавливала связи,

училась общаться не только с эльварами, но и с людьми. Кто бы мог подумать, — она улыбнулась, — я все-таки установила связи! Внучатая племянница короля Эмирола — это, конечно, сильно.

Я понимала, что подруга шутит, а потому не стала возражать сейчас. Чуть позже расскажу свою историю.

— Я даже обрадовалась. На одном месте сидеть не хотелось, да и сбежать от жениха было неплохо. Этот Иэлир такой мерзкий, — она поморщилась. — Но папа перестраховался. Знал, куда меня отправляет! И наложил это проклятое Заклинание верности.

— Оно до сих пор на тебе?

— Конечно. Куда ж оно денется. Папа сказал, что до свадьбы не снимет. Но это мы еще посмотрим.

Я улыбнулась. Очевидно, поиски того, кто сможет снять заклинание, продолжатся и в этом году. Уверена, рано или поздно Альда добьется своего.

— Я была и рада оказаться как можно дальше от жениха. Почти целый год о нем не вспоминала. Так, только иногда. Это ведь из-за него папа пошел на крайние меры с идиотским заклинанием. Надеюсь, что женишок куда-нибудь денется. Сгинет он, конечно, вряд ли. Но, может, найдет себе другую, откажется от свадьбы. Или папа улучит его на измене. Вот я тогда скандал устрою! Что мне нельзя, а этот гад гуляет... В общем, я не отчаиваюсь, — Альда пожала плечами. — Еще пять лет учебы впереди, мало ли что изменится за это время. Иэлир вполне может не дожидаться, да и я без дела сидеть не собираюсь. Но на каникулах пришлось с ним пообщаться, папочка настоял, — она поморщилась. — В общем-то, все. Можешь рассказывать, что у тебя с женихом.

Нравится мне, что Альда никогда не унывает. Может, поэтому мы так легко с ней сдружились?

— Бабушка всегда была властной, — заговорила я. — И всегда решала за меня. Вот и на будущее все уже решила. Сказала, что я должна выйти замуж за влиятельного, родовитого лорда и по совместительству хорошего мага. Его зовут Коэл.

— А какой стихией или стихиями обладает? — полюбопытствовала Альда.

— Солнце и вода.

— Как любопытно.

— Да, — согласилась я, — любопытно.

Магия солнца — весьма интересная стихия. Почти такая же интересная, как ночь. Сначала были открыты первичные природные стихии: вода, огонь, земля и ветер. Потом открылись другие: лед, молнии, растения. Но они тоже очень близки к природе. А вот потом началось все самое интересное — стихия солнца и стихия ночи. Мы до сих пор не до конца понимаем их суть. Ну а последними были открыты стихия жизни и стихия смерти.

— Бабушка познакомила нас с Козлом на балу, а потом еще не раз приглашала его к нам в гости, но чем больше было встреч, тем сильнее росла неприязнь. Он отнесся ко мне, как к мелкому недоразумению, ну а мне он просто неприятен. Самовлюбленный, надменный, считает себя лучше всех. Коэл — совсем не тот, за кого я бы хотела выйти замуж. Я спорила с бабушкой, ругалась, но... в конечном итоге она всегда побеждает. В этот раз бабушка тоже победила. Почти. Я не могла больше ей противостоять и нашла другое решение. Незадолго до свадьбы мне удалось сбежать в академию.

Глава 2.3

— То есть ты... твои... твоя бабушка не знает, что ты в Императорской академии?! — поразились Альда.

— Не знает, — я кивнула.

— И что ты планируешь? Отучиться в академии шесть лет, стать дипломированным магом, а потом... потом что? Вернешься домой? Ты ведь не можешь отказаться от титула.

Не так часто я видела Альду настолько взволнованной! Похоже, моя история всерьез ее зацепила.

— Планировала попытаться вернуться. Через шесть лет учебы Коэл тоже должен был сгинуть, найти себе другую. Я бы вернулась и поговорила с бабушкой. Если бы нам с ней удалось друг друга понять, я бы осталась. Если бы не удалось, она бы уже не смогла меня, полноценного мага, удержать.

А ведь даже сейчас, если мы с бабушкой встретимся лицом к лицу, она не сможет меня удержать. Мне есть что ей и магам, служащим семье Эффер, противопоставить. Вот только хватит ли мне смелости пойти против родной семьи?

-Ты так говоришь, — заметила Альда, — будто все это в прошлом. Будто что-то вмешалось в твои планы.

— Вмешалось. Вернее, вмешался. — И сокрушенно призналась:
— Несколько дней назад я видела в Аравеле Коэла.

— А он мог здесь оказаться случайно?

— Не знаю. Я не очень хорошо его знаю. Аравель — не столица. Более того, Аравель довольно далеко от Эмирола. В Аравель приезжают ради зрелищ и развлечений, но сильный маг из древнего рода вряд ли будет размениваться по подобным мелочам. Я не знаю, что он мог здесь делать.

— Значит, искал тебя?

— А вот если искал меня, то непонятно, каким образом вышел на Императорскую академию.

Ему ведь не могли рассказать? Кажется, Покровители знали обо мне слишком многое, о моем происхождении наверняка тоже знали. Но с трудом представляю, как разобиженный Эрхат идет к Козлу и сдает ему, где прячется сбежавшая невеста. Нет, это слишком бредово!

— Все же, думаю, это случайность. Что-то привело твоего жениха в Аравель. А потом вы случайно встретились, город не настолько огромный.

— Не знаю, Альда. Просто не знаю, — я покачала головой.

— Что планируешь делать? Ты ведь не собираешься бежать из академии?

— Бежать не собираюсь. Надоело бегать. Если Коэл меня найдет, значит, поговорим. А дальше будет видно.

— Правильно, — подруга кивнула. — В крайнем случае сбежать всегда успеешь. Но ты учти. Если он старше тебя и такой хороший маг, он может быть опасен.

— Спасибо, Альда, — я улыбнулась.

Мы еще какое-то время посидели в парке, наслаждаясь последней передышкой перед началом учебы. А потом отправились за учебниками и расписанием для Альды. Мне было даже любопытно взглянуть, что там намечается на факультете растительной магии.

Утром я проснулась, предвкушая занятия. Если верить расписанию, на втором курсе должно быть намного интереснее. Как раз начинается все самое захватывающее и полезное.

Во-первых, это, конечно, боевая магия. Наконец-то мы будем изучать боевые потоки стихий и заклинания! Помимо боевой, отдельным предметом идет защитная магия. А вот практические

занятия проходят совмещенные: и боевая, и защитная магия вместе. Очень удобно: пока один студент учится атаковать, другой тренируется в защите.

Также никуда не делось управление потоками. Со временем у нас должна расти концентрация, мы должны все лучше и лучше контролировать стихии без всяких заклинаний, хотя в жизни без заклинаний, конечно, не обойтись. И все же концентрация очень важна.

Еще будут медитации и развитие силы. Частично увеличение потенциала как раз достигается благодаря медитациям. Частично — благодаря увеличению нагрузок. Ну и отдельная тема — это духи. О духах сейчас лучше не думать. Каждый раз внутри что-то скребется, когда вспоминаю, что маги их поглощают, чтобы стать сильнее.

Это все предметы общие, которые есть и на факультете огня, и на факультете ветра. Но из-за различий между стихиями мне придется посещать одинаковые предметы на обоих факультетах. А есть еще специализированные предметы, как, например, техника полетов на факультете ветра или регулирование температуры пламени на огненном факультете.

Так что в этом году нас ждет много интересного!

После умывания и утреннего душа я с наслаждением надевала форму. Темно-серые брюки, на свету отливающие серебром. Удобная белая рубашка и мягкий, не стесняющий движений корсет с синей шнуровкой. Вдоль корсета сбоку, на рукавах рубашки и на брюках — голубоватые узоры. А на плече вышита цифра «два». Второй курс. Теперь я студентка второго курса, и это будут видеть все.

Я хочу учиться в академии, мне нравится здесь. И никакой Коэл не помешает!

Первым в расписании значилось занятие на факультете ветра. Думая о ребятах, о своих одноклассниках, с которыми мы неплохо сдружились к концу года, я радостно улыбалась. Когда вошла в аудиторию, здесь уже собралась почти вся группа.

— Раяна, как здорово, что ты пришла!

— Раяна, присоединяйся! Мы тут как раз все представляемся друг другу. Можно сказать, заново знакомимся.

Моя улыбка тут же померкла. А вот о самом-то главном и не подумала. Вернее, просто забыла. Сейчас, когда все раскрывают свое

происхождение и титулы, мне придется непросто.

Осмотрелась. А ведь не все радостны и веселы. Третью группы сидит угрюмая и не спешит присоединиться к повторному знакомству. Видимо, им нечем похвастаться. Как, впрочем, и мне.

— Я Нояна Алирис, леди из королевства Ангар.

— Я Ильва Мелони, леди из королевства Эмирол.

-Лорд Гэилан Ироэн, из королевства Тэгаль.

Ребята представлялись один за другим. Из нашей компании только Алар сидел отдельно и не называл себя знатным титулом.

— А ты, Раяна? — все взгляды с интересом устремились ко мне.

Глава 2.4

После распада империи образовалось семнадцать королевств. В каждом королевстве есть свои короли и королевы, королевские семьи и их приближенные из аристократов. Где-то существует понятие «высший аристократ», где-то — нет, хотя равных аристократов все равно не бывает, все семьи отличаются знатностью, богатством и тем, насколько их история древняя. Аристократы получают хорошее образование и знают о семнадцати королевствах все самое важное, в том числе имена самых знатных семей. Уверена, что многие из здесь собравшихся сразу поймут, что значит быть представительницей семьи Эффер. А это еще один повод, чтобы не называть полное имя. Они не должны узнать, кто я такая. По крайней мере, пока остается надежда сохранить все в тайне.

— Раяна Эер, — сократила я. Потому как неаристократические семьи чаще всего получают наиболее короткие имена. «Эер» вполне сойдет. Если я назову просто одно имя, это тоже будет странно и натолкнет на мысли, будто я что-то скрываю. Пришлось соврать.

— И? И все? — разочарованно спросила Нояна. Она явно ожидала чего-то большего. Что уж говорить. Видя, как я поставила себя в группе, все ожидали большего.

Я повела плечами.

— Какая есть.

Лица одноклассников опечалились. Но продолжить разговор мы не успели — в аудиторию вошла преподавательница. Мы разошлись по аудитории, чтобы занять места. За партой я оказалась одна.

— Меня зовут Лоэна Атарис или просто магистр Лоэна, — представилась темноволосая женщина на вид лет сорока. — Я буду

преподавать вам управление потоками. На самом деле это не так интересно и захватывающе, как вы уже наверняка успели подумать. Во многом это мучительная, упорная работа, чтобы развить контроль над малейшими проявлениями стихии. Наши ближайшие занятия не будут интересными, но тем не менее они очень важны. А потому... — она улыбнулась, — я решила вас немного развлечь, прежде чем мы примемся за работу. Как насчет того, чтобы посмотреть на призыв духа?

— Да! — тут же обрадовались ребята.

— Да, это то, что нужно!

-Ура!

А вот мне сделалось нехорошо. Только этого еще не хватало.

С того момента, как я показала духам, на что способна, как пропустила через нити их судеб силу хаоса, охота на меня прекратилась. Никакие духи больше меня не преследовали, не называли самозванкой и убить не пытались. Неприятные воспоминания еще остались, но не настолько сильные, чтобы теперь я не сумела с ними совладать. Дело в другом. Я боюсь не духов, а за духов. Не хочу, чтобы преподавательница им навредила. Остается надеяться, что она решила просто показать призыв. И, немного поиграв с духом, отпустит его. Пока еще слишком рано учить нас впитывать магию духов, а значит, и показывать это будет незачем.

Дуновение магии открыло окно. А затем преподавательница начала произносить заклинание. Она не танцевала, как это делал студент старшекурсник в ночь празднования перед появлением Покровителей. Для призыва духов существуют разные методы. Танцевать может не маг, танцевать может сама стихия, и этого будет достаточно. Слова заклинания звучали распевно и завораживающе. Потоки ветра закручивались перед Лоэной, их края красиво серебрились. Восхитительное зрелище! Внезапно по аудитории пронесся еще один поток ветра. И прямо перед лицом преподавательницы возник дух ветра — небольшой, с ладонь величиной, серебристо-белый шарик вытянутой формы, сотканный из нитей ветра. Он завис на мгновение перед Лоэной, а потом нырнул в потоки ее магии и там закружился, очарованный красотой стихии и заклинания.

Ребята смотрели, затаив дыхание и не шевелясь. Неожиданный шорох или любой другой звук может разрушить магию призыва, напугать духа. Никто не хотел, чтобы дух испугался, все с восторгом смотрели за прекрасным действием. И это было по-настоящему красиво. Потоки ветра, на которых резвится, танцует дух — свободная, счастливая частичка стихии.

Внезапно стихия дрогнула. И сомкнулась вокруг духа клеткой, сотканной из ветра. Белесые нити, находящиеся в постоянном движении, заточили духа в ловушку.

Я вздрогнула. Сердце споткнулось, а потом заколотилось чаще.

— Вы его выпьете? Впитаете стихию в себя? — тихо спросил одноклассник с первой парты.

— Почему бы нет, — улыбнулась магистр Лозна. — На данный момент для вас это недостижимое мастерство, но вы должны понимать, к чему стремиться. Должны знать, какие есть способы увеличения силы, помимо работы над концентрацией. Смотрите!

На этот раз хаос мной не управлял, не подчинял себе мою волю. Но и я не в полной мере им управляла. Скорее, действовала интуитивно, вместе с хаосом заодно, потому что цель у нас совпала. Я не могла рисковать. Маги не чувствуют хаос до поры до времени, но трудно сказать, что будет, если столкнутся с ним нос к носу. Я воспользовалась ветром и влила в него немного хаоса. Ветер должен был скрыть хаос. А хаос должен был скрыть происхождение ветра и заодно придать ему нужные свойства, поскольку ветра под моим прямым управлением пока было недостаточно, чтобы противостоять магии преподавательницы.

Хаос как будто знал, что мы действуем заодно. Он как будто все понимал и, солидарный со мной, четко слушался. Это, конечно, не то, чего я в итоге хотела добиться. Я хотела подчинить его полностью. Но сейчас, когда не было иных вариантов, устраивало и такое взаимодействие.

Моя магия ворвалась в потоки ветра, призванного Лозной, и разорвала клетку. По аудитории прокатился потрясенный вздох. По лицу преподавательницы пробежала тень. Она попыталась взять магию под контроль, но хаос, запятанный в моем ветре, не позволил. Потоки вышли из управления и разлетелись по всей аудитории. А дух, воспользовавшись шансом, устремился к окну. Лозна не стала его

догонять — вместо этого пыталась разобраться со своей магией. А вот кое-кто из ребят попытался духа остановить. Двое вскрикнули, получив хлесткие удары по рукам. Дух юркнул в распахнутое окно и скрылся из вида.

— Кто это устроил, чьи шутки?! — взревела магистр. Кажется, Лоэна не будет моим любимым преподавателем.

Глава 2.5

— Ну, кто-нибудь признается?

— Это не я...

— И не я...

— Магистр, мы не знаем, кто это был.

— Что ж, хорошо. — Магистр Лоэна нахмурилась. — Я хочу, чтобы вы понимали, что это не шутки. Да, может быть, весело подшутить над преподавателем. Разбить ее клетку, вмешаться в сложное заклинание. Но вы должны понимать, насколько это серьезно. Когда пытаешься поймать духа, он становится злым и крайне опасным. Нам остается только порадоваться, что это был не огненный дух или что еще похуже. Но даже дух ветра бывает опасен. Тот, кто это сделал, подвергал опасности всех нас. Это серьезно. И не должно оставаться безнаказанным. А теперь протяните руки в мою сторону. Все!

Мы протянули, что еще оставалось делать.

— Ладонями вверх, — скомандовала магистр. По аудитории заскользил ветер, поочередно касаясь каждой ладони. Я ощутила чье-то присутствие. Наар! Конечно, он узнал, что я применила ветер. А может, почувствовал опасность. Он здесь, и это отзывается внутри успокаивающим теплом. Он рядом. Не позволит мне попасть в неприятности. По крайней мере, в серьезные.

Я не знала, сможет ли Лоэна обнаружить следы ветра. И хаос подставлять под ее магический щуп тоже не хотела. А вдруг все же почувствует, вдруг заметит неладное? Уж лучше пусть заметит ветер и решит наказать.

Затаила дыхание, когда ветер скользнул по рукам одноклассников с соседней парты. А когда ветер устремился ко мне, что-то произошло. Рядом вспыхнули разноцветные искры. Магия Наара! Ветер обогнул меня и направился дальше.

Когда осмотр был закончен, магистр Лоэна растерянно покачала головой.

— Не понимаю. Ладно, на сегодня свободны.

— Спасибо, Наар, — прошептала я на выходе из аудитории. Ощущение от его присутствия постепенно рассеивалось.

За время летних занятий наше чутье обострилось. Теперь я прекрасно ощущала присутствие Наара, даже когда он скрывался. И Наар тоже неплохо научился чувствовать хаос. Оказалось, что это для него не так уж недостижимо, просто требовалось время. Глядя на Наара, я подозревала, что Покровители тоже смогут научиться, если достаточно часто будут сталкиваться с моим хаосом. А вот насчет обычных магов пока неизвестно.

— Раяна, давай поговорим! — в коридоре меня окликнула Нояна.

— Извини, у меня пара на факультете огня, — откликнулась я и поспешила бежать.

Не готова я сейчас к таким разговорам. И без того переволновалась, пока Лоэна пыталась выяснить, кто посмел вмешаться.

На факультете огня пары прошли значительно спокойней. Я пришла в аудиторию прямо перед самым появлением преподавателя, а потому меня не успели расспросить о происхождении. Но судя по тому, как поменялся расклад — не все теперь сидели со своими друзьями, как-то перестроились, — познакомиться и назвать полные имена ребята успели. Мне от этого не убежать, но не сегодня. На сегодня хватит потрясений! К тому же, я хочу поговорить с Нааром. А сделать это можно только в своей комнате, уже после всех пар.

Сердце ухнуло в пятки, а потом провалилось еще глубже под землю, когда я увидела его. Коэл в стенах академии, да еще не один! Я так сильно перепугалась, что хаос выплеснулся в пространство сразу целым облаком капель. Большую часть из них я успела поймать и вернуть в себя, но две из них... Ой, мамочки! Две из них устремились прямо к Козлу и его собеседнице. Я нырнула за угол, прячась и от Козла, и от того, что может натворить мой хаос. Но секунды шли, и ничего не происходило. Ни криков, ни взрывов. А потом до моих ушей внезапно донеслись голоса.

— Коэл, милый, я так скучала, — сказала Калиана. Именно она стояла вместе с Козлом.

Эта часть корпуса была почти пустой, можно было встретить редких студентов, но в коридоре парочка осталась в уединении, если

не считать, что я застучала их.

— В академии очень интересно, и все же у нее есть существенный недостаток. Здесь нет тебя.

Как странно! Я отчетливо ощущала, где они находятся. Достаточно далеко, чтобы я не могла их услышать. И ветер я не применяла! Чистый хаос. Именно хаос доносит до меня их голоса.

— Я рад, что ты по мне так скучала. Не беспокойся, теперь мы будем видеться чаще. По крайней мере, в этом году.

А потом я услышала их шаги, хаос передал еще одно ощущение: они приближаются, идут прямо сюда! И повернуть им некуда, кроме как именно в коридор, где я остановилась. Я завертелась по сторонам и бросилась бежать. Но далеко не убежала — с размаху угодила в чью-то жесткую грудь. Проклятье, как будто с металлическим столбом поздоровалась! Я взвыла и попыталась отпрянуть, но сильные руки обхватили меня и прижали к телу. Нас окутала магия. Знакомая магия. Узнав ее, я наконец успокоилась и перестала вырываться.

Мимо нас в обнимку прошли Коэл и Калиана. Под прикрытием магии они не могли нас заметить. Когда парочка скрылась, я отстранилась от Наара.

— Не слишком ли мелкое вмешательство для тебя?

— Нет, не мелкое. Потому что ты собиралась сбежать, оставив в коридоре частицы хаоса, — мрачно сказал он.

Вот дверь! Точно. О хаосе и не подумала.

Сделалось неловко.

— Мне нужно его собрать?

-Да, Раяна. Именно так.

Я поспешила в коридор, где только что разговаривали Коэл и Калиана. Вот уж чего не ожидала, так это того, что они знакомы. Брат и сестра? Нет, не похоже. По брату она вряд ли стала бы так сильно скучать.

Я нашла частицы хаоса, тем более они не прятались — просто парили в воздухе. Поймала их ладонями и впитала сквозь кожу. А потом снова выругалась.

Коэл сказал, что им не придется расставаться на этот учебный год! Он же... он не может поселиться в академии?!

Глава 2.6

Я повернулась к Наару.

— Подбросить до комнаты? — спросил он.

— Если можно, не откажусь.

— Можно, — хмыкнул он, приблизился и притянул меня к себе.

Мы перенеслись в мою комнату. Я снова залюбовалась его магией, пытаюсь понять, что она такое. А ведь цвета те же самые, как на Полотне Судьбы. Может, он маг судьбы? Я бы сказала, что такого нет, но о существовании хаоса тоже до недавнего времени не подозревала.

Отстраняясь от Наара, нечаянно коснулась руки.

— Это что?! — выпалила я.

— Ничего.

Наар попытался спрятать руку, но я ее перехватила и развернула ладонью вверх. Кожу на ладони покрывал крупный ожог. Я содрогнулась, при виде этого кошмара.

— Наар...

— Ничего, ерунда, — он все же выхватил руку и отвел ее подальше.

— На тебя кто-то напал?

— Ты можешь представить себе хоть кого-нибудь, кто бы рискнул напасть на меня?

— Не знаю, — я покачала головой. — Но откуда этот ожог?

— Не имеет значения. Ты сегодня снова рисковала.

— Я должна была освободить духа.

— Знаю. Но тебе следует потренироваться еще, чтобы точно быть уверенной, что ни один маг не заметит применение хаоса, даже если столкнется с ним лицом к лицу.

— Применение хаоса — да. Обязательно потренируемся, — согласилась я, пытаюсь взять себя в руки. Перед глазами до сих пор стоял страшный ожог. — Но ты вмешался. Не думаю, что магистр Лоэна могла уловить хаос, коснувшись моих рук.

— Нет, не могла. Все тело мага — это проводник. Руки в том числе. На руках остаются следы стихии, которую маг призывает. Лоэна могла ощутить твой ветер.

— И узнала бы, что это я освободила духа. Но почему ты вмешался? Подумаешь, накажут студентку за провинность. Такая мелочь не должна тебя волновать. Или я чего-то не понимаю?

— Ты все понимаешь верно. Это мелочь, и в аудитории я не должен был вмешиваться.

— Но ты вмешался...

-Да.

Между нами повисла напряженная тишина.

Ничего не понимаю!

Как вообще можно понять этого Наара, когда он ничего толком не говорит?

— А ты... ты знаешь, что Коэл делает в академии? Можешь об этом рассказать, или мне предстоит выяснить это самой?

— Я знаю. Но предлагаю тебе выяснить. Попробуй увидеть нити судеб.

— Его судьба переплетается с судьбой Калианы?! — поразила я. Не знаю, почему именно это пришло мне в голову.

— Попробуй увидеть его судьбу, — повторил Наар с улыбкой.

И я попыталась. Час или даже больше. Не получилось ничего. Так что от попытки увидеть судьбы пришлось перейти к более приземленным вещам — использованию хаоса и его сочетанию со стихиями.

— Знать бы точно, когда маг может почувствовать хаос, а когда нет, — сказала я, устало опускаясь в кресло. Тренироваться в комнате было странно, однако за время каникул привыкла. Магия Наара не позволяла моей магии вырваться и устроить беспорядок.

— Мы можем это узнать. Если проведем эксперименты.

— Эксперименты над людьми?

— А как еще ты можешь узнать?

— Нет, подожди. Я правильно понимаю, что ты предлагаешь выловить какого-нибудь мага, поэкспериментировать над ним, а потом стереть ему память? Насколько знаю, ты умеешь стирать память.

Наар прислонился спиной к стене и теперь смотрел на меня сверху вниз.

— Да, я умею стирать память. И предлагал я именно это.

— Но маги живые. Они люди, а не подопытные для моих экспериментов.

— Как скажешь, — Наар повел плечами. — Я всего лишь предложил, но это твое решение — провести эксперимент или нет.

Я снова увидела его обожженную ладонь. И тут меня постигла страшная догадка.

— Ты встретился с Эрхатом? Подрался с ним?!

— С чего ты взяла? — кажется, Наар удивился.

— Но ожог. Он мог появиться из-за магии огня.

— Стихии не могут причинить мне вреда, успокойся. Твой Эрхат здесь ни при чем.

— Он не мой, — я тут же нахмурилась.

— Как скажешь.

— Наар, чего ты добиваешься?

— В каком смысле?

— Я никак не могу понять твоих целей. Ладно, почему ты оберегал меня — это понятно. Чтобы не померла раньше времени. Почему защищал других от проснувшегося хаоса, ты объяснил. Но дальше что? С одной стороны, ты помогаешь мне, вытаскиваешь из разных передрыг А с другой, даешь определенную свободу, чтобы я сама принимала решения, догадывалась и выясняла информацию. Я не понимаю, где здесь грань между моей свободой и тем, что ты собираешься подкорректировать. Ты ведешь меня куда-то? Хочешь, чтобы мой хаос делал определенные вещи, или все-таки нет? Объясни, Наар. Я не

понимаю.

Некоторое время он молчал. Между нами ощущалось напряжение.

— Это слишком сложно. Хаос свободен. Ты для того и существуешь, чтобы чувствовать хаос, чтобы управлять им и все же поступать в согласии с ним.

— Я не хочу, чтобы хаос меня подчинял.

— Он не станет. Ты научишься, и он не станет. Но ты сама... пойми, Раяна, ты неотделима от хаоса, ты его часть. Ты сама будешь хотеть делать именно то, что хочет хаос.

— Как с духами? Я хочу им помогать, хочу их освобождать. И хаос хочет того же. Но мне казалось, что это именно мое желание.

— Да, именно так. Это и твое желание, и желание хаоса. Вы с ним едины. Я не знаю, что будет творить хаос, но он должен быть свободен. Однако до тех пор, пока ты не вошла в полную силу, пока не можешь защититься, позаботиться о себе или совладать с хаосом, чтобы он не вытворял совсем уж странные вещи...

— Как освобождение первого эльvara.

— Да, — согласился Наар. — До тех пор, пока ты не научишься управлять хаосом и защищаться, я буду рядом. Чтобы никто не смог

оказать на тебя влияние. Чтобы никто не смог тебе навредить.

— А как же Эрхат? Другие Покровители? Ты знал... и подпустил их ко мне. — Против воли вырвалась боль, с которой я пыталась совладать.

— Эрхат — это был твой выбор. Я говорил.

— Точно, говорил. Но я все равно не понимаю.

— Баланс между свободой твоего выбора и моим вмешательством.

— Ты прав, — я вздохнула. — Это слишком сложно.

Наар не ответил. Но в его молчании так и читалось: «Я же говорил».

— Пожалуй, на сегодня хватит. Ты занималась достаточно.

Я поднялась и подошла к Наару. Коснулась его руки. Это было так странно. Он как будто хотел отстраниться, но не стал. Просто ждал, что я буду делать, и напряженно наблюдал.

— Наар, расскажи. Ты можешь мне довериться, — я развернула его руку ладонью вверх.

Какое-то время он снова молчал. Потом все же произнес:

— Не уверен, что стоит.

Он не стал выдергивать руку из моих пальцев. Просто воспользовался магией и покинул комнату.

Глава 3.1

— Раяна, может... ты что-то скрываешь? Я знаю, такое бывает. По академии ходят рассказы, как принцессы и принцы притворяются обычными, не называют имя рода или называют, но ненастоящее, выдают себя за простых аристократов. — Нояна пытливо смотрела на меня. Однотруппница все-таки умудрилась выловить меня в коридоре незадолго до начала пары.

-Ты хочешь, чтобы я оказалась принцессой? Или принцем?

— Особенно принцем, — девушка хихикнула. Но потом снова посерьезнела. — Просто мне кажется, что ты что-то недоговариваешь. Ты... слишком не похожа на безродную. Ты умеешь быть жесткой, когда это нужно. Ты прекрасно себя контролируешь. Ты покорила всю нашу группу!

— Считаешь, обычная девушка из незнатной семьи на подобное не способна?

— Считаю, нет. Она может быть умной, может быть талантливой. Может неплохо вести себя в обществе, все равно в академии все расслабляются, и здесь легко слиться с толпой. Но такие качества, как у тебя... я считаю, что могут быть только у знатной леди.

— Чего ты хочешь, Нояна? — я улыбнулась. — После того, как мы неплохо сдружились, пытаешься найти себе оправдание? Или повод продолжить со мной общаться, потому что хочется. Но если я окажусь не аристократкой, то всего этого ты уже не сможешь, придется отвернуться от меня, снова начать игнорировать?

Я говорила абсолютно спокойно. Уж к чему я привыкла, так это к равнодушию со стороны одногруппников. Возвращение к тому, с чего начали, не особо радовало, но и не пугало.

Нояна вздохнула.

— Это сложно. Ты ведь все понимаешь. Ты стала лидером в группе. Но как... как можно относиться к тебе по-прежнему, если мы аристократы, а ты нет?

— В группе не все аристократы. Это во-первых, — заметила я. — А во-вторых, я никого не заставляю. Пусть каждый делает выбор сам. Можешь передать это остальным. — Я улыбнулась и вошла в аудиторию, тем самым прекращая разговор.

Меня, а потом и Нояну встретили напряженными, вопросительными взглядами. Нояна удрученно покачала головой. Обсуждать меня в моем же присутствии ребята не рискнули. Тем более в скором времени вошел преподаватель, и началось занятие.

После пары на факультете ветра я отправилась в корпус факультета огня. Так и приходилось бегать из одного корпуса в другой, неизменно пропуская занятия то на одном факультете, то на другом. Но программа строилась таким образом, что пропущенные занятия оказывались легче тех, которые я посещала. А иногда и вовсе находились пересечения, какие-то общие моменты у стихии ветра и стихии огня. Поэтому все пропущенное наверстать было не так уж сложно. И мне это давали в других группах, собранных из таких же студентов, кто посещает занятия сразу на нескольких факультетах. Например, в одну группу входили студенты, обладающие стихией ветра и любыми другими. Во вторую группу входили студенты со стихией огня и какими-нибудь другими. С ними мне еще предстояло познакомиться.

В целом обучение в Императорской академии построено таким образом, что заводишь как можно больше связей.

— Раяна, ты одна осталась. Мы все уже представились, только ты не назвала полное имя.

Однотруппники с факультета огня устремили ко мне сосредоточенные взгляды. Ненависти не было, как и неприязни. После того, как Найта ушла, все как-то наладилось. По крайней мере, меня стали воспринимать ничуть не хуже, чем всех остальных.

Говорил со мной Саилан, всегда утонченный и уверенный. Я ничуть не сомневалась, что он окажется аристократом. Калиана сидела рядом с ним и внимательно смотрела на меня. Калиана — негласный лидер группы. Но большую часть общественных вопросов Саилан берет на себя.

— Раяна Эер, — я невозмутимо улыбнулась.

— Что ж, понятно. Тогда ты можешь познакомиться с ними, — он кивнул на группку ребят.

Нас всего пятнадцать. Судя по тому, как однотруппники рассредоточились, аристократов набралось восемь. А меня направляли к семерым, устроившимся обособленно. Ребята из простых, не высокородных семей.

Я пожала плечами и прошла к ним. Если проигнорирую предложение, тем самым могу обидеть уже безродных ребят. А мне этого не хочется.

— Привет, Раяна, — мне навстречу поднялась девушка с русыми, какими-то сероватыми волосами, заплетенными в косу. — На первом курсе мы не успели пообщаться. Меня зовут Плана, и мы будем рады тебе.

— Это должно было случиться, мы ведь все понимаем, что не ровня им, — заметил угрюмый веснушчатый парень. — Что бы в академии ни говорили, они никогда не примут нас в свое общество. Но у нас есть магия, а это значит, что мы еще поборемся за лучшее место. Я, кстати, Карвик.

— Приятно познакомиться с вами, — я улыбнулась.

Что ж, возможно, рано или поздно мне тоже придется побороться за лучшее место. Но пока меня все устраивает. Пока план один: учиться и еще раз учиться! Причем не только управлению стихиями. А

дальше разберусь, как быть и к чему стремиться. Слишком уж неожиданно хаос ворвался в мою жизнь и перевернул с ног на голову.

— Все собрались? Отлично, — в аудиторию вошла хрупкая и очень подвижная, похожая на огонек преподавательница — магистр Дарая. По совместительству куратор нашей огненной группы. — Перейдем сразу к делу. На втором курсе и всех последующих я буду читать вам лекции по боевой магии, а также вести практические занятия по защите и атаке. Иными словами, под моим неустанным контролем вы будете сражаться. Не только между собой, но также с представителями других курсов, чтобы учились противостоять не только стихии огня, но также получали представление об остальных стихиях, узнавали, чего от них можно ожидать. Подчеркну, это очень важно — узнавать не только те стихии, которыми владеете. Сегодня у нас приглашенный гость. Он расскажет о схожести и различиях между стихией огня и стихией солнца.

Дверь открылась. В аудиторию вошел он.

— Знакомьтесь. Лорд Коэл Шеттол, он любезно согласился на этот год принять участие в вашем обучении.

Глава 3.2

Коэл обвел взглядом аудиторию. Калиана мимолетно ему улыбнулась. Но задержался взгляд Козла именно на мне. Глаза мага удивленно расширились. На мгновение он замер, его тело напряглось. Но Коэл не был бы аристократом, если бы не сумел с собой совладать. Спустя мгновение маг расслабился и прошел к столу, за которым стояла Дарая.

Одногруппники провожали его восторженными взглядами. Еще бы! Утонченный, красивый, широкоплечий, с прекрасными золотистыми волосами и серо-голубыми глазами, а главное, намного моложе большинства преподавателей академии, он произвел неизгладимое впечатление на женскую половину группы.

— Рад с вами познакомиться, — поприветствовал Коэл студентов.

— Что ж, оставляю студентов вам, магистр Коэл, — сказала Дарая. — Подойду к концу пары, если вы не против.

— Замечательно, — кивнул Коэл.

Когда Дарая ушла, он снова повернулся к нам.

— Как вы думаете, есть ли схожесть между стихией огня и стихией солнца?

Поднялось сразу несколько рук, причем женских оказалось больше. Калиана тоже подняла руку, но Коэл ее не спросил. Он спросил меня.

-Студентка, вы. Представьтесь, пожалуйста.

Ну надо же. А я ведь руку не поднимала. Нужно было видеть недовольные лица девчонок, когда Коэл задал вопрос мне! В глазах Калианы промелькнуло удивление. Видимо, тоже не поняла, за что мне такая честь. Интересно, какие у них отношения?

Я поднялась.

— Раяна Эер.

— Вот как... без титула?

Неподалеку от меня захихикали. Аристократки, конечно же.

— Без, — спокойно согласилась я.

— Хорошо, Раяна. Скажите мне, как вы думаете. Что может быть общего у двух стихий?

— Насколько мне известно, у двух стихий есть схожая составляющая. Не сказать, что солнце — это огонь, но в солнце есть огненная составляющая. А в огне есть солнечная или, иначе говоря, световая составляющая. Пусть у них разный цвет и разная температура изначально, обе стихии могут почти одинаково гореть и светить. Наносить ожоги и освещать.

Нам этого не рассказывали. Однако на первом курсе у меня было достаточно времени, чтобы изучить дополнительные материалы. И чего уж греха таить, повод для изучения именно солнца у меня был.

— Отлично, Раяна. Вы удивляете меня своими знаниями. Может быть, тогда подробнее сможете сказать о различиях?

— Огонь более плотный, чем солнце. Конечно, все это регулируется. Но дело в том, что огонь изначально обжигает, это плотные языки пламени, которые могут причинить вред. И чтобы огонь не причинил вреда, нужно постараться. Со стихией солнца наоборот. Изначально, без изменений, это легкие, тонкие энергии, которые дают безобидный свет. Просто освещение. Но это не значит, что стихия солнца слаба и неопасна. По мере тренировок маги солнца учатся делать энергию более плотной. И тогда солнце тоже может сжигать.

— Верно, Раяна. Садитесь, — разрешил Коэл.

Я с облегчением опустила за парту. И что это, спрашивается, было? Зачем ко мне прицепился? Столько поднятых рук...

К счастью, до конца пары Коэл больше не обращал на меня никакого внимания. И по большей части не спрашивал: никто из ребят не знал больше, чем сказала я.

— Благодаря схожести между стихиями есть некоторые заклинания, которые с небольшими поправками подходят для обеих стихий. А теперь перейдем к боевым характеристикам, поскольку у вас все же занятие по атакующей магии.

Дальше Коэл поведал нам некоторые нюансы. Несмотря на то, что изначально стихия солнца, в отличие от огня, неопасна, было бы глупо считать, что маги солнца слабее нас или уязвимее. На первом курсе — да. Однако на втором они будут учиться сражаться. Не говоря уже о полноценных, состоявшихся магах. Я бы поостереглась встретиться с тем же Козлом в бою, если бы владела исключительно огнем.

В конце пары, как и обещала, вернулась Дарая. И порадовала еще одним объявлением. Правда, порадовала она только всех остальных. Потому как сказала, что на практическом занятии, которое состоится сразу после пары по защитной магии, мы будем тренироваться вместе с Козлом. Он выступит в качестве пособия «маг солнца в действии».

После звонка Калиана не спешила уходить. Она явно собиралась задержаться в аудитории и переговорить с Козлом. И возилась с вещами слишком долго, и поклонников своих отправила подальше, попросив ее не ждать. Но у Калианы ничего не вышло. Потому как задержалась в аудитории почти половина девушек нашей группы. Чем это закончится, я дожидаться не стала. Лично я хотела как можно скорее сбежать из аудитории.

На защитной магии слушала и записывала все, что говорили. Но сосредоточиться было крайне сложно, мысли то и дело возвращались к Козлу.

Кто бы мог подумать, что он тоже будет преподавать! И ведь как совпало неудачно. То ли он решил преподавать, когда узнал, что я в городе, то ли изначально ставил такую цель, почему как раз и появился в Аравеле. Но как бы там ни было, для меня все складывается крайне неприятно.

Еще бы понять теперь, чего ждать от Козла. Сообщит ли он моей бабушке, что я в Императорской академии, или для начала решит со

мной поговорить.

А может... я ему не нужна? Он явно не был в восторге от такой невесты. Может, сделает вид, что не узнал меня? И бабушке не станет сообщать? Пожалуй, меня такой вариант устроит.

После лекции по защитной магии мы всей группой отправились на практическое занятие.

Глава 3.3

— Этот Коэл такой лапочка.

-Такой мужественный!

-Такой красавчик! — восхищались аристократки из нашей группы.

— А ты что смотришь? — аристократка Лаира перехватила взгляд безродной девушки. — Тебе-то уж точно ничего не светит. Такой магистр никогда не посмотрит на безродную девку.

— Эй, нечего ей грубить! — тут же вмешался Карвик.

Завязалась словесная потасовка. Правда, ребята из неаристократичных семей поторопились это прекратить, пока столкновение не стало слишком серьезным.

— Мы еще вам покажем, всем покажем, — пробормотал Карвик.

Тренировки по боевой магии будут проходить на свежем воздухе. Как нам объяснили заранее, даже зимой. Ни дождь, ни холода — ничто не должно помешать нашему сосредоточению, никакие погодные условия не должны влиять на умение за себя постоять. Так что зимой нам придется непросто. Тем более в плащах будет сложнее бегать и прыгать, а это тоже порой необходимо.

Мы вышли на просторную площадку, огороженную не только забором, но и магическими кольцами, чтобы все призываемые стихии оставались здесь, внутри. Сегодня погода еще пока радовала, солнце по-осеннему припекало. На земле лежали первые опавшие листья.

Магистр Дарая на пару с Козлом уже нас дожидались.

— Поскольку ваши навыки пока минимальны, — заговорила Дарая, когда мы устроились на длинных скамьях, — и заключаются по большей части в том, чтобы просто бездумно палить... Для начала мы решили показать вам, на что в действительности способны стихии. Коэл, — магистр повернулась к нему, — вы готовы?

— Разумеется, — Коэл улыбнулся и отошел от нас на несколько метров.

Магистры встали друг напротив друга, и бой начался.

Это было красиво! И незабываемо. Несколько восхитительных минут мы наблюдали, как огонь вздымается волнами, как взвивается плетьюми, закручивается ураганами. Стихия солнца тоже не отставала. Это не только лучи золотистого света. Свет тоже принимал различные формы: крохотные звездочки, которые атаковали Дараю, гибкие хлысты, сверкающие стрелы, шары, похожие на небольшие копии солнца, и многое другое. Не все это можно сформировать силой воли — нам показывали заклинания, сложные и простые, мощные и затейливые. Так что к концу боя, когда магистры поклонились друг другу, признавая ничью, думаю, не я одна понимала, что наши умения — это мизер. Просто жалкий мизер. Как сказала Дарая, все, что у нас есть — это сила. Остальному придется научиться.

— А теперь мы с вами отработаем несколько самых простых приемов, — объявила Дарая. — Пока каждый сам с собой. Будете чередовать атаку забора — не беспокойтесь, он под надежной магией — с защитой. Потом, возможно, я позволю вам разбиться на пары. Это будет зависеть от того, что я увижу в ближайшие двадцать минут. Начали!

Ближайшие двадцать минут было весело. Мы палили в забор и наблюдали пробегающие по нему вспышки магии, затем создавали самые простые щиты. Между прочим, над созданием щитов пришлось немного попотеть, но у большинства получилось. В какой-то момент Орван решил выделиться и сотворить сложную защиту, о которой наверняка вычитал самостоятельно, потому как не припоминаю, чтобы нам о ней рассказывали. Не защитился. Это мы были вынуждены защищаться от его магии, рванувшей во все стороны. Зато Козлу и Дарае пришлось побегать, чтобы не дать Орвану размазать одnogруппников на первом же занятии.

— По-хорошему, после того, что устроил Орван, мне бы сказать, что на этом занятие окончено, — заявила Дарая, укоризненно качнув головой. — Потому что вы еще не готовы, потому что не осознаете, насколько боевая магия опасна. Но мне слишком жаль времени магистра Козла. Поэтому занятие продолжится. Для нескольких из вас.

Сейчас и я, и магистр Коэл выберем себе в пару студента. Ставить вас друг против друга, похоже, слишком опасно.

— Ну вот, Орван, зачем?

— Орван, это ты во всем виноват! — расстроились студенты.

— Мы теперь все на скамейках будем сидеть.

— Пойдите, а кто может пойти в пару к магистру?

— Я, выберите меня! — тут же заголосили ребята, осознав, что наблюдать будут не все.

— Магистр Дарая, пожалуйста, пусть буду я!

— Магистр Коэл, я хочу попробовать!

— Тихо! — прикрикнула Дарая. — Мы выберем сами, а вы молчите.

Она окинула взглядом студентов. Коэл тоже как будто задумался. Встретившись с ним взглядом, Калиана улыбнулась и сделала шаг вперед. Но Коэл едва заметно качнул головой, повернулся ко мне и сказал:

— Раяна, сразитесь со мной.

— А почему Раяна?!

— Она же... она...

Под суровым взглядом Дарай все замолчали. Калиана посмотрела на меня с раздражением и едва заметно фыркнула.

— Что же не так с моим выбором, магистр? — Коэл повернулся к Дарае.

— С вашим выбором все так. Отличный выбор. Но студенты, вероятно, имели в виду, что Раяна только к концу первого курса смогла пробудить свою магию. Однако это никак не повлияло на ее успеваемость. Раяна — одна из лучших на курсе.

Снова осмотрев ребят, Дарая сказала:

— Калиана, встаньте ко мне в пару. Единственное, что хочу напомнить, у нас сейчас занятие по магии огня. Поэтому дополнительные стихии применять запрещено. Только магию огня. Вы меня поняли?

— Да, магистр, — сказали мы с Калианой одновременно.

Мне не хотелось становиться в пару с Козлом. Нехорошие подозрения напрягали меня. Зачем он это делает? Хочет проверить на себе силу магии? Или опозорить перед всей группой? Отомстить за удар в Аравеле. За побег, в конце концов. Если задуматься, я всерьез

оскорбила своим нежеланием выйти за Козла замуж. Он вполне может желать мне отомстить.

Мы вчетвером отошли на достаточное расстояние от зрителей, чтобы никого не задеть.

— Начали, — объявила Дарая.

Глава 3.4

Несколько секунд мы с Козлом смотрели друг на друга. Я — напряженно. Он — со странной полуулыбкой.

— Раяна, может, вы начнете?

— Нет, спасибо. Я подожду.

— Чего?

— Когда начнете вы, разумеется.

Я приготовилась защищаться. Огненный щит уже был наготове — оставалось только его воплотить, призвав стихию.

— Что ж, хорошо. Не будем тянуть.

Коэл поднял руки, с обеих тут же сорвались сияющие лучи золотистой магии. Я успела вовремя: создала перед собой огненный щит, принимая удар. Потoki солнечной стихии врезались в щит, я ощутила давление. Это давление длилось всего несколько секунд, пока лились потоки. А потом все прекратилось. Мой огонь выстоял.

— Неплохо, — констатировал Коэл. — Чувствуется сила.

Еще бы! Я ведь получила огонь от самого Покровителя, а уж он постарался.

Коэл не стал повторять атаку или усиливать ее. Он пошел другим путем и запустил в меня ворох золотистых звездочек. Они закружились в беспорядке и разлетелись в разные стороны. А потом устремились ко мне, атакуя под разными углами, и слева, и справа, и сверху. Остаться на месте больше было нельзя. Круговой щит создавать я пока не умела. Так что пришлось сорваться на бег, уклоняясь от звездочек. Проклятье! Они же последовали за мной, как разозленные осы! Коэл, к тому же, снова атаковал, добавляя весьма опасные лучи солнечной стихии.

Несмотря на попытки уклониться, я поняла, что они настигнут меня. Быть может, все разом! Пришлось действовать. Я остановилась и призвала еще больше огня. Пламя стихии вырвалось из моего тела, расходясь во все стороны. Наблюдавшие за тренировкой ребята что-то там закричали, но мне было все равно. Зрительские скамьи от

тренировочной площадки отделяла магическая защита. А мне главное выстоять против Козла, не хочу позорно проигрывать!

В последний момент я придала волне огня направление. Чтобы не только защититься, но также атаковать. Ощутила вспышку света — это Коэл защитился. Когда пламя развеялось, Коэл снова атаковал.

Ух, как он погонял меня по тренировочной площадке! Мне приходилось и бегать, и подпрыгивать. Но чаще всего я призывала волны огня и пускала их во все стороны, сжигая любые вражеские заклинания. Иначе от атак сразу с нескольких сторон защититься не получалось.

Под конец я обливалась потом, хрипло дышала и едва держалась на ногах.

— Достаточно, — объявил Коэл. — На этом закончим. Готов признать ничью.

Я обвела взглядом площадку и только сейчас заметила, что Калиана с Дараяей уже не сражались — они наблюдали за нами. Дарая улыбалась, а Калиана сидела на скамье вместе с остальными студентами и хмуро потирала плечо. Рукав ее формы был заметно обожжен и явно нуждался в починке.

— Вы справились, Раяна, — сказал Коэл. — Но должен обратить внимание как раз на то, что для защиты и атаки вы часто использовали слишком много магии.

— Они не умеют создавать круговые щиты, — заметила Дарая.

— Да, я заметил, — Коэл усмехнулся. — В этом все дело. Любой студент, все вы, второкурсники, уже можете противостоять взрослым, состоявшимся магам. Но только в том случае, если задействуете всю свою силу. Однако опытные маги умеют применять заклинания. И даже без заклинаний умеют создавать такие формы стихии, что вам даже не снились. Когда вы будете валиться с ног от усталости, растратив всю свою стихию, маг, ни капли не уставший, без труда справится с вами. Так что учитесь, студенты. Заклинания очень важны, как и управление потоками.

Нас наконец отпустили. К счастью, практическое занятие было последним. Так что было время, чтобы вернуться к себе в комнату, освежиться и уже потом отправиться на ужин. Даже на отдых должно хватить немного времени. Я уже мечтала, как встану под прохладные струи воды, когда...

— Раяна, задержитесь, пожалуйста.

— Магистр Коэл, я бы хотела кое-что с вами обсудить, — Калиана бросила на меня недовольный взгляд и снова посмотрела на Козла.

— Непременно, Калиана. Однако сначала я должен поговорить со студенткой Раяной. Учебный процесс, — сказал Коэл.

Он точно издевается! Сначала довел до изнеможения, а теперь еще хочет поговорить? Или доводил специально, чтобы теперь я не могла сопротивляться? Закинет к себе на плечо и отнесет к свадебному алтарю?!

Стоп. Пусть только попробует! Тогда я точно проверю, почувствует ли опытный маг хаос, если столкнется с ним лицом к лицу. Возможно, потом придется позвать Наара, чтобы он стер Коэлу память. И я даже не расстроюсь, если Наар слегка перестарается. Интересно, у Наара случаются накладки?

Я мысленно встряхнулась, пытаюсь сосредоточиться и не лишиться сознания. Все-таки я на самом деле использовала слишком много магии. Тело к такому не привыкло и теперь жаждет принять горизонтальное положение. Тьфу! Вот уж чего точно не стоит делать рядом с Козлом.

Бросив на меня очередной недовольный взгляд, Калиана ушла. Мы с Козлом остались один на один. Я приготовилась снова защищаться, если понадобится. Даже магией!

Коэл скрестил на груди руки. Усмехнулся, рассматривая меня.

— Ты так напряжена, Раяина.

— Не называй меня Раяиной. Чего ты хочешь, Коэл? — спросила я мрачно.

— Все того же. Ты ведь обещана мне в жены.

— Коэл, не притворяйся. Ни ты, ни я не хотели эту свадьбу. Тем более, как мне показалось, у вас с Калианой...

— Что у нас с Калианой, тебя не касается, — отрезал Коэл жестко.

— И не будет касаться, даже если я стану твоей женой?

-Аты станешь?

— Не собираюсь.

— Жаль. Очень жаль, — Коэл насмешливо покачал головой. — Но мне ли не знать, как молодые девушки непостоянны. Не хочешь поинтересоваться, как дела у твоей бабушки?

Глава 3.5

В этом вопросе мне почудился подвох. Уж не вызвал ли Коэл мою бабушку в академию?!

Я даже оглянулась на всякий случай, но нет, бабушка пока не появилась. Надеюсь, она не прячется вон за теми кустами за забором.

При мыслях о бабушке вдруг почувствовала себя беспомощным ребенком. Столько лет не могла ей противостоять, столько лет проигрывала, если пыталась воспротивиться. Это не проходит даром. Боюсь, при встрече с бабушкой я даже о хаосе забуду. А ведь хаос — та сила, с которой мало кто может поспорить.

— И как моя бабушка поживает? — с подозрением спросила я. — Надеюсь, она в добром здравии?

— Вот о чем и говорю, — хмыкнул Коэл. — Сбежала в академию и даже не поинтересовалась. В порядке твоя бабушка. Но нервничала сильно, даже какое-то время плохо себя чувствовала. Волновалась за внучку. Искала.

— Мне очень жаль, что она плохо себя чувствовала, но иначе я поступить не могла.

Сочувствие перемешалось во мне с раздражением. Если бы она не настаивала, мне не пришлось бы сбегать!

— Понимаю-понимаю, — хмыкнул Коэл.

— Это все? Я могу идти?

— Грубишь преподавателю? Ты всегда была взбалмошной, — Коэл покачал головой, не спуская с меня заинтересованного взгляда. И этот интерес мне совершенно точно не нравится! — Но в академии начинаешь раскрываться с любопытной стороны.

— Уже успел разузнать обо мне?

— У меня была на это целая пара, — он повел плечами.

— Что привело тебя в Аравель? Как ты узнал обо мне?

— Я, конечно, искал тебя. Но не весь год. Поверь, у меня были и другие дела, кроме как искать строптивую невесту. В Аравель меня пригласили поучаствовать в преподавании. Маги солнца — редкость. Тем более с факультета солнца за лето ушли сразу два преподавателя. Я не собираюсь преподавать в академии на постоянной основе, но кое-какие занятия провести согласился. Поверь, я совсем не ожидал встретить тебя в Аравеле. И даже не сразу понял, кому помогаю, когда спасал тебя от разбойников.

Не знаю, может, Коэл ожидал, что я его поблагодарю?

— Я прекрасно справлялась сама.

— Не сомневаюсь. Никаких сомнений не осталось особенного после того, как ты вместо благодарности меня атаковала.

Я вздохнула. Усталость никуда не делась, поддерживать разговор становилось все сложнее.

— Что теперь будет, Коэл? Что ты планируешь делать?

— Пока ничего, — он улыбнулся. — Буду преподавать, как и собирался. Заодно присматривать за тобой. Присматриваться.

Присматриваться? Только этого мне еще не хватало.

— Значит, сдавать бабушке не собираешься?

— Пока нет. Я все же мужчина, твой жених. И не собираюсь перекладывать ответственность на плечи твоей бабушки. Полагаю, мы с тобой сами сможем во всем разобраться.

Лично я давно уже разобралась в том, что не собираюсь выходить замуж за Козла.

— Я могу идти? — повторила настойчиво.

— Ладно, можешь. Отдыхай, — по губам Козла скользнула самодовольная улыбка.

Конечно, он прекрасно знает, в каком я состоянии! После всех его издевательств. В смысле, после тренировки.

Получив разрешение, поспешила уйти.

Бабушка, к счастью, из кустов не выскочила.

Уже без приключений я добралась до комнаты и с удовольствием встала под душ. Ванну принимать сейчас не хотелось, она бы только расслабила. А вот взбодриться мне сейчас необходимо. Потому что впереди еще ужин и занятие с Нааром.

Пока наслаждалась, подставляя тело под струи воды, в голове роилось множество мыслей. Коэл оказался в академии случайно, он не преследовал меня, но встреча все же состоялась. Чего он добивается, зачем планирует за мной наблюдать? О магии хаоса он знать не может, а значит, дело в нашей несостоявшейся свадьбе. Он же не хочет! Я точно уверена, что Коэл не хотел на мне жениться, слишком красноречивы были его взгляды и колкие слова. Я не понравилась ему с первой нашей встречи. Тогда что Козлу нужно? Не мог же он передумать? Тем более я уверена, что они с Калианой не брат и сестра! Надо будет, кстати, узнать имя ее семьи. Может быть, тогда пойму, как

они могли познакомиться. А это, в свою очередь, поможет разобраться в происходящем.

Выбравшись из-под воды, я обтерлась полотенцем, замоталась в халат и вышла из ванной.

Вздрогнула, когда ощутила постороннее присутствие. Как-то Наар сегодня рано.

Я открыла рот, чтобы об этом сообщить, но так ничего и не сказала. Как не заорала

— не представляю. Потому что в моей комнате был не Наар. Это Шейдор вышел из-под прикрытия ткани, отделившей две части комнаты друг от друга. Покровитель ночи забрался ко мне в комнату!

Я сделала глубокий вдох и тут же с шумом выдохнула. Еще немного — и этот шум все же перейдет в крик.

— Шейдор, что вы здесь делаете?!

— Пришел проведать тебя, — Покровитель ночи усмехнулся, скрестив руки на груди. Его взгляд оценивающе прошелся по моему телу.

От негодования и от мысли, что он все-таки видел меня голой, я слегка покраснела. Но от негодования все-таки больше!

-Шейдор, вы не имели права...

— Разве?

— Да! — возмущение нарастало. После всего он еще смеет ко мне заявляться столь бесцеремонно! Без спросу, когда я принимала душ! Наглость! Просто невероятная наглость! — Вы прекрасно знаете, кто я такая! А значит, я имею право требовать, чтобы вы не появлялись в моей комнате без моего разрешения!

— Требовать. У Покровителя. — Шейдор ухмылялся. — Надо же, какой смелый хаос. Смелый и глупый. Тебе нужна моя помощь, девочка.

— Не называйте меня так! Вы... вы все равно не имели права вламываться ко мне без предупреждения.

— Ну, вломился. Что дальше?

— А дальше я требую, чтобы вы так больше не делали, — я все сильнее закипала из-за наглости, из-за его надменной физиономии и немного, наверное, из-за страха. Потому что страшно знать, что моя комната мне не принадлежит, что даже здесь я не в безопасности. Кто-нибудь могущественный может ворваться сюда, когда ему

заблагорассудится. И никто не поможет, не вступится за меня. Кстати! А ведь Наар должен быть в курсе. Решил дать мне свободу? Считает, что я могу за себя постоять?

Мысли о Нааре помогли успокоиться и взять себя в руки.

— Ты не можешь что-либо требовать, Раяна. Ты еще слишком молода и слишком слаба.

— Может быть, проверим?

— Это вызов? Ты бросаешь мне вызов? — удивился Шейдор.

-Да. Я бросаю вам вызов.

Коэл говорил, что у неопытных студентов есть только сила. Вот и проверим, хватит ли силы хаоса, чтобы справиться с Покровителем ночи. Справиться и отстоять свою свободу, хотя бы на время.

Глава 3.6

— Что, прямо так и отправишься? Босиком, в халате? — усмехнулся Шейдор.

Я только сейчас сообразила, что и вправду стою перед ним в одном халате. Как вышла из ванной. Между прочим, я не ожидала, что в моей комнате окажется незваный гость! А теперь мне придется постоять за себя. И за право ходить по комнате в том виде, в каком захочу.

— Нет, не так. Вам придется немного подождать, пока я переоденусь.

Гордо, без спешки я подошла к шкафу, вытащила из него брюки и блузку, чтобы не портить форму, пару ботинок и отправилась обратно в ванную. Первым делом заперла дверь и только после этого начала одеваться. К счастью, нижнее белье было и здесь на одной из полок в шкафчике.

Конечно, Шейдор может без проблем ворваться в ванную. И дверь выломать, и просто перенестись. Но я все же надеялась хотя бы на отголоски порядочности. В конце концов, я уже вызвала его на магический бой. Куда теперь торопиться?

Одевшись, я поправила собранные на затылке волосы и уже взялась за ручку двери, намереваясь вернуться в комнату, когда ощутила магию Наара. Она была подобна всплеску волны и разлетелась во все стороны разноцветными капельками.

— Не боишься?

— А ты пришел меня поддержать? — я обернулась к Наару. Этот таинственный мужчина в черном плаще смотрелся весьма странно на фоне голубовато-белой плитки, между умывальником и душевой кабинкой.

— Я первый задал вопрос. Зачем ты это сделала?

— Зачем?! — выпалила я. И тут же опомнилась, заговорила тише.
— Затем, что не хочу терпеть, когда ко мне в комнату врываются все, кому не лень.

— Можешь говорить как угодно. Шейдор не услышит — моя магия не позволит.

— О твоём появлении он тоже не узнает?

— Нет.

— Так вот, Наар. Это крайне неприятно — осознавать, что в любой момент ко мне в комнату может ворваться очередной наглый Покровитель. Я хочу чувствовать себя в безопасности. Я хочу отдыхать в своей комнате! Я же так спать перестану, если ничего не сделаю. Я не боюсь, но понятия не имею, каким образом смогу противостоять Покровителю ночи. Вполне вероятно, он размажет меня по стене. Или по земле. Хм... не знаю, где будет проходить наше сражение.

— Я тебя понял, Раяна. О безопасности твоей комнаты подумать стоит. Но сейчас ты бросила Покровителю ночи вызов. И тебе придется с ним сразиться. Ты осознаешь это?

— Да, осознаю, — устало согласилась я. Душ, конечно, взбодрил. Да и вся эта ситуация с появлением Шейдора взбодрила не хуже ушата ледяной воды. Но я все равно устала после занятия.

Наверное, отправляться на магический бой прямо сейчас — это безумие. Конечно, безумие. И не только из-за усталости. Мой хаос силен, но Шейдор тоже силен, на его стороне опыт. Годы, десятилетия.

— Если сейчас я ничего не сделаю, они решат, что имеют право. Могут вмешиваться, творить что хотят. Подминать меня под себя и свои планы, которые наверняка уже есть или появятся в ближайшее время. Я должна сделать хоть что-то. Нельзя оставлять это безнаказанным. Ну или хотя бы без попытки отстоять мое право на самостоятельность, на уединение, в конце концов. Я должна хотя бы попытаться.

— Наверное, человек на моем месте должен был бы пожелать тебе удачи. Но и ты — не просто человек. Ты хаос. Удачи для тебя не существует, потому что удача — это всего лишь проявления все той же судьбы. Все в твоих руках, Раяна.

Наар ушел, забрав с собой мельчайшие капельки магии.

Может, мне бы и хотелось поверить в удачу, в высшие силы, которые могли бы мне помочь. Но придется справляться самой. Когда все в твоих руках, наверное, это тоже неплохо. Вот бы еще руки не тряслись при этом...

Я вышла из ванной. Судя по всему, Наар использовал магию, чтобы повлиять на время. Если судить по часам на стене, да и по виду Шейдора, ничуть не заскучавшему, прошла всего лишь минута. Как раз чтобы я успела переодеться.

— Готова? — спросил Шейдор, смерив меня оценивающим взглядом. Он больше не улыбался.

— Готова, — кивнула я.

Конечно, я понимала, как это глупо и даже самонадеянно. Однако я не надеялась на победу. Я отзанималась весь день, устала. После тренировки с Козлом — особенно. И все же если сейчас ничего не сделать, для них это будет в порядке вещей. Вламываться ко мне, говорить, что делать. Подчинять себе. Даже если проиграю, я должна хотя бы попытаться.

— Не против, если я воспользуюсь магией? — предложил Шейдор. — Не хочу разгромить твою комнату.

— Я не против.

Шейдор приблизился и призвал стихию ночи. Клубы тьмы окутали нас, проносясь сквозь пространство. Спустя пару секунд мы очутились на равнине, очень похожей на ту, где состоялась наша первая тренировка с Эрхатом. Тогда моим мнением тоже особо никто не интересовался.

— Поблизости нет никого. Ни людей, ни эльваров, ни духов. Можешь применять магию и не бояться никому навредить, — сказал Шейдор.

— Это хорошо, — кивнула я.

— Не передумала? Уверена, что готова сразиться с Покровителем ночи? — в глазах Шейдора мелькнуло нечто темное, опасное.

— Не передумала. Если вы считаете допустимым вламываться ко мне, когда заблагорассудится, придется показать, насколько я с этим не согласна.

— Что ж. Покажи, — усмехнулся Шейдор. И первым атаковал.

Ко мне устремилась тьма, заполнила все вокруг беспросветной темнотой.

Глава 3.7

Это было глупо. Невероятно глупо. Потому что сейчас уже вечер. Магия солнца сильнее днем, когда светит солнце. Маги дождя сильнее, когда идет дождь. Маги молний сильнее в грозу, в эти моменты они становятся почти непобедимы. Маги ночи опаснее, потому что обретают наивысшую силу, когда наступает ночь. Глупо сражаться с Покровителем ночи, когда ночь так близко. И все же... все же еще только вечер.

Я не позволила страху проникнуть в меня. Едва клубы стихии ночи коснулись кожи, призвала хаос. Красная вспышка вырвалась из тела, разрывая стихию ночи, стирая ее, прогоняя.

Темнота рассеялась.

— Неплохо, — хмыкнул Шейдор. — Но мало.

Он снова атаковал. На этот раз я тут же ответила хаосом. Две силы встретились: красный поток и черный, беспросветный. Я ощутила давление. Мелькнула любопытная мысль: что будет теперь, как поведет себя хаос? Пусть я собиралась защищаться и даже атаковать, но я не была уверена, что хаос не проявит себя как-то иначе при встрече со стихией Покровителя.

Взрыв сотряс землю. Давление усилилось. Тело покрыли капельки пота. Я стиснула зубы, удерживая хаос, заставляя его бороться со стихией ночи. Покровитель тоже, кажется, напрягся. Секунда, вторая. Стихии ночи становится все больше, больше. Она нарастает и заполняет собой пространство вокруг. Все равно настигает меня. Хаос рассыпается красными искрами и тухнет, тонет во тьме.

Чернота, густая и беспросветная, ударила легким толчком. Я пошатнулась, но снова призвать хаос уже не успела. Липкая, холодная тьма окутала меня, прилипла к коже, оплела с ног до головы. А потом сдавила горло. Я закашлялась, забилась в этих путах, снова обращаясь к хаосу. Но красные частицы вспыхивали и тут же гасли, терялись во тьме. Я задыхалась, сипела и хрипела.

Шейдор безжалостно меня душил.

От отчаяния, от страха, когда мысли спутались, вырвался огонь. Потом ветер. Но стихии простого мага не могли противостоять стихии Покровителя.

— Шейдор, ты что вытворяешь! — где-то там, в глубинах ночи, воскликнул... Эрхат? Неужели он?

— Она сама бросила мне вызов, — голос Шейдора звучал так же холодно, как тьма, окружившая меня.

Я задыхалась. Перед глазами плясали цветные круги, воздуха отчаянно не хватало. Легкие жгло. Я призывала хаос снова и снова, но его частицы не могли разорвать потоки ночи. Вспышка, яркий всплеск! Все равно не помогает. Как же так?..

Я бултыхалась в клубках тьмы, барахталась в них, пыталась вырваться и сделать вдох. Но тьма сдавливала шею и грудь, не давала дышать. Она была повсюду, наполняя воздух, заменяя его собой.

Не хочу сдаваться, не могу! Мне нельзя сейчас проиграть...

Уже почти теряя сознание, внезапно вспомнила, как боролась с духами. Как пропустила сквозь их судьбы нити хаоса. И какая в тот момент была мощь. Она же есть во мне, внутри, где-то глубоко! Ее должно хватить.

Отчаянно собираюсь с силами, сосредотачиваюсь. Усилием воли позволяю телу расслабиться, вместо того, чтобы судорожно биться, пытаюсь сделать вдох.

Все-таки тренировки были не зря. Нужно уметь обращаться к магии в любом состоянии. Даже когда не можешь дышать.

Хаос откликнулся. Я ощутила его — эту невероятную мощь, бурлящим, реющим потоком несущуюся из глубины наружу. А потом он вырвался из тела мощной волной и разорвал сковавшую меня стихию. От воздуха, хлынувшего в легкие, закружилась голова. Я покачнулась, но устояла на ногах, подхваченная потоком своего же хаоса. Магия, красная, с редкими оранжевыми всполохами, лилась во все стороны. Темнота исчезала, рассеивалась, утрачивала плотность. Я снова могла видеть, но не только. Теперь я чувствовала все, что происходит, через хаос.

Трое Покровителей прикрылись своими стихиями, чтобы защититься от удара. Теперь атаковала я, а они защищались. Я не сдерживала хаос — позволяла ему литься и литься, наполняя

пространство. Чувствовала, как хаос бьется в огненные щиты, как он бьется о ветер и о щит из стихии ночи. Чувствовала, как напряжены Покровители, пытаюсь удержать этот удар.

Кто окажется сильнее? Я или они?

Вероятно, противостоять сразу троим я пока не готова. Но сражение у меня только с одним. Я повернулась к Шейдору и направила всю мощь к нему. Новый поток хаоса прошел по касательной вдоль щитов Покровителя огня и Покровителя ветра. И ударил по стихии ночи, разрывая ее, буквально сметая. Хаос достиг свою цель. Шейдора подбросило и отшвырнуло на несколько метров.

— Больше никогда не вламывайся ко мне в комнату без разрешения! Даже не подходи без разрешения! — воскликнула я. — Ни ты, Шейдор, ни ты, Эрхат, ни ты, Аиллар, или кто-либо из Покровителей, не имеете права нарушать мою свободу. Я хаос. И не позволю вам вмешиваться!

Кажется, Шейдор пытался подняться. Стихия хаоса закончилась резко. Вместе со всеми силами, покинувшими тело. Нет, где-то в глубине меня был бескрайний, необузданный хаос, всю мощь которого невозможно представить. Я ощутила это, а потом почувствовала слабость. Просто мое тело еще не готово к такой мощи.

Ноги подломились. Я начала проваливаться в темноту так стремительно, что ничего не успевала предпринять.

— Раяна! — воскликнул Эрхат, бросаясь ко мне.

Но кто-то подхватил меня гораздо быстрее. Магия Наара окутала меня.

— Нет, — сказал Наар жестко. — Не приближайтесь к Раяне. Достаточно. Я позабочусь о ней.

— Надзиратель, не смей! Я хочу поговорить с Раяной!

Надзиратель?

— Нет, — снова повторил Наар. Его магия раскрыла пространство, перенося нас прочь с равнины. А я все-таки потеряла сознание.

Глава 4

Я парила на разноцветных волнах, сотканных из крошечных капелек. Кажется, это магия Наара убаюкивала меня, ласкала. Скользила подо мной, расходилась яркими капельками, так приятно

покачивая. Потом капельки внезапно разделились и собрались в разноцветные нити: красные, желтые, синие, зеленые. Самые разные!

Я потянулась и перевернулась, принимая вертикальное положение. Захотелось шагнуть на дорожку из нитей. У меня получилось! Я очутилась на этой дорожке из сложенных вместе нитей. Местами они соединялись, даже переплетались, а местами расходились в разные стороны так, что в дорожке появлялись довольно заметные дыры.

Как любопытно!

Я зашагала по дорожке. Она пружинила под моими ногами, но без труда выдерживала вес. А может, у меня и не было веса в этом странном месте?

С любопытством осмотрелась. Надо же, все пространство вокруг заполнено множеством нитей, переплетающихся и расходящихся во все стороны!

Мне захотелось узнать, есть ли конец у этого пространства и куда ведут нити. Снова зашагала по дорожке. Какое-то время просто шла, но ничего не менялось. Так не пойдет. Не хочу бродить вечно!

Подпрыгнула, ухватила за нить повыше. Начала карабкаться. Ощущение было такое, будто я вправду ничего не весила. А нити, отзываясь на мои прикосновения, тихонечко звенели.

Я взбиралась все выше и выше. И наконец увидела... космос?!

От потрясения ослабила хватку. Нить выскользнула из пальцев, и я сорвалась. Сердце ухнуло в пятки. Вот только никакого падения за этим не последовало. Спустя мгновение осознала, что парю на прежней высоте. Оттолкнувшись уже от воздуха, поднялась выше. А потом еще выше и еще.

Передо мной раскинулось сверкающее Полотно Судьбы. Оно наложилось на мир, чуть изогнутый подо мной из-за высоты. Кажется, нам рассказывали, что наш мир – это шар? Да, похоже, будто я смотрю на часть шара, заполненную разноцветными нитями. Над шаром – космос. Бескрайние просторы и далекие звезды. А это что такое? От космоса нас будто что-то отделяет. Странная дымка, похожая на облако. Уже не разноцветное. Сероватое. Нет, даже, стальное. Я потянулась к дымке и ощутила, как разряд прошелся по телу.

Больно! Что это такое?

Тут же отдернула руку. Поплыла вдоль нитей судеб, над ними и под дымкой, не касаясь ее. А потом меня подхватила неведомая сила, встряхнула, закружила... и выбросила в еще более странном месте.

– Наар?! – поразилась я.

Мужчина стоял ко мне спиной. Я успела увидеть только длинные, до лопаток, черные волосы. Он тут же накинул на голову капюшон и повернулся ко мне.

– Раяна, что ты здесь делаешь?!

Я осмотрелась. Для начала не помешало бы понять, где это «здесь». Прозрачный пол, но твердый, под ногами не прогибается. Стекло? За этим прозрачным полом виден мир и нити судеб. А над головой – все та же стальная дымка. Сквозь нее можно рассмотреть космос, но как-то приглушенно.

– Наар... – мой голос дрогнул. – Я... это не сон?

– Ты думала, что спишь?

– Ну да. Я ведь не просыпалась. Кажется.

– Кажется? Раяна, ты шляешься непонятно где и веришь, что все это происходит во сне? – поразился Наар.

– Значит, не сон?

– Нет. Это происходит наяву.

Вот теперь я окончательно проснулась. Вдруг поняла, что ощущения перестали быть смазанными, туманными и сделались невероятно четкими. Похоже, я путешествовала в полусне, а последний рывок окончательно меня разбудил.

– Наар, где мы?

– На границе.

– На какой границе?

– Между нашим миром и другими мирами.

– Значит, другие миры все-таки существуют? – оживилась я.

– Конечно. Ты ведь знаешь, боги ушли в другие миры.

– Это просто легенда.

– И все же легенда правдива.

Я замолчала, пытаясь осмыслить происходящее. Красиво здесь. Бескрайние просторы, упоительная высота. Весь мир под нами, наполненный нитями судеб. Красиво, но странно и крайне непривычно.

– А что это за стальная пыльца над головой, дымка, облако? И... кто ты такой, Наар?!

Он не спешил отвечать. Я добавила, внезапно вспомнив:

– Надзиратель. Так тебя называли Покровители.

– Ты только что ответила на свой вопрос, – в голосе Наара зазвучала грусть. – Эта магическая дымка не выпускает нас. Отделяет наш мир от остальных миров. А я Надзиратель. Я присматриваю за всеми жителями мира.

– Это тюрьма, – потрясенно выдохнула я. – Мы все в тюрьме.

– Верно, Раяна.

– А ты... ты пришел из другого мира? Тебя сюда привели, чтобы ты за нами следил, чтобы никто из нас не смог выбраться?

– Не совсем так. Похоже, пришло время нам с тобой поговорить. – Кажется, Наару совсем не хотелось об этом говорить. Но он принял решение.

Рядом с ним внезапно появился диван. Самый обычный диван! Дорогой, конечно. И все же просто обычный диван, который вдруг появился на границе мира. Там, откуда можно смотреть на Полотно Судьбы, на весь мир и на космос за дымкой.

– Присаживайся, – предложил Наар.

Я не стала отказываться, к тому же ноги перестали держать. А садиться на прозрачный пол казалось еще более странным, чем воспользоваться диваном.

Я опустилась, почти упала на сиденье. Наар присел рядом.

Наар. Надзиратель. Поразительно!

Какое-то время он молчал, видимо, собираясь с мыслями. Я не торопила, готовясь к очередным потрясениям.

Наконец Наар заговорил:

– В нашем мире было несколько богов. Они и создали этот мир. А я был первым их созданием.

Я ошеломленно уставилась на него. Первое создание? Создан самими богами сразу после того, как был создан мир?!

Каким-то образом мне удалось осознать, принять возраст Эрхата. Но возраст Наара... это нечто непостижимое. Как и он сам.

– Потом были стихии и духи стихий. Потом были люди, – продолжал Наар. – Боги позволили миру развиваться самостоятельно. Они не хотели вмешиваться. Может быть, зря. Потому что им не

понравилось, куда повернуло это развитие. Время шло, многое происходило в мире, многое менялось. Однажды боги сказали, что им не нравится происходящее в мире, что так не должно быть. Появились Покровители, и сила их настолько возросла, что почти сравнилась с божественной. Это тоже богам не понравилось. Они никогда и никого не принимали за равных себе. А потому решили уйти и построить вокруг мира клетку, чтобы обитатели этого мира не смогли его покинуть. Никогда. Меня же боги оставили присматривать за обитателями. Вмешиваться, если посчитаю нужным. И в то же время на мою силу наложили ограничения. Я могу вмешиваться, но менять ход основных событий я не имею права. Потому что я всего лишь Надзиратель. Не бог и не вершитель судеб.

– Но при этом ты можешь влиять на судьбы?

– Могу. Но мне запрещено. Я не могу вмешиваться в жизни смертных. Однако могу вмешиваться, когда в ход идут такие силы, как хаос или стихии Покровителей. Тоже до определенных границ.

– Сила есть, но воспользоваться ею в полной мере нельзя, – я задумчиво покачала головой.

– Именно так.

– Значит, клетка.

– Да.

– И ты наш Надзиратель.

– Да.

– Ты сказал, нас никогда не выпустят?

– Не выпустят. Боги так сказали, и я склонен им верить. Но так было до тех пор, пока не появилась ты.

– Но что может изменить хаос? Разорвать клетку?

– Разорвать магические путы у тебя не получится. Даже хаос на это не способен. Однако хаос слишком сильно может поменять все вокруг, весь наш мир. А непредсказуемые изменения могут привести к непредсказуемым последствиям.

– Но зачем?! Зачем, Наар? Вот скажи мне. Живем мы в этом мире, ничего не знаем о других мирах. Разве здесь плохо? Разве так уж важно путешествовать по другим мирам? Да, если задуматься, это клетка. Тюрьма. Но неужели так важно посетить другие миры? Наша тюрьма большая и очень даже неплохая. Я бы сказала, красивая... В общем, к чему я? Мне нравится наш мир.

– Это говоришь ты. Но не все считают так же, как ты.

– Покровители? Они хотят выйти из тюрьмы?

– Сама мысль о существовании тюрьмы для них невыносима. Не стану говорить за всех, но многие Покровители строят планы о нарушении границы. Уже много веков Покровители, сменяя друг друга, пытаются найти выход. Сломать преграду.

– А Эрхат?.. – я спросила это прежде, чем успела подумать и остановиться.

– Поговори с ним сама.

– Не собираюсь.

– Как хочешь, я не настаиваю, – Наар повел плечами.

Он в своем репертуаре! И все же Наар рассказал гораздо больше, чем говорил за все время нашего знакомства. Не представляю, как все это можно уложить в голове. Слишком трудно даже просто поверить.

– Сколько лет нашему миру?

– Тебе так важен этот вопрос? Сколько лет миру, сколько лет мне?

– Наар улыбнулся.

– Нет, наверное. Не говори. Буду спать спокойнее.

– Тем более тебе уже достаточно потрясений, чтобы начать бродить во сне, – хмыкнул Наар.

– Я не знаю, как так получилось!

– Вероятно, ты пробудила часть хаоса, которая до этого была тебе недоступна. А потом бессознательно ты этим воспользовалась.

– Значит, теперь я смогу видеть Полотно Судьбы?

– Потренируешься – и сможешь обязательно.

– Я шла по нитям судеб?

– Да. По ним можно обойти весь мир. Это отдельное пространство, и законы здесь несколько иные. Не существует большей части ограничений физического мира.

– Насколько знаю, ты и в физическом мире умудряешься обходить ограничения.

– Ты о чем?

– О влиянии на время.

– А, это. Всего лишь маленький бонус, – отмахнулся Наар.

Страшно представить, каково его истинное могущество.

А мое? Как насчет моего могущества?

– Пстой, Наар... Но если ты говоришь, что появление хаоса может привести к непредсказуемым результатам, так могут считать и Покровители? Они могут решить, что я помогу им выйти из клетки?

– Не исключено.

– А я должна им помогать?

– Ты ничего не должна. Делай только то, что захочешь.

Успокоил. Ну конечно, сегодня я сразилась с одним Покровителем и чуть не проиграла. Допустим, все дело в нехватке опыта. Но все равно не представляю, как можно противостоять сразу нескольким Покровителям! А если начнут давить и заставлять работать на них сразу все? Я ведь не выдержу, не справлюсь!

Я судорожно вдохнула.

– Похоже, мне стоит быть осторожной. И пока не показывать всю силу.

– Тем более всей силой ты еще не управляешь.

– Значит, нужно быть осторожной вдвойне!

– Соглашусь. До сих пор ты была не слишком осторожна.

– Ты о чем?

Ведь, кажется, только и делаю, что осторожничаю да скрываюсь!

– О твоём сражении с Покровителем ночи.

– Он меня вынудил.

– Нет, это было твоё решение. Но не могу сказать, что неправильное. Ты поступила безрассудно, и всё же толк был. Ты пыталась отстоять свою свободу, это тоже важно.

Я содрогнулась. Как же всё сложно. Слишком большие силы, и я – часть этих сил. Уже не получится отстраниться или спрятаться. Сейчас остаётся только с ужасом догадываться, насколько серьёзно всё это.

– Ты будешь рядом? – спросила я.

Так важно сейчас услышать, что я не одна. Что есть кто-то, кто поможет, кто на моей стороне.

– Буду, – ответил Наар тихо.

Я прикоснулась пальцами к его руке. Наар приподнял руку, отодвигая её. И тут...

– Ожог? До сих пор не зажил? Стоп! Это ведь другая рука. Точно. – Я схватила его руку, разглядывая ожог на ладони. – В прошлый раз пострадала другая рука.

– Ерунда, – Наар все-таки выхватил руку из моих пальцев. – Об этом можешь не беспокоиться. И тебе пора возвращаться, маленькая путешественница.

Я не успела ничего возразить. Магия Наара подхватила меня. В своей комнате я оказалась без него.

Не знаю, было ли так уже ночью. Вернувшись к себе в комнату после разговора с Нааром, я доползла до постели и моментально погрузилась в сон, на этот раз уже самый настоящий, без путешествий по странным, неизведанным пространствам. А наутро, проморгавшись, я всматривалась в стены, потолок и пол, даже дверь! Всматривалась и пыталась понять, не чудится ли мне.

Так смотришь, смотришь, и будто бы все по-прежнему, ничего не изменилось. Но стоит слегка расфокусировать взгляд, и начинают мерещиться какие-то вкрапления. Повсюду, по всем поверхностям – на стенах, на полу, на потолке.

Я выбралась из постели и прошла к ближайшей стене. Коснулась рукой желтой капельки. Ничего. Ладно, следующая у нас синяя капелька. Ничего? Не понимаю!

А если повторить то, что я уже делала на тренировках?

Я сосредоточилась на желании увидеть нити судеб. Получилось! В первый миг, потрясенная увиденным и резким смещением восприятия, пошатнулась, почти опрокинулась на стену. К счастью, за нее же придержалась.

Я увидела их. Нити судеб! Весь материальный мир сделался прозрачным, стены исчезли. Потолки, пол – все это исчезло. Зато были люди и нити судеб. Я видела сквозь стены, видела всех студентов в башне и тянущиеся сквозь них разноцветные нити. Эти нити уходили куда-то в пространство и там терялись. Но я точно знала, что если захочу, смогу за ними проследить. Увидеть, куда эти нити ведут, с какими переплетаются.

Дыхание сбилось, по виску скользнула капелька пота.

Важно держаться и не терять концентрацию. Сейчас, когда так колотится сердце, когда я так взволнована, это крайне сложно! И все же я не хочу упустить удивительную возможность.

Аккуратно поворачиваюсь, чтобы посмотреть на свою комнату. Где находится стена, подсказывает рука. Да, я почти не вижу саму

стену, она совсем прозрачная, но я чувствую ее, знаю, где она находится. А вот и вкрапления! Много-много вкраплений – разноцветных капелек магии. Я узнаю эту магию, она принадлежит Наару. И здесь, в этом странном пространстве, вкрапления не кажутся беспорядочными, они образуют структуру. Где-то я видела нечто подобное. Правда, сделано это было из магии стихий. Защита! Точно! Это же магическая защита на всей моей комнате.

Ее сделал Наар? Нужно будет обязательно его поблагодарить. Не отмахнулся от моих слов о желании чувствовать себя здесь в безопасности. Не бросался обещаниями, ничего не говорил. Просто помог.

А теперь, раз уж я увидела нити, стоит отыскать Коэла! Интересно же, с кем связана его судьба. Может, как-то даже сумею прочитать, что-нибудь узнать?

Я направила внимание за пределы комнаты. Комната моей соседки. Еще одна. Мне нужно за пределы башни общежития. Коэл должен быть в Аравеле. Или для начала заглянуть в преподавательский корпус?

– Мне нужно спешить на пару.

– М-м-м, ну еще разочек, дорогой. Или так быстро устал?

Голоса незнакомых ребят донеслись до меня по нитям судеб. Комната одной из студенток в соседней башне. Студентка не одна, вместе со своим парнем. Они обнажены, валяются в постели... хм, нет, не только валяются, они очень даже заняты!

Я смутилась и резко отвернулась, чтобы этого не видеть. Пространство перед глазами поплыло. Толчок! И вот я уже снова в своей комнате, никаких нитей не вижу. Все как обычно. И даже вкрапления защиты от Наара, если не приглядываться, стали незаметны.

Проклятье. Угораздило же меня нарваться на развлекающуюся парочку. Между прочим, мне тоже пора на пары!

Главное, что я начала видеть нити судеб. А значит, в любой момент можно будет повторить. Например, когда увижу Коэла. Точно нужно будет поглядеть, какая у него судьба и с чьей переплетается.

Я поспешила освежиться, собралась и отправилась на пары.

– Раяна! – окликнула Нояна, когда я вошла в лекционную аудиторию.

– Да? Ты что-то хотела?

– Не только я. Мы все хотели.

Рядом с Нояной стояли Ильва, Алар и Гэилан – вся наша компания. Алар? Он же не аристократ.

– Мы тут подумали, – на этот раз заговорил Гэилан, – и решили, что твое происхождение не имеет никакого значения. Мы остаемся прежними, несмотря ни на какие имена. А друг друга мы уже знаем. Так что... ничего не меняется, – он пожал плечами.

– Гэилан хотел сказать, – добавила Ильва, – что мы приглашаем тебя сегодня вместе позаниматься. Нам разрешили на час занять тренировочную аудиторию и попробовать некоторые заклинания.

– Мы заверили магистров, что заклинания будут простые и безобидные, но на самом деле еще хотели проверить парочку боевых, – шепотом сказал Гэилан, заговорщически мне подмигнув.

– Отличная идея, ребята, – я улыбнулась. – С удовольствием присоединюсь к нашей компании.

Ребята тоже заулыбались. Похоже, им очень понравилось, что я сказала «наша компания».

С этого момента обстановка в группе наладилась. Если до этого ребята еще пытались поделиться на новые компании, в соответствии с открывшимися статусами, то теперь все вернулись на прежние места. Восстановились компании, какие сформировались еще на первом курсе. И были в этих компаниях, как аристократы, так и безродные ребята.

Кажется, на факультете ветра все как-то проще. Это огненные маги слишком серьезные и порой агрессивные. А здесь мне определенно нравится. Не зря выбрала факультет ветра своим, как будто чувствовала!

После пар на факультете ветра я по обыкновению отправилась на факультет огня. Правда, на большой перемене еще успела забежать в столовую. Больше я обедами не жертвовала. Совсем не хотелось окончательно отощать и превратиться в бесформенную доску. Так что ела сколько полагается, вернее, сколько требует организм, а в библиотеку успевала заходить после занятий. Теперь мой график, особо не отличающийся от графиков всех остальных студентов, это позволял.

Я вышла из главного корпуса и вздрогнула, когда в небе с треском что-то прогрохотало. Подняла глаза, увидела молнию. Надо же! На совершенно чистом небе без единого облачка – и вдруг гроза? Откуда она могла взяться?

Чуть не заорала, когда у меня прямо перед лицом взмыло фиолетовое пятно.

Я отшатнулась и взмахнула руками, пытаюсь его отогнать.

– Ни нада! Ни нада! Это я! Ты меня знаешь!

– Что?!

Я присмотрелась к чудному явлению. И узнала духа молний. Небольшой, с ладонь величиной, светло-фиолетовый, он похож на маленькую пушистую звездочку. А внутри него пробегают более яркие, насыщенные молнии. И глазки-бусинки смотрят на меня.

– Хаос! Хаос, я пришел предупредить!

– Не кричи, – спохватилась я, завертев головой по сторонам. Совсем рядом проходили студенты, но были так увлечены разговором, что не обратили внимания ни на меня, ни на духа молний, появившегося среди бела дня на одной-единственной молнии.

– Давай отойдем, – сказала я и спряталась за угол здания.

Дух молний, как ни странно, последовал за мной.

– Что ты хотел? – спросила я.

– Предупредить! Покровитель... он идет.

– Покровитель молний?

– Да-да! – обрадовался дух моей сообразительности и запрыгал в воздухе, видимо, от переизбытка эмоций. – Он идет! За тобой!

– Как за мной? Что он хочет?

– Не знаю. Но он идет!

Некоторое время я смотрела на духа, пытаюсь решить, что со всем этим делать. Для начала с самим духом.

– Спасибо за предупреждение. Я буду готова.

– Хорошо! Хаос, должен быть готов!

И дух стремительно взмыл вверх, затерявшись где-то в небе.

Что это было?! Дух молний, тот самый, которого я спасла от садистского мага, решил мне помочь? Уже во второй раз? Предупредил о приходе Покровителя молний?! Не может быть. Духи не могут послушаться своего Покровителя. И не предупреждают кого бы то ни было о действиях своего Покровителя.

Я прикрыла глаза и помассировала виски, пытаюсь все это осмыслить.

Наверное, Наар сказал бы, что я хаос, а в случае с хаосом возможно все.

Наар... Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Он не будет приходить мне на помощь каждый раз. Но если дело выйдет из-под контроля, он обязательно придет. Наар будет рядом. В крайнем случае, я сама смогу его позвать. Он научил. Ну а пока буду справляться сама. Это даже хорошо, мне не стоит привыкать и от кого-то зависеть.

Я все-таки продолжила путь на факультет огня. Зашла в аудиторию, заняла парту. И даже что-то записывала, пока преподаватель рассказывал теорию. Не осознавала, но записывала, чтобы потом разобраться, когда смогу взять мысли под контроль. А пока они разбегаются, возвращаются к духу молний и Покровителю.

Зачем придет Покровитель молний? Когда придет? Что ему нужно? И правильно ли я поняла, что дух хотел мне сказать? Может, это и вовсе бред моего невыспавшегося разума? Ведь половину ночи, как сказал Наар, шлялась непонятно где.

Покровитель молний узнал, что я маг хаоса? Но как?

И тут внутри похолодело. Я поняла. Покровители могут чувствовать все проявления своих стихий, в любой точке мира. Пусть даже они могут что-то упустить, потому как невозможно прислушиваться в один момент ко всем ощущениям, но когда я проводила хаос через духов молний и воды, они не могли не заметить! Точно. Теперь Покровитель молний и Покровитель воды все знают.

А если я задену хаосом землю или какое-нибудь растение, узнают и другие Покровители. Покровитель солнца тоже может нагреть в любой момент. Хаос ведь проходит через солнечные лучи.

Я чуть не взвыла, хватаясь за голову.

– Раяна, с вами все в порядке?

– Да, магистр. Голова просто болит.

– Лекция скоро закончится. Потерпите.

– Конечно. – Я тут же принялась снова записывать.

Так вышло, что для меня лекция закончилась несколько раньше.

В дверь постучали. Магистр удивленно вздернул бровь, но разрешил:

– Войдите.

Дверь открылась. На пороге возник... Покровитель молний.

Он не скрывал свою силу. Все, кто находился в аудитории, ощутили мощь его стихии. Мужчина с темно-фиолетовыми волосами до плеч, грозowymi глазами и острыми скулами смотрел прямо на меня. Я чувствовала, как холодеют пальцы и сердце ускоряет свой бег. Это длилось всего несколько секунд. А потом Покровитель все же соизволил перевести взгляд на преподавателя.

– Я хочу поговорить со студенткой Раяной. Вы не против?

– К-конечно, П-покровитель, я н-не п-против, – заикаясь, проблеял магистр. Да и кто бы мог ему возразить? – Раяна! – рявкнул преподаватель. – На выход.

Я подскочила. Собиралась уже рвануть к двери, как велел преподаватель. Слишком велико было потрясение, слишком уж нереалистичные события, которые потрясли до глубины души. Пара на факультете огня, обычная лекция. Вдруг врывается Покровитель и заявляет, что хочет со мной поговорить. У всех на глазах!

Но потрясение постепенно проходило. Я вдруг вспомнила, что не простая студентка. Это в глазах преподавателей и других студентов я – всего лишь Раяна Эер, безродная девчонка, маг ветра и огня. Но мы-то с Покровителем знаем правду. И я не собираюсь бежать по первому же его зову. Он должен это понять. Иначе в дальнейшем позволит себе слишком много, как тот же Шейдор.

В этот момент я благодарна бабушке за все, чему она меня научила. За выдержку, за умение владеть собой, в какой бы сложной ситуации ни оказалась. Студенты и преподаватель ждали, что я немедленно выполню приказ Покровителя. И я, конечно, не стала перегибать палку, хотя очень хотелось заявить, что подойду к нему после пары, когда дослушаю лекцию. С преподавателя станется выволочь меня к Покровителю за шиворот – слишком все боятся Покровителей, слишком перед ними преклоняются.

Но я не побежала и не бросила вещи. Собрала тетрадь, учебники, ручку. Все это аккуратно сложила в сумку, забросила ее себе за плечо. И только после этого с высоко поднятой головой, без спешки, зашагала на выход из аудитории.

Меня провожали ошеломленные взгляды и полнейшая тишина.

Покровитель выгнул бровь, но тоже не стал комментировать мои действия – молча дожидался, когда перешагну порог. Я притворила за

собой дверь. Покровитель схватил меня за руку и призвал магию. Я узнала эти потоки – пусть стихии отличаются друг от друга, но потоки, которые разрывают пространство и переносят сквозь него, чем-то похожи.

Такая бесцеремонность не столько разозлила, сколько напугала. Потому что опять нужно что-то доказывать, опять защищаться. Иначе они будут дергать меня, когда захотят и куда захотят! Только дай слабинку – и все, на этом я проиграю, а Покровители сорвутся с цепи. Затопчут, раздавят, подомнут под себя.

От осознания, что сражаться придется постоянно, до тех пор, пока не удастся убедить каждого, что я – не тряпичная кукла и не ручной хаос, которым можно управлять, сделалось страшно.

В этот раз страх сыграл на руку. Хаос откликнулась мгновенно, хлестнул кнутом по вихрям из магии молний, разрывая их. Стихия рассеялась, Покровитель удивленно моргнул.

Усилием воли взяла себя в руки, вежливо улыбнулась и так же вежливо сказала:

– Не переношу спонтанные перемещения. Когда меня резко куда-то дергают, без подготовки, начинаю нервничать. А во время перемещений и вовсе укачивает.

– Укачивает? – поразился Покровитель.

Я решила закрепить успех.

– Да, укачивает. Хаос, опять же, сложно в таком состоянии контролировать. Он такое может сотворить... Страшно представить, куда бы занесло наши кусочки...

– Кусочки? – еще сильнее поразился Покровитель. Кажется, все, что он мог – это повторять за мной последнее слово.

Я кивнула.

– К сожалению. Бывали уже неприятные случаи. Вы спросите других Покровителей.

Что-то мне подсказывает, счастливая троица «Эрхат, Аиллар и Шейдор» с радостью повторит страшную информацию, лишь бы конкурентам жизнь усложнить. Возможно, даже приукрасят и добавят жутких подробностей.

– Обязательно спрошу, – прищурился Покровитель молний. – Я хотел с тобой познакомиться. Меня зовут Тэшар, я Покровитель молний.

– Раяна.

Тьфу, чуть не сказала: «Покровитель хаоса». В общем, я не стала уточнять. Думаю, он бы не появился, если б не знал, кто я такая.

– Покажешь свою магию?

Какой быстрый! И нахальный. А главное, не стал ходить вокруг да около. Магию сразу посмотреть захотел. Значит, переместить пытался на тренировочный полигон?

– Боюсь, в академии это нереально. Слишком много магов вокруг.

– Да. Именно поэтому я предлагаю тренировочный зал.

– С перемещениями, конечно, сложно... – заметила я. Не то чтобы мне очень уж хотелось поиздеваться над Покровителем... Хотя нет, каюсь, хотелось! А еще не было никакого желания отправляться с ним неведомо куда. Вдруг попытается заточить, заставить его слушаться, опять же?

В вихре ветра появился Аиллар. Вслед за ним в огненном вихре появился Эрхат.

В этот момент кто-то из студентов завернул в коридор, увидел меня, трех Покровителей и упал в обморок.

– Следили за мной? – нахмурился Тэшар.

– Ветер подсказал, где тебя искать. И что ты рядом с Раяной, – сказал Аиллар.

Ох уж этот вездесущий ветер. Возможно, раньше я была бы рада видеть Аиллара и Эрхата. Но сейчас их вмешательство только сильнее настораживает.

– Врываешься в академию, выдергиваешь Раяну с пары... – заметил Покровитель огня недовольно.

– Кто бы говорил, – недобро усмехнулся Тэшар. – Наслышан я о ваших похождениях, наслышан. Только я не собираюсь тратить время на расшаркивания с простыми магами. Меня интересует исключительно маг хаоса.

В этот момент в коридоре показался еще один студент. Ему было падать мягче, потому как рухнул прямо на первого несчастного. Бедняги. К такому потрясению они точно не готовы. Тем более Тэшар совсем не скрывается, его сила наполняет все вокруг. Не удивлюсь, если это давление можно почувствовать даже за пределами учебного корпуса. Эрхат и Аиллар в этом плане как-то поскромнее, но кто окажется в этом коридоре, тоже почувствует.

– Еще покричи, – хмыкнул Аиллар. – На всю академию, раз уж тебя не интересуется.

Нет, так не пойдет. Я не выдержала:

– Я, конечно, дико извиняюсь за то, что влезаю в разговор между Покровителями, но маг хаоса присутствует при этом разговоре и хочет сказать пару слов.

Все три взгляда скрестились на мне.

– Тэшар, вы хотите проверить, насколько сильна моя магия. Правильно понимаю?

Чуть помолчав, Покровитель признал:

– Да. Хочу почувствовать ее.

– Прекрасно. Вы сказали, что не собираетесь расшаркиваться с обычными магами, но вы признаете, что я маг необычный?

– Признаю, – Тэшар недобро прищурился, явно пытаюсь понять, куда я клоню.

– Вы, к тому же, сказали, что я вас интересую. А пока вы не увидели мою магию лично, вы не можете знать наверняка, насколько она сильна. Я это говорю к тому, что на данный момент вам, вероятно, не стоит делать поспешных выводов и отмахиваться от непознанной силы. И от слов этой силы. – Сделав паузу, уже прямо сказала: – Я вернусь на лекцию, а завтра, в выходной, мы с вами обязательно пообщаемся. И обсудим условия нашего дружественного сражения.

Я отвернулась, намереваясь открыть дверь лекционной аудитории.

– Нахалка... – пробурчал Тэшар едва слышно.

– Раяна, – Эрхат схватил меня за руку.

Все, это уже слишком. Я и так напряжена до предела!

Хаос снова вырвался и хлестнул по пальцам. Эрхат с изумлением отпустил мою руку.

– Нахалка, – повторил Тэшар, качнув головой.

Второе замечание игнорировать уже не стала. Повернулась к нему.

– Я вынуждена отстаивать свои права, когда на меня пытаются давить. Однако цели нахамить или как-то оскорбить Покровителей я не преследую.

Прозвенел звонок. Вслед за звонком прозвенела тугая струна внутри меня. Если сейчас выйдут студенты и застанут нас втроем, я этого просто не выдержу! И так с трудом держусь. Слишком трудно противостоять Покровителям, слишком тяжело!

Несколько секунд Тэшар смотрел на меня, а потом исчез в фиолетовом вихре. Почти сразу, бросив на меня нечитаемый взгляд, ушел Аиллар. Эрхат задержался дольше остальных.

– Мы поговорим с тобой. Вечером, – сказал он и тоже призвал магию.

Спустя мгновение двери аудиторий отворились, и в коридор хлынули студенты.

– Кто тут у нас... Раяна! А где же Покровитель? Почему так быстро от тебя ушел?

Ну надо же, одноклассники не спешили расходиться, столпились у выхода из аудитории, смотрят на меня хищно, недовольно. А речь заводит Калиана. В ее глазах разгорается ненависть.

– Вас волнует длительность нашего разговора, серьезно? – я изобразила удивление.

– Ну, если бы ему было с тобой интересно, он бы точно задержался на подольше. Отстранил тебя, да? Выкинул с должности подстилки Покровителей?

Началось...

– Где Покровитель огня? – к Калиане тут же присоединилась ее подруга. – Столько времени кувыркались в одной постели, а потом тоже как-то перестал к тебе ходить. Надоела?

Ребята засмеялись.

– Конечно, надоела! Как ее могло хватить надолго? Покровители предпочитают кого-то поинтереснее!

Илана, Карвик и остальные из безродных смотрели на меня жалобно, с сочувствием. Но выступить открыто против аристократов не решались. Что ж, выводы я сделаю. Обязательно.

– Мне вот что интересно... – сказала я, – кто из вас держал свечку? Чтобы так уверенно заявлять, что мы с Покровителем или Покровителями кувыркаемся в постели, кто-то ведь должен был это видеть собственными глазами? Иначе за подобные заявления можно и получить.

– Да кто за тебя вступится, безродная подстилка? – разозлилась подруга Калианы. – Может быть, Покровители? Или твои родители? Ты здесь никто! И всем плевать на твою честь.

– Как минимум, мне самой не плевать, – спокойно заметила я.

Правда, все мое спокойствие было только внешним. Эти глупые выпады слишком нелепы, чтобы всерьез разозлить. Но... есть в этих выпадах еще кое-что, из-за чего все сложнее держаться.

– Ты одна, Раяна. Ты не выступишь против группы, – заметила Калиана.

– А мне придется выстоять против всей группы?

– Придется, если не угомонишься. Даже эти... – она кивнула на безродных ребят, – сделают так, как скажу я. Поэтому мой тебе совет, Раяна. Не нарывайся.

– Может, мне Покровителей предупредить, чтобы как-то потише ко мне приходили? А то и вправду наглость. Средь бела дня, появился прямо на пару. А все ради того, чтобы покувыркаться со мной посреди коридора. Непорядок, – я покачала головой. – Совсем обнаглел.

– Ты что творишь! – взвизгнула одна из подпевал Калианы.

В глазах Калианы отразилось удивление и нечто, очень похожее на страх.

– Совсем спятила так говорить о Покровителях.

– А подозревать их в том, что они спят с безродной девкой?

– Что здесь происходит? Что за столпотворение? – из аудитории вышел магистр, читавший нам лекцию. – У вас другая пара и вам следует поторопиться, уважаемые студенты.

– Да, магистр.

– Конечно! – спохватились ребята.

Калиана приблизилась ко мне.

– Надеюсь, ты уловила предупреждение. Не притворяйся, Раяна. Ты знаешь, о чем именно я говорю. Не угомонишься – будет хуже.

Калиана развернулась и поспешила уйти. Вслед за ней потопали остальные студенты. Кроме безродных.

– Раяна, извини. Мы...

– Мы не можем вот так против всей группы...

– Если бы их было меньше, если бы мнения разделились, мы бы обязательно...

– Я все поняла, – перебила я. – Не оправдывайтесь.

Развернулась и пошла в противоположном направлении. К счастью, у меня сейчас пара на факультете ветра, не придется смотреть на эти злобные и предательские физиономии.

Внутри все кипело, меня начинало потряхивать.

Слишком много всего навалилось. Сначала Покровитель молний заявился, пытался задавить своим авторитетом и силой магии. Потом Аиллар, Эрхат! Их-то никто не звал. Зачем притащились?

С трудом выстояла, не показала свою слабость. Дала отпор Покровителям!

И что? Теперь на меня набрасываются студенты. Опять вспомнили об этих слухах, которые ходили в конце первого курса. А мне больно, когда об этом говорят. Потому что прекрасно знаю, что наши отношения и чувства с Эрхатом были ненастоящими. С его стороны – только ложь и желание повлиять на хаос. Меня как будто в грязь обмакнули. Как они смеют говорить обо мне и об Эрхате! А все остальные намеки и вовсе нелепы.

Я смахнула слезу, нечаянно скользнувшую по щеке, и ускорила шаг. Не пойду на пару. Никого не хочу видеть! Скорее бы добраться до комнаты. Скорее остаться одной и дать волю эмоциям.

– Раяна? У вас же сейчас пара... Вы опоздаете!

Угрозило же меня наткнуться на преподавательницу, причем именно на ту, которая будет читать сейчас лекцию! Уж ее-то не обмануть, что пару отменили или что в расписании образовалось окно.

– А, да, точно...

– Раяна, с вами все в порядке?

– Да, просто задумалась.

Я развернулась и зашагала к учебному корпусу.

Не могу больше, не могу! Кругом студенты, много-много студентов. Преподаватели тоже ходят. Ох, еще и Коэл. Он-то что делает на факультете ветра?

Когда все это закончится?!

Паника накрыла внезапно. Я остановилась. Завертелась из стороны в сторону, пытаюсь решить, куда податься, где скрыться от посторонних взглядов.

Магия Наара заплясала разноцветными капельками. Сам Наар очутился рядом со мной, обнял и прижал к себе. Магия закружилась быстрее, наполнила собой все вокруг и нырнула в глубины пространства, унося нас прочь из академии. Мы очутились в незнакомом месте, но я почти не обратила внимания, где это. Главное, что рядом только Наар. Главное, что никто больше не смотрит на меня, не смеется, не пытается надавить.

Я всхлипнула, меня затрясло.

– Тихо, Раяна. Успокойся. Все хорошо. Дыши, – прошептал Наар, прижимая к себе.

Несколько минут я так и стояла, уткнувшись в его грудь, беспорядочно цепляясь за ворот плаща и дрожа.

– Дыши, Раяна. Дыши. Все хорошо. Никого рядом нет. Никто тебе не навредит.

Его голос успокаивал. Его руки гладили мою спину и волосы. Наар снова и снова повторял, что он рядом, что никто не может мне навредить. Исходящая от него сила обволакивала.

Наконец я сделала еще один судорожный вдох и неуверенно отстранилась.

– Кажется... кажется, мне легче.

– Посмотри на меня, – Наар коснулся подбородка, приподнял мою голову.

Я не стала сопротивляться. Посмотрела на него снизу вверх.

– Уверена?

– Да, мне лучше, – выдохнула я, всматриваясь в черноту под его капюшоном.

Наар тоже смотрел на меня, я чувствовала его взгляд на себе. Рука скользнула по подбородку. Поднялась к щеке. Кончики пальцев легонько прошли по коже, едва ощутимо, но от этого прикосновения перехватило дыхание.

Таинственный Надзиратель, самое древнее создание нашего мира. Невероятно могущественный. И в то же время заточенный в тюрьме, как и все мы.

Он знал богов. Видел, как мир растет, развивается. Когда-то, возможно, стоял с богами плечом к плечу и тоже наблюдал. А потом они оставили его.

Наверное, меня должны пугать эти мысли. Сколько же Наару лет! Но мне не страшно. И сейчас, глядя в черноту под его капюшоном, я хочу податься вперед, чтобы... Может, чтобы снять капюшон и увидеть наконец его лицо. А может, хочу к нему прикоснуться так же, как он прикасается ко мне. Узнать, каково это.

Я стояла почти неподвижно, позволяя Наару в задумчивости гладить мои щеки, скулы, подбородок. Чувствовала, как сбивается от волнения дыхание и как сердце стучит все громче и чаще. В какой-то

момент я решилась. Приподняла руку и потянулась к лицу Наара. Он резко отпрянул.

– Не надо.

– Но... – желая скрыть неловкость, предположила: – Меня шандарахнет твоей магией?

– Нет, это вряд ли. Просто не надо.

Я качнула головой, но спорить не стала.

– Что теперь делать? Покровители не отступятся. Будут приходить один за другим. Будут нападать на меня! Требовать, чтобы я показала свою силу. Зачем им это? Хотят проверить, насколько я сильна? Смогу ли с ними сравниться?

– Покровители – не единый организм. Все они состоят в Совете, но при этом каждый мыслит по-своему. Да, они хотят знать, насколько ты сильна. Однако каждый преследует свою цель. Кто-то опасается. Кто-то заинтересован и надеется использовать. Но все они хотят узнать, кто окажется сильнее – они или ты.

– Как минимум, им достаточно собраться небольшой группкой, чтобы забить меня до смерти.

– Если они на это решатся, им придется иметь дело со мной.

– А ты сможешь им противостоять?

– Да.

– Всем сразу?

– Да.

– Ты говоришь об этом так уверенно...

– Однажды они собрались все вместе, договорились между собой.

И напали на меня.

От слов Наара по спине пробежал холодок.

– После этого сменилось сразу несколько Покровителей. Осиротевшим стихиям пришлось искать замену.

Я передернула плечами. Какой же мощью обладает Надзиратель! А еще... подумалось сразу, насколько он одинок. Если даже Покровители против него.

Сердце болезненно сжалось.

– Я никогда не пойду против тебя.

– Ты не можешь знать это наверняка.

– Могу. Это я знаю точно.

Из-под капюшона раздался тихий смешок.

– Ты что-то задумал? Планируешь как-то использовать магию хаоса?

– Нет. Мне это не нужно, – Наар качнул головой.

– Значит, у меня не будет поводов идти против тебя. И... спасибо, Наар. Спасибо за то, что вмешался.

– Если бы я не вмешался, вполне вероятно, что хаос стер бы с лица нашего мира всю академию, – он усмехнулся.

Несколько секунд мы еще смотрели друг на друга. И что-то мне подсказывало, что дело не в этом. По крайней мере, не только в этом.

– Спасибо, – повторила я упрямо. – Но... я по-прежнему не представляю, что делать с Покровителями. Они ведь не успокоятся. Будут приходить один за другим. И нет никакой уверенности, что я смогу выстоять против каждого.

– Хаос силен. Сильнее каждого Покровителя. Но ты права. На данный момент у тебя слишком мало опыта. Стоит над этим подумать. Но для начала... как насчет небольшого угощения?

– Что? Угощение?

Кажется, я только сейчас обратила внимание, где мы находимся. А это походило на самую обычную комнату, гостиную, в каком-нибудь аристократическом доме. Или даже во дворце. Темно-синие стены с серебристой лепниной, дорогие картины с изображением пейзажей. Вазы, статуэтки и прочие декоративные элементы. Несколько диванов и кресел. Посередине – стол. Все это убранство было бы вполне обычным, если бы не огромное окно во всю стену, с пола и до потолка.

Я поспешила к окну. Интересно же понять, где мы оказались!

Ахнула, изумленно глядя на... мир. Мы настолько высоко, что мир под нами изгибается дугой. А вокруг – космос. И чуть выше – стального цвета дымка, отрезающая наш мир от бесконечной вселенной.

– Где мы? – поразилась я. – Наар, что это за место?

– Когда-то этот дворец построили сами боги. Они здесь и жили.

– А ты? – я повернулась к нему.

– Я тоже здесь жил. Так как насчет угощения?

– А ты ешь еду?

– Конечно. Я ведь живой. – Он улыбнулся, я это почувствовала.

Двери гостиной открылись. С гигантским подносом, уставленным разнообразными блюдами, в комнату влетел... дух!

Зеленоватый дух. Кажется, дух растений.

– Тебе прислуживают духи? – удивилась я.

– Да.

– Но как? Они ведь послушны Покровителям. Они могут шпионить за тобой.

Дух поставил поднос на стол и недовольно фыркнул.

– Спасибо. Можешь идти, – разрешил ему Наар.

Дух развернулся и припустил на выход.

– Я пропустил свою магию сквозь них. Эти духи свободны от воли Покровителей. Ты, кстати, можешь сделать так же.

А это любопытно! Свои духи, которые не подвластны Покровителям? Армия духов! А если еще каким-то образом удастся их защитить, чтобы никто из магов не мог навредить, впитать их силу и суть... Армия непобедимых духов!

Кажется, я начинаю понимать, почему Покровители не в восторге от моего существования.

Мы устроились за столом и на какое-то время погрузились в молчание, наслаждаясь трапезой. Не знаю, какие духи отвечали у Наара за готовку и как это возможно вообще, но блюда получились очень вкусные. То и дело я поглядывала на окно, откуда виднелся полускрытый дымкой космос. А временами поглядывала на Наара, пытаюсь представить, как бы он мог выглядеть без капюшона. Длинные черные волосы – это все, что я знаю о его таинственной внешности.

– У тебя много духов? – полюбопытствовала я.

– Немало. Духи следят за всем дворцом.

– Дворец, наверное, огромен?

– Да, пожалуй, – усмехнулся Наар.

– А можно мне его посмотреть?

– Можно. Почему бы нет. Все равно ты зачастила ко мне в гости.

– Зачастила? Но я здесь... постой. В тот раз, когда ночью переместилась к тебе, я оказалась именно здесь?

– Да. На смотровой площадке дворца.

Как любопытно! Выходит, я собственными силами могу пробраться во дворец. А еще я могу перемещаться! И с помощью потоков хаоса, как это делают Покровители. Правда, еще не научилась – это далось мне только один раз в ночь бала в честь окончания

первого курса. Но еще я могу перемещаться в странное пространство, отличное от физического мира, и ходить по нитям судеб! Как бы научиться всему этому.

После того, как поели, мы отправились на экскурсию. Наар показывал залы, я восхищалась их красотой.

Везде высоченные потолки, терявшиеся где-то далеко над головой. А вот убранство каждого зала оказалось уникально. Один зал выдержан в голубых и темно-синих тонах, с гибкими, изящными линиями, он походил на ледяной. Местами встречались стеклянные вставки с узорами. Хотя стены оставались теплыми – я на всякий случай их потрогала, убеждаясь, что это не лед.

Другой зал явно был создан для отдыха: зеленые тона, много растений, фонтанчик посреди и бегущая вода вдоль одной стены. Один зал напоминал мою комнату в общежитии на факультете ветра благодаря обилию светлых, летящих тканей и удивительному простору.

– Здесь случаем не побывали Покровители стихий? – полюбопытствовала я.

– Нет. Но все стихии были созданы богами, – ответил Наар.

Больше всего меня поразила смотровая площадка. Сначала мы поднялись по лестнице высоко-высоко, а потом вышли в самой высокой части дворца и очутились на широкой площадке со стеклянным полом. Хватило всего нескольких шагов, чтобы дверь за спиной исчезла. Вокруг как будто не было больше ничего. Только стеклянный пол под ногами и великолепные виды на мир и на космос.

– Это удивительно, – сказала я, поворачиваясь к Наару.

– Рад. Но пора подумать о деле.

Как и в прошлый раз, он перенес сюда диван. Теперь я догадываюсь, что диван этот явно из каких-то комнат дворца, вполне соответствует по степени роскоши.

Мы с удовольствием устроились на диване, глядя в потрясающую даль.

– Ты не можешь сражаться с каждым. Не сейчас, – сказал Наар. – Поэтому тебе нужно сразиться только с одним.

– С Покровителем молний. Но чем это поможет?

– Тебе всего лишь нужно сделать так, чтобы это сражение увидели все остальные Покровители.

Неожиданная мысль!

– Возможно, я повторяюсь, но чем это поможет? Все равно каждый захочет попробовать силы.

– Не обязательно. Если ты победишь, если они увидят поражение Покровителя молний, они не захотят тут же сразиться с тобой. Поостерегутся. Не захотят позориться и проигрывать юному хаосу.

– А если, наоборот, захотят? Если посчитают, что это другой проиграл, а уж они-то...

– Не проблема. Если найдутся желающие, объяснишь им, чтобы встали в очередь. Ты хаос, Раяна. И можешь диктовать условия. Можешь требовать, чтобы после показательного сражения тебя оставили в покое. Хотя бы на время. На год или два.

– Да как я могу требовать? Их много, а я одна. И еще не доказала, насколько сильна. Я сама еще не верю в свои силы.

– Если у них или у тебя возникнут сомнения... тогда свое слово скажу я, – в голосе Наара снова почувствовалась улыбка. Почему-то она показалась мне даже зловещей.

– Спасибо, Наар. Не представляю, как бы я справилась без тебя. Наверное, никак.

– Любой юной силе нужна поддержка.

– И все же никто не обязывал тебя мне помогать.

– Не обязывал. Это верно.

Я вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями.

– Значит, один показательный бой. Но я не могу быть уверена, что смогу победить.

– Как же наивны эти Покровители, – усмехнулся Наар. – Выступают против такой силы. Ты только представь, Раяна. Та мощь, которую ты применила в сражении с Шейдором, это была чистая сила хаоса. Как чистая энергия стихии. Но есть то, чего не могут Покровители. Ты можешь видеть нити судеб, влиять на них.

– У Покровителей есть нити судеб?

– Да, есть. Недавно ты пропустила хаос через нити судеб духов, и те почувствовали, что ты можешь влиять.

– Я могу сделать то же самое с Покровителем. Но... не уверена, что получится, – снова вздохнула. А ведь такая потрясающая мысль.

– Потренируйся.

– С тобой?

– И со мной тоже. Но что-то мне подсказывает, в скором времени ты сможешь потренироваться на самом Покровителе.

– Ну да, во время показательного боя.

Наар таинственно промолчал.

Поднявшись с дивана, предложил следовать за ним.

Мы снова шли по дворцу, в этот раз недалеко. Наар толкнул высокие двустворчатые двери, впуская меня в незнакомый зал. Нет, все-таки не зал. Полукруглая площадка без стен. Все тот же космос за ее пределами, прикрытый дымкой. Выложенный из темно-синего камня пол. Местами этот камень кажется полупрозрачным. Парапет совсем не высокий, только мне до талии.

– Будем тренироваться здесь. Не беспокойся, твоя магия не покинет этот дворец.

– Потрясающе... – выдохнула я. – Может, будем тренироваться здесь всегда?

– Может быть, – согласился Наар.

– Кстати... – я смутилась. – Совсем забыла сказать. Спасибо. Спасибо, Наар, за то, что помог с комнатой, защитил ее.

– Я не мог допустить, чтобы Покровители толпами ломились к тебе.

Глава 5

После тренировки Наар перенес меня прямиком в комнату в общежитии.

– У тебя перед дверью гость, – сказал Наар.

– Кто?

Надзиратель не ответил. Только усмехнулся и ушел.

Пришлось идти самой проверять. Надеялась только, что не Покровитель молний. Вроде как еще рано, я же обещала обговорить возможное сражение только в выходной.

Приоткрыла дверь, осторожно выглянула. Эрхат!

– Раяна, – сказал Покровитель огня мрачно. – Нам нужно с тобой поговорить.

– Это, может быть, тебе нужно. А мне нет.

Я намеревалась закрыть, однако Эрхат вцепился в дверь. Зашипел внезапно, отдернул руку.

– Надзиратель... – прозвучало как ругательство.

– А, защита, – догадалась я. – Хорошая, правда?

– Тебе не стоит доверять Надзирателю.

– И это говоришь мне ты? Спасибо, хороший урок преподавал. Я теперь крайне осторожна и не спешу кому-либо доверять.

– Тебе нужна моя помощь.

– Разве?

– Ты собралась сразиться с Тэшаром! – выпалил Эрхат раздраженно. Еще его раздражения мне тут не хватало.

– Поздравляю, ты очень наблюдателен.

– А ты слишком самоуверенна. Сила вскружила тебе голову.

– Я не собираюсь выслушивать от тебя оскорбления.

Я покачала головой и захлопнула дверь. На этот раз Эрхат не успел меня остановить. Зато тут же постучал.

– Уходи, Эрхат. Я не хочу с тобой разговаривать.

– Раяна, выслушай меня. То, что ты победила Шейдора, еще ни о чем не говорит. Это не значит, что ты сможешь победить всех нас.

– А вы уже готовитесь к нападению?

– П-покровитель?.. – и странный глухой звук из коридора.

Кажется, моя соседка невовремя вышла из комнаты. Или, наоборот, как раз возвращалась к себе после занятий. А тут Покровитель скребется в мою дверь. Ужас какой!

– Раяна... ты так и будешь разговаривать со мной через закрытую дверь? И пусть все видят?

– Это же башня, четвертый этаж. У меня всего две соседки. Одна тебя уже видела. Подумаешь, добавится еще одна, – я пожала плечами.

– Я готов предложить тебе свою помощь. Давай потренируемся. Ты должна подготовиться, чтобы знать, чего можно ожидать от других Покровителей.

– И чтобы ты еще разочек прощупал мою силу? Чтобы тоже подготовился.

Молчание. И какое-то странное:

– Я не причиню тебе вреда.

– Не верю.

– Но просто выйти и потренироваться со мной ты можешь? Или упрямство не позволяет? – Эрхат опять начал раздражаться.

– Дело не в упрямстве.

Дело в тебе! И в том, что ты сделал.

– Если я попытаюсь тебе навредить, придет Надзиратель. Как я понял, он не даст тебя в обиду. Так что не имеет значения, доверяешь ты мне или нет. Я все равно не смогу тебе навредить. Но если ты проиграешь в сражении с Тэшаром, это будет плохо, Раяна. Очень плохо. Остальные Покровители узнают. Поймут, что еще не поздно на тебя повлиять. Они попытаются сломить тебя. И первым будет Тэшар.

Первым был ты, Эрхат.

Я вздохнула. Похоже, вот, о чем говорил Наар. Покровитель, на котором я смогу потренироваться. Наверное, когда мы с Нааром были у него во дворце, Наар почувствовал появление Эрхата возле моей комнаты. И догадался.

С одной стороны, Эрхат прав. Мне ничего не угрожает. Не сейчас, по крайней мере. Он еще не знает, что я задумала благодаря подсказке Наара. Не знает, что если я потерплю поражение, это увидят остальные Покровители. Ну а сейчас в любой момент мне на помощь придет Наар.

Осталось только решиться. Но как же больно смотреть на Эрхата, разговаривать с ним. Помнить все теплые слова, которые он говорил раньше. Помнить его прикосновения и поцелуи, его заботу. И раз за разом понимать, что это было ложью, всего лишь попыткой меня приручить.

Не так-то просто вновь встретиться с Эрхатом лицом к лицу.

Этому нас тоже учили. Маг должен уметь сосредоточиться в любой ситуации. Маг должен уметь отбрасывать эмоции, всю боль, переживания, отстраняться от этого и выходить на бой. Пожалуй, в случае с Эрхатом получится на самом деле хорошая тренировка. Смотреть в его глаза, помнить, каким нежным, заботливым, проникновенным может быть взгляд. И атаковать.

Очень непростая тренировка. И очень нужная, потому что впереди ждет еще немало трудностей. В конце концов, я даже не надеюсь, что путь хаоса будет хоть сколь-нибудь легким.

Тяжело вздохнула и все-таки открыла дверь, в глубине души надеясь, что за время моих размышлений Эрхат ушел. Но он был на месте.

– Впустишь?

– Нет. Сама выйду. Мы не будем тренироваться в моей комнате.

– А где тогда мы будем тренироваться? Тебя же укачивает от перемещений. Чего доброго, сотрешь нас в порошок. – Эрхат как будто говорил совершенно серьезно, вот только в его глазах поблескивали огоньки.

– Слухи уже пошли?

– В узких кругах. Пока, – Эрхат помрачнел.

Ну ничего. Скоро о моем существовании узнают все Покровители. Это необходимо. Как же хорошо, что Наар установил защиту на моей комнате! Хоть где-то я могу почувствовать себя в безопасности.

– Я думаю, в этот раз перемещение как-нибудь выдержу. Но ты учти, Эрхат. Ты должен будешь переместить меня обратно в академию по первому же требованию.

– Уже условия ставишь? – Эрхат прищурился.

– М-м... – я задумалась. – Да, ставлю.

– Считаешь, стала настолько сильна? У тебя слишком мало опыта, Раяна.

– У меня мало, соглашусь. Однако на моей стороне Наар. Если ты нарушишь условие, если попытаешься обмануть, отправить куда-то не туда, удержать против воли... я позову его. Или Наар придет сам. Уверена, он наблюдает.

– И это мне совершенно не нравится.

Я пожала плечами, дожидаясь ответа. Уговаривать не собираюсь.

– Ладно, Раяна. Твоя взяла. Я принимаю эти условия.

Эрхат протянул мне руку, я ее приняла. Нас окутал огненный вихрь, унося подальше от академии.

Мы очутились на уже знакомой равнине. Ровная земля, и ничего вокруг, сколько хватает взгляда.

– Здесь ты можешь применять свою силу без ограничений, – пояснил Эрхат. – Готова?

– Да.

– Тогда атакуй.

Хитрый какой. Сразу прощупать мою силу, не размениваясь на пустяки? Ладно, пусть так. Любая тренировка будет нелишней.

Я посмотрела ему прямо в глаза, стараясь не сорваться в бездну, и призвала хаос для атаки. Эрхат встретил удар огненной волной.

Тренировка вышла интересная. Я не сдерживалась. Во всю силу атаковала хаосом снова и снова. Несколько раз мне удалось разорвать

огненную защиту и даже пошвырять Эрхата по равнине. Однако... постепенно Покровитель начал справляться. И каким-то образом научился от меня защищаться.

– Все. Хватит, – сказала я, слегка занервничав. Это у него что? Иммуитет вырабатывается?! – Как ты это делаешь?

– Покровители носят в себе мощь стихии. Мы уже не люди, наши тела прочнее и выносливее. Но даже нам непросто обращаться ко всей мощи стихии. В процессе сражения мы можем постепенно увеличивать мощь. Призывать все больше и больше. Но это нужно делать постепенно, если Покровитель не хочет покончить с собой и рассыпаться под натиском стихии. Так что... если ты не побеждаешь в самом начале, у тебя уменьшаются шансы.

– То есть ты полагаешь, что стихия Покровителя сильнее? – Я старалась не показывать, как сильно это меня задевает и нервирует. Ведь если узнают остальные Покровители... это будет конец! Меня просто раздавят, как надоедливую букашку. А еще неизвестно, что Эрхат может потребовать за свое молчание.

– Я не знаю, Раяна. Возможно, ты еще не в полной мере раскрыла свою силу. Скорее всего, так и есть. Но что окажется сильнее – полная мощь стихии или хаоса – я не знаю. Единственный шанс победить Покровителя на данный момент заключается в том, чтобы действовать быстро. Победи его так же, как Шейдора. Не тяни время. Призывай сразу так много хаоса, как только сможешь. Потому что иначе Тэшар успеет увеличить мощь стихии достаточно, чтобы победить то, что есть в тебе сейчас.

– Зачем ты это делаешь? Какая тебе разница, проиграю я или нет?

– Затем, что я не хочу, чтобы Тэшар тебя победил.

– Ну да, конечно. Потому что тогда именно он попытается на меня повлиять. А ты останешься в полете.

– Разве я уже не в полете? – Эрхат усмехнулся. Вот только его взгляд оставался серьезным. Что-то внутри сжалось.

– Я не знаю, Эрхат. Даже не представляю, на какие еще хитрости ты готов пойти, чтобы все же добиться своего.

Взгляд Покровителя помрачнел. Ему явно не понравились мои слова. На что он только рассчитывал?

– А ты знаешь, чего я хочу добиться?

– Приручить хаос, вероятно? – я повела плечами. Сохранять внешнюю беспечность становилось все сложнее.

– Вероятно, – хмыкнул Эрхат. – Если все так плохо, и я такой расчетливый гад, у меня есть к тебе предложение.

– Какое? – я насторожилась.

– Тэшар не последний. Я, Аиллар и Шейдор были первыми, кто узнал о тебе. Каждый, кто будет узнавать о тебе, будет приходить, чтобы проверить твою силу. И каким бы ни был исход очередного сражения, они не прекратят. Возможно, не все, однако некоторые Покровители будут давить на тебя. Слишком велик соблазн обрести влияние над столь необычной и мощной силой. Особенно сейчас, пока ты юна и неопытна.

– Ты явно знаешь, о чем говоришь.

Спокойно, Раяна! Не срывайся на него. Эрхат не стоит этого, ему не нужно видеть твои эмоции.

– Да, знаю, – согласился он. – Тебе придется нелегко. Но есть один выход. Вероятно, я буду не единственным, кто это предложит. Если Покровитель выбирает себе невесту, другие Покровители не имеют права даже приближаться к ней без согласия жениха.

Несколько секунд я смотрела на него и не могла осмыслить сказанное. Просто... это не умещалось у меня в голове.

– Раяна?

– Эрхат? – я тряхнула головой. – Не понимаю, о чем ты.

– Я предлагаю тебе свою защиту, Раяна. Если ты станешь моей невестой, ни один из Покровителей не сможет к тебе подобраться.

Еще несколько секунд я смотрела на Эрхата. Потом рассмеялась. Нервно, на грани истерики.

– Гениально! Гениально, Эрхат. Ты так благородно решил меня защитить. Закрыть своей грудью от других Покровителей, принимать все их нападки вместо меня!

– К чему этот сарказм?

– Хватит! Не притворяйся. – Вот теперь меня охватила злость. – Ты, конечно, предлагаешь свою помощь. Только если я стану твоей невестой, я окажусь в твоих руках. Никто и ничто не спасет меня от тебя. Ты будешь тем, кто влияет на хаос. Моей свободе придет конец.

– Ты так дорожишь своей свободой, – внезапно вспыхнул Эрхат. Его эмоции хлынули ко мне, как поток раскаленной лавы. – Сбежала

из дома от жениха, чтобы не лишиться свободы. Зато теперь встретила его в академии. Может, присмотрелась к нему, решила, что не такой уж плохой вариант?

– Ты совсем спятил?!

– Нет! Я предлагаю тебе защиту. А ты от нее отказываешься, прикрываясь мнимой свободой.

– Почему это мнимой?! – возмутилась я.

– Потому что ты никогда не будешь свободна! Потому что ты уже не свободна. Думаешь, Надзиратель так легко отпустит тебя? Думаешь, у него нет на тебя никаких планов? Помогает бескорыстно, по доброте душевной?

– Уж во всяком случае он лучше тебя! Потому что не разыгрывал чувства.

Несколько секунд мы яростно смотрели друг на друга, тяжело дыша и кипя от эмоций.

– Все, хватит, – сказал Эрхат. – На сегодня достаточно. Надеюсь, ты обдумаешь мое предложение, когда будешь на это способна. Или после того, как проиграешь Тэшару и поймешь, насколько вляпалась.

Огненный вихрь подхватил нас, переноса в башню общежития. Не напрямую ко мне в комнату – туда ни один Покровитель попасть больше не может. Эрхат появился вместе со мной всего на мгновение. Оставив меня перед дверью в комнату, тут же ушел. Соседка, возвращавшаяся к себе, с изумлением уставилась на меня.

– Да-да, это Эрхат, Покровитель огня, – сказала я. Все равно обычные маги не могут перемещаться, это доступно только Покровителям. Так что все очевидно. – Можешь рассказать всем, что он снова приходит ко мне. Отношения продолжаются.

Под изумленным взглядом соседки я открыла дверь и поспешила скрыться в своей комнате.

Эмоции по-прежнему бурлили, кипели, взрывались во мне.

Эрхат совсем обнаглел! После того, как обманул и разыграл влюбленность, после того, как признался, что никаких чувств на самом деле не было, еще смеет предлагать мне стать его невестой?! А потом еще и замуж выйти, чтобы уж точно никуда не делась? Это не укладывается у меня в голове!

Какой же он все-таки подлый, беспринципный, расчетливый гад.

Стук в дверь раздался внезапно и вывел меня из состояния бешенства. Кого еще принесло?

Подошла к двери, поинтересовалась:

– Кто?

– Аиллар. Я хотел с тобой поговорить.

Объявляю день нелепых разговоров открытым.

– Это никак не подождет до завтра?

– Нет, Раяна. Завтра ты обещала Тэшару встретиться с ним.

Ну да, пока еще помню.

Я вздохнула и открыла.

– Учти, приглашать тебя в комнату не собираюсь.

– Будем говорить здесь?

– Тебя что-то смущает?

– Меня – нет. Но кто-то может увидеть.

– Пусть смотрят. А чтобы не подслушали, ты ведь используешь ветер, правда?

Аиллар вперил в меня мрачно-задумчивый взгляд. В нем так и читалось: «Какая-то ты слишком дерзкая стала». Но мне было все равно. Сегодня я уже чуть не сорвалась из-за толпы Покровителей, сменившейся толпой озлобленных студентов. Потом тренировалась с Нааром. Потом – с Эрхатом. А завтра у меня выходной и встреча с Тэшаром. Кажется, меня уже ничем не проймешь. Даже если Аиллар начнет выговаривать, как сильно я испортилась, как магия хаоса застила мне глаза. Пусть думает, что хочет.

Покровитель призвал ветер, тот закружился вокруг нас, вставая белесой пеленой. А это интересно, я так еще не умею.

– Теперь нас никто не услышит, – сказал Аиллар. – Раяна, я не буду читать тебе нотации. Учить жизни тоже не буду. Я видел, ты сегодня прекрасно держалась при встрече с Тэшаром. Хочу предупредить, что он опасен, очень силен и коварен. И Тэшар не единственный, кто знает о хаосе.

– Покровитель воды? – предположила я.

– Да, он. Ты умна. И все же этого может быть недостаточно. Я готов предложить тебе свою защиту. Я знаю, ты злишься. Ненавидишь всех нас после того, что сделал Эрхат.

– Тебе не кажется странным ненавидеть остальных за действия Эрхата?

– Значит, ты...

– Ненависти нет, – перебила я. – Ни к Эрхату, ни к тебе, ни к Шейдору. Но я знаю, для чего вы пытались сблизиться со мной. И больше не могу вам доверять.

– Ты обладаешь великой и пока еще неизведанной силой. Мы просто хотели быть рядом.

– Неужели? А стихиями наделили по доброте душевной? Вы хотели меня подчинить. Повлиять на меня. Покровитель огня и Покровитель ветра. А Покровителю ночи просто не повезло.

– Умна, – Аиллар качнул головой. – Но это была бы крайняя мера. Ты должна понимать, что нельзя оставлять столь могущественную силу без присмотра.

– Слышал бы ты себя со стороны, как это звучит. Я все поняла, Аиллар. Думаю, на этом разговор можно закончить.

Я шагнула назад, переступая порог и вновь оказываясь под прикрытием магии Наара. Собиралась уже закрыть дверь.

– Подожди, Раяна. Ты недослушала меня. Просто знай, что если потребуется, ты можешь обратиться за помощью ко мне. Я не откажу.

– И от других Покровителей, конечно же, защитишь?

– Сделаю все, что от меня зависит.

– Я поняла, Аиллар. Всего доброго.

Я все-таки захлопнула дверь. Совершенно невежливо с моей стороны.

Малоприятный вышел разговор. Вроде бы Аиллар не врал и даже не скрывал. Да, не скрывал. Так и сквозило между строк: «Такая сила не должна ходить без поводка. Ты должна это понять».

Ну-ну, пусть говорят. Наар хотя бы не намекает на поводок. Наар говорит, что я должна быть свободна.

Я перевела дыхание и прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Наар... Как же мне хочется, чтобы ты был рядом. Не давил, не принуждал, как все они, но все же был рядом. Ты защищаешь, приходишь на помощь, когда это нужно. Уверена, наверняка наблюдаешь. И все же я чувствую себя такой одинокой. Как будто одна пытаюсь выстоять против целого мира. Что там группа на факультете огня...

Невесело улыбнулась. Неужели Калиана так ополчилась против меня из-за Коэла? Пожалуй, тот уделял мне слишком много внимания.

Подозрительно много. А между ним и Калианой, кажется, все же что-то есть. Не слишком ли обнаглел этот Коэл, усидеть на двух стульях пытается? Вот только проблем с огненным факультетом и лично с Калианой не хватало. Несчастливый какой-то факультет, постоянно с него неприятности сыпятся.

Открыв глаза, посмотрела на часы и чуть не подпрыгнула. Мы же с ребятами собирались позаниматься в тренировочном зале факультета ветра! Одногоруппники даже разрешение на это получили. И судя по времени, уже успели начать. Мне стоит поторопиться.

Я выскочила из комнаты и рванула вниз по лестнице. Использовала ветер, чтобы передвигаться большими прыжками. Летать за лето я научилась, но прыжками, когда ноги отталкиваются от земли, получается даже быстрее.

Через несколько минут я уже неслась по корпусу для практических занятий, выискивая нужный зал. Кажется, чувствую, откуда веет магией!

Я распахнула дверь и застыла на пороге, потрясенно глядя на ребят. Веет магией – не то слово!

Ветер бился в четырех стенах ураганом, разбрасывал ребят, отчаянно пытавшихся прикрыться щитами. За порог магия вырваться не могла из-за магической защиты.

– А-а-а, Гэйлан, сделай что-нибудь!

– Сейчас-сейчас... А-а-а!

Мощный ураганный поток отшвырнул Нояну. Спустя мгновение ветер ударил по Гэйлану, сломив его щит. Парня подбросило в воздух и закружило на сумасшедшем потоке, поднимая почти к самому потолку.

Ребята носились с криками, падали и снова поднимались, пытаясь совладать со стихией. Странно, преподаватели должны были уже появиться. Обычно то, что происходит в тренировочном зале, ощутить снаружи невозможно. Однако когда дают доступ студентам для самостоятельных занятий, преподаватели это учитывают и подстраховывают, оставляя маячки на случай, если все выйдет из-под контроля. Как раз на такой случай!

Я хотела уже вмешаться, когда вдруг увидела это. Стены побледнели, сделались прозрачными, как будто исчезая. Зато поразительно яркими стали нити. Нити судеб! Вот красная у Гэйлана. Зеленая у Нояны. Желтая у Ильвы и грязновато-коричневая у Алара. Я

застыла, потрясенно рассматривая нити. Как непривычно, как красиво. А потом мое внимание привлекло кое-что еще. Я присмотрелась к красной нити и увидела, что она обрывается. В этом зале. Прямо сейчас. Гэилан должен умереть.

Его крик вернул меня к реальности. Гэилан падал с высоты, а внизу под ним бились потоки ветра, посверкивая острейшим серебром. Они же могут разрезать его на кусочки! И сделают это, если ничего не предпринять.

Я переступила порог и ворвалась в комнату, с обеих рук пуская вихри ветра. Они врезались в серебристые, заточенные потоки. Но тем хоть бы что, они только ускорились! Я не успевала. Никто не успевал. Студенты-второкурсники не могли справиться с призванной мощью.

Время как будто замедлилось. Наара рядом не было, это я знала точно. Если он и наблюдал, то не собирался вмешиваться. Но время замедлилось из-за меня. Я схватила красную нить и пропустила через нее поток хаоса. Прямо у меня на глазах красная нить стремительно удлинялась, удлинялась, пока не ушла куда-то в бесконечные переплетения полотна судьбы.

Пока я действовала, в физическом мире все происходило очень медленно. Опасные, как наточенные лезвия, потоки ветра развеялись сами. И Гэилан со стоном рухнул на пол. Время потекло своим чередом. Поднялись Ильва, Алар и Нояна.

– Раяна, давай вместе с нами!

Я кивнула.

Мы призвали ветер, оплетая руки, и ухватились за бушующие потоки, вместе с тем пуская по ним импульс: утомонитесь, вы должны рассеяться, хватит!

У нас получилось. Покружив еще несколько секунд, ураган развеялся.

– Рука... кажется, я сломал руку, – Гэилан застонал.

Ильва и Нояна тут же поспешили к нему.

– Ты как? Правда сломал?

– Кажется, ты нам очень помогла, – Алар вытер со лба пот.

– Да, Раяна, ты очень вовремя, – подхватила Нояна. – Спасибо тебе.

– Слушайте, а почему это вообще произошло? – удивилась Ильва.

– Ну да, мы перестарались, использовали слишком мощное

заклинание, да еще силы объединили, а потом, такие молодцы, разом потеряли контроль. Но почему никто из преподавателей не пришел? Они же должны были оставить маячки...

– Ой... ребята, простите меня, – Алар с виноватым видом растрепал волосы.

– Что такое?! – девчонки уставились на него.

– Ну... на самом деле, никто не давал нам аудиторию. Вы же знаете, обычно только с третьего курса, только самых надежных и дисциплинированных допускают заниматься самостоятельно.

– Ты нас обманул?!

– Я просто раздобыл ключ. Преподаватели нас не подстраховывали, потому что не знали.

– Алар! Из-за тебя пострадал Гэилан!

Они даже не представляют, насколько Гэилан мог пострадать.

Ребята помогли ему подняться и повели на факультет жизни, в лечебное крыло. По пути ругали Алара за обман, а то бы, может, поосторожнее были с заклинаниями, зная, что никакой подстраховки не будет. Я пожелала Гэилану поскорее выздоравливать и поспешила сбежать.

Я только что увидела нити судеб, увидела, как обрывается одна из нитей, спасла Гэилана и изменила его судьбу! Мне нужно все это осмыслить. Нужно тихое место, где смогу это осмыслить...

Ох, какой же невероятно длинный и насыщенный день.

Я вернулась к себе в комнату и с удивлением обнаружила, что дверь открыта. И все бы ничего, это я виновата, забыла ее закрыть. Но возле двери вышагивает, как будто что-то вынюхивает, одгруппница с факультета огня. Арана. Подруга Калианы.

– Ты что здесь делаешь? – спросила я.

Арана вздрогнула. Похоже, настолько увлеклась, что не заметила, как я подошла. Девушка повернулась ко мне, недобро сузила глаза.

– Да так. Прогуливаюсь.

– Возле моей двери?

– Нет, здесь я задержалась случайно. Шла к знакомой, а тут смотрю – дверь открыта. Дай, думаю, посмотрю, как там оно все устроено.

К счастью, дверь была приоткрыта лишь слегка. Рассмотреть через щель ничего нельзя. А еще на двери поблескивала защита Наара,

как будто активировалась совсем недавно. И Арана, заметив мой внимательный взгляд, спрятала за спину руку. Но я успела рассмотреть ожог. И как мимолетно поморщилась девушка, тоже заметила. Похоже, она схватилась за дверь и попыталась ее открыть. Надо будет подробнее расспросить Наара о действии защиты. Когда и каким образом она срабатывает. Как бы не испепелила кого из студентов. Нехорошо получится.

– Шла к подруге, у которой могла посмотреть убранство комнаты, но при этом решила заглянуть по пути еще в другую комнату? При чем эта комната по случайному стечению обстоятельств оказалась моей.

– Я не знала, что это твоя комната. И вообще! У всех же может быть по-разному. Я просто любопытствовала. Все, посторонись, мне пора идти.

Арана толкнула меня в плечо и направилась к лестнице.

– Поосторожней, Арана, – негромко сказала я.

Она обернулась. Видно было, что сдерживает злость. А ведь Арана не глупа. Иначе уже возмутилась бы, как это я посмела вешать на дверь такую защиту. Но скрывает, что пыталась открыть. Значит, что-то замышляет. Значит, на этом не остановится.

– Ты ведь знаешь, за попытку навредить другому студенту из нашей академии могут даже отчислить. Ты, конечно, дружишь с Калианой, но учти. Она-то выйдет сухой из воды, в отличие от тебя. Не думаешь, что это как-то несправедливо?

– Да кто вступится за тебя, безродная дрянь! – все-таки не выдержала Арана. Я заметила, как от боли и ярости исказилось ее лицо. Да, от боли тоже. Серьезный ожог, похоже, получила.

– Но двое уже были отчислены. Жаль, если от нашей группы никого не останется.

– Кроме тебя, да? Наглая подстилка Покровителей! – прошипела она и рванула к лестнице.

Я качнула головой. Внимательно все осмотрела на наличие посторонней магии и, ничего не обнаружив, вошла к себе в комнату. На этот раз дверь закрыть не забыла.

– Наар! – позвала негромко. – Ты можешь зайти?

Он появился в моей комнате через минуту. Видимо, был чем-то сильно занят. Не представляю, чем может быть занят Надзиратель, присматривающий за всем миром сразу! Даже Покровители

присматривают исключительно за проявлениями своей стихии. А Надзиратель... он один на весь мир.

– Не отвлекла?

– Для тебя всегда найдется время, – он усмехнулся.

– Ты видел, что произошло в тренировочном зале?

– Видел. Частично.

– То есть как?

– Раяна, я, конечно, не человек и одновременно могу осознавать, отслеживать события сразу в разных местах, с разными участниками. Но не настолько, чтобы каждое мгновение следить за всеми. За тобой, конечно, присматриваю чаще всего. Но если бы этот присмотр был идеален, ты бы не получила стихии огня и ветра. Я бы предотвратил явление Покровителей и не подпускал их к тебе до пробуждения хаоса. К сожалению, некоторые события от меня все же ускользают. Я видел, но не с самого начала. Видел, как ты вмешалась в судьбу студента.

– Я не просто вмешалась! Я удлинила ее! Продолжила!

Ух! Кажется, все-таки нервничаю.

– Да, – Наар усмехнулся.

– И что теперь будет?

– А что будет? Вероятно, Гэйлан продолжит жить. Какое-то время.

– Какое-то время?!

– Хочешь сказать, ты сделала его бессмертным?

– А я могла?!

– Ты меня спрашиваешь, непознанный хаос?

Все, голова кругом. Мне нужно срочно сесть.

Я добрела до кресла и рухнула в него. Нащупала дрожащими руками графин на столике, налила себе немного воды. Отпила, переводя дыхание.

– Мы можем это как-то узнать?

– Естественно. Похоже, пришло время прогуляться по Полотну Судьбы. Но я не буду помогать тебе его увидеть. Ты должна смотреть своими глазами. Готова?

Я выпила все, что налила в стакан. Решительно кивнула, поднялась.

– Что нужно делать?

– Для начала увидеть. Просто увидеть нити судеб.

Звучит, конечно, просто. Но до сих пор это давалось мне только спонтанно. Пришло время осваивать столь полезное умение! Правда, на мысли о пользе меня чуть не передернуло. Жуть-то какая. Страшно представить, что я могла натворить.

Потребовалось время, чтобы сосредоточиться и рассмотреть нити судеб. У меня получилось, я их увидела!

– Молодец, – Наар приблизился и взял меня за руку. Невольно отметила, что на этот раз кожа чистая, без ожогов, как будто и не было ничего. – Теперь мы должны шагнуть в это пространство, за пределы физического мира. Вместе.

Запаниковать не успела. Наар потянул меня за собой, и все получилось как-то очень быстро. Только что мы стояли на полу в моей комнате – и вот уже за ее пределами, где-то в совершенно другом пространстве, парим в невесомости, темной, как космос. Только вместо звезд вдали поблескивают нити. И ближайшая – нить моей соседки по этажу. Бледновато-желтая.

Если присмотреться, сосредоточить взгляд на определенном месте нити, то можно увидеть физический мир – комнату в факультете общежития. Но если не присматриваться, видно только темное, бесконечное пространство и множество нитей, какие-то ближе, какие-то дальше.

– Запомнила ощущения? – спросил Наар.

– Кажется, да. Должно быть, смогу повторить самостоятельно.

– Это хорошо. Теперь давай искать того студента.

– Как?

– Можно двумя способами. Либо ориентироваться на физический мир и лететь вдоль него. Либо сосредоточиться на своей цели и сразу к ней перенестись. Это пространство очень сильно отличается от физического мира. Помни, в любой момент ты можешь оказаться в любой точке. Достаточно лишь силы мысли.

– И только? А как же магия?

– Магию в данном случае задействовать не нужно. Если, конечно, не собираешься поменять судьбы.

– Нет! – тут же отказалась я от такого жуткого счастья. Вмешалась уже, больше не собираюсь. По крайней мере, в ближайшее время. – Но все равно не понимаю. Если магия не нужна, чтобы гулять по нитям

судеб, то это должны уметь все, даже те, кто не обладает никакой магией.

– Это не так. Обладание определенной магией дает тебе определенные возможности. Скажем, простые люди не могут вызвать духа. А маги могут. И не всегда для этого нужно использовать магию.

Вспомнилось почему-то, как я танцевала. У меня не получилось, нарвалась на Покровителей вместо духов, но да, если задуматься, это могло сработать. Маги приманивают духов стихией, но можно обойтись и без нее, если не лень танцевать голышом, в окружении природной стихии, не магической. Как это делала я в поле, надеясь привлечь духа ветра.

– Значит, хаос дает мне возможность видеть нити судеб, ходить по ним. А если я задействую хаос, то смогу на них влиять. Так?

– Все верно. А теперь давай потренируемся. Как выбираешь искать студента?

– Его зовут Гэилан...

Кажется, Наару было все равно, Гэилан для него – очередной безликий человек, каких в мире огромное количество. Но зато мне не все равно, мы с этим человеком в одной группе учимся.

– Будем искать быстрым способом, – сказала я, закрывая глаза.

Сосредоточилась, представила лицо одногруппника.

– Открывай глаза.

– Но ведь я еще...

– Открывай.

Открыла. И с изумлением обнаружила, что мы уже не рядом с моей комнатой, совсем нет! Мы в комнате Гэйлана. Парень сидит на кровати и что-то бормочет.

– Угораздило же... угораздило так вляпаться. Руку залечили, теперь отрабатывать неделю. Ну удружил Алар!

Похоже, ребят наказали. Я не испытала ни малейшего укола совести за то, что не пошла вместе с ними и не получила наказание. Ну... хотя бы потому, что не я использовала слишком мощное заклинание, с которым второкурсники не смогут совладать. Хотя поблагодарить ребят за то, что не сдали, все же стоит.

– Мы так быстро перенеслись. Я ничего не почувствовала.

– Это работает быстро, – усмехнулась Наар. – А теперь присмотрись к его нити.

– Вижу. Красная, тянется через Гэилана, уходит дальше, теряется в Полотне Судьбы. В его переплетениях.

– Да, в переплетениях. Это очень интересно.

– Правда?

– Конечно. Ты никогда такого не делала. Ты могла создать нить, которая висела бы отдельно от Полотна Судьбы и не вплеталась в него.

Я попыталась это представить. Ужаснулась.

– Гэилан провел бы всю жизнь в одиночестве? Ни с кем не мог контактировать? Но как это возможно! Он же не может висеть в пустоте, как его нить...

– Не знаю, Раяна. Такого никогда не было. Хочешь проверить?

– Нет, спасибо. Никому такой жизни не пожелаю.

– Эксперимент мог бы получиться любопытный, но как хочешь.

На какое-то мгновение мне сделалось жутко. От равнодушия Наара, от его отношения к людям. С одной стороны, его можно понять. Древнее существо, оставленное богами, чтобы теперь присматривать за людьми, которых целый мир. Но... все равно жутковато.

– Что теперь делать?

– Мы можем пойти вдоль нити и посмотреть, что получилось.

– А как?

Наар потянул меня за собой. Мы полетели в этом пространстве вдоль нити. В какой-то момент Наар взял мою руку и положил на нить, прикрыв своей ладонью сверху.

– Смотри, – сказал он.

И я смотрела, потрясенно, недоверчиво. Это же наша академия, только... зимой?! И Гэилан что-то отвечает на лекции. Преподаватель одобрительно кивает.

– Я могу увидеть всю его жизнь?!

– Вот этого не знаю. Все будет зависеть от твоего восприятия. Осознать, воспринять всю жизнь человека не так-то просто. Для человека невозможно. Для тебя... вероятно, будет возможно. Но не сейчас. Сейчас ты можешь наблюдать отдельные сцены. И судя по этим сценам, ты выстроила ему обычную, нормальную жизнь.

– Я ничего не выстраивала. Все как-то само собой получилось.

В тот момент я даже не думала о том, чтобы вплетать его судьбу в Полотно! А ведь если бы нить не вплелась... страшно представить,

какую бы жизнь я устроила Гэйлану. И не лучше ли было ему в таком случае все же умереть в аудитории.

– Давай посмотрим еще, – предложил Наар.

Посмотрели. Убедились, что в жизни Гэйлана присутствуют другие люди. Ильва, Нояна, Алар – вся наша компания. Кроме меня, но со мной-то все ясно.

– Значит... я на самом деле спасла ему жизнь? Несмотря на то, что его нить обрывалась и не должна была идти дальше?

– Да, Раяна, ты сделала это. Первый шаг на пути к влиянию на Полотно Судеб.

А мне почему-то сделалось страшно.

Глава 6

– Это так важно?

Я подпрыгнула и повернулась к Наару. Он единственный теперь мог приходить ко мне в комнату просто так, когда ему заблагорассудится. По большей части меня это даже не смущало, я не чувствовала угрозы от него или попытки влезть в мое пространство. Но иногда это происходило слишком неожиданно...

– Важно что?

– Подобрать одежду. Уже час возишься.

– Да, Наар. Да, это важно! – воскликнула я, швыряя платье в кресло. – Потому что я должна выглядеть подходящим образом. Это, может, в пространстве с Полотном Судьбы можно разгуливать как угодно. А здесь, в физическом мире, очень даже обращают внимание на внешний вид. На одежду. На умение держаться. На все!

– Что-то ты сильно разнервничалась.

– Прости.

Я перевела дыхание. Да, нервничаю. Еще как! В любой момент может заявиться Тэшар, я ведь не назначила определенное время. А что надеть, до сих пор не решила!

– Ты рассказывай о физическом мире, рассказывай. Не стесняйся, – сказал Наар, проходя к креслу. Взял платье, повертел его в руках. Повесил на подлокотник, а сам опустился в освободившееся сиденье. – Я могу наблюдать за любыми событиями, но поведение людей... признаюсь, мне не всегда понятно. Какая разница, пойдешь ты в платье или в брюках?

– Разница есть. Понимаешь, очень важно, какое впечатление я произведу. То ли показать себя грозной, в полной боевой готовности. То ли показать красоту и выбрать платье. Покровители, опять же, самый высший слой нашего общества. Можно показать, что я не считаю себя ниже их. Тогда надо выбрать нечто дорогое и роскошное. Или, наоборот, показать, что одежда значения не имеет. Я хаос, а носить могу простые брюки и драную рубашку.

Посмотрев на Наара, на всякий случай уточнила:

– Про драную рубашку – это я утрирую, конечно.

– А я уж подумал, в твоём гардеробе водятся драные рубашки, – хмыкнул Наар.

– Нет. Как только рвутся, сразу оттуда вылетают. Наар, ты понимаешь мои мучения?

– Кажется, начинаю понимать. Но ты ведь не собираешься сегодня драться.

– О да, не собираюсь. Но если бы собиралась, было бы в разы проще. Тогда я бы точно не пошла в платье.

– Полагаешь, что если пойдешь в платье, сможешь очаровать Тэшара?

– Тьфу, нет! Только не это. Не хватало еще очарованного Тэшара... Но дорогим, достойным высшей аристократии платьем я могу показать... все, я запуталась. Уже сама не понимаю, что говорю!

– Если пойдешь в платье, Тэшар может решить, что это мера защиты. Очень женская мера.

– Думаешь?

– Предполагаю. Понятия не имею, что у Покровителей в голове, – Наар пожал плечами.

– О! А можно же... посмотреть на нить его судьбы.

– Можно. Но толку нет. С пробуждением хаоса нити судеб Покровителей ходуном ходят и постоянно меняются. Причем рассмотреть события невозможно. Особенно в тех случаях, когда они связаны с тобой.

– Нити всех Покровителей? – я содрогнулась.

– Да.

– Значит, все-таки удастся устроить выступление перед всеми ими... Скоро они узнают.

– Вероятно, так. Или дело может быть не только в показательном бою с Покровителем молний.

– Об этом пока лучше не думать... Надену брюки. И блузку. Но красивые, дорогие. Совсем по-простому, наверное, не стоит?

– Наверное, – с улыбкой согласился Наар.

Я понятия не имела, когда придет Тэшар и как это произойдет. То ли он постучит ко мне в дверь, то ли поймает посреди академии, если все-таки решусь выйти из комнаты. Сидеть здесь целый день в своей выходной тоже не хочется. Но что если я пойду, скажем, в столовую, и Тэшар объявится прямо там, на глазах у всех студентов?! Нужно было подробнее обговаривать место и время встречи. А теперь только лишние переживания.

Со вздохом отправилась переодеваться. Наар не уходил. То ли ему было очень уж любопытно, то ли решил остаться на какое-то время, чтобы меня поддержать. Так что пришлось пойти в ванную. Переодевшись, вернулась в комнату. Полюбовалась отражением в зеркале. Темно-синие обтягивающие брюки, бежевая блузка. Ничего особо вычурного, выглядит одежда сдержанно и в то же время элегантно. А кто разбирается, тот поймет, что ткань дорогая и доступна только аристократам. Не думаю, что Покровителям есть дело до моего происхождения. Это в данном случае не имеет никакого значения. Главное просто не выглядеть замарашкой на фоне всех из себя Покровителей.

Волосы я причесала и оставила распущенными. Повернулась к Наару. Собиралась уже поинтересоваться, как ему мой вид, когда в дверь постучали.

Сердце ухнуло в пятки.

– Тэшар...

– Нет.

– Нет?

– Шейдор.

– О... Что ему-то понадобилось... – пробормотав недоуменно, отправилась к двери. Открывать.

Дуновение магии подсказало, что Наар ушел из комнаты. Надеюсь, он будет хотя бы присматривать. Надеюсь, я вообще переживу этот день. Вряд ли Покровители часто слышат: «Нет» и «Все будет по-моему, иначе никак».

Я открыла дверь, но порог не переступила, оставаясь под прикрытием защитной магии. Удобно, между прочим. Может, мне и с Тэшаром так же пообщаться? Нет, не вариант. Пусть знает, что я не собираюсь прятаться за магию Наара.

Шейдор смерил меня оценивающим взглядом. Затем усмехнулся.

– Волнуешься?

– Немного. – Врать и говорить, что абсолютно спокойна, все же не стала.

– Тебе не обязательно с ним драться.

– Разве?

– Да. Я смогу тебя защитить. Если захочешь. – Шейдор как-то странно, расслабленно смотрел на меня. Как будто он хищник, а я его добыча, но уже загнанная в угол.

– Сразишься с Тэшаром вместо меня? А потом со всеми остальными?

Из вежливости я не стала напоминать Покровителю ночи, кто кого победил на днях.

– Нет. Сражаться не придется. Полагаю, ты понимаешь, что еще не вошла в полную силу. И пока ты не вошла в полную силу, ты не сможешь противостоять Покровителям. Допустим, ты победишь Тэшара. Еще нескольких. Но они не остановятся и не перестанут бросать тебе вызов. Рано или поздно ты проиграешь, и Покровители набросятся на тебя, чтобы окончательно сломить. Тебе нужна защита. И я могу ее дать. Если ты станешь моей невестой, другие Покровители не смогут тебе навредить. Им придется спрашивать мое разрешение, даже чтобы просто к тебе подойти.

Несколько секунд я потрясенно смотрела на Шейдора. Потом не выдержала, рассмеялась.

– Мое предложение кажется столь забавным? – Покровитель недобро прищурился.

– Нет, извини. Просто оно не первое уже. Моя популярность растет. Спасибо, конечно, – я перевела дыхание, наконец успокаиваясь. – Но справлюсь сама.

И захлопнула дверь у него перед носом. Возможно, это было слишком. Возможно, не стоило рисковать заполучить себе во враги еще и Шейдора. Но... как же нелепо, что они уже в очередь

становятся, предлагая стать невестой! Кому-нибудь из них, чтобы защитил от остальных. Насколько же все это бредово звучит.

Я успела добрести до кресла, когда в дверь снова постучали. Опять вздрогнула, мучительно вздохнула. И отправилась открывать. Пока тянулась к двери, рука подозрительно дрожала.

Все-таки Тэшар.

Покровитель молний был облачен в темно-синий камзол, ничуть не соответствующий основным цветам, которые ему полагаются. Зато с фиолетовыми волосами, убранными в хвост, такой цвет смотрелся очень даже привлекательно. И пуговицы у камзола оказались светло-фиолетовые. Статный, уверенный в себе, Тэшар приветливо улыбался. И совсем не выглядел так, будто собирается размазать меня по стенке... в смысле, сразиться со мной, потренироваться и прощупать силу хаоса.

– Раяна, ты сказала, что у тебя сегодня выходной.

– Да, Тэшар, – согласилась я.

– Я бы хотел пригласить тебя на обед. Не откажешь?

Было очень велико желание спросить, пойдём мы пешком до его замка или пообедаем в столовой академии. Но не стала нарываться.

– Куда именно приглашаете?

– Можешь обращаться ко мне на «ты». – В глазах Тэшара сверкнуло что-то хищное. – Ко мне в замок, конечно. У меня прекрасные повара. Не сомневаюсь, тебе понравится.

Решил откормить для начала, чтобы потом легко прибить, когда мне станет трудно двигаться?

– Хорошо, – я благосклонно кивнула. – Постараюсь не взрывать нас, пока будем перемещаться.

– Очень на это надеюсь, – улыбнулся Тэшар и протянул мне руку.

Правда, кончики его пальцев остановились в нескольких миллиметрах от линии порога. Это хорошо. Я бы не хотела, чтобы магия Наара подпалила Покровителя, даже слегка.

За спиной Тэшара вспыхнуло пламя. Спустя мгновение из пламени вышагнул Эрхат. Покровитель молний обернулся.

– Надо же. А тебя ведь никто не звал. Или все же... звала? – Тэшар снова повернулся ко мне, одарил подозрительным взглядом.

– Не звал. Никто. – Я постаралась, чтобы мой ответ не прозвучал слишком грубо, и смягчила его голосом. Не имеет значения, какие у

нас с Эрхатом отношения. Унижать его перед другим Покровителем и кем бы то ни было еще я не собираюсь.

– Как это часто бывает, я прихожу сам, – Эрхат усмехнулся. – Я бы хотел понаблюдать за проявлением хаоса. Никто не возражает? – Говорил Покровитель огня насмешливо, вот только его глаза смотрели совершенно серьезно.

– В таком случае ты поторопился, – заметил Тэшар. – На данный момент мы с Раяной собирались всего лишь пообедать.

– В таком случае я бы с удовольствием составил вам компанию.

– Мы отправляемся ко мне в замок.

На мгновение на лице Эрхата промелькнуло что-то, похожее на удивление и вместе с тем недовольство. Не ожидал, что приму приглашение? Разочаровался во мне? Тьфу! Какая мне разница, что он там себе думает?

Эрхат быстро с собой совладал и нагло улыбнулся.

– Давно не был у тебя в гостях, Тэшар.

– Я, конечно, не против тебя принять. – Взгляд Покровителя молний говорил об обратном. – Но пусть это решит Раяна. В конце концов, я пригласил именно ее.

Оба Покровителя с ожиданием воззрились на меня.

Ну вот, между собой разобраться не могут, все свалили на бедную меня. И что решать? Оставаться наедине с Тэшаром – то еще удовольствие. Но и поддержка в лице Эрхата так себе поддержка. Тем более мне до сих пор больно на него смотреть. Нет, не хочу. Если сейчас приму поддержку Эрхата, это будет шаг ему навстречу. Чем-то, что можно принять за перемирие. Но нет. Между нами все кончено. И мне не нужна защита Эрхата.

– Мы собирались пообедать. И, честно говоря, я не понимаю, что Эрхату делать в нашей компании, – сказала я крайне вежливым тоном.

Конечно, мы все понимаем, что это не просто обед. И что Эрхат напрашивается в нашу компанию не для удовольствия, мы тоже все понимаем.

– Эрхат, ты лишний, – усмехнулся Тэшар, снова протягивая мне руку.

В глазах Эрхата вспыхнула злость. Плевать! Мне нет никакого дела до его чувств.

Я приняла приглашение и вложила кисть в ладонь Тэшара. Он призвал стихию, перенося нас сквозь пространство. Это было интересно. Как закручиваются огненные потоки, как закручивается ветер или тьма ночи, я уже видела, ощущала на себе. Со стихией молний все было несколько иначе и крайне необычно по ощущениям. Вокруг нас закручивалась энергия, какая-то туманно-фиолетовая. И в этой энергии потрескивали молнии. От них доносилось странное ощущение легкой щекотки.

Когда магия развеялась, я смогла осмотреться. Обычный замок, ничего неожиданного. Комната, судя по всему, гостиная. Небольшие, узкие окна. Интерьер богатый, выдержанный в темных тонах. Но светлые элементы тоже местами встречаются.

– Прошу за мной в трапезный зал, – предложил Тэшар и вышел из комнаты.

По коридору далеко идти не пришлось. Ближайшая же дверь привела в трапезный зал. Все те же темные тона: синий, фиолетовый, графитовый серый. Узкие окна. Длинный стол тянется вдоль всего зала. Зато света здесь намного больше, чем было в гостиной. Красивые фиолетовые огоньки повсюду: парят под потолком, висят на стенах, поблескивают в подсвечниках вместо свечей. Пожалуй, это даже красиво. Надеюсь, Тэшар не попытается устроить мне романтику? Стараний Эрхата вполне хватило, причем, боюсь, надолго.

– Присаживайся рядом со мной, Раяна. Побеседуем, – Тэшар собственноручно отодвинул стул, ближайший к тому, что стоял во главе стола. Предложенное мне место располагалось слева.

– Благодарю, – я кивнула, принимая приглашение.

Когда мы с Тэшаром заняли свои места, двери зала отворились. Вошли служанки, внося подносы с едой. Я поразилась при виде служанок. Это же не люди. Эльвары! Эльвары молний. Они столь редки, что даже в Императорской академии на все шесть курсов учится только один эльвар молний.

Две юные девушки с ярко-фиолетовыми волосами и сияющей кожей в легких, воздушных платьях вошли в зал, как будто всплыли. С приветливыми улыбками быстро расставили подносы, часть из которых несли при помощи магии, после чего поспешили уйти, все так же невесомо, почти не касаясь пола.

Я не решилась расспрашивать, каким образом Тэшар уговорил эльвар прислуживать. А может, заставил? Как правило, эльвары – существа гордые. И очень ценят свободу. Но, возможно, для них честь работать на самого Покровителя молний.

– Угощайся, Раяна. Все эти угощения приготовлены для тебя, – сказал Тэшар, принимаясь за трапезу.

Что ж, выглядит и пахнет на самом деле очень заманчиво.

Во время обеда завели неторопливую беседу. Хотела бы сказать, что приятную, но...

– Скажи, Раяна, мне показалось, или ты отталкиваешь Эрхата намеренно? Кажется, он готов был благородно встать на твою защиту. Настолько уверена в своих силах?

– Боюсь, если я буду недостаточно уверенной, меня просто растопчут, – я улыбнулась.

– Что ты, Раяна. Никто не хочет тебя растоптать. Нам всего лишь... интересно познакомиться с новой силой. И все же?

– И все же ты пригласил меня на обед. Не думаю, что присутствие Эрхата было бы уместным.

– Значит, не боишься меня.

– Нет.

Я подняла бокал и поднесла его губам, собираясь отпить сок, судя по розовому цвету, из киравани. Но в этот момент разбилось окно, в зал влетел дух молний.

– Ни пей это, ни пей! – заверещал дух.

Увы, было уже поздно. Я успела сделать глоток. Тут же вскочила со своего места, с ужасом отшвыривая бокал. Что я такое выпила, если дух всполошился?!

– Как ты смеешь! – взревел Тэшар, тоже вскакивая и швыряя в духа молнию.

А ведь дух пытался мне помочь. Без раздумий я воспользовалась магией, создавая щит из хаоса. Огонь и ветер против Покровителя совершенно бесполезны. Дух нырнул мне под руку, щит укрыл нас обоих. Молния врезалась в щит, затрещала и тут же погасла. Спустя мгновение в трапезном зале сделалось тесно. Из-за магии Наара. Он появился во всплеске разноцветных капелек, в одно мгновение оказываясь рядом со мной.

– Прекрати, – Наар сказал это негромко, но так властно, что любой человек, окажись он перед ним сейчас, наверняка бы задрожал.

Тэшар не был человеком и все же отступил. Погасил молнии, плясавшие у него на руках и готовые сорваться в бой. Его грозные глаза наполнились яростью.

– Этот дух. Дух молний. Он не имел права вмешиваться! И должен быть наказан.

– Нет, – возразил Наар спокойно. – Этот дух теперь под защитой хаоса.

– Это невозможно! – воскликнул Тэшар. Кажется, он хотел снова атаковать и с трудом сдерживался.

Я провела дрожащей рукой по искоркам духа, успокаивая его. Бедняга так напуган, жметесь ко мне.

– Наар. Кажется, я выпила какую-то гадость... – почти прошептала, с ужасом ожидая, что теперь будет. А если я умру спустя еще несколько секунд?!

– Сейчас проверим, – сказал Наар, подошел к отброшенному бокалу и поднял его с пола. Часть жидкости осталась в бокале.

Тэшар подался было вперед, но остановился. Не стал вмешиваться.

Сначала Наар принялся. Потом поднес бокал к губам и выпил остатки содержимого.

– Вот так раз... – обронил он. И голос Наара прозвучал неожиданно жутко.

Из-под его плаща вырвалась магия. Множество разноцветных капелек, слившихся в сияющую ленту. Эта лента устремилась к Тэшару, в одно мгновение настигла его, обвилась вокруг горла и вздернула Покровителя над полом. Тот попытался защититься. Обращался к магии, но молнии, плясавшие на пальцах, почти сразу гасли, не имея возможности сорваться и атаковать.

– Ты не имел права этого делать. И теперь умрешь, – пророкотал голос Надзирателя, объявляя страшный приговор.

Ужас пригвоздил меня к месту. Никогда еще не видела Наара таким могущественным и таким безжалостным. Покровитель молний болтался в воздухе и задыхался. Хрипел, пытаясь отодрать от шеи ленту магии, но у него ничего не получалось. А магия Наара

расходилась в разные стороны, растекалась и затопляла, погружая Тэшара в водоворот из разноцветных капелек.

– Наар, нет! Пожалуйста, прекрати.

Я все-таки сумела взять себя в руки. И сейчас, когда магия Надзирателя наполняла пространство, когда не давала дышать даже мне, не только Тэшару, я смогла заставить себя пошевелиться. Внутри меня проснулся хаос, наполнил тело, забурлил в крови и в каждой клеточке, давая возможность подойти к Наару.

– Не надо, – повторила я, касаясь его руки.

Наар посмотрел на меня. Под капюшоном что-то блеснуло.

– Ты... это делаешь ты?

– Что? Наар, что я делаю? Давай разберемся, поговорим. Но не надо убивать Тэшара! Он, конечно, гад, но не заслужил.

– Все же ты, – сказал Наар нечто непонятное и опустил руку.

Его магия развеялась. Тэшар рухнул на пол и мучительно закашлялся.

– Эртанол. Тэшар подлил тебе эртанол. Знаешь такое зелье?

Я пошатнулась.

– Не может быть...

Это зелье подавляет волю, заставляет подчиняться чужим приказам. И нет никакой возможности этим приказам противостоять! Если выпил – все, считай, себе уже не принадлежишь. Действие зелья длится сутки, но обычно дольше, просто потому, что хозяин поит своего раба этим зельем снова и снова. А тот не может воспротивиться. И никак защититься тоже не может. Но что самое жуткое, даже если кто-то узнает, что это зелье было применено, помочь рабу ничем не сможет. Подчинение не отменить, пока действие зелья не выветрится.

Меня затрясло.

– Я... я не знаю... не понимаю, что чувствую...

Зелье должно подействовать прямо сейчас? Или возможна отсрочка? Я сделала всего лишь один глоток, но этого достаточно!

Теперь понятно, почему Наар удивился. Почему спросил, я ли это. Подумал, наверное, что Тэшар заставил меня его спасти.

А что если заставил? Вдруг я сама не понимаю, что творю?!

– Раяна, успокойся. Посмотри на меня, – Наар обхватил мою голову.

– Да как же, у тебя под капюшоном чернота! – нервно воскликнула я.

– Ты осознаешь себя? Помнишь, кто ты?

– Да, кажется...

– Кто ты? – повторил он с нажимом.

– Раяна. Студентка Императорской академии. Маг хаоса, первый и единственный в мире.

– Да, все верно. Тот, кто находится под действием эртанола, не помнит себя. И не понимает, что делает. Он как будто засыпает. Ты ведь осознаешь, что происходит?

– Да. Кажется, да...

– Все хорошо, Раяна. Зелье на тебя не подействовало.

– А если... если еще подействует?! Я сделала только один глоток.

– Одного глотка достаточно для незамедлительного действия. Но все это относится к простым людям. Покровителю от одного глотка ничего не будет. И если Покровитель успеет понять, что происходит, сможет спастись. Просто не допивать. Испепелить того, кто попытался его подчинить. На тебя оно тоже не действует. По крайней мере, после одного глотка никакого результата нет. Теперь я это вижу.

– Ты... поэтому так разозлился? Подумал, что эртанол на меня подействовал?

– Да. Никто не имел права пытаться тебя подчинить. За это полагается смерть.

Наар отстранился от меня и посмотрел на Тэшара. Тот уже поднялся с пола, но под взглядом Надзирателя вздрогнул.

– Ты бы убил его...

– Да.

– О тренировочном бое, так понимаю, можно забыть, – хмыкнул Тэшар.

– Это как решит Раяна.

– И ты подпустишь ее? Ко мне? После моей попытки ее подчинить?

– Я не пытаюсь посадить Раяну на цепь. В отличие от некоторых.

– М-м-м, как любопытно. – Усмехнулся Тэшар. Он на удивление быстро приходил в себя. – Теперь еще Эрхат ломится, пытается попасть ко мне в замок.

Этого еще не хватало. Я посмотрела на Наара. Затем перевела взгляд на Покровителя молний. Собралась с мыслями и твердо сказала:

– Бой все равно состоится.

Да, Наар заступился за меня. Пришел, как только почувствовал опасность. Но я не могу прятаться за него всегда. Я должна показать, что тоже могу решать. Также могу отвечать за свои слова и поступки.

– Но не сейчас, – продолжила я. – У меня есть условия. Мы сразимся, но этот бой также станет показательным выступлением перед всеми Покровителями. Я не горю желанием общаться с ними сейчас, поэтому, Тэшар, тебе придется взять этот вопрос на себя. Ровно через месяц я готова сразиться с тобой. Пусть остальные Покровители приходят. Все. Пусть смотрят на хаос. Это ведь неплохой способ удовлетворить любопытство, верно?

Тэшар вперил в меня мрачный взгляд. Но возражать не стал.

– Пусть будет так. Я созову Покровителей.

На самом деле для такого плана была еще одна причина. С одной стороны, это опасно – сообщать о моем появлении всем Покровителям. А с другой стороны, так даже хорошо, чтобы сразу всем. Пусть соперничают, пусть разбираются между собой. Это может их отвлечь, хотя бы на время.

– Через месяц, – уточнила я. Вдруг прослушал? Кто его знает.

– Через месяц, – согласился Тэшар.

– А теперь... Наар, я бы не хотела здесь задерживаться. Поможешь?

– Конечно, – он кивнул и подошел ко мне.

Я поманила духа, и тот запрыгнул мне на ладонь. Ему, духу молний, нельзя оставаться рядом с Тэшаром. Нужно что-то придумать, чтобы защитить этого маленького самоотверженного храбреца.

Наар перенес меня к себе во дворец. Во дворец, где когда-то жили боги. До сих пор не могу осознать! Но сейчас это не главное.

Подумалось, что я даже рада очутиться здесь, а не в своей комнате в общежитии. Здесь уж точно никакие Покровители не начнут ломиться в дверь.

Дух соскользнул с моей ладони, с любопытством заозирался. Я не стала его останавливать. Надеюсь, не заблудится?

– Наар, ты спас меня. Снова. Я... наверное, я еще слишком слаба и неопытна. Без тебя я слишком уязвима. – Голос надломился, задрожал. Я ощущала себя такой подавленной, такой... жалкой.

Согласилась принять предложение Тэшара, потому что поверила в свои силы. Поверила, что обязательно справлюсь. А получилось так, что Наару вновь пришлось меня спасать! Без Наара я ничто.

– Не говори так.

– Но так и есть... Покровители умны, коварны и опыты. За их плечами десятилетия интриг. А я просто выскочка, которая сдохнет или станет рабыней кого-нибудь из них! Без твоей помощи я ни на что не гоюсь... Никто. Пустое место.

Всхлипнула помимо воли. Глаза щипало.

– Нет, все не так.

Наар обнял меня, прижимая к себе.

– Все совсем не так. Ты невероятно сильна. И дело даже не в хаосе. Ты так юна, но посмотри, сколько всего ты добилась. Избежала нежеланной свадьбы, добралась до академии, поступила в нее. Продержалась там без магии целый год. И все равно не сдалась. Заполучила стихии, чтобы остаться в академии. Теперь ты противостоишь Покровителям. Да, за их плечами десятилетия опыта. Да, им подвластна сила стихий. Но тебе не дали времени, чтобы освоить хаос. Несмотря на это, ты противостоишь им. Находишь в себе силы, чтобы бороться за себя, за свою свободу. Ты не пустое место, Раяна.

Он говорил, стирал слезы с моих щек и гладил лицо. Голос Наара звучал удивительно мягко, и в то же время я чувствовала: он верит во все, что говорит. Он делает это не просто для того, чтобы меня успокоить. Он действительно верит.

Рука Наара погладила мою щеку, затем скользнула ниже. Остановилась на подбородке. Я замерла, глядя на него снизу вверх, в черноту капюшона.

– Да, тебе нужна помощь сейчас. И это нормально. Ты едва начала осваивать хаос. Они осваивали стихии долгие годы. Это не ты пустое место. Это они играют грязно. Они тебя боятся и пытаются взять под контроль как можно быстрее, пока ты не вошла в полную силу.

– Наар... – в горле пересохло, голос прозвучал хрипло. – Покажи свое лицо. Пожалуйста. Мне так важно его увидеть.

Он не отстранился, как я опасалась. Не оттолкнул меня. Все так же стоял рядом, смотрел на меня. Я чувствовала его взгляд, но этого было слишком мало. Мне хотелось видеть его!

– Зачем? Зачем тебе это, Раяна?

После того, что сделал Эрхат, мне так трудно говорить о своих чувствах. Я не знаю, как относиться к Наару, кто он для меня? Друг? Защитник? Может, нечто большее?

Наар – не Эрхат. Он не пытался сблизиться, не пытался обмануть мои чувства. Это я тянусь к нему. Сама. Может, потому, что он один сейчас понимает меня. Он один готов быть просто рядом, не давит, ни к чему не принуждает, просто помогает, когда это так необходимо.

– Ты ведь знаешь обо мне все.

– Да. С самого рождения, – согласился Наар.

– Не так давно ты рассказал мне о себе. Открылся, хотя бы немного. Это значит, что тебе тоже не все равно. Ты тоже хочешь, чтобы кто-то был рядом, с кем можно быть собой, с кем можно просто поговорить. Капюшон – преграда. Ты все еще скрываешься. Но я готова принять тебя таким, какой ты есть. Готова увидеть. Пожалуйста, Наар. Это важно... чувствую, важно для тебя. И для меня тоже важно.

Некоторое время он молчал. И мне снова сделалось страшно. А вдруг все же оттолкнет?

– Не боишься? Ты еще не вошла в полную силу.

– И все же я хаос. Уже сейчас хаос.

– Хорошо, Раяна. Давай попробуем.

Он слегка отстранился и снял с головы капюшон. Я замерла, потрясенно вглядываясь в лицо Наара. Красив ли он по нашим канонам, не знаю. Есть в его чертах что-то нечеловеческое, но все равно притягательное. Настолько притягательное, что хочется затаить дыхание и всматриваться, изучая, любуясь. Четко очерченные губы и скулы. Резковатый подбородок. Густые черные брови и ресницы. А глаза... глаза закрыты.

Наверное, именно потому, что глаза закрыты, я рискнула это сделать. Протянула руку и коснулась его щеки. Провела кончиками пальцев, очерчивая линию скулы. Дыхание Наара изменилось. Не сбилось, нет, но стало каким-то другим.

– Почему ты закрываешь глаза?

– Потому что в мои глаза сложнее всего смотреть.

– Но ты уже решился.

– Не уверен, что смогу тебя вытащить, если начнешь сходить с ума, – он невесело усмехнулся.

– Может быть, меня не придется вытаскивать. Давай попробуем? – предложила я. Очертив линию подбородка, все же отняла руку. Это было слишком волнующе, чтобы продолжать.

– Хорошо. Попробуем.

Наар открыл глаза, и я утонула. Невероятно темные, по-настоящему черные, в них не видно зрачка. А в этой черноте кружатся разноцветные искры: красные, желтые, зеленые, синие. Они как будто скрываются там, в глубине, и дна этой черноты не существует. Космос. Настоящий космос со звездами и переплетениями множества человеческих судеб. Боги ушли, а он остался. Наар – наш бог. Иначе быть не может.

В какой-то момент мне показалось, что я могу заблудиться. Погрузиться в черноту, закружиться в танце со звездами. Но руки Наара легли мне на плечи, напоминая о реальности. И этого хватило. Внутри забурился хаос, как совсем недавно, когда я выпила зелье. Я ощутила внутреннюю силу, вспомнила саму себя. И вынырнула из бесконечной черноты, возвращаясь в комнату. Я по-прежнему видела невероятные, космические глаза Наара. Но больше в них не тонула и не теряла себя.

– Ну как? – любопытствовал он, заметив, что я вернулась в реальность.

– Захватывающе... – выдохнула я. – Значит, все-таки сумасшествие? Человек может сойти с ума, если посмотрит в твои глаза.

– Не только. Раяна, мои глаза – это окно к Полотну Судьбы, к тому пространству, где мы с тобой уже были. Любой человек может заблудиться в этом пространстве, если окажется в нем. Тело не выдержит, а разум распылится и навеки затеряется. Но если человек посмотрит мне в глаза... Может так случиться, что его душа уйдет через окно, а тело останется пустой оболочкой.

По спине пробежал холодок.

– Со мной тоже могло такое произойти?

– У тебя было немало шансов на положительный исход. Но если бы что-то пошло не так, я бы приложил все силы, чтобы вытащить

тебя.

Нет, сейчас не время думать о себе. Не время задаваться вопросом, насколько Наару все равно и помогает ли он мне только из-за того, что я маг хаоса. Главное, что Наар все-таки открылся. Впервые за долгое время. Быть может, и вовсе впервые.

– Теперь я могу смотреть в твои глаза. Мы оба знаем, что ничего страшного не произойдет. Не прячься больше... от меня.

Какое-то время Наар молчал. Задумчиво, как-то напряженно смотрел на меня. Наконец произнес:

– Не буду.

Я кивнула и отстранилась. Даже улыбнуться удалось.

– А что все же произошло в замке Покровителя молний? Почему эртанол не подействовал? Его было недостаточно?

– Ты хаос, Раяна, – Наар улыбнулся. Я залюбовалась его улыбкой. Как непривычно смотреть на него и видеть лицо вместо черноты под капюшоном. – Я могу только предполагать, но не знаю наверняка. Возможно, как и Покровители, ты устойчива к таким веществам, в том числе к ядам. Возможно, более устойчива, чем даже Покровители. Что ты чувствовала в тот момент?

– Страх. Боялась, что со мной что-то случится.

– А еще?

– Хаос... он откликнулся, наполнил тело. Не в первый раз! – вдруг поняла я. – Хаос уже откликался на действие зелья. Когда... Зайлан пытался подавить мою волю. Только тогда, на балу, хаосу потребовалось время, чтобы испепелить эту дрянь в моей крови.

– Вот он ответ. На этот раз все произошло намного быстрее. Сразу же. Потому что ты становишься сильнее. Не исключено, что в скором времени, когда ты овладеешь хаосом в достаточной мере, не останется ни одного вещества, которое могло бы воздействовать на твой организм.

Глава 7

– А если я заболею? Ни одно лекарство мне не поможет?

– Полагаю, если ты непустишь этот процесс на самотек, лекарство вполне может помочь. Просто не отпускай хаос, не позволяй ему избавиться от инородных, но полезных веществ.

– А если все остальные зелья перестанут на меня действовать... Я смогу защищаться от ядов и попыток затуманить мой разум! – Эта

мысль очень даже порадовала, вселила толику уверенности.

Возможно, все не так плохо, как казалось еще несколько минут назад. Но... без Наара мне все равно пока не справиться. Хорошо, что Надзиратель на моей стороне. Очень хочется в это верить.

– Где дух? – я наконец вспомнила о храбром спасителе. Закрутилась по сторонам, но нигде его не нашла.

– Мои слуги устроили ему экскурсию. Вероятно, в данный момент он осматривает дворец.

– Мы можем его найти?

– Конечно.

Магия Наара взметнулась разноцветными капельками и подхватила нас. Очутились мы в зале, который я уже видела. Много растительности, несколько фонтанов, бегущая по стенам вода. Все сделано в природном стиле, даже кресла, удобные, но похожие на камни, поросшие мхом. Дух молний в компании с несколькими духами – растений и воды – носился среди струй фонтана.

– Он выглядит счастливым, – заметила я. – Может, здесь и оставить? Чтобы Тэшар не добрался.

Дух молний тут же встрепенулся и припустил ко мне.

– Нет! Нет! Хаос! Хотю с тобой!

– Со мной хочешь? – удивилась я, подставляя духу ладонь. Фиолетовый шарик запрыгнул ко мне на руку. – Но твой Покровитель зол. Ты ведь помешал ему.

– Да, да! Помешал! Хотю с тобой.

Ох, его умоляющие глазенки нужно было видеть!

Я повернулась к Наару и посмотрела на него почти так же умоляюще.

– Я не знаю, что с ним делать. Как защитить.

– Как я уже говорил, твоя магия может его защитить.

– Я боюсь пропускать хаос сквозь него.

– И теперь готова оставить духа, который тебе помог, на растерзание Тэшару? Покровитель будет зол и захочет отомстить.

– Что он ему сделает? – тихо спросила я.

– Впитает в себя. Зачем добру пропадать? Покровителям такая подпитка уже не нужна, их питает сама стихия, вся стихия подвластна им. Но Покровители по-прежнему умеют это делать.

Дух смотрел на меня так доверчиво, так... преданно? С чего бы? Я ведь хаос! И никакого отношения к стихии молний не имею.

– Почему ты мне помогаешь? – спросила духа.

– Ты помогла мне. Я помог тебе.

– Но я спасла тебя один раз. А ты уже второй раз приходишь мне на помощь.

– Это ни важно! Это мало...

– Мало?

– Малость... ни важно! Помощь за помощь!

– Вероятно, дух считает, что не важно, кто кому сколько помогает, – сказал Наар. – Если однажды ты помогла ему, теперь он готов помогать тебе.

– Все духи такие?

– Какие? – Наар усмехнулся. Как же удивительно видеть его лицо, все эмоции, а не угадывать, что скрывается под капюшоном.

– Самоотверженные. Преданные. Готовые помогать снова и снова, только если хотя бы раз протянешь им руку помощи.

– Духи разные.

– Как и люди... – я невесело улыбнулась. Снова посмотрела на духа. – Ну и что мне с тобой делать?

– С тобой! С тобой! – тут же ответил он, запрыгав на ладони. Кожу приятно защекотало.

– Ты уверен, что не хочешь возвращаться к Тэшару? Он твой Покровитель.

– Нет, – он тут же замотал... не головой, конечно. Всем своим энергетическим телом. – С тобой!

– А ты готов рискнуть? Я понятия не имею, что из этого получится. Но чтобы защитить тебя от Тэшара, чтобы ты мог остаться со мной, мне придется пропустить через тебя магию хаоса. Я никогда такого не...

– Делала! Делала! Показывала хаос!

Действительно. Уже делала.

– И все же. Я не уверена, что смогу не причинить тебе вреда. Не знаю, что будет.

– Я готов! – дух буквально лучился от энтузиазма.

Какой смелый. Очень маленький и очень смелый. Я уж точно не имею права трусить. Должна сделать все возможное, чтобы теперь

защитить.

Я вздохнула и прикрыла глаза, обращаясь к хаосу внутри себя. Магия откликнулась сразу. Я старалась держать в голове главную цель и воспоминания о том, как пропускала сквозь духов нити хаоса. Но не поддаваться этим воспоминаниям, не погружаться в них, чтобы не навредить. В тот раз я действовала грубо, в тот раз я защищалась. А теперь все наоборот. Мне необходимо защитить не себя – духа при помощи хаоса.

Много не нужно. Я взяла небольшую ниточку хаоса и пустила ее к духу, желая защитить, оградить от влияния Покровителя молний и заодно всех остальных магов.

Надо же, дух хочет остаться со мной! Иногда маги держат рядом с собой духов. Духи наивны и доверчивы, они тянутся к магам, совершенно не задумываясь, что те могут впитать их, чтобы усилить собственную стихию. Если не пугать духа, если не нападать на него, тот вполне может довериться магу и не чувствовать при этом опасности, оставаясь с магом по своей воле. Или не только по своей воле, иногда духа можно привязать заклинанием.

Я никакого отношения к стихии молний не имею. Как теперь объяснить, что рядом со мной летает дух молний?! Это невозможно. Это будет необъяснимо.

Внутри откликнулась стихия огня, устремилась по нити хаоса. Все произошло очень быстро. Я вонзила нить хаоса в духа, вслед за хаосом в него вошел огонь. Что я натворила?!

Дух вздрогнул у меня на ладони, внезапно увеличился в размерах, как-то набух. Заискрили молнии, удивленно расширились глазки. А потом фиолетовый дух вспыхнул огнем. Я вскрикнула и поспешила вытащить нить хаоса из духа, но было уже поздно. Я... убила его? Сожгла огнем?!

Несколько секунд я смотрела на духа у меня на ладони. Несколько секунд он пульсировал, горел и менял цвет с красного на фиолетовый. А потом все прекратилось. Дух застыл у меня на ладони огоньком.

Я... что? Превратила его в огненного?

– Эй... – позвала осторожно, – ты как?..

Все внутри обрывалось и подрагивало. Я не хотела ему навредить!

– Хоросё! – воскликнул дух, сорвался с моей ладони, забегал по комнате... И заискрился молниями. При этом выглядел он по-прежнему как дух огня.

– Я его замаскировала? – голос сорвался на шепот.

– Похоже на то, – согласился Наар.

– Но... я... это получилось случайно! Я ведь могла его убить. Просто подумала в ответственный момент не о том! Я просто ужасный маг.

– Это был хаос, Раяна. Хаос знал, что нужно делать. – Наар сохранял спокойствие и даже улыбался.

Я перевела дыхание, пытаюсь осмыслить сказанное. Хаос просто поступил так, как считал нужным. В обход моих мыслей и желаний. Подумаешь, это хаос воспользовался мной, а не я им. Ерунда! Не стоит беспокойства.

– Наар... объясни мне, пожалуйста. – Заговорила тихо, старательно пытаюсь держать себя в руках и сильно не нервничать. – Допустим, сейчас я с хаосом согласна. Замаскировать духа молний под духа огня – это отличный вариант. Можно сказать, хаос поступил хорошо, правильно. Как нужно. А вот с первым эльваром все вышло совершенно непонятно. Хаос подтолкнул меня устроить этот кошмар. Тоже скажешь, что правильно сделал? Так было нужно?

– Разве что-то произошло тогда непоправимое?

– Ну... мага чуть не убили. Между прочим! Ты кричал на меня.

– До сих пор не можешь забыть? Мне извиниться? – Наар усмехнулся.

– Нет. Спасибо, не надо. Дело не в этом. Ты ругал меня, потому что тоже понимал: непоправимое не произошло, но могло произойти. Вряд ли призыв первого эльvara можно считать правильным и полезным.

– Хорошо. Давай взглянем с другой стороны. – Наар скрестил на груди руки. – Чего ты добивалась в тот момент?

– Вызвать тебя. Я ведь надеялась позвать тебя и поговорить.

– Получилось?

– Получилось...

– Никто не пострадал. Ты узнала, что такое хаос. Поговорила со мной. И все это благодаря призыву первого эльvara. Теперь о сегодняшнем случае. Ты не хотела, чтобы рядом с тобой летал дух

молний. Это было бы слишком подозрительно и привело бы к проблемам. Вероятно, лишило бы тебя возможности скрываться в академии. Хаос сделал что-то не так?

– Все так. Но... я не контролировала себя! Я не думала о том, чтобы пропустить огонь через хаос и влить в духа. Вот в чем проблема. Мне страшно, когда я не контролирую хаос.

– На самом деле произошедшее натолкнуло меня на любопытную мысль. Это хаос заставил тебя подумать об огне и обратиться к нему, или это ты подумала об огне и обратилась к нему, потому что через хаос чувствовала, что так правильно?

В течение минуты я пыталась осмыслить сказанное.

– Наар. Ты сведешь меня с ума.

– Не стоит. Нам нужен хаос в здравом уме, – он улыбнулся. – Я хочу, Раяна, чтобы ты поняла. Хаос – это не жуткая сила, которая управляет тобой. Ты сама – часть хаоса. Вы работаете в связке с ним. Его желания – это твои желания. И наоборот.

– Это слишком сложно, – я схватилась за голову.

– Просто подумай об этом. На днях или позже, когда будешь готова.

Подумаю. Обязательно подумаю. Только не сейчас. Иначе мозг взорвется!

– А с духом теперь что? Я смогла его защитить?

– Да. Это я чувствую. Ты оборвала его связь с Покровителем молний. Тэшар больше не властен над ним. А магия хаоса, сохранившаяся в духе вместе с огнем, собственно, поддерживает этот огонь. И заодно защищает духа от посторонних воздействий.

– А как насчет Эрхата? Он сможет навредить духу?

– Нет. Не сможет.

Ого! Вот это я круто провернула...

Дух радостно носился по комнате. Периодически возвращался ко мне и наматывал круги уже вокруг меня, а потом снова улетал.

– У него есть имя? – полюбопытствовала я.

– Ты совсем ничего не знаешь о духах, – Наар качнул головой.

Дух молний внезапно вздрогнул на полпути к фонтану. И повернулся ко мне. Что это с ним?

– Я только на втором курсе. Нам о них почти не рассказывали.

– Будь осторожна, Раяна. У духов нет имен. Нет до тех пор, пока не спросить.

– И что же теперь? – я аж дышать перестала от волнения.

– Теперь два варианта. Ты можешь назвать духа по своему усмотрению. Он примет это имя и навсегда будет привязан к тебе узами его стихии. Или ты можешь предложить духу самому придумать себе имя. Тогда он сохранит свободу. Тогда сможет оставаться с тобой лишь столько, сколько захочет. Без магических уз. Выбор за тобой.

– Я выбираю второе! Дух, – я снова повернулась к нему. – Ты хочешь придумать себе имя?

– Хотю... – неуверенно откликнулся он и медленно поплыл ко мне, покачиваясь из стороны в сторону.

– Выбирай, – мягко предложила я. – Ты можешь придумать любое имя.

– Шварк! Меня зовут Шварк!

Ну, в принципе, логично. Молнией шварк – и подпалил чьи-нибудь штаны. Может быть, штаны Коэла. Или того же Тэшара.

Я не стала говорить, что имя странноватое. Зачем расстраивать духа?

Улыбнулась.

– С радостью буду звать тебя Шварк.

– Уиии! – завопил дух и снова заносился по комнате. К нему присоединились остальные духи, до этого настороженно наблюдавшие за происходящим.

– Наар... спасибо тебе. За все. И за помощь, и за то, что открылся. Мы можем потренироваться?

– Ты уверена, что хочешь сейчас тренироваться?

– Да. Я бы хотела увидеть Полотно Судеб. И... кое-кого на нем найти.

Конечно, дело было не только в желании потренироваться. Я не хотела возвращаться в академию. После того, как Эрхат ломился к Тэшару, он, вероятно, попытается поймать меня уже в академии. Не удивлюсь, если опять будет караулить возле двери в комнату. А мне не хочется с ним разговаривать. По крайней мере, сейчас. Но и не впускать, выслушивая недовольные крики Эрхата, тоже будет непросто. Лучше и вовсе там пока не появляться! А тренировка... определенно будет нелишней.

– Начнем прямо отсюда. Посмотри на Полотно Судьбы. Найди вход в это пространство.

Я решительно кивнула и сосредоточилась. Увидеть нити судеб оказалось не так уж сложно. Ближайшие принадлежали духам, наполняющим дворец. Остальные сверкали чуть дальше в бескрайней темноте.

– Действуй, Раяна. Я пойду за тобой.

Голос Наара, спокойный и уверенный, приободрил. А еще от его слов, что пойдет за мной, внутри как-то потеплело. Прибавилось уверенности.

Я прикрыла глаза, оставаясь в пространстве с Полотном Судьбы и в то же время немного от него отстраняясь. Чтобы увидеть тех, кого хочу найти. Представила суровый образ бабушки. В этот раз все произошло не так незаметно. Я ощутила странное дуновение, как будто очень быстро движешься. Но ведь здесь не может быть ветра?

Открыв глаза, увидела знакомую комнату. И... бабушка! У меня получилось ее отыскать.

Бабушка сидела в своем кабинете за рабочим столом. Изучала какие-то бумаги, наверняка важные документы. Медленно их листала, где-то ставила подписи. Свет во всем кабинете был приглушен. И только на столе стояла лампа, освещая бумаги и немного лицо бабушки.

Я замерла, присматриваясь к ней. Все такая же сильная, суровая, волевая женщина. Это чувствуется по ее осанке, по чертам лица и по ореолу власти, исходящему от бабушки. Кажется, морщин стало чуть больше. Добавилась излишняя худоба, но сила не угасла.

Глядя на бабушку, даже понимая, что она не видит меня, ощутила робость.

– Сильная женщина, – сказал Наар задумчиво. Он стоял рядом со мной, его присутствие успокаивало.

– Она всегда на всех давила. И на меня, и на... мою маму.

Конечно, Наар это знал. Он ведь наблюдал за мной с рождения. Может, и не в каждом моменте. Но все самое основное знал. Он сам так сказал. И все же мне хотелось сейчас говорить, рассказывать о себе и своей семье.

– Именно поэтому мама сбежала. А потом и я сама. Как думаешь, бабушке очень плохо? Она сможет простить меня за побег?

– А твою маму простила?

– Нет. Мне кажется, она никогда не сможет простить мою маму. И... меня, получается, тоже?

– Ты для нее важна.

– Важна. Выгодна, наверное. Хотела же выдать за Козла. А я так ужасно поломала ее планы.

– Твоя бабушка очень властная и целеустремленная женщина. И все же, я уверен, в ее сердце есть место любви. Вы единственные ее близкие. Рано или поздно она простит. Если ты решишься поговорить.

– Возможно... А теперь посмотрим на маму.

Маму оказалось найти еще проще. Я ощутила, что она в этом же замке, недалеко от кабинета бабушки. В саду! Сидит на скамейке под фонарем, читает книгу. И периодически всхлипывает.

Мы с ней похожи. У мамы такие же яркие волосы цвета молочного шоколада. Такая же стройная фигура. Немного даже тоньше, чем у меня. Похожие, утонченные черты лица. Даже ярко-карий, почти янтарный цвет глаз, передающийся в нашем роду от поколения к поколению. Кажется, от папы мне не досталось ничего.

Сердце сжалось. Я не в первый раз видела маму плачущей. В последнее время, еще до моего побега, она очень много плакала.

– Мама полюбила мужчину не из нашего круга, – все же заговорила я, поддаваясь желанию. Держать это в себе больше не было сил. Эмоции рвались на свободу. Эмоции и боль, которую я до сих пор скрывала. – Все это было еще до моего рождения. Мама, знатная и богатая леди, племянница короля, полюбила простого человека, кузнеца. Когда об этом узнала бабушка, она, конечно, пришла в ярость. Запретила маме встречаться с отцом, грозясь лишить наследства и навсегда отлучить от нашего рода. Но мама очень сильно любила, в то время она была молода и романтична. А отец... он был сильным и решительным. Он предложил маме сбежать, она согласилась.

Я вздохнула, представляя, какое это могло быть время.

– Родители рассказывали, что им было непросто. Каждый день они преодолевали сложности. Они устроились в другом городе. Отец продолжил ковать оружие, у него прекрасно получалось. Мама тоже начала работать. Она очень красиво пела, поэтому смогла найти хороший ресторан для вечерних выступлений. А папа всегда за ней заходил после работы, чтобы до дома идти вместе. Им было сложно,

но они любили друг друга и ни о чем не жалели. Я родилась в любви. Чувствовала их любовь друг к другу и ко мне. Нам вместе было так хорошо! Родители находили время играть со мной, водить по городу, показывать интересные места. Временами мы выезжали на природу. Это было прекрасное время. Я была так счастлива.

Я мечтательно улыбнулась, вспоминая чудесные, радостные моменты, проведенные вместе с папой и мамой.

– Пусть у нас не было много денег. И жили мы в небольшом доме с тремя комнатами, но все равно. Это было счастливое детство. До семи лет. Когда мне исполнилось семь, папа умер. Заболел зимой, а на лечение денег уже не хватило. У нас не было возможности позвать мага жизни, его услуги стоили слишком дорого. Мы дежурили рядом с кроватью папы круглые сутки, пытались напитать его своим теплом. Но... в тот раз нашей любви не хватило. Через две недели папа все же покинул наш мир.

По щеке скользнула слеза. Я вытерла ее рукавом.

Наар стоял рядом. Ничего не говорил, просто слушал. Судорожно вздохнув, я продолжила рассказ:

– Мама понимала, что одна не справится. Смерть папы сильно ее подкосила, но любовь ко мне придала сил. Она не хотела потерять еще и меня из-за нищеты, которая нам теперь грозила. Тогда мама приняла второе самое важное решение в жизни. Вернуться к бабушке и просить у нее прощения... Я была совсем маленькой и, наверное, мало что понимала, но точно знаю: в тот момент мама окончательно сломалась. Она переступила через себя. Ради меня...

Пришлось какое-то время помолчать, прежде чем я смогла продолжить.

– Бабушка приняла. Маму она не простила и с тех пор почти с ней не общалась. Она приняла меня. Взялась за мое воспитание. Нашему общению с мамой бабушка не препятствовала открыто, но не забывала повторять, как мама ее разочаровала, насколько слабой и никчемной женщиной оказалась. Бабушка нагружала меня, почти не оставляя времени на что-либо, кроме учебы. Не знаю даже... наверное, мы виделись с мамой не чаще раза в неделю, пусть и жили в одном доме. Как думаешь, – я повернулась к Наару, – бабушка что-нибудь поймет? Поймет, почему я сбежала? Почему не могла остаться? Или посчитает, что я такая же никчемная, как моя мама?

– Ты считаешь свою мать никчемной? – Наар серьезно смотрел на меня. Его глаза завораживали.

– Нет. Я так не считаю. Она не справилась, сломалась... но это не делает ее никчемной.

– Тогда почему ты считаешь, что мнение твоей бабушки может тебя определять?

– Наверное, ты прав. Не имеет никакого значения, что подумает бабушка. Если не простит, так тому и быть.

Мы снова какое-то время молчали.

– Думаю, хватит, – решительно сказала я. – Не могу больше смотреть, как плачет мама. Пора возвращаться.

– Пойдем, – он протянул мне руку.

И я была благодарна за то, что Наар взял перемещение назад во дворец на себя. За то, что выслушал, я тоже ему благодарна.

– А мы можем посмотреть, как бабушка дальше себя поведет? – спохватилась я.

– Дальше нить ее судьбы нестабильна. Как всех, кто может контактировать с хаосом.

– Тогда почему мы смогли посмотреть судьбу Гэилана?

– Вероятно, потому что ее создала ты сама.

– Значит... бабушка встретится со мной? Рано или поздно.

– Выходит, так. Встреча состоится. Но когда именно, предугадать невозможно. Впрочем, ты можешь посмотреть. Возможно, у тебя получится просто потому, что ты хаос.

Я попробовала. Интересно ведь! Но судьба тянулась понятной, спокойной нитью совсем недолго, а потом она как будто взбесилась. Дребезжала, металась в пространстве из стороны в сторону. Я чуть с ума не сошла от этого мельтешения, когда увидела. И от замелькавших перед глазами картин. Тут же разболелась голова. Я отпустила нить, не пытаясь больше ее удержать.

– Кошмар какой... Что хаос творит, – пробормотала потрясенно.

– Вероятно, так проявляется вмешательство хаоса в дальнейшую судьбу. Но тебе стоит потренироваться. Позже. Возможно, ты все равно научишься смотреть и понимать.

– Иначе от моей магии будет довольно-таки мало толку. Зачем видеть судьбы, если все равно ничего не понять в судьбах тех, на кого влияет хаос?

От всех этих мыслей головная боль усилилась, я поморщилась.

Во дворце нас встретил радостный Шварк. Правда, убедившись, что я живая и невредимая, снова умчался со своими новыми друзьями.

Наар поднял руку ладонью вверх. На ней возникла кружка с чаем.

– Выпей, – предложил Наар. – Помогает от головной боли.

Я не стала отказываться, но невольно принялась. Узнала знакомый запах трав. Бабушка тоже приказывала слугам заваривать этот чай, если у меня от учебы начинала болеть голова.

Выпила. Полегчало почти сразу.

– Спасибо, Наар. Может, еще посидим немного на обзорной площадке? Но если ты занят, я одна могу там посидеть. А ты иди, если нужно.

Я вдруг сообразила, что он уже и так немало времени на меня потратил. Требовать большего будет слишком эгоистично.

Рука Наара внезапно скользнула по моей щеке. Я вздрогнула, подняла на него изумленный взгляд. Утонула на мгновение в черных, похожих на космос глазах.

– Ты такая ранимая, – произнес Наар, задумчиво рассматривая меня. – Ранимая и невероятно сильная. Нет ничего страшного в том, чтобы признаться в своих чувствах. Ты не хочешь возвращаться к себе. Из-за Эрхата.

От догадливости Наара, а может, от его прикосновения и проникновенного взгляда, сбилось дыхание.

– Признаваться в чувствах страшно. Потому что их можно использовать.

– Полагаешь, я тоже буду как-то использовать все, что узнал?

– Ты? Нет. Не знаю.

– Ты можешь закрыться, Раяна. Отгородиться от всех, потому что однажды уже обожглась. А можешь смело смотреть на свои чувства, не бояться их. Превращать в свою силу.

– Откуда об этом знаешь ты, Наар? Ты так могущественен и так одинок.

Каюсь, не хотела этого говорить. Вырвалось само собой.

– Думаешь, я совсем ничего не знаю о жизни? – он улыбнулся.

– А что было в твоей жизни? – я ответила упрямым взглядом.

– Мы сейчас не обо мне говорим. О тебе. О твоих решениях. Нет ничего плохого в том, что ты избегаешь Эрхата. В следующий раз

можешь говорить об этом прямо. И не будет ничего плохого, если ты когда-нибудь все же решишься с ним поговорить.

– Мы ведь уже обо всем поговорили. – Я нахмурилась. – Не понимаю. Наар, разве тебе не все равно, как и к кому я отношусь? К тому же Эрхату. Тебе ведь, наверное, только на руку, если я буду держаться от него подальше.

– Не уверен, что меня как-то порадует, если однажды ты спрячешься от всех. Но ведь ты интересуешься мной. Считай, мне тоже не все равно.

Несколько секунд я еще всматривалась в глаза Наара. Потом отвела взгляд.

– Допустим, я скажу открыто. Я не хочу возвращаться к себе, потому что там может караулить Эрхат. Я не хочу с ним разговаривать. Не хочу его видеть, не хочу слышать его голос. Что теперь? – я снова посмотрела на Наара. – Разрешешь остаться у себя?

– Разрешу. Почему бы нет, – он повел плечами и внезапно улыбнулся. – Ты совсем меня не стесняешь. А если захочешь посреди ночи прогуляться, зови Шварка. Он поможет связаться с остальными духами, а те, в свою очередь, проводят тебя.

Мы поужинали вместе с Нааром. Я снова удивлялась разнообразию и приятному вкусу блюд, приготовленных духами. После ужина Наар показал мне комнату, где я могу остаться. Комната оказалась шикарная. В бежевых, светло-зеленых и темно-зеленых тонах, она выглядела очень свежо. Роскошная мебель, обилие мягких тканей и почему-то подушек создавало особенную атмосферу в гостиной. Порадовали большие окна, из которых виднелся космос и полукруг нашего мира. Спальня оказалась не менее просторной и роскошной, только здесь к светлой зелени добавились золотистые тона.

Самый настоящий дворец и убранство, достойное высочайших. И все же трудно представить, что в этой комнате мог жить кто-то из богов.

– Наар... а чья это комната?

– Ничья. Во дворце гораздо больше комнат, чем требовалось богам. Не переживай. А теперь можешь отдыхать.

Наар ушел. Я не стала задерживать его еще дольше. Он и так очень много для меня делает. Не знаю, есть ли у Наара какие-то цели,

планирует ли он тоже использовать меня, но за то, что происходит сейчас, я благодарна.

Пожалуй, пора проверить ванную комнату! Интересно же, как там все устроено.

Глава 8

– Раяна, у тебя горят вещи! – выпалил Алар, показывая на сумку. Та висела на спинке стула.

Я повернулась, проверила.

– Все в порядке. Ничего не горит.

– Но... я видел. Там сверкнул огненный всполох.

Я сняла сумку со спинки стула, приподняла, демонстрируя перед Аларом.

– Посмотри. Все в порядке. Никакого огня.

– Ну... да. Видимо, показалось, – Алар с недоумением взъерошил волосы.

Я вернула сумку на место и притворилась, будто занята чтением предыдущей лекции.

Алару не показалось. Конечно нет! Сумка не горела, однако в ней сидел Шварк. Отпускать меня на занятия одну дух наотрез отказался. Но и показываться перед студентами тоже не хотел. Уж он-то, в отличие от остальных духов, прекрасно знает, как опасны бывают маги. Потому и спрятался в сумку, наблюдает оттуда. Ну ничего. Ни один маг теперь не сможет навредить моему храброму другу. Может быть, со временем он перестанет бояться.

Вошел преподаватель и сходу начал лекцию.

– Сегодня мы с вами займемся любопытными прикладными свойствами ветра, – объявил магистр Тальшон. – Кто из вас скажет мне, какие стихии пригодны для создания иллюзий? Ну? Гэилан?

Поднявший руку парень поднялся, с готовностью ответил:

– Иллюзии могут создавать маги льда, ночи и ветра. Причем ветер – самая лучшая стихия для иллюзий. Самая гибкая, можно сказать.

– Верно. Молодец, студент. Присаживайтесь, – магистр кивнул. – Никто не знает, почему одни стихии могут, а другие нет. Например, тот же лед выстраивает иллюзии из мельчайших кристаллических частиц. Почему так же нельзя сделать при помощи воды, если при помощи льда это возможно? Мы не знаем. Величайшие умы до сих пор проводят исследования в этом направлении. Однако наилучшая стихия

для создания иллюзий – это ветер. Сегодня я расскажу вам самые основы – полупрозрачные иллюзии. Дальше пойдем по нарастающей. В итоге вы должны научиться создавать не только прозрачные иллюзии, но также придавать стихии ветра цвет для построения уже полноценных иллюзий, не отличимых от реальности. Теперь кто расскажет мне о слабых сторонах стихий в создании иллюзий?

Я подняла руку.

– Раяна, слушаю вас.

– Иллюзии из стихии льда на ощупь холодные. Лед – это та стихия, у которой нельзя изменить температуру. Также иллюзии льда отдают голубоватым цветом. Именно так их можно обнаружить. У стихии ночи могут быть любые цвета, но все они возможны только на темном фоне. Потому что как будто подсвечены темным ореолом. У стихии ветра возможны любые цвета, в темноте и на свету. Но при ярком свете может быть заметна некоторая прозрачность.

– А степень прозрачности зависит уже от мастерства мага, – Тальшон кивком разрешил мне сесть. – Однако при ярком освещении прозрачность может быть все равно заметна, даже у самого искусного мага. Теперь перейдем к теории.

Магистр Тальшон рассказывал много интересных и сложных вещей. Оказалось, иллюзии – это совсем не легко. Нужно много знать, рассчитывать и выплетать из стихии сложнейшие структуры. В какой-то момент магистр решил показать нам пример и создал над столом прекрасный дворец. Дворец был почти прозрачен, но некоторые линии отливали сверкающим серебром. Очень красиво.

– Раяна, у тебя сумка горит! – внезапно завопил Алар.

Я посмотрела на сумку. Не горит. Но так вполне могло показаться! Из сумки уже всюду высунулся дух, разбрасывая в разные стороны огненные искры. Шварк с вытаращенными глазами рассматривал иллюзию. А спустя мгновение как припустил к преподавательскому столу!

– Шварк, стой! – воскликнула я, бросаясь за ним.

Магистр Тальшон удивился, но не сплеховал – вот что значит опыт! Он создал плетень из ветра и намеревался уже набросить на духа, но Шварк вовремя отреагировал на мой крик. Остановился на полпути. Я успела первая. Буквально выхватила духа из-под плетня. Ветер скользнул по моим рукам, но я отступила, прижимая Шварка к себе.

Испуганный дух спрятался у меня под ладонью и затих, чуть подрагивая. Он уже наверняка пожалел, что засмотрелся на иллюзию и выбрался из сумки, чтобы разглядеть поближе.

– Это ваш дух? – поразился магистр.

– У Раяны свой дух! Ручной дух! – тут же с восхищением воскликнули ребята.

– Мой. Извините, магистр. – Я поспешила на место за парту.

– Если не контролируете его, рекомендую не брать на лекции, чтобы он не устраивал здесь беспорядок, – Тальшон неодобрительно покачал головой. – Но... не могу не отметить, Раяна, вы молодец, если смогли покорить духа.

– Спасибо, магистр, – откликнулась я, мечтая слиться с партой.

Я помогла забраться испуганному духу обратно в укрытие и на всякий случай подтянула сумку поближе к себе.

– Я же говорил, там что-то огненное! Говорил! – воскликнул Алар.

– Огненный дух! Кто бы мог подумать! – подхватили остальные.

– Как круто!

– Раяна, ты потрясающая!

– Студенты! – преподаватель негромко стукнул по столу. – Я понимаю, вы все возбуждены произошедшим, но, быть может, вернемся к иллюзиям, несомненно, не столь интересным, как духи?

Постепенно ребята немного успокоились, но до конца пары я периодически ловила на себе их любопытные, восторженные взгляды. А после того, как прозвенел звонок, все поспешили ко мне.

– Раяна, покажи!

– Покажи нам духа!

– Как ты его поймала? Как смогла подчинить?

– Спокойно! – я прижала сумку к себе. Кажется, даже сквозь ткань чувствовала, как подрагивает дух. – Вы его пугаете.

– Но почему? Мы ведь не делаем ему ничего плохого. Просто хотим посмотреть.

– Вы – не делаете. Но магистр Тальшон... – я на всякий случай оглянулась, убеждаясь, что он уже вышел из аудитории, – напугал духа своей магией. Попытался схватить. Теперь дух очень испуган и не может вам показаться.

– Но ведь ты им управляешь. Прикажи духу, чтобы он вылез!

– А тебе приятно будет, если ты чего-то испугаешься, попытаешься спрятаться, но тебя оттуда против воли вытащат? – неожиданно спросила Нояна. Я даже не ожидала такого от нее.

– Но... это ведь дух, – растерялся Алар. – Мы приказываем духам, и это нормально.

– Для кого нормально? – тут же поинтересовалась я. – Для магов – возможно. Только никто не думает при этом о духах. А ведь им тоже бывает страшно. Они тоже, возможно, не хотят что-то делать.

– Духи созданы для того, чтобы служить магам, – возразил Дэстар, статный черноволосый парень. – Это их святой долг.

– А кто сказал, что это их святой долг? – возмущенно спросила Нояна.

– И кто знает, для чего были созданы духи? – добавила я. В отличие от Нояны, я не нервничала, оставалась спокойной. – Они существовали задолго до того, как первые люди начали осваивать стихии.

– На самом деле это неизученный вопрос, – задумался наш отличник Гэйлан. – Духи появились раньше. Потом люди освоили стихии и заставили духов себе служить.

– А еще они стали впитывать духов, уничтожать. Как будто так и надо! – Ну надо же, Нояна на самом деле против такого обращения с духами. Быть может, она не единственная?

– Какая разница, что было вначале? – снова заговорил Дэстар. – Главное, что теперь, если не впитывать силу духов, невозможно достичь высот. Конечно, давайте сэкономим духов. Будем всю жизнь на посылках. Это ведь самая низкая должность для магов ветра? Доставлять сообщения на крыльях ветра. Зато духи будут целы!

– Ты сама, Раяна, все понимаешь, – поддержала его Валана. – Сама ведь подчинила духа. А теперь строишь из себя защитницу всех угнетенных.

Я уже опаздывала на пару на факультете огня. Но, похоже, придется задержаться. И все же сказать правду.

– Я не подчиняла духа. Он со мной по своему желанию.

– Это невозможно!

– Я читал, что для удержания духа нужно дать ему имя, – заметил Гэйлан. Умный какой. Знает даже больше меня. Может, потому что я никогда не интересовалась вопросами подчинения духов?

– Можно дать имя духу и подчинить его, – сказала я. – А можно предложить духу самому выбрать себе имя. Тогда с ним останется свобода выбора.

– Но зачем духу следовать за тобой, если он остается свободен? – удивился Алар.

– Раяна, это эксперимент? – заинтересовался Гэйлан.

– Я спасла его от мага, который над ним издевался. Заставлял выплясывать перед толпой зрителей. Поверьте, духи разные, как и люди. Некоторые из них умеют быть благодарными.

– Спасла от мага?!

– Ты сразилась с огненным магом?

Ну вот, а все остальные слова пропустили мимо ушей.

– Все. Я опаздываю, мне пора на следующую пару. Но скажу вам одно. Каждый сам для себя решает, как обращаться с духами. Превращать ли их в рабов и подпитку для собственной магии, или признать, что духи тоже имеют право на существование, на какие-то свои желания.

– Но они неживые, – удивился Гэйлан.

Я улыбнулась.

– А что значит «живой»? Это вот как у нас? Чтобы руки, ноги были. Голова. Чтобы мог дышать, принимать пищу?

– Ну да. Вспомни биологию.

– Чтобы душа была? – продолжала я. – Глупо считать, что жизнь может быть только подобной нам. Духи другие. У них нет тел – они чистая энергия. Но у них есть разум. Они испытывают чувства. Например, страх перед магами. Или желание танцевать. Если они существуют в иной форме, не такой, как мы, это совсем не значит, что они неживые. А теперь я на самом деле опаздываю.

Я развернулась и поспешила к выходу из аудитории.

– Ты так ничего не добьешься! – крикнул Дэстар мне в спину. – Не увеличишь силу, будешь топтаться на месте. Когда все остальные пойдут вперед.

Я ничего не стала на это отвечать. Но всерьез задумалась.

Легко вступаться за духов, когда тебе не нужно увеличивать силу. Могущество хаоса велико и непостижимо. Потребуется годы, чтобы освоить его. И никакие подпитки при помощи духов мне не нужны. Ветер и огонь я усиливать не собираюсь. Уж точно не за счет духов. Но

каково всем остальным? Потенциал их магии, все, чего они в итоге добьются за свою жизнь, в некоторой степени зависит от того, скольких духов они поглотят. Без этого невозможно расширить возможности. Без этого не было бы Покровителей, потому что никто не рождается с такой сильной магией.

И Нояна... Я рада знать, что она не воспринимает духов как бесчувственное сырье для увеличения магии. Но сможет ли продержаться она, когда поймет, что мощи стихии не хватает, что нужно ее увеличивать?

А смогла бы я, если б не хаос?

Если бы не хаос, возможно, я бы и чувствовала как-то иначе. Возможно, даже не задумывалась бы о том, как это неправильно – уничтожать духов. Возможно, я была бы совсем другой. Какой-то иной Раяной. Кажется, именно об этом говорил Наар.

– Раяна!

Я вытаращила от неожиданности глаза и в последний момент ушла из-под руки Коэла, который попытался ухватить меня за плечо. Что он себе позволяет?!

– Раяна, я хотел с тобой поговорить.

– Я опаздываю, магистр, – я в очередной раз увернулась и за секунду до звонка юркнула в аудиторию.

К счастью, Коэл за мной не последовал. Практика у нас следующей парой. Проклятье. Неужели его опять пригласят к нам на практику?!

Преподавателя в аудитории еще не было. Зато обнаружился новый студент. Почти все ребята столпились вокруг него и наперебой задавали вопросы. Ничего удивительного, что им так заинтересовались! Это же огненный эльвар.

Эльвар стоял спиной к парте, расслабленно опираясь о нее. Со скрещенными на груди руками и полуулыбкой на губах лениво отвечал на вопросы. Кажется, он прекрасно знал, что неотразим. Сияющая золотом загорелая кожа и оранжево-красные волосы, по которым, кажется, вот-вот забегают язычки пламени. Когда его голова наклоняется, в волосах появляются яркие отблески, похожие на всполохи огня. Одет эльвар тоже неплохо, явно не из последней семьи в иерархии огненных эльваров. О! Как раз об этом его сейчас спрашивают.

– Шан иль-Вахши? А как семья иль-Вахши, большая или не очень? Насколько вы известны среди огненных эльваров?

– А среди всех эльваров?

– Из какого вы круга? Если об этом можно говорить, конечно, – улыбнулась Исса, подруга Калианы. Похоже, Исса кое-что знает об эльварах?

– Надо же, первый умный вопрос за все время, – оценил Шан. Лица девчонок возмущенно вытянулись. Видимо, у тех, кто задавал не очень умный вопрос. – Моя семья стоит в первом круге.

– Что это значит, Исса?

– У эльваров нет наследственного преемства в правлении. Когда один правитель умирает или уходит от дел, попытаться занять его место может любой эльвар из первого круга.

– О, так у нас будет учиться будущий правитель! – как-то не подоброму хохотнул Орзан. Парням, в отличие от девчонок, эльвар не очень понравился.

– Власть над огненными эльварами мне неинтересна. Слишком много мороки, – усмехнулся Шан.

– А как у вас там, у огненных эльваров?

Увы, на этом разговор всем пришлось прекратить. Магистр Дарая, хоть и с опозданием, но вошла в аудиторию.

– Я задержалась, – сказала она, – поэтому работать будем в быстром темпе. Открывайте тетради.

Причем говорила она это, когда ребята еще разбегались по своим местам. И рассказывать тему начала еще до того, как все успели открыть тетради.

После лекции отправились на практическое занятие. И снова эльвара заваливали вопросами, а он все так же лениво отвечал.

– Как так получилось, что ты теперь учишься с нами?

– Перевелся. Переход между академиями редкость, но все же случается. Я – тому пример.

– А где ты раньше учился?

– У нас, на территории огненных эльваров.

– Но ведь там обучение наверняка лучше.

– Эй, ты чего! – тут же одернула подругу Валита. – Императорская академия лучше.

– Лучше для людей. Но для эльваров? Мне казалось, эльвары чаще предпочитают учиться у себя.

– Тем более эльвары первого круга, – добавила Исса.

– Вы ошибаетесь, – возразил Шан. – Эльвары первого круга как раз часто получают образование за пределами наших территорий. Чтобы получше узнать людей.

– Собираешься стать специалистом по связям с людьми?

– Возможно, – эльвар сдержанно улыбнулся.

– О, мы тебе поможем! – тут же оживились девчонки. – Все покажем, все расскажем...

Ну да, эльвары красивы, сильны в магии. Ничего удивительного в том, что девчонки очарованы и хотят заполучить его внимание. Вот только эльвары никогда не выбирают себе в пару людей. Если только поразвлечься в академии, но не более. Кого-то устраивает и простое развлечение, а кто-то верит, как правило девушки, что уж они-то будут особенными.

О нет, только не это... На тренировочном поле нас уже ждал Коэл. Чуть позже подошла Дарая.

– Как я обещала, магистр Коэл будет оказывать нам помощь и знакомить вас со стихией солнца. Чуть позже у нас начнутся параллельные занятия со студентами факультета солнца. Ну а затем будем знакомиться с остальными стихиями. Вы должны знать сильные и слабые стороны каждой из них, чтобы всегда суметь противостоять, если это потребуется. А теперь разбиваемся на пары для отработки атаки и защиты.

В этот раз, к счастью, преподаватели никого в пару для себя не выбирали. Да и Коэл на меня почти не смотрел.

– Эй? Что на него заглядываешься? – ко мне подошла Калиана.

А я как раз убедилась, что Коэл на меня не смотрит, и облегченно вздохнула. Конечно, я не обольщалась. Наверняка еще захочет поговорить. Непонятно только, на какую тему. Что еще ему понадобилось? Но хотя бы на время занятия есть шанс, что удастся держаться от Коэла подальше.

– Ревнуешь? – полюбопытствовала я.

– Было бы к кому! – фыркнула Калиана. – К безродной девке, которая годится только для развлечений.

– Я вот чего не понимаю, Калиана. Если я больше ни на что не гожусь, тогда почему ты так напрягаешься? То я не так на Коэла посмотрела, то он обратил на меня внимание. Какая разница, если я тебе не конкурентка?

– А чтобы даже не смела надеяться! Вы же, безродные подстилки, такие наглые. Все надеетесь на что-то, за богатыми лордами бегаете. Мне это не нравится. Я не хочу, чтобы ты бегала за Коэлом.

Я вот тоже не хочу, чтобы он за мной бегал. Но этого вслух, конечно, говорить не стала.

– Я не сторонница мнения, что это всегда женщина виновата, если мужчина от нее ходит по другим. Но поверь, если мужчина не захочет, он не уйдет. И даже прогуляться не пойдет. Все зависит от него, от его выбора. А не от тех, кто его окружает или пытается на него вешаться.

– Начали! – объявила Дарая.

– Какая-то ты слишком дерзкая для безродной подстилки, – заметила Калиана и атаковала. Она стояла очень близко и не отошла на расстояние, с которого планировалось тренироваться в парах. Она решила воспользоваться случаем и атаковала из позиции, из которой не должна была атаковать.

Я ощутила жар, вспыхнувший между нами. Что-то кольнуло живот. На за мгновение до того, как огонь успел мне навредить, я призвала стихию. Проще всего атаковать с рук. Сложнее – выпускать стихию по всей поверхности тела. Но еще сложнее делать это какой-то частью тела, отличной от рук. В общем, третьему способу я пока не научилась и выплеснула огонь всем телом. Старалась, чтобы не переусердствовать, но Калиана стояла слишком близко. Не зря рекомендуется соблюдать определенное расстояние. В последний момент помог хаос, откликнулся на панические мысли, на понимание, что могу сильно навредить.

Именно хаос помог ослабить действие огня. Калиану отшвырнуло от меня на несколько метров. Она упала на землю спиной и застонала.

Вот так вот они совершают глупости, нападая с опасных расстояний, а мне приходится не только защищаться, но и прикладывать усилия, чтобы свести последствия к минимуму.

– Калиана! Что с Калианой?!

– Раяна ударила ее! – тут же закричали ее подруги.

– Прекратить тренировку! – объявила Дарая, торопливо направляясь к Калиане. За Дарай последовал Коэл.

– Это все Раяна, Раяну нужно наказать! – вопили ее подруги.

Тренировку прекратили, все торопливо и растерянно собирались вокруг.

Я тоже подошла. Но тут Арана схватила меня за руку.

– Не подходи к Калиане! Что, добить ее захотела?

– Ты в своем уме? – поразила я.

Арана сжала мое запястье. Я посмотрела на руку, затем подняла взгляд на Арану. Если эта дрянь сейчас же меня не отпустит...

Не знаю, может, что-то было в моем взгляде. В конце концов, этому коронному взгляду меня научила бабушка. Арана все же отпустила мою руку и заткнулась. В ее глазах промелькнуло опасение.

– Калиана, вы как? Сильно пострадали? – Дарая помогла ей подняться.

Со стоном Калиана встала на ноги. Подняла полные слез глаза на преподавательницу.

– Мы просто разговаривали. Раяна атаковала внезапно!

– Раяна? – Дарая удивленно посмотрела на меня.

– Это не правда, – сказала я. – Калиана атаковала первой, когда стояла слишком близко. Я успела защититься только так, как получилось.

– Конечно. Я же такая идиотка, чтобы рисковать своим здоровьем! Я собиралась отойти. Чтобы атаковать с безопасного расстояния. А ты... Раяна, зачем ты это сделала?!

Как играет. А подпаленная на груди одежда добавляет образу трагичности. Но какая же дрянь! А мне-то что делать? Как доказать свою невиновность, если никто не видел, что произошло?

Дарая нахмурилась.

– Я не заметила, кто первым использовал огонь. Коэл? Может быть, вы?

Несколько секунд Коэл смотрел на нас как-то задумчиво и напряженно. Потом произнес:

– Магистр Дарая, позвольте мне поговорить со студенткой Раяной. Дарая тоже не сразу приняла решение. Наконец кивнула.

– Хорошо, поговорите. А я пока помогу студентке Калиане.

Не знаю, смотрел ли он на нас в тот момент, но... Коэл наверняка что-то задумал.

Спорить не стала. Решила для начала послушать, что скажет. А уж потом, если что... Что я могу? Уж точно не пригрозить ему хаосом.

Мы с Коэлом отошли на край тренировочного поля, чтобы никто не подслушал. Я скрестила на груди руки и мрачно воззрилась на Коэла. Тот вздернул бровь, какое-то время рассматривая меня и не спеша начинать разговор. Может, ожидал, что у меня нервы сдадут, первая спрошу? Скорее всего. Но не дождался. Наконец Коэл хмыкнул и заговорил:

– Я видел, что между вами произошло. Обратил внимание, как только Калиана направилась к тебе. Я знаю, что это она первая атаковала, а ты всего лишь защищалась.

– Ты мог сказать это магистру Дарае сразу, – заметила я, уже прекрасно понимая, что Коэл не собирается этого делать. По крайней мере, просто так, не требуя взамен ничего.

– А зачем? Я ведь не обязан за тебя вступаться, Раяна. Ты отвергла меня, – в его словах звучала насмешка.

– А еще Калиана очень обидится, если ты ее сдашь, – я усмехнулась.

Коэл нахмурился.

– Не стоит, Раяна. Ни слова не говори о Калиане, это тебя не касается.

И этот козел еще намеревается заполучить меня в жены?!

Ладно, о хаосе не знает никто. Но Коэл прекрасно осведомлен, что я внучатая племянница короля. Этот аристократ, хаос ему в глотку, позволяет подобным образом со мной разговаривать?

В общем, я развернулась и зашагала обратно к одноклассникам.

– Раяна! – Коэл схватил меня за плечо и развернул к себе.

– Отпусти, – сказала я, твердо глядя ему в глаза.

– Проклятье, Раяна! Выслушай меня. Я могу сказать, что Калиана напала первая, если ты...

Я не смогла его дослушать. Это было ниже моего достоинства.

Чтобы высвободить руку, воспользовалась сразу огнем и ветром. А еще капелькой хаоса. Хаос позволил укрепить огненную плетень и сделать ее неотразимой. Этот сгусток хлестнул по наглой руке Коэла, буквально отталкивая его пальцы от меня. Упругость ветра, жар огня.

Непобедимость хаоса. А еще эффект неожиданности. Все это сработало как нужно. Рука Коэла сорвалась с моего плеча, маг отшатнулся. Я продолжила путь к одnogруппникам.

Кажется, на нас не смотрели. И хорошо! Никто не заметил, что я применила магию против магистра. Хотя мне было уже все равно. Я прекрасно понимала, чем мне грозит такое неподчинение. Коэл ведь наверняка планировал предложить сделку. Чтобы я согласилась стать его женой или хотя бы дала ему шанс. Только он изначально действовал крайне неправильно. Сначала одернул, нагрубил мне, чтобы не смела говорить о Калиане правду... так на что же он рассчитывал? На мой страх перед ним и преподавателями? Просчитался!

Но сильнее всего меня взбесило другое. Если Коэл защищает Калиану, как мужчина защищает свою женщину, пусть тогда наберется смелости и откажется от меня. Совсем не дело это – пытаться меня заполучить и тут же приласкать Калиану. Я на такое не согласна!

Когда подходила, услышала конец фразы:

– ... проводите на факультет жизни.

Дарая обернулась ко мне. Одnogруппник поддержал Калиану под руку и повел ее к выходу с тренировочного поля.

– Студентка Раяна, магистр Коэл... вы разобрались? У Калианы серьезный ожог на животе и на бедре.

Что?! Этого не может быть! Мой огонь мог ее задеть. Мог подпалить одежду. Но серьезный ожог? Я сделала все возможное, чтобы этого не произошло.

– Вы уверены, магистр Дарая? Я не могла так сильно ударить.

– Уверена, Раяна. Я видела собственными глазами. К тому же, огонь второкурсников в начале года так же опасен, как огонь первокурсников. Вы должны были понимать, как это отразится на Калиане, если атакуете со столь близкого расстояния.

Это все, конечно, так. Я сама боялась навредить. Но... неужели у меня все же не получилось смягчить удар при помощи хаоса?.. Ну и плевать! Не считаю себя виноватой. Калиана сама не подумала головой, когда нападала. Или как раз подумала? Хотела, чтобы я по ней ударила? Нет, она слишком самоуверенная. Наверняка не ожидала, что успею дать отпор.

– Это нельзя так оставлять, – Дарая качнула головой с сожалением и твердой уверенностью. – Магистр Коэл, что скажете?

– Я надеялся, что Раяна образумится. Но вынужден признать. Из-за ее действий студентка Калиана всерьез пострадала. Как в данном случае поступают преподаватели академии?

– Боюсь, я не вправе решать такие вопросы. Раяна, вы должны понимать. Нам придется пойти к ректору... Но... – она в растерянности оглянулась на остальных ребят.

– Я помогу, – сказал Коэл. – Вы продолжайте занятие, не стоит его срывать. Остальные студенты должны тренироваться. Я отведу Раяну. Не беспокойтесь, магистр Дарая, мы во всем разберемся.

Происходящее все больше казалось похожим на сон. На какой-то идиотский, совершенно нелепый сон.

– Раяна, пожалуйста, следуйте за мной.

Коэл развернулся и зашагал к выходу с тренировочного поля.

– Магистр Дарая, а вы не хотите спросить у магистра Коэла, что он все-таки видел? Кто из нас с Калианой напал первой?

Ведь специально же не сказал, приберег информацию! Чтобы продолжить меня шантажировать!

– Мне жаль, Раяна. Вам придется разбираться с ректором, – и магистр Дарая попросту от меня отвернулась.

Я подхватила сумку со скамьи у края тренировочного поля и последовала за Коэлом.

– Раяна, ты понимаешь, что Калиана – знатная леди? Калиана Талиош из Харадана. Слышала о семье Талиош?

Это же... Кортэн Талиош – правая рука короля Харадана!

– Вижу по твоему взгляду, что узнала. Конечно, узнала. Даже за пределами Харадана знают о семье Талиош. А теперь скажи мне, Раяна. Как ты думаешь, что будет с безродной студенткой, из-за которой пострадала Калиана Талиош?

Я чуть зубами не закричала от злости! И едва сдержалась, чтобы не запустить волной хаоса в задницу этому козлу.

– Чего ты добиваешься, Коэл?

– Тебе интересно, правда? До этого ты отказалась выслушать мое предложение.

Он внезапно остановился и посмотрел на меня. Я тоже остановилась.

– Коэл Ишвальд. Я знаю, ты один из высших лордов королевства Харадан, но не обладаешь родством с королем. Ты не имеешь никакого права на неуважительное отношение ко мне.

– Разве? – он усмехнулся. – Я высокий лорд королевства Харадан, Коэл Ишвальд. А ты? Кто ты? Безродная девчонка.

– Значит, этого ты добиваешься? Направить против меня ректора, чтобы я раскрыла свое истинное имя? Но зачем? Не проще ли сразу позвать мою бабушку? Или даже тебе не очень нравится с ней общаться? А, высокий лорд?

– Как я уже сказал, не собираюсь привлекать твою бабушку. Полагаю, мы с тобой сами во всем разберемся. Всего лишь хочу напомнить, что пока ты безродная студентка, твои права в академии несколько ограничены. Твое слово против слова студентки Талиош не значит ничего. Тебя, вероятно, отчислят. Но мое слово может все изменить. Я скажу, что ты ни в чем не виновата, если согласишься выйти за меня. Все просто, Раяна. Ты уже моя невеста. Твоя бабушка обещала тебя мне. Хватит оттягивать неизбежное.

А я смотрела на этого красивого мужчину с золотистыми локонами, серо-голубыми глазами и безупречной улыбкой. Смотрела и осознавала, насколько же он мерзок.

– Это все, что тебе удалось придумать? Ты понимаешь, насколько это беспомощно звучит, Коэл? Своим шантажом ты признаешь, что не смог бы заинтересовать меня по-настоящему, не смог бы мне понравиться и добиться согласия на свадьбу. Да вообще ничего не смог бы! Все, что тебе остается, это играть грязно. Потому что на большее ты не способен.

Глаза Коэла недобро сузились.

– Ты оказалась твердым орешком. На самом деле я ничего из этого не планировал. Но... Калиана ранена твоим огнем. А ты, вместо того, чтобы выслушать мое предложение, гордо отвернулась. Ты меня разозлила, Раяна.

– Еще скажи, что вынудила.

Я не стала добавлять, что это станет очередным признанием в его бессилии.

– Нет, Раяна! – чуть ли не прорычал Коэл. – Но ты меня разозлила. Вместо того, чтобы попросить о помощи...

– Попросить о помощи?! – перебила я. – С чего я должна просить о помощи, если вопрос стоит в том, скажешь ты правду или нет? В данном случае я не должна тебя просить. Потому что мы оба знаем правду. Калиана атаковала первой. Я защищалась. Так, как могла. К второкурсникам вообще опасно подходить слишком близко. Мы еще не научились в полной мере контролировать силу удара.

– О, так твоя огненная плеть с примесью ветра тоже была бесконтрольной?

– Да! Я испугалась.

Конечно, Коэл понимал, что я вру. Но если попробует обвинить меня еще и в нападении на него, буду отпираться до последнего.

– Наглая девчонка!

Похоже, я окончательно его выбесила. Замечательно. Если ректор увидит, насколько он неадекватен, возможно, усомнится в лживых словах?

– А на что ты рассчитывал? После того, как повел себя совершенно неподобающим образом, надеялся, что я буду умолять тебя? Ты сам себя слышишь? Зачем ты вообще в это полез? Если бы ты промолчал, все бы разрешилось без тебя! А теперь тебе придется либо сдать Калиану, либо наговорить на меня. Не слишком ли сложный выбор? Между нами двумя.

Это ведь и вправду странно. Если бы я приняла предложение, Коэл рассказал бы о поступке Калианы? А как бы она отнеслась к его предательству? Калиана совершенно точно сочла бы этот поступок предательством. Неужели Коэлу все равно? Нет, ему не может быть все равно. Не зря же он перебил меня, когда я заговорила о Калиане. Да еще так резко: «Это тебя не касается». Как он собрался выкручиваться, как объясняться перед ней?

Глядя, как мрачнеет лицо Коэла и в глазах разгорается ярость, я решила добить:

– Калиана не из тех, кто согласится стать любовницей. При наличии жены. Тебе плевать на меня и мое мнение? Готов взять в жены девушку, которая тебя ненавидит? Прекрасный план! Вот только Калиана не станет это терпеть.

– Ты ничего не знаешь о Калиане.

– Ну, теперь уже кое-что знаю. О тебе, кстати, тоже. Знания пополнились сегодняшним днем.

Коэл шагнул ко мне, болезненно схватил за плечи. Ух, какое бешенство плескалось в его глазах! Вот и показал настоящее лицо.

– Мы пойдем к ректору. Возможно, когда встанет вопрос о твоём отчислении, ты станешь более сговорчивой.

Коэл резко отпустил меня, развернулся и зашагал вперед. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Преподаватель, будь он неладен!

По пути лихорадочно размышляла, что могу предпринять.

Да, на первом курсе положено скрывать, какой семье принадлежишь. Но даже на первом курсе, когда возникают столь серьезные ситуации, можно раскрыться. И тогда правда будет на стороне того, кто более знатен и богат. В Императорской академии пытаются давать шанс каждому. На то, чтобы за время обучения на первом курсе завести знакомства и, возможно, не упасть на самое дно в глазах одноклассников, когда все узнают, что ты не из высокородной семьи. В академии пытаются... но на самом деле никогда не рискнут идти против аристократов королевств.

Здесь я никто. Безродная студентка, напавшая на Калиану Талиош. Проклятье! Сидели бы вместе с Коэлом в своем Харадане. Эти двое стоят друг друга.

Дождавшись разрешения, Коэл вошел в кабинет ректора. Мне пришлось войти вслед за ним. Мы оба замерли у порога. Кажется, даже Коэл удивился, когда увидел в кабинете Калиану. Она сидела на диване и держалась за живот. Судя по изменившемуся силуэту, под формой появился бинт.

Долго мы с Коэлом шли, пока препирались и выясняли отношения...

– Это она, – сказала Калиана. – Магистр Вардэн, я требую, чтобы студентку Раяну отчислили.

Магистр Вардэн смотрел растерянно и даже виновато. Нет, скорее, с сожалением. Коэл... он тоже не ожидал, что Калиана будет здесь. Явно планировал провести этот разговор без нее.

– Раяна... может быть, вы скажете что-нибудь в свое оправдание? – наконец спросил ректор.

– Скажу, но это будет не оправдание. – Сохранять спокойствие было непросто. Я не хочу, чтобы меня отчисляли! – Да, мы разговаривали с Калианой. Но она атаковала первая. Не отошла на

безопасное расстояние и атаковала. Нас учили защищаться, когда на нас нападают. И я защитилась. Как смогла.

– Она врет! – воскликнула Калиана. – Магистр Вардэн, я Калиана Талиош. Неужели вы думаете, что я буду лгать? Эта безродная студентка напала на меня. Хотела выделиться. Показать, что может справиться со мной. Ей ведь нужно как-то... догонять нас после того, как ничего не делала весь первый курс. – Ее губы неприятно скривились. – Но даже моему пониманию есть предел. Я не буду учиться с такой подлой студенткой в одной группе. И в одной академии.

– Раяна одна из наших лучших студенток по итогам первого курса, – ректор устало потер виски.

– Но разве это цель академии? Обучать талантливых, но беспринципных магов, готовых идти по чужим головам? – она приподнялась и тут же со стоном опустилась обратно на диван. Как трагично! Несчастливая страдальца. Аж мерзко становится.

– Магистр Коэл... я так понимаю, вы были на занятии? Вы видели, что произошло?

Коэл... стоял рядом со мной и переводил напряженный взгляд с Калианы на ректора. Магистр Вардэн явно не хотел меня отчислять, но он был бессилен перед требованием Калианы Талиош. Даже если ей самой он мог отказать, то нет никаких сомнений: не добившись желаемого, Калиана пойдет дальше и позовет своего отца, правую руку короля Харадана. Свое слово, достаточно веское, чтобы противостоять слову Калианы, может сказать Коэл Ишвальд. Но мы с ним не договорились. Если меня отчислят, он предложит новую сделку. И та, вероятно, будет хуже предыдущей.

Я не хочу, чтобы меня отчислили! Не хочу, чтобы отчислили из-за злобной, ревливой идиотки и напыщенного индюка, который неведь что о себе возомнил. Если бы он не пытался усидеть на двух стульях, возможно, я бы не возненавидела его так сильно. А теперь эти двое хотят лишиться меня учебы в академии!

Ярость смешалась со страхом. И я увидела их – нити судеб. У Калианы красная. У Коэла темно-зеленая. У ректора светло-фиолетовая. Оставаясь в физическом мире, где время замедлилось, я схватила темно-зеленую нить. Это жизнь Коэла, его судьба. Я могу повлиять, могу заставить его сказать правду.

Хаос наполнил каждую клеточку тела, отзываясь на желание подчинить, заставить Коэла сделать именно то, что нужно мне. Меня затопило осознание собственной силы, невероятной, неудержимой мощи. Вот она судьба в моих руках. Я могу изменить ее. Могу управлять Коэлом через нее, как марионеткой. Могу оборвать, если захочу. И он умрет сразу, в кабинете ректора. Прямо сейчас. За то, что посмел мне предлагать.

Рядом возник Наар, его рука коснулась моей.

– Осторожно. Нити очень хрупкие. Одно неосторожное движение – и человек умирает, – прошептал Наар мне на ухо.

Я чувствовала, как его тело соприкасается с моим со спины. Близко и горячо. Чувствовала, как по моим венам бежит сила, как хаос окружает меня, постепенно наполняя пространство. Чувствовала рядом еще одну невероятную, непостижимую силу – магию Наара.

Два несравнимо могущественных существа. Мы могли бы быть богами...

Эта мысль испугала и буквально вытолкнула из странного ощущения могущества. Смысл сказанных Нааром слов внезапно дошел до моего сознания. Я отпустила судьбу Коэла, так и не решившись на нее повлиять. Магия хаоса вернулась в меня, нити исчезли. Наар тоже исчез – никто так и не заметил его появления.

Из сумки выскочил Шварк и, дрожа от страха, завопил:

– Раяна хорошая! Она ни нападала! Она защищалась!

В тот же миг дверь кабинета открылась с такой силой, как будто ее пнули.

– Я видел, что произошло! – этот новый студент, эльвар Шан иль-Вахши, ворвался в кабинет.

– Я тоже видел, – сказал Коэл. – Атаковала Калиана. Раяна защищалась.

Слишком потрясенная вспышкой собственной силы, я не сразу смогла осознать, что происходит.

Первым, кажется, все понял эльвар. Усмехнулся и, скрестив на груди руки, остановился возле двери. Уходить не спешил, но и внимание больше к себе не привлекал. Видимо, решил не напрягаться, раз уж и без него нашлись заступники.

«Заступники». Это слово покорило меня. Как будто я ни на что не способна! Как будто я беспомощна и без посторонней помощи не

могу за себя постоять.

Нет. Это не так. Я могу. Могу оборвать жизни всех присутствующих здесь. Могу уничтожить академию. А вот доказать, что я не нападала на Калиану, и вправду не могу.

Содрогнулась, вспомнив, какая это была жуткая, могущественная сила.

Калиана смотрела на Коэла потрясенно. Она никак не могла поверить, что Коэл это сказал.

Коэл смотрел упрямо и решительно. Отступать, сделав шаг, он не будет.

А ректор вздохнул с облегчением. И, наконец, все взгляды уперлись в бедного испуганного Шварка.

– Раяна, вы подчинили духа? – поразился ректор.

– Да, – сказала я, подставляя ему руку.

Дух тут же запрыгнул ко мне на ладонь. Я ощутила, как он подрагивает от испуга. Но, несмотря на страх, вылез из укрытия, вступился за меня! Мой маленький храбрый друг.

На лице Коэла отразилось изумление. На Калиану он старался не смотреть. Но я не обольщалась. Это не он сделал выбор. Выбор сделали за него. Не представляю, как бы ректор отреагировал на слова Шварка. Духов еще никогда не привлекали в качестве свидетелей. Но, с другой стороны, шпионить их и вправду иногда направляли. Что может быть более вездесущим и незаметным, чем дух стихии?

Но слова Шана проигнорировать уже точно не могли. Только после появления эльvara Коэл подтвердил, что напала Калиана. По сути, Коэлу уже не оставалось выбора.

– Калиана, но зачем? – ректор устало вздохнул.

Бросив последний взгляд на Коэла, как будто он убил ее этим поступком, Калиана посмотрела на магистра Вардэна.

– Я... я была слишком шокирована от боли. Мысли путаются...

– Да, кстати, – вновь заговорил эльвар. – Калиана сама нанесла себе рану.

– То есть как? Зачем? – еще сильнее удивился ректор.

– Вероятно, чтобы оболгать студентку Раяну, – Шан усмехнулся. – Кто же будет бегать из-за подпаленной одежды. Калиана атаковала с близкого расстояния. Раяна защитилась. Очень хорошо для начинающей второкурсницы защитилась. Ей удалось сделать удар

огнем максимально безобидным. Но, видимо, Калиана уж очень хотела достать Раяну. Не так, зато иначе. Она сама нанесла себе огненную рану и притворилась, будто всерьез пострадала.

– Да ты... как ты смеешь! – возмутилась Калиана. – Ты ничего не мог увидеть! Ты стоял слишком далеко!

– Я огненный эльвар, – Шан усмехнулся. – Магистр Вардэн... вы могли проигнорировать слова безродной Раяны, но как насчет слов Шана иль-Вахши? Мои слова достаточно весомы против слов Калианы Талиош?

– Благодарю за свидетельство, Шан иль-Вахши, – сухо кивнул ректор. – И вас, Коэл Ишвальд, тоже благодарю.

Услышав имя Коэла, Шан бросил на него насмешливо-заинтересованный взгляд.

– Раяна, прошу прощения за доставленное вам неудобство. Калиана, прошу вас задержаться. Остальные свободны.

Мы с эльваром вышли первыми. Калиана проводила Коэла потухшим взглядом. А потом дверь кабинета закрылась.

На несколько секунд мы втроем замерли. Тяжелый, мрачный взгляд Коэла встретился с моим. Магистр качнул головой, развернулся и ушел. Видимо, после того, как вынужденно сдал Калиану, захотел побыть в одиночестве.

– Спасибо, Шан, – я повернулась к эльвару. – Ты пришел к ректору, чтобы сказать, что я не виновата. Почему?

– Потому что ты не виновата, – он усмехнулся. – Я, как огненный эльвар, прекрасно понял, что произошло. А этот Коэл... на него никакой надежды, да?

– Маг солнца не так чувствителен к огненной стихии. А уж с эльваром и вовсе не сравнить, – согласилась я.

– Полагаю, мы оба понимаем, что дело не только в этом, – усмехнулся Шан.

Нет, все-таки он странный. Мчался через всю академию, чтобы сообщить о невинности незнакомой студентки? Огненный эльвар. Появился у нас во время учебного года, непонятно с какой целью. Огненный эльвар. А не может ли он быть как-то связан с Эрхатом?!

Или... глупости? Зачем Эрхату засылать огненного эльвара?

Именно в мою группу. Проклятье!

– На что ты намекаешь? – я прищурилась.

– На нечистоту помыслов этого Коэла. Тебе виднее, что ему нужно, – Шан пожал плечами. – Судя по всему, они с Калианой друг к другу не равнодушны. Но ты права, меня это особо не касается. Удачи, Раяна. И рекомендую держаться подальше от Калианы, если не хочешь неприятностей.

С невозмутимым видом, как ни в чем не бывало, Шан зашагал по коридору. Я тоже больше не стала задерживаться возле кабинета. Мне нужно в другую сторону, на факультет ветра.

Во время обеда в столовой меня перехватила Альда.

– Раяна, ты как?

– О, слухи уже разошлись? Так быстро? – удивилась я, расставляя выбранные блюда на столике. Только что ведь была на практике полетов, но одnogруппники с факультета ветра ничего не спрашивали.

– Расходятся постепенно. Я сейчас сдерживаюсь, чтобы не выпалить один важный вопрос. Но твое самочувствие для меня важнее, – сказала Альда, усаживаясь за столиком рядом со мной. – Ты как? Ответишь?

Я вздохнула.

– В порядке. Некоторые видели, что произошло на тренировке. И сказали об этом ректору.

Я думала, она сейчас спросит о Шварке. И придется думать, как уговорить его показаться Альде или убедить Альду подождать до вечера. В моей комнате ему будет уже не так страшно.

– Вот уж кого следует отчислить, так это стерву Калиану. Но... все, больше не могу. Раяна, почему ты не сказала, что у вас в группе появился эльвар?!

Я удивленно моргнула.

– Ты и об этом успела узнать?

– Это ведь эльвара видели рядом с тобой у кабинета ректора. Кирана сказала.

А, Кирана. Одnogруппница Альды. Тогда понятно, откуда подруга узнала обо всем раньше остальных, тех же ребят с факультета ветра.

– Альда, не возмущайся. Я только сегодня увидела этого эльвара. Мы все только сегодня узнали. А он уже успел отличиться. За меня вот вступился, потому как чувствовал, что произошло на тренировке между мной и Калианой.

– Хороший, значит, парень? Справедливый? – заинтересовалась подруга.

– Похоже на то. Характер у него, конечно, довольно-таки сложный. Если судить по первому впечатлению. Но поступок тоже весьма показателен.

– Обожаю таких! – в предвкушении Альда потерла ладони. В ее глазах разгорелся хищный огонь. – Раяна, все. Ваш эльвар занят.

– Тобой? – я улыбнулась.

– Именно! Ты только представь. Огонь всегда считался прекрасным оружием против растительной магии. Несколько огненных магов я уже попробовала. Остался огненный эльвар. Он точно сможет перебороть заклинание моего папочки.

– По-моему, отличная мысль. Может сработать.

– Я верю, что сработает! Так что можешь всем вашим передать, чтобы не заглядывались на моего Шанчика! Как, говоришь, из какой он семьи?

– Я не говорила – заметила с улыбкой. – Иль-Вахши.

– Кажется, что-то такое слышала. Очень влиятельная семья из первого круга. И большая... или путаю? – Альда задумалась. – А, ладно. Не имеет значения. Главное, что если он из первого круга, значит, силен. И точно сумеет мне помочь!

– Собираешься его использовать?

– Посмотрим. Может, он и сам мне понравится. Может, это и не будет использованием в прямом смысле. Посмотрим. Все зависит от него! – Альда бодро улыбнулась. – Ладно, мне уже пора бежать на пару. А ты, подруга, вот о чем подумай. Эти твари, которые твои одноклассники, не успокоятся. На факультете ветра у тебя все налажено. А что собираешься делать с факультетом огня? Тебе на нем еще пять лет учиться. И весь второй курс.

– Это сложный вопрос. Ты права, нужно что-то предпринять. Но что, пока не знаю. Из статуса безродной студентки сложно за себя постоять, – я невесело улыбнулась.

Почти так же невозможно, как из статуса мага хаоса. Слишком многое приходится скрывать, чтобы не навредить ни себе, ни им, всем, кто меня окружает. А что остается?

– Ты подумай. Я тоже поразмыслю на досуге, – Альда мне подмигнула и поспешила к выходу из столовой.

Я допила чай и тоже поднялась. Пожалуй, и вправду пора что-то придумать. Пока я ненароком кого-нибудь не убила или не сорвалась в это ощущение всемогущей богини.

Оставшиеся пары прошли спокойно. А когда уже вечером я возвращалась к себе, наткнулась на Эрхата. Покровитель огня стоял возле двери в мою комнату и подпирал плечом стену.

– Все-таки ты. Твоих рук дело. – Я остановилась.

– Ты о чем? – он приподнял бровь.

– Огненный эльвар. Новенький в нашей группе. Шан иль-Вахши.

– Шан иль-Вахши? Впервые слышу. Ты изъясняешься загадками, Раяна.

– То есть не ты его подослал? Чтобы он следил за мной?

– Нет, не я. – Эрхат качнул головой. – Не веришь?

– Не знаю. Боюсь, ты сделал все, чтобы я больше никогда тебе не поверила. Но чего ты добиваешься? Что тебе опять нужно?

– Ты избегаешь меня.

– Да. Избегаю.

– Ты совершила ошибку, когда согласилась принять приглашение Тэшара.

– Хм... ты это сам догадался или что-то выяснил?

– Да, выяснил. Он пытался подчинить тебя при помощи зелья.

– Как видишь, обошлось, – я развела руками.

– Мы так и будем разговаривать у двери в твою комнату? Студенты возвращаются в общежитие. Нас могут увидеть и даже услышать.

– У меня есть другой вариант. Я сейчас пойду к себе в комнату. Отдохнуть после тяжелого учебного дня. А ты отправись по своим покровительственным делам.

Эрхат просверлил меня мрачным, нечитаемым взглядом.

– Давай просто поговорим. Обещаю, я не буду ни на чем настаивать. Просто выслушай меня. Но не здесь, не посреди коридора.

Я поразмыслила немного. Затем вздохнула.

– Хорошо. Я впущу тебя. Но учти, ты должен будешь уйти сразу, как только я того потребую.

– Согласен, – Эрхат улыбнулся.

Я обошла его и открыла дверь, впуская Покровителя. Очень надеюсь, что он не позволит себе ничего лишнего. Мне и так непросто

находиться с ним в одном помещении. Наверное, боль еще не утихла до конца. Слишком трудно пережить, слишком трудно справиться с осознанием, что он просто притворялся, изображал чувства ко мне. Из желания обрести влияние над хаосом. Как будто я сама, без этого хаоса, не стою ничего.

Закрыв дверь, скрестила на груди руки и повернулась к Эрхату.

– Говори, что хотел.

Покровитель огня не торопился. Обвел комнату взглядом. Прошел к креслу, с удобством устроился в нем. Я не торопилась тоже садиться и теперь смотрела на него сверху вниз. Впрочем, это не помогло почувствовать себя более уверенной и защищенной.

– Для начала... я хотел убедиться, что с тобой все в порядке после стараний Тэшара. Вижу, не пострадала. Я рад.

Я скептически приподняла бровь, но промолчала. Эрхат продолжил:

– Тэшар собрал совет. Объявил Покровителям о хаосе и показательном сражении, которое состоится через месяц. Это было твоё предложение? Оповестить всех?

– Да. Мое.

– Покровители потрясены. Но мы объявили Императорскую академию закрытой территорией. Те Покровители, которых ты еще не видела, обещали не соваться к тебе в ближайший месяц.

Ну, месяц – это уже неплохо.

– Почему они на это согласились?

– О, это интересно, – Эрхат улыбнулся. – Я рассказал о том, как Тэшар пытался тебя переиграть. Многие Покровители разозлились из-за подобных методов. Так что тебе дают время... остыть. И, возможно, поменять свое отношение к Покровителям. Они очень на это надеются. А за месяц решат, как самим относиться к появлению хаоса.

– Я должна поблагодарить тебя за это?

Эрхат смерил меня задумчивым взглядом.

– Нет, не должна. Я ничего не собираюсь от тебя требовать.

Ну конечно. Посмотрела бы я, как он требует от хаоса. Уж с Покровителями я не обязана скрывать свою силу. Они и так узнали. Все. Назад пути нет.

– Я пришел, чтобы предложить тебе свою помощь. Через месяц состоится ваше показательное сражение с Тэшаром. От него будет

многое зависеть. В том числе, достаточно ли ты впечатлишь остальных Покровителей, чтобы они к тебе не лезли. Ты нуждаешься в тренировках. Причем тренировки должны быть с кем-то из нас. Я предлагаю свою кандидатуру. Ты можешь тренироваться на мне.

– Зачем ты это делаешь? Какая польза тебе с этих тренировок? Получше изучить мою силу?

– Буду откровенен, Раяна. – В глазах Эрхата вспыхнуло пламя. – Я не знаю, для чего это делаю. Мне ничего от тебя не нужно. Однако по какой-то причине я хочу тебе помочь. Просто помочь.

Кстати об откровенности...

Чуть помедлила, собираясь с духом. И все-таки спросила, прямо глядя Покровителю в глаза:

– Эрхат, почему ты признался? Никто не мог знать наверняка, что у тебя нет ко мне чувств. Никто бы не доказал, что их нет. И я бы... никак не узнала об этом. Ты ведь мог не говорить, не создавать дополнительных сложностей. Ты сам разрушил свой план.

Какое-то время Эрхат молчал. Наконец, когда я уже пожалела о заданном вопросе, произнес:

– Рано или поздно ты бы все равно узнала. Выяснила бы, что мы знали о магии хаоса. Это все равно произошло бы. Когда-нибудь. В тот момент ты бы не задалась вопросом, а были ли чувства настоящими? Поверила бы, если б я стал уверять, что люблю тебя?

Я задумалась.

– Не знаю. Это... наверное, зависит от обстоятельств, при которых мне бы открылась правда. И от того, когда бы это произошло.

От того, насколько мои собственные чувства были бы сильны в этот момент.

Эрхат молча, выжидающе смотрел на меня.

– Значит, ты это сделал, чтобы обезопасить себя? Не верю, что ты сдался. Просто поменял планы?

– Раяна, не стоит искать в моих поступках то, чего нет. Я и сам до конца не разобрался. Но уверяю, я не желаю тебе зла. И манипулировать тобой тоже не собираюсь.

– По крайней мере, пока не разберешься.

– По крайней мере, – согласился Эрхат.

– Я не могу доверять тебе.

– Знаю. Я и не прошу, чтобы ты вновь начала доверять. Всего лишь предлагаю свою помощь. Хотя бы месяц тренировок. Подготовка перед встречей с Тэшаром. Что скажешь?

– Мне нужно подумать.

– Времени не так много, но... думай. Не буду настаивать.

– Еще кое-что, Эрхат. Я не хочу, чтобы ты меня преследовал. Не хочу, чтобы постоянно появлялся возле моей комнаты и настаивал на разговорах. Вы ведь объявили академию закрытой территорией? Так пусть она будет закрыта. Для тебя в том числе.

Эрхат не спешил отвечать и какое-то время напряженно смотрел на меня. Наконец усмехнулся.

– Значит, я должен сидеть и ждать, когда ты меня позовешь, чтобы дать ответ?

– Ты ничего не должен, – спокойно возразила я. Эмоции странным образом улеглись и больше не беспокоили меня. – Но если хочешь, чтобы я приняла твоё предложение... да, придется подождать.

– Полагаю, ты знаешь, как позвать меня в случае необходимости.
– Эрхат поднялся с кресла.

– Знаю.

– Думай. Я подожду, – сказал Эрхат, направляясь к выходу из комнаты. У двери остановился, обернулся. – А с Нааром будь все же осторожней. Он – древнее существо. Наш Надзиратель. Вряд ли он помогает тебе просто так. Наар преследует свои цели.

– Не стоит беспокойства.

Еще несколько секунд Эрхат смотрел мне в глаза. Потом отвернулся и вышел. Я закрыла за ним дверь. Перевела дыхание. Этот разговор дался не так-то легко. Но хорошо, что поговорили. Кажется, мне стало легче.

– Раяна...

Дуновение магии посреди комнаты. Я обернулась к Наару.

– Ты за нами наблюдал? Все слышал?

– Не все. Только когда Эрхат называл мое имя.

Возмущение улеглось, так и не успев оформиться. Значит, не подслушивал! Раньше я как-то проще к этому относилась, но сейчас вдруг осознала: очень не хочу, чтобы наш разговор с Эрхатом стал известен кому-нибудь еще. Даже Наару.

– Ты слышишь, когда тебя называют?

– Не всегда. – Наар снова был в капюшоне. Но в его голосе я услышала улыбку. – Однако если мое имя произносит сильное существо... например, Покровитель, я это чувствую.

– Как интересно! Буду знать...

– Потренируемся? Или не хочешь после сложного дня?

– Хочу! Остался всего месяц. Мне нужно тренироваться как можно больше. Я выдержу. Сейчас не сложнее, чем было в конце первого курса.

– Не сомневаюсь, – Наар протянул мне руку, предлагая воспользоваться его магией.

Я вложила кисть в ладонь Наара, и мы перенеслись сквозь пространство.

– Снимешь капюшон? – спросила я, когда мы очутились во дворце Надзирателя.

– Да. Здесь сниму, – согласился он, спуская капюшон с головы.

Глава 9

Свободный ветер играл моими волосами, бил в лицо и свистел в ушах. Полы плаща развевались позади меня, а я неслась на потоках подконтрольного ветра и маневрировала прямо в воздухе, лавируя между преградами. Полосу препятствий выстроили специально для тренировки полетов. Маги ветра должны летать быстро, высоко и ловко.

Внезапно что-то мелькнуло сбоку от меня. Что-то оранжево-красное. Огненное!

– Шварк?! – поразила я.

Дух поравнялся со мной.

– Помочь! Нада помочь!

– Кому?! Шварк, ты что вытворяешь?

Духи летают быстрее магов. И не имеет значения, какой стихии они принадлежат. Так что Шварк сначала выводил зигзаги то справа, то слева от меня, а потом и вовсе закружился вокруг!

Я испугалась, что смогу с ним столкнуться – тогда в полете, да еще таком скоростном, мало никому не покажется. Пришлось затормозить.

– Помочь духу! Духа поймали! Спаси духа!

– В академии? Преподаватели поймали духа в академии?

– Да! Да! – обрадовался Шварк и заплясал вокруг меня еще активнее.

– И ты хочешь, чтобы я его спасла?

– Да! Да! Спаси духа!

Духа, конечно, жалко. Но снова влезать в магию кого-то из преподавателей? К тому же, у меня сейчас пара!

Подумалось, что Шварк теперь будет каждый раз вопить, когда какого-нибудь духа схватят, чтобы показать студентам. А ведь это происходит часто. И мне теперь каждый раз выступать против преподавателей, духов спасать? Всю себя посвятить спасению духов?!

– Хаос! Торопиться! Нужно торопиться! Хаос! – не унимался Шварк.

– Не кричи так, – попросила я, с тревогой осматриваясь по сторонам.

Полоса препятствий достаточно длинная, чтобы меня невозможно было увидеть со стартовой площадки. Рядом пока тоже никто не проносился, но может появиться в любой момент.

– Хаос! Спаси духа! Спаси духа!

– Вархан с тобой, – выругалась я. – Куда лететь?

– Я покажу! Я покажу! – завопил дух и припустил прочь от полосы препятствий.

Я поспешила за ним, мысленно продолжая ругаться.

У меня пара! Я самовольно покидаю занятие, да еще с какой целью! Вмешаться в преподавательскую магию, освободить духа. Это какое-то безумие.

Вот так и знала, что будут проблемы, когда сегодня утром обнаружила, что Шварк отправился куда-то погулять. Так и не дождалась его, пришлось на пары отправляться одной. А он объявился! Да еще с воплями, чтобы спасла какого-то духа.

– Раяна?

Я чуть не грохнулась на землю, когда эльвар меня окликнул. Замедлила полет, остановилась. Посмотрела на него сверху вниз.

– Шан?..

Что он-то во время пары делает здесь? Посреди общего двора, до которого я как раз успела добраться. На территорию какого факультета вел меня Шварк, пока было непонятно.

– Куда несешься? У тебя должна быть пара, – удивился эльвар.

Вот и какое ему дело? Неужели Эрхат соврал? И Шан на самом деле работает на него? Следит за мной, контролирует, чтобы пары не пропускала.

Подумалось, что я, парящая над землей в нескольких метрах, слишком приметна. Решила спуститься пониже. Потоки ветра послушно помогли соскользнуть на землю.

– У тебя тоже должна быть пара, насколько мне известно, – заметила я.

– Я прогуливаю. Совершенно неинтересная пара, – с наглой усмешкой Шан пожал плечами. – Даже тебе ее не поставили в расписание. Решили, что тебе важнее быть на факультете ветра в этот момент. Бесплезная пара, как я уже сказал.

– Может, ты еще в курсе, какая у меня пара на факультете ветра?

– Понятия не имею. Но, видимо, важнее, чем на факультете огня, – эльвар продолжал усмехаться.

Шварк уже заметно нервничал и вырисовывал зигзаги с такой скоростью, что его невозможно было рассмотреть. Только оранжево-красная полоса временами вспыхивала то в одном месте, то в другом.

– Ладно, Шан. Мне некогда. Прогуливай на здоровье, а я пойду.

Я попыталась его обойти, но эльвар преградил мне дорогу.

– Постой. Тут дух рядом с тобой выпясывает. Что стряслось?

– Извини, но это лично мое дело.

– Быстрее! Быстрее! – завопил Шварк.

Эльвар с подозрением прищурился.

– Ты следуешь за духом? Он куда-то зовет?

– Нет. Ерунда, не бери в голову. Мне просто уже нужно идти.

– Идти! Быстрее! Быстрее!

– Этот дух тебя явно куда-то зовет.

Я чуть не взвыла.

– Да, зовет. Шан, не лезь, пожалуйста.

– Раяна. У меня такое ощущение, что ты собираешься вляпаться в серьезные проблемы.

– Это тебя не касается!

Я призвала ветер, чтобы попросту перелететь через эльвара. В этот момент Шан схватил меня за руку, удерживая на месте. Шварк запищал и... метнул в него молнию! Крохотная, но вполне узнаваемая

фиолетовая молния ударила эльвара по руке. Тот зашипел и отдернул руку. А потоки ветра у меня развеялись. Просто от неожиданности.

Упс... Мне ведь не удастся убедить Шана, что это был огонь?..

– Не лезь! Не лезь! Мы спешим! – завопил дух, выводя вокруг меня круги.

– Как огненный дух мог ударить меня молнией?! – выпалил Шан.

– Тебе показалось.

Я все-таки взлетела, обогнула эльвара и припустила в том направлении, в котором меня вел Шварк. Дух сориентировался быстро. Обогнал меня и теперь вновь показывал дорогу.

– Раяна, стой! Я не идиот! Я эльвар! И прекрасно понял, что это была стихия молний, не огонь!

Кто же знал, что маскировка подведет в столь неподходящий момент...

Но мне нужно спешить! Совершенно нет времени придумывать объяснения для Шана.

Увы, эльвар от меня не отвязался. Так и мчались: Шварк впереди, я за ним, теперь уже в нескольких сантиметрах над землей. А за нами – Шан. Причем быстро бежал, почти так же быстро, как я летела!

– Раяна, объясни немедленно!

– Мне некогда, я спешу.

– Куда тебя ведет этот дух?!

Сама не знаю.

– Тебе-то какое дело?

– Я помочь хочу!

– Не надо. Помог уже, за что спасибо. А сейчас не нужно.

– Ошибаешься. Ты ведь сейчас вляпаешься!

Что вляпаюсь, это я поняла буквально через минуту. Потому как Шварк вел меня к факультету смерти. К самому жуткому факультету во всей Императорской академии. У студентов смерти даже расписание несколько иное, чтобы мы не пересекались с ними ни по утрам, ни по вечерам, ни в столовой во время всех приемов пищи.

– Ты сошла с ума, – поразился эльвар. Он тоже понял, куда мы летим. Бежим. В общем, торопимся.

– Ты так и будешь меня преследовать?

– Да.

– Зачем? Какое тебе дело?

– Во-первых, один раз я тебя спас. И не хочу, чтобы мое вмешательство оказалось напрасным из-за того, что ты вдруг решила убиться на факультете смерти. А во-вторых, я хочу знать, что за дух рядом с тобой. Вроде бы огненный. Но бьет молниями.

– Это дух-мутант. Наполовину огненный, наполовину из молний.

– Таких не бывает.

– Серьезно? Скажи это Шварку.

– Шварку?

– Дух в беде! Спешить! Нада спешить! – завопил Шварк.

– Все, Шан. Мне действительно некогда.

Я замолчала и ускорила полет, призывая на помощь еще больше ветра. Но и эльвар не отстал! Знала, что они намного выносливее людей. Как же все это не вовремя.

Факультет смерти выглядел соответствующе. Высокая стена из черного камня ограждала его от остальной части академии. Хорошо хоть на этой стене не было магической защиты. По сути, магам смерти не запрещалось покидать свою территорию, а магам других стихий ее посещать. Просто желающих находилось мало.

На тяжелых кованых дверях висела табличка с жизнеутверждающей надписью: «Добро пожаловать в обитель смерти».

Я не стала останавливаться. И дверями тоже пользоваться не стала. Перемахнула через забор при помощи ветра и только после этого снова опустилась на землю.

– Ну, куда теперь?

– Вперед! Скорее! – Шварк припустил по дорожке, выложенной из черного камня.

Увы. Эльвар не заставил себя долго ждать. Не отстал, не потерялся. Толкнув ворота, вошел на территорию факультета и поспешил за мной.

– Этот дух от тебя что-то хочет.

– Не буду спорить. Хочет.

– Но чего именно?

– Слушай, Шан. У тебя еще есть шанс повернуть назад.

– И не подумаю, – эльвар усмехнулся. – Меня не отчислят, какую бы глупость я ни совершил. А вот тебя вполне могут отчислить, если еще за какой ерундой попадешься.

– Собираешься прикрыть меня прекрасным высокородным телом?
– Вполне возможно. Если тебя отчислят, все мои старания будут напрасны. И, к тому же, я не успею исследовать духа-мутанта!

Этого еще не хватало.

– Я не дам тебе его исследовать.

– Но посмотреть на него позволишь?

– Может быть.

– Тогда объясни наконец, зачем мы залезли к магам смерти.

Изнутри все выглядело также зловеще. Черные замковые стены, черные башни и отдельные корпуса. Все из черного камня. Только местами встречаются темно-серые вставки, но они не слишком разбавляют общий мрачный вид. Окна узкие, словно бойницы. Но зато высокие. Все линии в архитектуре острые и какие-то неровные. Как будто гигантский бешеный монстр добрался до скопления камней и выгрыз из них здания для факультета. Хм... надеюсь, это так и задумывалось. Не студенты же камень погрызли?

Я вздохнула и все-таки удостоила эльвара взглядом.

– Ты не отвяжешься, да?

– Не отвяжусь, – согласился он с ухмылкой. – Более того. Если не посвятишь меня в свои планы, обещаю старательно им мешать.

– Я иду спасать духа.

И, между прочим, снова продолжила путь. Вслед за Шварком. Эльвар опять меня нагнал.

– Хочешь сказать, что этот твой дух-мутант прискакал и попросил спасти другого духа?

– Да.

– Духа смерти.

– Судя по всему.

– Ты сумасшедшая.

– Возможно.

Пока нам везло. Видимо, в это время все были на занятиях. А может, дело в том, что факультет смерти не столь многочисленный, как все остальные. Как бы там ни было, на пути до сих пор никто не встретился.

Шварк подлетел к окну первого этажа ближайшего корпуса, вероятно, отведенного под практические занятия. Ох, что-то повеяло чем-то зловещим. Боюсь, здесь занимаются не первые курсы. Слишком

сильная, слишком темная магия, настолько, что это чувствую даже я, не имеющая к стихии смерти никакого отношения.

Эльвар передернул плечами.

– Так себе энергия. Мало приятного.

– Ты все еще можешь повернуть назад.

– Не собираюсь.

Создавать иллюзии я пока не умела. Поэтому старательно кралась и пряталась за кустами, как могла. Они, к счастью, почти вплотную прилегали к стене здания. А благодаря узким окнам было много свободной стены, за которой можно укрыться, оставаясь незамеченной.

Улучив момент, проскользнула от куста к стене и прижалась к холодному камню. Шварк кружил рядом.

– Это здесь? – спросила я.

– Да! Здесь! Здесь!

Ну все. Осталось заглянуть в окно и при этом выжить. Что на факультете магов смерти не так-то просто сделать.

Спустя еще секунду, пока я набиралась смелости, ко мне возле стены присоединился эльвар.

– Если тебя убьют, я не виновата, – тихо сказала я.

– Взаимно, Раяна. Взаимно, – Шан усмехнулся. Похоже, его все происходящее вполне забавляло.

А вот меня не очень! К тому же, я опасалась, что мы могли опоздать.

Еще несколько секунд я дала себе, чтобы собраться с решительностью. А потом все же это сделала – заглянула в окно. Страх парализовал вместе с энергией стихии смерти, хлынувшей ко мне через зрительный контакт. Это были только ее отголоски, лишь то, что я увидела и оттого ощутила. Жутко представить, что происходит с человеком, которого атакуют магией смерти!

Студенты, совершенно точно старшекурсники, сидели на скамьях, расставленных полукругом, а в центре двигалась преподавательница, танцуя вместе с духом. Хрупкая и невысокая, черноволосая женщина в черном одеянии призывала магию.

Стихия смерти совсем не похожа на стихию ночи. Она не клубится и не сгущается, она как будто состоит из черных полос, из тугих плетей, что закручиваются вихрями, расчерчивая пространство

аудитории. Рваные полосы вспыхивают повсюду, то резкая плеть с тонким началом и концом, то зигзаг, то кольцо. Много-много черных нитей, словно огромный, безумный клубок размотали и разбросали повсюду, заставив зависнуть прямо в воздухе.

Когда-то я видела магию жизни. Иногда она похожа на белое свечение. Но иногда она выглядит именно так, такими же резкими линиями!

Внезапно вспомнилось Полотно Судьбы. А ведь похоже. Нити судеб, только цветные, очень похожи на нити стихии смерти и стихии жизни! Неужели просто совпадение?

Но все эти мысли промелькнули быстро и затерялись где-то в глубинах сознания. Я во все глаза смотрела на движения преподавательницы. Смотрела, как вокруг нее выплывает черный сгусток, похожий на тень.

Духи смерти приходят сами, когда кто-то умирает. В природе их встретить почти невозможно. До сих пор я ни разу не видела ни одного из них. И теперь с ужасом смотрела на зловещий танец, ощущала даже сквозь стекло исходящую из аудитории пугающую магию.

– Ты понимаешь, что окно придется разбить? – спросил эльвар.

– Понимаю, – откликнулась я.

Времени на размышления не осталось. Преподавательница завершила танец и призвала плеть стихии смерти, чтобы захлестнуть ею духа.

Притихший было Шварк снова завопил:

– Пора! Пора!

Да, пора.

Дух смерти испуганно сжался, а потом заметался из стороны в сторону, пытаясь вырваться.

С духами смерти шутки плохи. Если ты не маг смерти. Преподавательница совершенно точно знала, что делает.

Я запустила огненный шар прямо в окно. Соприкоснувшись с окном, на мгновение шар задержался. Вспыхнула чернотой защита. Конечно, аудитория, где проводятся практические занятия, должна быть защищена. Волна из черных полос отошла от стены и устремилась к нам. В тот же миг шар, содержащий в себе частичку хаоса, преодолел защиту и разбил окно.

– Осторожней! – воскликнул эльвар, закрывая меня собой и вместе с тем призывая огонь.

Стена огня встретила со стеной смерти.

На самом деле все заняло доли мгновения. Студенты в аудитории изумленно оборачивались к окну. Вот только преподавательница не теряла концентрации. У меня остался только один шанс. Огненный шар пробил стекло, но дальше не полетел – рассыпался бесполезными искрами.

Никакой ветер не сумел бы этого сделать. Никакой ветер, даже с поддержкой огня. Я вновь воспользовалась хаосом – это все, что мне оставалось в противостоянии с магистром.

Канат из ветра, окруженный огненными кольцами и содержащий сердцевину из хаоса, устремился сквозь преграды. Разорвал поток огня, призванный Шаном. Разорвал стену из стихии смерти. Ворвался в аудиторию и хлестнул по преподавательской магии, лишая стабильности. Я не могла увидеть за всей этой магией, но ощутила, как стихия магистра взбесилась и вышла из-под контроля. Дух выпутался из переплетений и рванул к разбитому окну. А стихия смерти, стоявшая на страже аудитории, прорвалась сквозь огонь эльвара к нам. Нас подбросило. И швырнуло с такой силой, что пролетели несколько метров.

В полете Шан умудрился извернуться и смягчить собой удар о землю. Так что мне досталось меньше, чем ему.

Кажется, стихия смерти должна была нас размазать, но тут уже постаралась я, прикрываясь ветром и хаосом. Хаос все равно никто из них не чувствует. Только Покровители. Но ни магистр, ни даже эльвар не могут почувствовать хаос. Это мое тайное и универсальное оружие.

Хаос помог выдержать удар. Так что мы остались живы. Но потрепало нас знатно.

– Живы! Живы! Все живы! – обрадовался Шварк, закружившись над нами.

Я со стоном перекатилась набок, сползая с эльвара.

– Беги. Прячься, Шварк.

К счастью, дух послушался и юркнул куда-то в кусты.

– Нужно уходить, пока нас не увидели, – прохрипел Шан.

Он поднялся первым и помог встать мне. Я пошатнулась. Окинув оценивающим взглядом, Шан выругался и подхватил меня на руки.

– Держите их! Это студенты!

– Кто посмел вмешаться?! – раздавались позади недовольные крики.

Шан бежал со мной на руках почти так же быстро, как до этого передвигался без всякой ноши. А я снова воспользовалась ветром, создавая за нашими спинами пелену из ветра, чуть посверкивающую серебром. Это еще не иллюзия, но уже неплохое прикрытие, которое не позволит нас рассмотреть. Все, на что я сейчас способна.

Толкнуть дверь мне тоже пришлось ему помочь. На этот раз призвала огонь, добавляя капельку хаоса. Капелька хаоса везде, чтобы никто не смог опознать мою магию. Если повезет, магию Шана тоже не опознают – слишком много всего смешалось.

Эльвар остановился только в парке, когда мы скрылись на не приметной полянке. Поставил меня на ноги, перевел дыхание. И тут же рухнул на землю.

– Шан! – воскликнула я, бросаясь к нему.

На боку эльвара сквозь ткань формы проступало кровавое пятно.

Я упала рядом с ним на колени, разрывая жакет и рубашку. На боку обнаружилась приличных размеров рана, этак с кулак... Из раны вытекала кровь. Не совсем как у людей. Красная, но с примесью оранжевых искорок – такова кровь огненных эльваров.

– Все в порядке. Я не умру, – просипел Шан.

Меня накрыло паникой. Это из-за меня он пострадал! Из-за моей безумной авантюры! Из-за того, что не отговорила его. Из-за того, что действовала крайне неудачно, даже защитить нас обоих не смогла.

А теперь... куда нам обратиться? Если на факультет жизни, тогда все точно догадаются! Преподавательница первым делом будет искать нас в лечебном крыле.

Повеяло знакомой магией. Я ощутила, что Наар за нами наблюдает. Он рядом. Он... поможет?

Нет, он не может вмешаться, пока Шан остается в сознании.

Однако присутствие Наара помогло взять себя в руки.

Если пойти в лечебное крыло, нас обнаружат. Меня отчислят. Но Шана – нет. Эльвара с первого круга даже за такие шалости никто не решится отчислить. Значит, я должна помочь ему добраться до магов жизни.

– Потерпи немного, – сказала я, призывая ветер.

– Ты что делаешь?! – поразился Шан, отбиваясь от потоков. А те, между прочим, пытались поднять его над землей. – Не надо!

– Что не надо?

– Тащить меня никуда не надо!

– Но ты ранен. Тебе нужна помощь.

– И тебя отчислят, – эльвар скривился то ли в усмешке, то ли в гримасе боли.

– Плевать! Ты пострадал из-за меня. Я больше не собираюсь рисковать.

Снова обратилась к ветру.

– Если ты не прекратишь... я пальну в тебя огнем! – прорычал эльвар.

– Что ты бесишься? Побереги силы.

– И ты свои тоже побереги. – Под конец речи он закашлялся.

– Шан, нужно что-то делать.

– Только не на факультет жизни. Порядок. Я оклемаюсь.

– И сколько времени тебе на это понадобится?! – я сорвалась. – Сколько ты собираешься валяться здесь под кустом?! А задница не замерзнет, нет?

– Я же огненный эльвар.

– Что ты предлагаешь? – я нахмурилась.

– Дай подумать...

– У меня есть идея. Поднимайся.

Я направила потоки ветра под тело эльвара.

– Раяна!

– Мы не к магам жизни. Мы к магам растительной магии.

– Растительная магия – это хорошо. Но растительные маги понятия не имеют, как лечить эльваров. Отвяжись! Я сам!

Поднимать и нести его над землей все же не стала. Но потоки ветрагодились, чтобы помочь эльвару удержать равновесие и не завалиться на спину снова.

– Как? Стоишь?

– Да. Но ветер не убирай, – поморщился он.

– Мы пойдем к моей подруге. К эльваре растительной магии.

Шан вздернул бровь, но больше спорить не стал.

Добирались долго. Повезло, что успели до звонка. Иначе привлекли бы слишком много внимания. А так, пока большинство

студентов находились на паре, успели проскочить к общежитию Альды.

– Мне крайне неловко об этом говорить, но тебе придется посидеть возле ее комнаты. А я сбегая за подругой. Посмотрю расписание и поймаю ее возле аудитории. Дождешься?

– Куда я денусь, – хмыкнул Шан, устраиваясь возле стены сидя.

Убедившись, что он вроде как не собирается умирать прямо сейчас, я припустила к лестнице, а потом прочь из общежития. Во время пробежки использовала ветер. Но до звонка уже не успела. Студенты хлынули из аудиторий в коридоры. На меня наткнулась девчонка с факультета воды и потрясенно вытаращила глаза.

– Раяна, – раздался шепот у меня прямо над ухом. – Уходи в пространство Полотна Судьбы.

Узнав голос Наара, поспешила спрятаться за стену, чтобы никто не увидел. Не задумываясь, последовала совету и нырнула в пространство с нитями судеб. Здесь же увидела Наара. Так вот где он передвигался, оставаясь незамеченным для остальных, но появляясь рядом со мной.

Физический мир померк. Я по-прежнему видела его, но теперь отчетливее засияли нити судеб. И я находилась рядом с нитями, в отдалении от физических стен.

– Ты прав, так будет быстрее.

– Дело не только в этом.

Я уже переместилась к Альде, без труда ее отыскав. Осталось только подобрать место, чтобы выскочить к ней незаметно, не показывая своих удивительных способностей.

– А в чем?

Ответить Наар не успел. Я уловила нужный момент и не захотела его упускать. Вернулась в физическое пространство, появившись за приоткрытой дверью пустой аудитории. Выскочила из аудитории и схватила Альду за рукав. Подруга потрясенно вытаращила глаза.

– Раяна?! Ты что, в костре горела?

– Что? В каком костре? – я мотнула головой. – Альда, нужна твоя помощь. Возле твоей комнаты сидит пострадавший Шан!

– Шан?! Вы что, вместе с ним скакали через огонь?! Все, иду.

Теперь мы бежали вместе. На нас потрясенно косились. Почему-то при виде меня все тарасились так, будто привидение встретили.

Закрались подозрения, что со мной и вправду что-то не так. И Наар, и Альда намекали! Но разобраться сейчас некогда.

В рекордные сроки мы с Альдой добрались до двери в ее комнату. Альда потрясенно охнула и поспешила открыть.

– Тащи его сюда.

Я воспользовалась ветром. Пока бегала за Альдой, Шан все-таки потерял сознание. И больше не сопротивлялся моим методам.

Уложив эльвара на диване при помощи ветра, я отпустила стихию и закрыла дверь. Альда забежала по комнате. Умчалась в спальню. Я услышала звуки бегущей в ванной воды. Буквально через пять минут подруга вернулась с тряпкой, какими-то бутылочками и миской с водой.

– Ты знаешь, как ему помочь?

– Знаю.

– А различия между эльварами разных стихий...

– Различия, конечно, есть, – сказала Альда, устраиваясь подле пострадавшего. – Например, эльвары одной стихии легко могут друг другу помочь, просто поделившись стихией. Ну и некоторые эльварские секретки придется использовать. Но растительная магия, как ты уже знаешь, это не только удушающие лианы и цветы-людоеды. Это еще и знания о лечебных свойствах растений. Так что ты не ошиблась. Не важно, что Шан – огненный эльвар. Я все равно смогу ему помочь.

Пока говорила, подруга сливала в миску содержимое бутылочек, затем старательно перемешивала.

– Рубашку ты разорвала?

– Да. Помочь?

– Нет. Отлично разорвала. – Альда отодвинула ткань и принялась обрабатывать рану эльвара. – М-м-м, да он красавчик...

– Долго будет заживать?

– Если я добавлю немного своей энергии, не очень. А если ты добавишь еще немного огня, вообще замечательно будет. Мигом на ноги поставим!

– Без проблем. Что нужно делать?

– Пока ничего. Я скажу, когда твоя помощь понадобится. А пока рассказывай. Во что опять вляпались?

Мне надоело наматывать по комнате круги. Мучительно вздохнула и присела на краешек кресла, все так же наблюдая за манипуляциями Альды. Делать нечего – пришлось рассказывать.

Со Шварком я познакомилась еще накануне. У меня в комнате, чувствуя присутствие эльвары растительной магии, дух все-таки согласился ей показаться. Конечно, Альда удивилась, что мне удалось его замаскировать – в этом я сразу призналась. Как выяснилось, не зря! Маскировка, к сожалению, оказалась не идеальна. И молнии под огненные шары, как выяснилось, она не маскирует. Однако наличие маскировки удалось списать на то, что магию я получила от самих Покровителей, а для Покровителей ничего невыполнимого не существует.

Шварк и Альда друг другу, кстати, понравились.

– Ты сошла с ума, – эльвара качнула головой. – Так и будешь бегать по академии, спасать всех духов подряд?

– Не знаю.

– Ты можешь всерьез вляпаться. И если бы не Шан...

– Знаю!

– Ладно. Не буду отчитывать. Ты сама все прекрасно понимаешь. Давай, Раяна, твоя очередь. Направь тонкий огненный поток к ране Шана. И держи мысленно в голове, что не хочешь ему навредить. Наоборот, хочешь поделиться силой, помочь исцелиться как можно скорее.

Несколько недель назад я бы не решилась. Потому как могла бы подпалить или, что еще хуже, взорвать. Но сейчас я в своих способностях уверена. Проконтролирую стихию, справлюсь.

Следуя указаниям Альды, призвала огонь. Тонкой струйкой направила к обработанной растительным зельем ране. Удивительно! Огонь вливался в тело эльвара, как будто тот его впитывал. Так оно, наверное, и было.

– Хватит. Теперь я.

Альда надрезала кожу у себя на руке, накапала немного переливающейся зеленым крови. Затем протерла рану тряпочкой, смоченной еще одним раствором из бутылочки. После чего перебинтовала.

– Ну все, скоро он очнется. Хорошо, что увязался за тобой. Ты ведь могла пострадать гораздо серьезней. – Альда перевела на меня

взгляд и замерла. – Слушай, Раяна. Тебе бы привести себя в порядок, честное слово.

– Сейчас.

Я отправилась в ванную. И чуть не заорала при виде себя в зеркале. Подпаленная, закопченная одежда в черных пятнах и разводах – это еще полбеды. Мои волосы... мои бедные волосы тоже пострадали!

– Альда... я приму душ, хорошо?

– Да, конечно. А я присмотрю за этим красавчиком... Раяна, он такой прелестный!

Но мне было уже не до прелестей Шана. Я пыталась привести в порядок свои. На помывку ушло полчаса. Кожа никак не желала приобретать естественный оттенок и казалась сероватой. Но я все же победила, избавилась от жуткого налета. А вот волосы восстановить оказалось невозможно. По сути, длина пострадала не сильно. Так, сократилась на пару сантиметров. Ну и стрижку пришлось сделать новую. Каскадом! Чтобы избавиться от подпаленных кончиков...

Получилось вполне неплохо. Я даже почти не расстроилась.

А вот что надеть – это проблема. И возвращаться на пары в таком виде нельзя!

– Альда, – простонала я, уже предвкушая все последствия сегодняшних безумств. – Мне нужна одежда.

– Без проблем. Сейчас поищу что-нибудь посвободней.

Нашла. На Альде эта туника казалась просторной, под ней лишь угадывался хрупкий силуэт эльвары. На моей груди и заднице ткань едва не разорвалась. Но если не дышать... Есть шанс добраться до своей комнаты! Особенно, если из коридора сразу перейти в пространство с Полотном Судьбы. Так, пожалуй, и сделаю.

– Как он? – поинтересовалась я.

– Думаю, скоро должен прийти в себя. Я побуду с ним.

– Уверена? Ты пропустишь пару.

– Ради такого можно и пропустить! Ты только представь. Раненый Шан очнется, увидит меня, всю такую прекрасную. Узнает, что это я ему помогла... – подруга лучезарно улыбнулась. – Это сработает! Вот увидишь. Он будет очарован мной.

– Не сомневаюсь.

– Оставишь меня с ним? Тебе о своей одежде следует позаботиться, пока ткань на груди не разошлась. И... я бы хотела устроить ему незабываемое знакомство.

– Хорошо, – я улыбнулась. – Спасибо, Альда. Передай Шану мою благодарность. Без него меня бы точно приложило магией смерти.

А так всего лишь магией огня. Причем уже не столь сильной, как магия смерти.

– Передам. Но знай, ты сумасшедшая!

– Знаю, – я невесело улыбнулась. С последствиями такого развлечения еще предстоит разобраться.

Если меня видели бегущей по академии в таком обугленном виде, преподавательница с факультета смерти точно сумеет докопаться до личности вмешавшейся в ее магию студентки.

Глава 10

Я вышла из комнаты Альды и внимательно осмотрелась по сторонам. Убедившись, что никого поблизости нет, нырнула в пространство с Полотном Судьбы. А там уже с его помощью без проблем переместилась к себе в комнату.

Вот бы еще научиться сопровождать это огненной магией! Или потоками ветра. Для маскировки.

Конечно, перемещаться сквозь пространство могут только Покровители. И если я буду так делать, возникнет множество вопросов. Возможно, меня, такую уникальную, даже захотят изучить. Но потренироваться стоит. Может так сложиться, что однажды у меня не останется выбора и придется использовать магию для перемещения у кого-то на глазах. Уж тогда пусть лучше думают на силу стихий, чем на неизвестную магию, тайну которой непременно нужно будет раскрыть.

Хорошо, что нам выдают сразу несколько комплектов формы. Занятия магией бывают опасны. Так что студентов даже не ругают, если с формой что-то случается. Мне остается лишь переодеться в другой комплект и отправиться разгребать проблемы. И по пути, если удастся уговорить ректора меня не отчислять, попросить запасной комплект формы вместо испорченного.

– Куда собралась?

Я вздрогнула и обернулась к Наару.

– Ты не мог бы... ну... стучать, что ли? Я становлюсь слишком нервной.

– Стучать? – Наар задумался. Внезапно его рука исчезла, раздался странный звон. Как будто в моей голове. – Если только так.

– Что ты сделал?

– Воздействовал на пространство, где находится Полотно Судьбы.

– Рука Наара снова вернулась.

– Надеюсь, ты не дергал нити судеб?

– Нет. Не беспокойся, – хмыкнул Наар.

– Постой! А это что?

Я подскочила к нему и попыталась схватить за руку, однако Наар вовремя спрятал ее за спину.

– Ничего.

– Я же видела. У тебя ожог. Снова!

– Тебе показалось.

– Ты мне врешь? – я прищурилась, всматриваясь в темноту под капюшоном.

– Поверь, Раяна, это тебя не касается. Подумай лучше вот о чем. Сегодня ты сбежала с пары, завалилась на факультет смерти, устроила там погром...

– Крохотный.

– Что?

– Я говорю, погром крохотный. Даже почти не погром.

– Хорошо, крохотный погром, – со смешком согласился Наар. – Знаешь, все это было бы ерундой. Если бы ты потом не расхаживала в рваном и подпаленном виде по академии.

– Да... боюсь, многие успели увидеть. И если преподавательница с факультета смерти начнет расследование...

– Не начнет.

– Что ты хочешь этим сказать? – я прищурилась.

– Скажи спасибо мне. Я подправил воспоминания всех, кто был в аудитории на факультете смерти. Конечно, в академии ты засветилась. Но никто не свяжет тебя с происшествием.

– А значит, претензий не будет... – продолжила я ошеломленно. – Наар... спасибо.

– Возвращайся на пары. Вечером поговорим. И, возможно, потренируемся.

– Нет, постой. Мы еще не все обсудили. Что происходит с твоими руками?

– Я уже сказал...

– Да-да, это меня не касается! – перебила я. – Но позволь мне помочь. У меня есть некоторые лечебные травы. – Кстати, ими Альда обеспечила. Ей родители часто присылают в течение учебного года. – Ты не совсем человек, но... возможно, мне удастся тебе помочь.

– Зачем тебе это нужно?

– Что? – поразила я. – То есть как это зачем... Я не хочу, чтобы ты страдал!

– Я не нуждаюсь в твоей помощи.

И этот... который Наар, попытался от меня сбежать! Да-да, он ушел в пространство с Полотном Судьбы. Но не тут-то было. От меня так легко теперь не сбежать. Я последовала за ним, успевая вцепиться в его руку. Наар едва заметно поморщился. Почему? Почему он поморщился? Я ведь не за кисть хватала! Чуть выше запястья...

– Наар! – требовательно воскликнула я. – Раздевайся.

– Нет.

– Наар!

– Отстань.

Нырнув ему под руку, я подобралась к Наару поближе, схватила плащ и сдернула его с плеч. Ни за что бы не подумала, что смогу это сделать одним лишь движением! Но мое желание разобраться было столь велико, что хаос вырвался из-под контроля и расстегнул все пуговицы. Плащ упал нам под ноги и тут же воспарил в пространстве. Из тела Наара вырвалась сила, подобная вспышке умирающей звезды. Не знаю, почему именно такое сравнение пришло в голову. Но сверкнуло ярко, озаряя все вокруг. На мгновение стало горячо, а потом Наар взял силу под контроль, и все прекратилось.

– Что это было? – выпалила я.

– Плащ сдерживает мою энергию. Она собирается под плащом. Резко снимать его не рекомендуется.

– Извини.

Мне сделалось неловко. Но всего лишь на мгновение, потому как я успела проморгаться и теперь во все глаза смотрела на Наара. Под плащом обнаружились брюки и рубашка. Без излишних украшений, но видно, что не из простой ткани. Рукава рубашки начинались на

середине запястий, но сейчас, без плаща, было отчетливо видно, что ожоги, образуя странные узоры, уходят под ткань рубашки. И неизвестно, сколько тянутся вдоль рукавов.

– Наар...

– Тебе не стоило это видеть, – он качнул головой, подхватывая парящий рядом плащ.

– Тебе больно?..

– Немного.

– И... неужели ничего нельзя сделать? Я могу обработать раны.

– Ну, мы можем поэкспериментировать. Если уж так вышло и ты хочешь помочь.

– Поэкспериментировать – не уверена. А помочь хочу! Очень хочу.

– Тогда пойдем, – Наар протянул мне руку.

Я содрогнулась при виде жуткого ожога. Протянула руку в ответ, легонько касаясь лишь кончиков пальцев, которые остались без повреждения. Магия Наара окутала нас обоих, пронося сквозь пространство.

Мы очутились во дворце Наара. На этот раз в гостиной комнате, вполне похожей на обычную. Только мебель очень роскошная и много золотых, песочных оттенков.

– Хаос – непредсказуемая магия, – сказал Наар, присаживаясь на диван. – С его помощью ты можешь влиять на нити судеб и даже создавать их, когда обрываются. Ты можешь добавлять хаос в стихии, делая их непобедимыми, усиливая их. Ты можешь маскировать духов. Перемещаться сквозь пространство. Срывать пуговицы, – Наар усмехнулся. – Возможно, лечить у тебя тоже получится. Хаос многогранен. Порой кажется, что вполне может оказаться универсальным.

Я устроилась на диване рядом с ним.

– Если бы не знала, что все, перечисленное тобой, правда... я бы ни за что не поверила. Но даже если все так... лечить? Как с помощью хаоса можно лечить?

– Жизни ты спасти уже научилась, – хмыкнул Наар. – Расхотела мне помочь?

– Нет. Но... я боюсь тебе навредить. Сделать хуже.

– Ты вряд ли сможешь мне навредить. Ты не настолько сильна, чтобы причинить мне серьезный вред.

– Ты говоришь, будто неуязвим. И я даже готова в это поверить. Если бы не ожоги. Из-за чего они появляются?

– Ты не отвяжешься, да?

– Не отвяжусь.

– Ладно, – чуть поразмыслив, согласился Наар. – Тогда ты экспериментируешь на мне, а я рассказываю о происхождении ожогов.

– Ты уверен, что я тебя не взорву?

– Уверен.

– А если сделаю больно?

– Уж как-нибудь потерплю. Ты же сама хотела мне помочь.

– Хотела! Но... обычными травами. Не с помощью хаоса. Мы не знаем, как он себя поведет.

– А вот мне очень интересно посмотреть, может ли хаос исцелять. Поверь, Раяна. Лучше тебе узнать это на мне, чем на ком-то... более хрупком.

Я задумалась. С одной стороны, это умение, конечно, пригодится. Возможно, даже спасет кому-нибудь жизнь. А с другой стороны, я совсем не хочу навредить Наару, когда он и так пострадал!

– Хорошо, – я вздохнула. – Но если будет больно, если станет хуже, не молчи. Говори сразу.

– Без проблем.

– А если я не смогу остановиться, если хаос выйдет из-под контроля, ты сам меня остановишь.

– Договорились. – Наар выглядел расслабленно. Совсем не так, как ему полагалось выглядеть, с ожогами, да перед жутким экспериментом.

– Ну, все, – наконец решила я. – Что нужно делать?

– Ничего особенного. Направить к моим рукам магию хаоса, удерживая при этом мысль, что ты хочешь избавить меня от ожогов.

Легко сказать! Избавить от ожогов, но так, чтобы руки при этом остались на месте.

Я перевела дыхание, пытаюсь сосредоточиться. Протянула руки, предлагая Наару продемонстрировать ожоги. На этот раз он не стал сопротивляться и протянул мне руку в ответ, пока только одну. Я не торопилась к ней прикасаться, опасаясь причинить боль.

Аккуратно расстегнула пуговицу на рукаве и приподняла ткань. Посередине между запястьем и локтем ожоги заканчивались. Красная, взбугрившаяся кожа как будто образовала узоры. И чем дольше я всматривалась, тем отчетливее узнавала в красных разводах именно узоры. Это не могло появиться просто так. Ожоги определенно должны иметь магическое происхождение.

Некоторые огненные заклинания могут оставлять похожие. Изображать на коже какие-нибудь символы. Но такого я никогда еще не видела.

– Просто хаос, да? Просто мысленный контроль.

– Именно.

Я снова вздохнула и все-таки решилась. Призвала немного хаоса, собирая красные сияющие частички на ладони. А потом направила их к поврежденной коже, мысленно повторяя, как сильно хочу помочь, исцелить эти жуткие ожоги.

Замерла, когда хаос коснулся руки Наара.

– Что ты чувствуешь?

– Легкое пощипывание.

Ну, это уже хорошо. Хорошо, что хаос не разъедает кожу.

Частицы хаоса легли поверх, покрыли ожоги, словно пудра. Но этого явно не хватало. К тому же, я не слишком разбираюсь в лечении. Возможно, кожа Наара сильно поражена внутри. И насколько глубоко, я знать не могу.

Добавила еще немного хаоса. Теперь он тек тонкой стрункой и растекался по поврежденной коже, покрывая ожоги. А когда все ожоги оказались полностью присыпаны частицами хаоса, мысленно направила их внутрь. С целью исцелить.

Несколько секунд ничего не происходило, я начала нервничать. А потом частицы хаоса засверкали, как драгоценные камни, и проникли в кожу. Снова никаких изменений. Ожоги на месте. Нет, кажется, не совсем! Я заметила, что местами кожа светлеет и слегка выравнивается. Но этого мало. Слишком мало.

– Я попробую еще.

– Не устала?

– Нет.

Но чем дальше, тем сложнее становилось. Хаос как будто не желал течь нужным исцеляющим потоком. В какой-то момент он

попросту вышел из-под контроля и забил фонтаном. Хорошо хоть я вовремя успела его развезть, чтобы не взорвать комнату.

– Я попробую...

– Нет. Ты устала.

Вытерла пот со лба. Попыталась восстановить сбившееся дыхание.

– Но я только одной руке помогла. Вторая тоже в ожогах.

– Пройдет, – Наар улыбнулся. – Главное, что ты потренировалась.

И поняла, как это делается.

– Ты что-нибудь чувствовал?

– Да. Давление хаоса. Чувствовал, что он хочет вырваться и устроить погром. Возможно, даже внутри меня, – Наар хмыкнул. – Но не беспокойся. Мы узнали главное – исцелять хаос тоже может. Остальное – дело практики.

– На других все равно не рискну, это слишком опасно. А ты... я бы не хотела, чтобы ты часто ранился. Теперь расскажешь, из-за чего эти ожоги?

– Теперь расскажу.

Чуть помолчав, Наар заговорил:

– На самом деле все просто. В некотором роде ты уже знаешь. Знаешь, что боги наложили на мою силу ограничения, чтобы я не мог вмешиваться в события, в которые не должен вмешиваться.

– События без участия высших существ? Тех же Покровителей, к примеру.

– Да. Речь идет о мелких событиях, которые не влияют на мир в целом. Я могу убить Покровителя, но не могу повлиять на то, что он будет есть на завтрак. Я могу помочь тебе с хаосом, но не должен вмешиваться в твои отношения с ректором и преподавателями академии.

– Постой... так это из-за меня?! Ты вмешался. Повлиял на память всех, кто был в аудитории на факультете смерти... Ты не должен был этого делать.

– Не должен был. Но все-таки сделал.

– Ты пострадал из-за меня...

– Нет, не так. Не из-за тебя. Поверь, Раяна, я достаточно взрослый и самостоятельный, – он усмехнулся, – чтобы принимать решения и нести за них ответственность. В этом нет твоей вины.

– И все-таки...

– Да. Эти ожоги – часть ограничения. Если я вмешиваюсь, когда не должен этого делать, появляются ожоги.

– Какой кошмар... – я качнула головой, во все глаза глядя на Наара. Сидит себе спокойно, улыбается немного грустно. Он... он просто привык. Смирился.

– Но зачем... Наар, я не понимаю. Зачем нужно было наделять тебя такой силой, а потом ставить на нее ограничения?

– Боги изменчивы. Сегодня они принимают одно решение. Потом его корректируют.

– Они скорректировали твои возможности, – потрясенно выдохнула я.

– Да. Я не могу говорить за богов. Но, глядя на всех остальных существ этого мира, предполагаю, что никто не должен обладать столь могущественной силой, как у меня.

– Все равно непонятно! Боги могли уменьшить твою силу. Изменить ее. Убавить мощь. Лишить каких-то способностей. Зачем эти ожоги? Больше похоже на издевательство! Как приманка. Ты, конечно, можешь вмешаться, но ты будешь из-за этого страдать. Они просто издеваются!

– Вероятно, они не могли иначе. Если бы они уменьшили мою силу, я бы не смог противостоять Покровителям, когда это становится необходимо.

– Или укротить хаос...

– Да.

Я перевела дыхание, пытаясь успокоиться.

– Это слишком жестоко.

– Воля богов, – Наар развел руками. – Кто мы такие, чтобы оспаривать решение богов?

На этот раз молчала я. Наар давал мне время осмыслить.

– Значит, так, – сказала я решительно. – Больше не вмешивайся. Даже если мне будет угрожать отчисление. Пожалуйста, не вмешивайся.

– Я знаю, насколько важна для тебя учеба в академии.

– Ну и что? Это не повод тебе так страдать!

– Я не страдаю.

– Но тебе больно.

– Немного.

– Врешь!

– Докажи.

Мы с Нааром схлестнулись упрямыми взглядами.

Я не хочу, чтобы он получал ожоги из-за меня! Это несправедливо.

Но что я могу? Как убедить его? Наар прав, это исключительно его решение.

Попыталась зайти с другой стороны.

– Какая тебе разница, отчислят меня или нет? Это не мешает мне и дальше тренироваться, осваивать хаос. В академии меня научат только магии огня и ветра. Но это, как я понимаю, тебя не волнует. Тебе важен только хаос и его проявления.

Несколько секунд Наар упрямо смотрел на меня. Потом усмехнулся.

– Если уж на то пошло, главное проявление хаоса – ты сама. Тебе важно остаться в академии.

– Знаешь что? Ты невероятно упрям! – выпалила я. Раздражение смешалось с чем-то еще. Это волнующее чувство возникло, когда я смотрела в невероятные глаза Наара и видела, что он не отступит.

– Знаю. Ты тоже упряма.

– Знаю.

Я вздохнула.

– Но я не хочу, чтобы ты получал эти ожоги за то, что помогаешь мне.

– Я сам буду решать, когда вмешиваться. – Во взгляде Наара появилось нечто жесткое.

Ну да, как я могу ему указывать? Хочет калечиться – значит, будет калечиться. Вот ведь упрямец!

– Ты всегда знаешь точно, появится ожог или нет?

– Почти всегда.

– И насколько он будет сильным, тоже знаешь?

– Могу предполагать. Это зависит от степени вмешательства.

– Тогда, может, хоть поменьше вмешиваться? Минимально. Если уж совсем не вмоготу, очень хочется вмешаться.

Наар улыбнулся.

– Ты так упорно пытаешься мне помочь. Почему, Раяна?

– Как это почему? Я ведь уже сказала. Не хочу, чтобы ты страдал.

– Не хочешь, чтобы я страдал из-за тебя? Значит, дело в том, что ты берешь ответственность за мой выбор на себя?

– Нет! Я все понимаю. Ты свободен выбирать, я не вправе тебе указывать. Просто... мне небезразлично, что с тобой происходит.

Я замолчала, не в силах объяснить того, что испытываю. Может быть, потому что сама не до конца понимаю. Какой-то странный выходит разговор. Мы задаем такие сложные вопросы, потому что пытаемся понять. Я – Наара. Наар – меня. Но ни один из нас не может ответить. Видимо, для начала каждому стоит понять самого себя.

– Если из-за меня возникает столько сложностей, мне стоит потренироваться, – я поднялась с дивана.

– Прямо сейчас?

– Да. Все равно уже все пары прогуляла.

– Не забывай, тебя ищут на факультете ветра.

– То есть как ищут?

– Ты сбежала с пары и куда-то пропала, – Наар сдержанно улыбнулся. Но в его глазах заплескались смешинки.

– Точно! – выпалила я. – Совсем забыла об этом! Наар, позанимаемся чуть позже. А я... мне нужно уладить одну проблему.

Совсем ведь забыла! Наар сказал, что подправил память тем, кто находился в аудитории факультета смерти, но остальных он не трогал! И хорошо, что не трогал. Ожоги... теперь я знаю тайну их появления, однако от этого не легче. А ведь как только увидела ожоги Наара, из головы вылетели все посторонние мысли.

Через двадцать минут преподавательница по полетам – магистр Тиана – вела меня к кабинету ректора. А по пути выговаривала:

– Вы отправились на сложную полосу препятствий, потерялись из виду, а потом просто пропали! Нет, Раяна, я не желаю слушать, какие у вас объяснения. Вы пропали и даже не предупредили, не сообщили, что с вами все в порядке!

– Но мне стало нехорошо...

– Вы не могли исчезнуть бесследно! – взвизгнула Тиана. – Вы должны были отпроситься у меня. Но показаться на глаза! Явить себя. Показать, что живы. Я ведь не знала, что и думать! Весь факультет обыскала. А вы... вы будете отчитываться перед ректором!

В какой-то мере я понимала преподавательницу. Пропажа студентки во время занятия – это действительно серьезно. И, наверное, очень нервно.

Магистр Тиана постучала в дверь кабинета ректора. Тот сразу откликнулся:

– Войдите.

Преподавательница толкнула дверь, переступила порог. Меня подтащила вслед за собой, держа за плечо. И замерла, удивленно глядя на присутствующих. А в кабинете ректора уже кое-кто был. Альда и Шан.

– А вот и наша героиня! – обрадовался магистр Вардэн совершенно неожиданно. Неожиданно и для меня, и для преподавательницы.

– Героиня? – удивилась Тиана.

– Именно. Представляете, Раяна летела по полосе препятствий, увидела вдалеке, что Шану стало плохо. И бросилась ему на помощь.

– Да?.. – поразилась магистр Тиана.

К счастью, я быстро с собой совладаю и постаралась сделать вид, будто все понимаю. Будто откровения Альды и Шана для меня не стали шоком.

– Раяна, я выношу вам благодарность от себя лично за помощь студенту Шану иль-Вахши, – продолжал ректор. – А теперь прошу меня извинить, но... много дел.

Намек все поняли правильно и тут же поспешили покинуть кабинет.

– Раяна, я понимаю, вы оказали помощь студенту, – раздраженно сказала магистр Тиана уже в коридоре, – но вы должны были предупредить, прежде чем бросаться ему на помощь.

– Извините. Я не успела. Но в следующий раз обязательно.

– Надеюсь, следующего раза не будет! – отрезала она и, отвернувшись от нас, зашагала по коридору.

– Шан... и что с тобой приключилось? Из-за чего стало плохо? – я повернулась к эльвару.

– Ты не поверишь! – он весело улыбнулся. – На спор съел какую-то дрянь из сада и отравился! Так что ты очень вовремя подросла. И молодец, что сообразила отвести меня к эльваре растительной магии.

Они с Альдой довольно переглянулись. Кажется, знакомство прошло на ура!

– И кто из вас догадался пойти к ректору?

– Альда.

– Я! Не могла же я бросить тебя в беде, подруга, – эльвара улыбнулась. – Догадалась, что, если ты сорвалась с пары, у тебя начнутся неприятности.

– Кстати, – Шан внезапно нахмурился. – Вот что странно. Нас совсем не искали с факультета смерти. Тишина, как будто у них ничего не произошло.

– Может, они подумали, что это кто-то с их факультета? – предположила я. – И решили устроить внутреннее расследование?

– Мы использовали огонь и ветер, – возразил Шан.

– Но магия смерти все смела на своем пути. Возможно, следов просто не осталось. А кто предположит, что студент с другого факультета ворвется к ним и вмешается?

– В здравом уме на такое точно никто не способен, – хмыкнул Шан. Его взгляд по-прежнему оставался подозрительным.

Я поспешила сменить тему:

– Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно. Альда замечательно разбирается в целебных травах,

– Шан наградил ее одобрительным взглядом.

Подруга расцвела.

– Конечно, разбираюсь! И никогда не бросаю в беде таких любопытных эльваров...

– А если бы я был не очень любопытным? – заинтересовался Шан.

– Тогда я бы еще подумала.

– О любопытстве, – спохватился Шан. – Раяна. Ты обещала рассказать о своем духе!

Ох, только не это.

– Точно обещала? Не припоминаю такого...

Я заозиралась по сторонам, пытаясь решить, куда бежать. Лучше, конечно, сразу в пространство с Полотном Судьбы нырнуть. Но тогда придется раскрыть свои способности. Как жаль, что я не могу себе этого позволить.

– Эй, ты куда! – Шан схватил меня за руку. – Не сбежишь. Я требую пояснений!

– Требуешь? За то, что ректору наврал? В качестве благодарности? Шан скривился.

– Альда, почему с ней так сложно?

Подруга пожала плечами.

– В этом вся Раяна.

– Ладно, – Шан снова повернулся ко мне. – Не требую. Но прошу. Всего лишь прошу показать мне духа и рассказать, откуда он такой уникальный взялся.

Теперь он просит. Кошмар! Я же не могу приказывать Шварку.

– Кстати, я понятия не имею, где разгуливает Шварк.

Шан просверлил меня взглядом.

– И ты не можешь его позвать?

– Нет. Он свободен в своем выборе.

– А ты, похоже, несвободна? Раз должна была помочь другому духу?

Я вздохнула. Когда же все это закончится. Одни проблемы, причем с каждым разом только больше!

– Шан. Во-первых, я действительно благодарна тебе. И за помощь с освобождением духа, и за то, что выгородил меня перед ректором. Согласился выгородить, – тут же поправилась я. – Во-вторых, такие разговоры не стоит вести посреди коридора. Ну и в-третьих, я не могу ничего тебе обещать. Я спрошу Шварка, когда увижу его. Если он будет не против, я вас познакомлю. Что же касается помощи духу, это было мое осознанное решение. Еще вопросы?

– Вопросы есть. Но ты права, не посреди коридора. Ладно, Раяна. Твоя взяла. Мы встретимся позже. И ты покажешь мне Шварка. Надеюсь, на вопросы тоже ответишь.

– Посмотрим, – я сдержанно улыбнулась.

– Ну, раз мы во всем разобрались, – заметила Альда, – и пары уже закончились... Предлагаю пойти перекусить в столовую. Заодно можно подумать, чем займемся дальше.

– С удовольствием, – ухмыльнулся Шан. – Я дико проголодался.

– Еще бы! – фыркнула подруга. – Тебе нужно восстанавливать силы.

– Альда, Шан. Вы идите. А мне нужно забежать к себе в комнату. Потом, возможно, присоединюсь.

Эти двое ушли, совершенно довольные друг другом. Ну а я отправилась к себе с единственной целью: чтобы перенестись в гости к Наару. Пора тренироваться. Тем более у него кормят даже вкуснее, чем в академии...

К Эрхату я все же обратилась. Решила, что не стоит упускать возможность потренироваться на одном из Покровителей. Не только он будет изучать мою силу, но и я – его. Пусть стихия Эрхата огонь. Пусть огонь не слишком похож на стихию молний, но кое-что общее у Покровителей все-таки есть. Это чистая мощь. Если я научусь противостоять силе одного Покровителя, значит, и с другим смогу справиться. По крайней мере, шансы будут.

Эрхат вел себя крайне сдержанно и никаких намеков не делал. Мы больше ни о чем не говорили, кроме как о деле. Так что более-менее я смирилась с необходимостью этих тренировок. Просто старалась держаться настороже. Просто сосредотачивалась на хаосе, на защите и нападении, на внутренней мощи. И не важно, что все это время передо мной стоял Эрхат.

Тренировки с Нааром тоже продолжались. Иногда я приходила к нему сама, чтобы улучшать навык перемещения через пространство с Полотном Судьбы. Кстати, Наар сказал, что это пространство называется аршэт. Мне это название показалось странноватым, но удобнее все же говорить «аршэт», чем постоянно уточнять «там, где находится Полотно Судьбы».

Как-то незаметно после нашего последнего разговора мы с Нааром сблизились. Или это мне так казалось? Все чаще я ловила на себе его задумчивые взгляды. Все чаще смотрела на него сама.

Зная, откуда берутся ожоги, задавалась вопросом: почему он вмешивается, несмотря на то, что будет наказан? Неужели все это ради того, чтобы меня не отчислили? Помню, как увидела ожог впервые. Тогда Наар не позволил преподавательнице на факультете ветра вычислить, что это я освободила призванного ею духа. Тогда меня вряд ли могли бы отчислить. Но выговор я бы получила. И, возможно, что-то серьезнее. Кажется, будто... Наар заботится обо мне?

А я хочу быть рядом. Мне нравится с ним разговаривать, нравится вместе с ним осваивать новые грани хаоса. Мне просто хорошо с Нааром. Но от мыслей, сколько же всего ему пришлось пережить, неведомого человеческого разуму, сердце сжимается. Хотела бы я унять его боль. Вот только... не знаю, как это сделать.

Я переодевалась из формы в обычную одежду, чтобы отправиться на очередную тренировку с Эрхатом, когда в дверь постучали.

Странно. Эрхат должен был прийти несколько позже. У меня еще оставалось немного времени.

Отправилась открывать. И с изумлением застыла на пороге. При виде Коэла очень захотелось захлопнуть дверь без единого слова. Но все получилось еще лучше.

– Раяна, нам нужно пого...

Но озвучить, что нам нужно поговорить, Коэл не сумел, потому как в этот момент попытался переступить порог. За что получил разрядом магии.

Насколько сильный разряд он получил, мне оставалось только догадываться. Впрочем, Наар уверял, что это не смертельно даже для студента.

Голос Коэла внезапно поднялся до высокой ноты. Мужчина вскрикнул что-то нечленораздельное и отшатнулся от порога.

– Не успела предупредить, – я попыталась изобразить сожаление.

– Не стоит ломиться ко мне в комнату без разрешения.

– Ты издеваешься?! – прорычал Коэл, потирая плечо, куда угодил разряд магии.

– Нет, не издеваюсь, – спокойно сказала я. – Сидела в своей комнате, никого не трогала. Но тут заявляешься ты, пытаешься вломиться без спросу и еще обвиняешь в издевательствах?

Коэл поморщился.

– Ладно, Раяна, извини. Ты права. Мне не следовало врываться к тебе.

Я молча смотрела на него. А что тут сказать? Врываться не следовало, верно.

– Впустишь?

– Нет.

– Я ожидал этого, – Коэл невесело усмехнулся. – Тогда скажу здесь. Я пришел, чтобы извиниться перед тобой, Раяна. За то, как

повел себя во время практического занятия. И потом, когда шли к кабинету Вардэна.

– Коэл, – я вздохнула. – Ты можешь извиняться сколько угодно. Это ничего не изменит. Ты воспользовался ситуацией. Давил на меня. Пытался загнать в безвыходное положение. И ты вряд ли об этом сожалеешь. Ты поступал именно так, как считал нужным.

– Ты ошибаешься. Я сожалею.

– Неужели?

– Не веришь? Что ж, я заслужил, – Коэл кривовато улыбнулся. – Повел себя крайне отвратительно с самой первой нашей встречи.

Вот это поворот! А я уж думала, он забыл, как нос воротил, когда бабушка нас познакомила.

Коэл осмотрелся, проверяя, нет ли никого поблизости, и продолжил:

– Признаюсь, когда впервые увидел тебя, я решил, что ты обычная, взбалмошная девчонка. Глупый, самоуверенный ребенок. Не знаю... не берусь говорить, какой ты была тогда на самом деле, но сейчас, в академии, ты совершенно другая. Сильная, упрямая, волевая. И за себя умудряешься постоять, – Коэл усмехнулся. – Я увидел тебя такой сразу. В академии. Здесь ты раскрылась с новой стороны. Ты... как будто излучаешь другую энергию.

Очень надеюсь, что он о характере. Не о хаосе ведь?

– Поначалу я не знал, как себя вести с такой тобой. Возможно, я был слишком резок и груб.

Возможно?

– Не знал, как к тебе подступиться. – Коэл вздохнул, растрепав волосы. – Когда Калиана напала на тебя на паре... Я решил, что это хорошая возможность добиться тебя.

Я чуть не поперхнулась.

– Добиться? Шантажом?

– Ты ведь не давала мне ни единого шанса. Да, я играл грязно. Однако на тот момент мне важно было к тебе подобраться. Хотел знать, что ты от меня никуда не денешься. Привязать к себе. Я совершил ошибку, Раяна. И жалею об этом. Не знаю, как такое можно простить, но... я действительно сожалею и прошу у тебя прощения.

Я всматривалась в лицо Коэла и пыталась понять, правду он говорит или нет. Верилось с трудом. После всего! И вдруг сожалеет?

– Зачем тебе это, Коэл? У тебя есть Калиана. Ты ясно дал понять, что она для тебя важна.

– Была важна.

Я приподняла бровь. Немного помолчав, Коэл сказал:

– Мы были знакомы с ней еще до того, как познакомились с тобой. Я был влюблен в Калиану. Предложение твоей бабушки было весьма неожиданно.

– Ты мог отказаться.

– Не мог. Ты знаешь, как она умеет давить. Однако на меня давили с двух сторон. Королевская семья Эмирола и королевская семья Харадана. Ты знаешь, как мы, высшие аристократы, бываем несвободны. – Коэл развел руками. – Многие хотели, чтобы мы с тобой поженились. Не только твоя бабушка.

А вот это уже интересно. Об этом я не знала.

– Я был недоволен из-за того, что на меня давили. И, по сути, сделал все, чтобы свадьба не состоялась.

– Ну конечно, – я усмехнулась. – Еще скажи, что мой побег – твоя заслуга.

Коэл улыбнулся.

– Конечно нет. Побег – исключительно твоя заслуга. И то, как ты умудрилась устроиться в академии, тоже твоя заслуга. Но не буду скрывать, я был тогда рад, что ты все-таки сбежала, не выдержав моих издевательств. Я искал тебя только потому, что от меня этого ждали. И совсем не готов был увидеть здесь, в академии. Тем более такой, какой я тебя увидел.

Я не спешила комментировать. Коэл продолжал:

– После происшествия на практике и того, что было дальше в кабинете Вардэна, я понял, что... зря тебя обидел. Я хочу, Раяна, чтобы именно ты стала моей женой. Я понимаю, ты вряд ли сможешь так быстро меня простить. Но, возможно, согласишься дать шанс?

С каждым словом Коэла мое удивление росло. Окончание его монолога с поразительным предложением и вовсе потрясло.

– А как же Калиана?

– Калиана в прошлом.

– Из-за поведения в кабинете ректора?

– Я увидел ее настоящее лицо. И твое тоже увидел. Жаль, что этого не произошло раньше.

Чистые, небесно-голубые глаза Коэла так искренне смотрели на меня, что... в его слова верилось с трудом.

– Да, жаль, – наконец, сказала я. – Возможно, если бы ты увидел раньше, не натворил бы всего, что натворил.

– Я понимаю, Раяна. Тебе сложно все это осмыслить. Я не прошу принять решение сейчас. Но обещай подумать. Просто подумать и, возможно, когда-нибудь все же дать мне шанс.

– Я подумаю, Коэл. Это все?

– Не совсем... – он неожиданно замялся, но все-таки продолжил: – Я понимаю, ты не обязана передо мной отчитываться. Но с тобой видели Покровителя молний. И эта странная защита на комнате... студенту такая магия неподвластна. Дело рук Покровителя?

– Ты прав, Коэл. Я не обязана перед тобой отчитываться.

Его взгляд помрачнел. Мне даже интересно стало. Ляпнет какую-нибудь ерунду, опять начнет угрожать?

– Просто будь осторожна, Раяна. Покровители не воспринимают простых людей всерьез. Слишком они далеки от обычной жизни. Даже если знают твое настоящее имя.

– Я поняла, Коэл. Спасибо за предупреждение, хорошего вечера, – протараторила я, собираясь уже закрыть дверь.

– Раяна, подожди!

– Ну? Что еще?

– Я просто хотел сказать, что если возникнут проблемы, ты можешь обратиться ко мне.

Хотела сказать, что после его шантажа Коэл – последний, к кому бы я обратилась за помощью, но промолчала. Я почти закрыла дверь, а Коэл уже почти ушел, когда в коридоре появился Эрхат.

И все бы ничего, но учитывая, что перед этим мы говорили о Покровителе молний, появление Покровителя огня выглядит как-то... в общем, если бы мне было не плевать на мнение Коэла, сейчас бы покраснела от стыда.

Я вновь открыла дверь. Коэл застыл, потрясенно глядя на Эрхата. Недовольство в глазах Эрхата промелькнуло только в первый миг, но почти сразу Покровитель нагло усмехнулся.

– Что забыл у дверей Раяны, солнечный маг?

Коэл помрачнел, напрягся сразу.

– Покровитель? Совсем не ожидал увидеть вас у двери... студентки Раяны.

Надо отдать Коэлу должное. Он даже почти не задрожал перед мощью огненного Покровителя.

– Говоря откровенно, меня не волнуют твои ожидания. И не ожидания тоже. – Эрхат повернулся ко мне. – Раяна, пойдем?

Я пребывала в ступоре еще несколько секунд. А потом расправила плечи и перешагнула порог. В конце концов, не так уж плохо, если Коэл увидел Эрхата. Пусть не думает, что он – единственный мужчина, кто обращает на меня внимание. Тем более если захочет, обязательно разузнает о ходивших по академии слухах. И не так уж важно, что мы с Эрхатом идем всего лишь на тренировку.

– Пойдем, – согласилась я, подавая руку Эрхату.

Тот усмехнулся. И под изумленным взглядом Коэла призвал огонь.

Глава 11

– Значит, мутант? – Шан с подозрением прищурился. – Нашла уже таким?

– Ну да, говорю же. Понятия не имею, откуда мог взяться такой странный дух.

Шварк кружил у подоконника, то подскакивая вверх, от опускаясь вниз. Смотреть на Шана ему надоело, так что теперь дух выражал крайнюю степень нетерпения. А вот эльвару совсем не надоело смотреть на духа-мутанта.

– Шварк, давай еще раз. Покажи молнию, – потребовал эльвар.

– Шан, ему надоело.

– А я хочу увидеть!

– Ладно. Шварк, покажешь молнию?

Шварк обернулся к нам, просверлил недовольным взглядом. Будто в окно смотреть интереснее. Надеюсь, он не увидел там очередного духа, которого мне непременно нужно спасти?

– Пожалуйста. В последний раз, – попросила я.

– Ладно, – согласился Шварк. Подпрыгнул и запустил молнию... прямо Шану в лоб.

Эльвар не сплеховал, вовремя ее перехватил объятый пламенем рукой.

– Не понимаю. Я ведь рассматривал духа. Трогал. Он ощущается как огненный! В нем совершенно точно есть стихия огня. Уж можешь

мне поверить, я, как огненный эльвар, прекрасно это чувствую.

– Разве я с тобой спорю?

– Но если дух огненный, то почему он стреляет молниями?

– Откуда мне знать?

Шан прищурился, просверлил меня взглядом.

– А еще ты упрощаешь духа, чтобы он показал молнии.

– Не заставлять же его.

– Многие на твоём месте именно так бы и поступили.

– Я не считаю нормальным кого-либо заставлять что-либо делать.

Даже если этот кто-то – дух стихии.

– Очень необычный подход.

– Будем обсуждать мой подход?

– Нет. Это твоё личное дело. – Шан поднялся. – Я увидел все, что хотел.

– И как? – мне всерьёз стало интересно.

– Непонятно. Попробую что-нибудь поискать в библиотеке. Хотя сомневаюсь, что в академической библиотеке найдётся что-то путное.

– Эй! Не надо так о нашей библиотеке. Она, между прочим, одна из самых лучших во всем мире.

– Но поверь, с библиотекой огненных эльваров не сравнится, – Шан самодовольно усмехнулся. Как будто сам составлял упомянутую библиотеку.

– Не буду спорить.

Я поднялась, чтобы проводить Шана. Хотя, скорее, выпроводить. Этот упрямый эльвар порядком надоел не только Шварку.

– Я уж думал, он не уйдет.

Перед тем, как прозвучали слова, я услышала звон. Именно так теперь «стучал» Наар.

Обернулась к нему.

– Шана можно понять. Он увидел то, чего в природе не бывает. И очень хочет разгадать эту загадку. Надеюсь, у него не получится.

– В крайнем случае ты всегда можешь сказать, что это не ты замаскировала духа молний.

– Но подозрения все равно возникнут. К тому же, огненные маги не дружат с духами молний.

– Маги вообще не дружат с духами.

– Ты прав. Я в любом случае вызываю подозрения. Ну что? Потренируемся? Сегодня выходной, так что много можем успеть. И, к тому же, я бы хотела попробовать дать Шварку магию огня. Заинтересованный Шан – это одно. Сдерживать его любопытство я еще как-то могу. Но если за Шварком начнет бегать половина академии, желая выяснить, почему огненный дух плюется молниями... Это вызовет кучу проблем.

– Согласен. Лишние проблемы нам сейчас ни к чему.

Наар протянул мне руку, приглашая к себе. Теперь мы всегда тренировались у него. А мне нравилось, что во дворце Наар снимал капюшон. В последнее время стал снимать и плащ, оставаясь в брюках и рубашке. Ну а я каждый раз с тревогой проверяла взглядом его руки и облегченно вздыхала, когда не находила на коже ожогов. И... честно говоря, я не желала признаваться даже себе, что все чаще им просто люблюсь.

В этот раз не получилось помочь Шварку. Вернее, замаскировать его еще лучше. Наар сказал, что такое возможно. Теоретически. Однако практически мне пока не удалось наделить Шварка запасным огнем. Тот, который в нем сейчас есть, создавал видимость огненного духа, причем не только внешне, но и в плане магических ощущений. Я хотела добиться большего и дать ему дополнительный огонь, которым можно будет швыряться вместо молний. На самом деле это казалось невероятным, невозможным, чем-то совершенно нереальным. Но раз Наар сказал, что может получиться, я попыталась. Достаточно одного Шана, который теперь преследует Шварка и меня заодно. Если к эльвару присоединится еще кто-нибудь, у меня могут возникнуть серьезные проблемы.

Задачу с маскировкой Шварка пришлось отложить. Дух с трудом дождался, когда я закончу над ним экспериментировать, и с радостью умчался летать по дворцу вместе с остальными духами.

– В какой-то момент мне показалось, что бедный Шварк взорвется от количества огня, которое я пытаюсь в него запихать, – я передернула плечами. – Спасибо за то, что контролировал процесс.

– Не беспокойся. Ты не навредишь Шварку. При мне – не навредишь. Что же касается огня, нужно подумать, как еще это проверить.

– А как еще?

– Помимо огня у тебя есть хаос.

– Ну да. Я огонь вместе с хаосом пыталась добавить.

– Просто не забывай, что возможностей у хаоса гораздо больше, чем у стихий. Хаос может входить не только в тело, но и в саму нить судьбы.

– Постой... хочешь сказать, что можно добавить хаос в нить судьбы Шварка, а вместе с хаосом – и огонь?! – поразила я. – Но что тогда получится? Я не хочу влиять на его судьбу, не хочу ее как-то переделывать. Пусть все идет своим чередом.

– Ты уже вмешалась и уже переделала.

Я замерла от ужаса.

– Не нужно этого пугаться. Хаос существует не просто так. Есть, конечно, вероятность, что он появился для того, чтобы уничтожить весь мир и вместе с ним всех живых существ. Но само по себе вмешательство хаоса ничего плохого в себе не несет.

– Но ты говоришь, что я изменила его судьбу.

– А еще ты изменила судьбу Гэилана, не дав ей оборваться. И судьбы всех, кто с тобой встречается, находятся в таком неопределенном состоянии, что это не назвать ничем иным, как вмешательством хаоса.

– Это слишком сложно, – я потеряла виски.

– Со временем поймешь. Быть может, и я пойму вместе с тобой, – Наар улыбнулся.

– Значит, ты тоже понимаешь не все?

– Почти все. Кроме хаоса. Даже для меня ты и твой хаос – загадка.

– Думаю, это неплохо, – я улыбнулась.

– Я тоже так думаю, – согласился Наар. – У меня есть кое-что для тебя.

– Да? Но мы же не закончили тренировку.

– Продолжим позже. Сегодня у тебя выходной.

Наар протянул мне руку. Неужели собирается куда-то отвести? Любопытно!

Я не стала медлить и приняла приглашение.

Разноцветные капельки магии изменили пространство, перенесли нас сквозь него, а потом растаяли в воздухе.

– Но это же... – выдохнула я потрясенно, глядя на небольшой деревянный домик на самом краю города. – Это...

– Ваш с родителями дом.

– Да... мы жили здесь. Раньше. Пока... не пришлось вернуться к бабушке.

– Сейчас здесь нет никого. Ты можешь походить по дому, если хочешь.

Все-таки Наар меня знает. Очень хорошо знает, даже слишком хорошо. Мне больно здесь находиться, и в то же время сердце щемит от нежности, а дыхание перехватывает. Здесь мы втроем были по-настоящему счастливы. Для родителей счастье не было безоблачным, но для меня, маленькой, любимой дочки, оно было именно таким. Дом сохранил гораздо больше светлых, нежных и радостных воспоминаний, чем боли в те несколько дней, когда папа умирал на наших глазах.

Вопрос: «Но как ты догадался?» – так и не сорвался с моих губ. Я не рискнула. Да и не время сейчас для разговоров.

Я поднялась по деревянным, скрипучим ступеням и вошла внутрь. Пахнуло затхлостью, но больше ничто не выдало прошедших лет. Все было точно таким, как в моем детстве. И даже пыли не нашлось! Неужели Наар подготовил дом, прежде чем позвать меня сюда?

Сердце застучало чаще. Я припустила из прихожей в гостиную. Замерла на пороге, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями. Дальше шла медленно, дотрагиваясь до всех предметов, которые знала с детства. Куклы на полке, две мягкие игрушки. Красивый кувшин, с которым я любила играть даже больше, чем с игрушками. На боку кувшина красовалось изображение солнца. Почему-то в детстве мне казалось, будто в нем заключается магия солнца. Сейчас я, конечно, понимаю, что это не так. Но детство... я помню его таким волшебным.

По лестнице поднялась наверх, к двум комнатам. Родительская спальня и совсем крохотная детская. Это я сейчас вижу, насколько маленькая моя комната, а в детстве она казалась мне просто уютной.

А вот и выплавленная из металла небольшая статуэтка лошадка. Папа сделал ее своими руками. В кузне.

Все прошедшие годы как будто отступили, растворились у меня за спиной. Я ходила по комнатам, касалась стен, мебели и предметов. Погружалась в атмосферу счастья и любви. Вспоминала, как здесь было хорошо. А ведь я думала, что счастье навсегда потеряно вместе с этим домом, в который мы уже не вернемся. Но... воспоминания будут

жить со мной всегда. Теперь еще ярче, еще ближе – только руку протяни. Даже когда я снова выйду из дома.

Наар не последовал за мной. Он дожидался на улице.

Утерев слезы, я привела себя в порядок и вышла к нему.

– Спасибо за этот подарок. Он... особенно важен именно сейчас.

– Я рад, – Наар улыбнулся. Он снова был в плаще и с капюшоном на голове, но я чувствовала его улыбку и его взгляд.

Стало как-то неловко. Волнующе неловко.

– А давай пикник? – предложила я. – Мы с родителями часто ходили на пикник. В лесу неподалеку есть озеро. Наар, ты был когда-нибудь на пикнике?

– Пожалуй... – он задумался, – нет, не был. Но можно попробовать.

– Тогда пойдем! Я покажу. Совершенно точно помню дорогу.

Я схватила Наара за руку и повела к тропинке. По крайней мере, я помнила, где она должна находиться. Сама тропинка уже хорошенько заросла, но при должном усилии у меня получилось ее рассмотреть. Вскоре за деревьями показалось озеро.

Уже на берегу я спохватилась.

– Наар... я забыла кое-что важное. У нас ничего нет для пикника.

Вот идиотка! Совсем соображать перестала.

– Не проблема. Если я не был на пикнике, это не значит, что я не в курсе, что это такое.

Разноцветные капельки забегали перед нами. Пространство изогнулось. А потом на траву опустилось покрывало, уставленное разнообразными блюдами.

– Снова духи постарались? – ошеломленно спросила я.

– Да, они молодцы, – ухмыльнулся Наар. – А вот это, кстати, – он указал на тарелку с запеченными яблоками, – постарался твой Шварк.

– Да-а-а? – все так же пребывая в шоке, переспросила я.

Интересно, а я так когда-нибудь смогу? Ну, чтобы сразу столько всего контролировать. Наар ведь не мог знать, что я позову его на пикник. Заранее подготовиться тоже не мог. Он все это провернул, пока мы шли по лесу!

Нет, вряд ли я так смогу. Наар – не человек. А я, несмотря на то, что обладаю невероятной силой, все же остаюсь человеком. Наверное... Покровители вот тоже когда-то были людьми.

– Раяна? Все хорошо?

– Хорошо... Я просто вдруг подумала. А я до сих пор человек? Или уже не совсем?

– Хороший вопрос на самом деле. Ты родилась человеком и до сих пор остаешься человеком. Но хаос постепенно будет изменять твоё тело. Человеческое тело не способно выдерживать подобную мощь. Поэтому Покровители перерождаются и перестают быть людьми, когда принимают силу стихии.

– Я тоже должна переродиться?

– Скорее, в твоём случае это произойдет мягко и постепенно. Однако ты права. Со временем, с ростом и раскрытием хаоса, ты перестанешь быть человеком.

– Жутковато, – я передернула плечами.

– В этом тоже нет ничего страшного. Более того, у тебя будет достаточно времени, чтобы к этому привыкнуть.

Мы уселись на покрывале. Я с любопытством осмотрела предложенные блюда.

– Значит, яблоки готовил Шварк? Интересненько. Надо попробовать! – решила я. Любопытно, что с одного бока каждое яблоко было запечено чуть сильнее. Видимо, именно сюда била молния. Правда, при попытке представить, как выводок духов готовит эту еду, мой мозг все же переклинило.

Я откусила сочный, сладкий кусок яблока. С удовольствием съела. И удивленно заметила.

– Вкусно!

– У Шварка были хорошие учителя, – усмехнулся Наар.

Это было странно – смотреть, как еда исчезает в темноте под его капюшоном.

– Плащ всегда необходим, когда ты находишься за пределами дворца?

– Да.

– Но ты говорил, что плащ сдерживает твою магию. Ты не можешь ею управлять?

– Как тебе такое только в голову пришло? Конечно, я могу ею управлять. Но магия, когда она столь сильная, все равно создает вокруг излучение. Это излучение бесполезно для окружающего мира.

– И зачем боги все так придумали... – пробормотала я. И тут же решила зайти с другой стороны. – Ты сам сказал, что прекрасно управляешь своей магией. Магия, которую ты держишь под контролем, не несет вреда?

– Магия, которую я держу под контролем, делает только то, что я хочу.

– Вот! – Я подняла палец вверх. И замолчала, чтобы доесть яблоко. Потом продолжила: – Эта магия вреда не причиняет. Но при этом она и есть твоя магия, а значит, должна быть сильнее свободного излучения. Так?

– Так, – согласился Наар. Кажется, в его голосе послышался интерес.

– Что если создать купол? Вокруг нашего покрывала, например. Купол из твоей магии, который будет ограждать нас от окружающего мира. И тогда ты сможешь снять здесь капюшон.

– Тебе так хочется, чтобы я снял капюшон?

– Ну... я могу посмотреть на тебя и во дворце. Просто... мне показалось, тебе и самому надоело постоянно ходить в капюшоне. – Я пожала плечами. Если не захочет, я настаивать не собираюсь.

Однако Наар не был бы Нааром, если бы так легко отказался от эксперимента.

– А ты представляешь, что будет с людьми, когда они увидят под куполом меня?

– Значит, нужно проверить, нет ли кого поблизости? Мне кажется, мы в состоянии это сделать.

– Все-таки тренировка, – Наар усмехнулся. – Поднимайся, если хочешь проверить этот эксперимент. Нам придется пройти по аршэту и проверить ближайшие нити судеб. Не заворачивают ли они на эту поляну.

Я загорелась идеей. Так что даже не расстроилась из-за необходимости прервать ненадолго пикник. Главное, что мы к нему еще вернемся.

Мы с Нааром ушли в пространство с Нитями Судеб. Отследили по нему людей, которые находились ближе всего. Это, конечно, были жители деревни и один проезжий путешественник. Но ни одна нить судьбы не заворачивала к озеру. По крайней мере, сегодня. Вот через

неделю здесь побывает семья, когда приедет к родственникам в гости. А сегодня озеро полностью наше!

Что интересно, все просмотренные нити судеб были спокойны и легко читались, потому как не пересекались с моим хаосом. Странная получается взаимосвязь. Если бы кто-то должен был оказаться на озере, его нить вряд ли находилась бы в покое. Скорее всего, начала бы искажаться из-за хаоса. И нам бы не удалось ее прочесть. Зато мы бы поняли по косвенным признакам, что встреча все же состоится.

Убедившись, что никто нам не помешает, а значит, и не пострадает случайно, мы вернулись на озеро. Я уселась на покрывале и с интересом смотрела, как Наар разбрасывает во все стороны разноцветные капли. Это было невероятно красивое зрелище! Множество крохотных капелек, красных и синих, зеленых и желтых, фиолетовых и оранжевых, перетекали по воздуху, постепенно образуя купол. Когда движение застыло, капельки начали терять свою яркость. Спустя пару секунд купол угадывался с трудом, только если хорошенько присмотреться.

– Готова? – спросил Наар.

– Если что, приложить тебя хаосом? Готова! – заверила я.

Наар усмехнулся и сорвал с себя плащ. Я ощутила хлынувшую от него силу. Купол на мгновение вспыхнул всеми цветами радуги, а потом снова погас, становясь почти полностью прозрачным. Теперь я ощущала силу Наара, как обычно. Избыточное излучение, которое успело накопиться под плащом, уже вырвалось. И не навредило окружающему миру. Кажется, купол его как-то нейтрализовал.

Наар отложил плащ и с улыбкой опустил на покрывало. А я снова залюбовалась.

– Ты так странно смотришь, – заметил Наар.

Я вздрогнула. И попыталась как-нибудь «исправить» взгляд.

– Да вот думаю. Ты силен, твоя магия издает излучение. Что если с ростом силы хаоса со мной произойдет то же самое? Придется закутаться в магическую ткань с головы до ног? Чтобы только одно мое появление не повзрывало людей с нитями их судеб.

Улыбка Наара померкла.

– Вполне может быть.

– Seriously?

– Да. Ты, кажется, все логично объяснила.

– Но твоя сила была дана богами, а хаос...

– Что хаос? – перебил Наар. – Все, что есть в этом мире, дано богами. Стихии тоже. И хаос... тоже должен быть творением богов, раз уж он появился в созданном ими мире.

– Но другие стихии не настолько губительны. Они вообще не губительны!

– Да. Ты права. Раяна, я не знаю, как раскроется хаос, какова будет его мощь и каково будет влияние. Но можно предположить любой вариант.

– Значит, здесь как повезет, – я вздохнула.

Не хочу ходить в плаще с капюшоном! Это же... это как-то совсем грустно.

– Наар, расскажи о богах? Ты ведь их знал. Какие они?

– Ты действительно хочешь это знать?

– Конечно, хочу! Еще спрашиваешь, – оживилась я. – Не осталось ни одного свидетельства о том, какие в нашем мире были боги. Может, эти свидетельства и вовсе стерли Покровители, чтобы мы знали только о них и не думали об ушедших богах? Никто, кроме тебя, не знает, какими они были.

– Такой шанс, – усмехнулся Наар.

– Именно! – обрадовалась я, прежде чем уловила в его глазах промелькнувшую грусть. Но было уже поздно. Я попросила, и Наар начал рассказ.

– Их было четверо. Две богини и два бога. Жестокий Эзрей, задумчивый экспериментатор Тивош, романтическая Элита и уверенная в себе красавица Ианара. Они объединили силы и вчетвером создали мир. Но дальше... каждый добавлял в этот мир что-то свое. Тивош работал над стихиями и духами стихий. Элита – над природой: создавала реки и озера, океаны и землю с лесами. Ианара создала меня. А затем они с Эзреем создали людей и других существ.

– А хаос? Ты знаешь, кто из них создал хаос?

– Нет. Я не видел, как создавали хаос. Я не знал, что его создавали. Возможно, хаос образовался в этом мире уже сам. Мир, который отпускают боги, умеет меняться сам. И куда пойдет это развитие, даже боги предсказать не могут.

– Им не понравилось развитие уже тогда. Очень давно. Поэтому они ушли.

– Да, именно так, – согласился Наар. – Но поначалу им нравилось наблюдать за своим творением. Нравилось смотреть, как мир живет своей жизнью.

– А в чем проявлялась жестокость Эзрея?

– Например, в том, что он создал не только людей из разумных существ. Но оставил только людей. Остальных разумных попросту уничтожил – они ему не понравились.

Я передернула плечами. Не представляю, как так можно! Сначала сотворить, а потом убить.

– Но это боги, Раяна. Они все не люди и все жестоки так, как людям не понять. У них свои правила, свои чувства. Эзрей... он просто выделялся даже среди богов.

Сделалось жутко. И как-то прохладно.

– Похоже, пока хватит, – заметив мое состояние, Наар улыбнулся.
– Хочешь еще потренироваться? Или...

– Давай потренируемся еще, – решительно сказала я, пока Наар не предложил мне отправиться к себе.

А мне как-то не хотелось оставлять его одного. Тем более сейчас, когда из-за меня всколыхнулись воспоминания о прошлом.

Мы вернулись во дворец и тренировались до самого вечера. Я училась маскировать свои переходы в аршэт под магию стихий, но пока это не удавалось. Как сказал Наар, он отчетливо чувствовал, что дело не только в магии стихий. Конечно, остальные, обычные маги не столь чувствительны к хаосу, но я хотела достигнуть той степени маскировки, чтобы быть уверенной совершенно точно: никто не поймет, что я использовала именно хаос.

Тренировку мы завершили на самой высокой площадке, откуда было удобно наблюдать за всем миром и за Полотном Судьбы. На этот раз я училась не путешествовать вдоль нитей, а смотреть на них со стороны и при этом видеть суть, понимать, куда они идут, кому принадлежат. Самой все время оставаясь на месте. Такое умение тоже может пригодиться.

– Попробуй! Попробуй! – завопил Шварк, вылетая на площадку с подносом... А на подносе красовался салат. Самый обычный овощной салат, только нарезанный как-то странно. Края овощей были слегка подпалены. – Это я! Я делал!

– Ты приготовил мне салат? – удивилась я.

– Да! Я! Попробуй!

Я переглянулась с Нааром. Не удержалась от улыбки. Потом снова повернулась к духу.

– С удовольствием попробую этот салат.

Шварк принес тарелку с салатом, а вот о вилке забыл. Пока я пыталась решить, то ли сказать духу об этом, то ли не рисковать, чтобы не обидеть, и просто попробовать рукой, проблему решил Наар. Воспользовавшись магией, раздобыл вилку и подал ее мне.

– Спасибо, Наар.

Шварк подпрыгивал от нетерпения. Так что я торопливо подняла тарелку с подноса, пока чего не случилось. Ну и попробовала салат.

Честно говоря, запеченные яблоки были вкуснее. Сырые овощи с подпаленными краями оказались странного вкуса. Соус этот вкус слегка маскировал, но не совсем.

Я справилась с собой и даже не скривилась. Выдавила улыбку.

– Очень вкусно, Шварк! У тебя отлично получается.

– Ура! Ура! Я научусь! – и радостный дух с подносом умчался обратно во дворец.

– Наар... – я с мучением повернулась к нему.

– Понимаю, – Наар ухмыльнулся. – Можешь выбросить салат за пределы площадки. Пусть летит себе... Или если хочешь, я заброшу его куда-нибудь. В вулкан или в озеро.

– По-хорошему я должна съесть этот салат. Шварк старался.

– Отравиться ради Шварка?

– Думаешь, я могу отравиться?!

– Предполагаю.

Наар подошел, взял у меня тарелку. Принюхался. Потом подцепил листик салата и с хрустом съел.

– Рановато духи оставили Шварка без присмотра. Он уронил в соус альхес.

Меня передернуло. Альхес – это же... это... легкое слабительное в сочетании с сырыми овощами! Его используют только с тушеными или вареными овощами, тогда он дает прекрасный вкус. Но... с сырыми...

Помнится, в детстве я также экспериментировала, когда мама пыталась научить меня готовить.

Я покраснела. Взмокла. В ожидании, так сказать...

Торопливо обратилась к хаосу, прошлась волной по всему телу. Особенно сконцентрировалась на желудке, уже отведавшем прекрасную приправу. Очень надеюсь, что обойдется!

– Не волнуйся. Этого слишком мало. Ты не успела съесть столько, чтобы оно подействовало. К тому же, твой организм меняется. И он должен становиться менее чувствительным к подобного рода вещам.

– Очень на это надеюсь. А сейчас мне нужно присесть...

Я буквально рухнула на диван, стоявший на краю площадки. Оттуда открывался прекрасный вид на полукруг нашего мира, на Полотно Судьбы и космос за дымкой.

Наар забрал у меня тарелку и швырнул ее... куда-то. Надеюсь, никому на голову не упадет. А то с такой высоты...

Я прислушивалась к себе и так, и этак, но, кажется, неприятных изменений не замечала. Наконец перевела дыхание и успокоилась. Наар сидел рядом со мной и не спешил продолжать разговор. Я не выдержала первая.

– Удивительно, какой безграничной силой обладают боги. Те же Покровители принимают в себя стихии, становятся их частью и владеют той силой, которая уже существует. А боги наделяют магией, создают. Из того, что есть у них. Это кажется чем-то невероятным, бесконечным.

Сейчас, глядя на их творение с высоты, я поражаюсь этой силе и размаху, с которым действовали боги.

– Так и есть. С одной стороны. А с другой стороны, даже сила богов не безгранична. Во вселенной не существует ничего, что в действительности можно было бы считать безграничным.

– Каково тебе было жить рядом с ними? – тихо спросила я и затаила дыхание, все так же глядя перед собой.

– По-разному. Боги бывают изменчивы. Их настроение меняется совершенно непредсказуемым образом. Сегодня они могут играть со своим творением, а завтра отказаться от него.

В голосе Наара неожиданно прозвучала боль, я отчетливо ее уловила.

– неизменно одно. Они никогда не примут свои творения за равных себе. И будут правы.

– Наар... – выдохнула я потрясенно.

– Все в порядке. Это было давно.

Я все же посмотрела на него. Вот только взгляд Наара был устремлен вдаль. Сердце защемило. Наара создали боги, но никогда не признавали его равным. С ним просто играли. А потом, получается, оттолкнули от себя? Существо, которое никогда не найдет кого-то равного здесь, в этом мире?

Как же ему больно. Как плохо. Наверное, еще хуже с тех пор, как боги ушли. А его бросили здесь.

Я коснулась руки Наара и осторожно положила свою ладонь поверх.

– Ты больше не один.

Наар посмотрел на меня. И тепло улыбнулся.

Глава 12

Шварк все-таки добился своего. Несколько раз я пыталась ему отказать, но рано или поздно сдавалась. Как я могу говорить о свободе духов, о том, что их нельзя убивать, поглощая стихию вместе с сущностью, если ничего не предпринимаю, когда это делают другие? Раньше я даже не задумывалась, как часто преподаватели ловят духов, чтобы показать студентам очередное заклинание. Но кое-какие меры предосторожности я все-таки предприняла.

– Наар, мне нужна твоя помощь. Твоя крохотная помощь, – сказала я после того, как в очередной раз пришлось вмешаться и освободить духа во время пары. Но поскольку это происходило не на факультете смерти, а всего лишь на факультете воды, я не пострадала и успела сбежать оттуда вовремя, оставшись незамеченной. К тому же, без наблюдателей, таких, как Шан, у меня имелось несколько больше вариантов действий, в том числе с применением хаоса.

Теперь я спряталась в своей комнате, дожидаясь окончания уже частично пропущенной пары.

– Какого рода помощь? – откликнулся Наар заинтересованно.

– Мне нужно научиться понимать, что преподаватель собирается делать с духом. Чтобы не срываться каждый раз. Некоторые ведь просто показывают призывы, а потом отпускают. Может, это как-то по заклинаниям можно определить?

– По заклинаниям не всегда. Вас пока этому не учили, но в основном заклинания существуют именно для призыва, для привлечения духа. Для того, чтобы его очаровать, снизить бдительность, вовлечь в танец со стихией.

– Это я, кажется, знаю...

– Да. Но все эти заклинания не дают подсказки, что будет дальше. А дальше каждый может поступить по-своему. Кто-то использует дополнительную магию, чтобы посадить в клетку. Кто-то – чтобы схватить и впитать стихию духа.

– То есть это два разных заклинания.

– Да.

– И по одному не предугадать, какое последует дальше.

– Именно.

– Неужели никак нельзя предугадать?! – расстроено воскликнула я.

– Ну почему же, – Наар улыбнулся. – Обычными средствами – нет. Но для мага хаоса нет ничего невозможного.

– Точно. Нити судеб! Я могу увидеть, что нить духа обрывается. И если обрывается, значит, его собираются убить.

– Именно так. Ты схватываешь налету.

– Спасибо, – я улыбнулась, внезапно испытав смущение. – Значит, если Шварк зовет меня на помощь, мне нужно посмотреть нить судьбы пойманного духа. Смотреть судьбы, не проваливаясь в аршэт, я как раз научилась. – Задумчиво добавила: – Очень вовремя научилась...

– Определенно вовремя. Но ты еще забываешь об одном моменте.

– О каком?

– О том, что преподаватели ловят духов во время пар. И в это время у тебя свои пары. Стоит что-нибудь придумать заранее, подготовиться на случай, если придется опять срываться с занятия.

– Точно... Наар, прости.

– Тебе не за что извиняться.

– Есть за что. Если я в очередной раз попаду в какую-нибудь передрагу, ты ведь вмешаешься. А я... – замялась, пытаюсь подобрать слова.

– Не хочешь, чтобы вмешивался?

– Не хочу, чтобы ты пострадал. Не хочу, чтобы тебе было больно.

– Делай то, что считаешь нужным.

– Я делаю. Но... осторожность все-таки будет нелишней. Мне нужно подготовиться, чтобы больше не доставлять тебе неприятностей. Например... можно же заранее проверять нити судеб! – меня вдруг осенило. – Посмотреть, появится ли какой-нибудь дух в

этот день в академии. В какое время. Какая у меня будет пара. И какая отговорка, чтобы сбежать...

– Отличная идея.

– Осталось придумать, как это осуществить. Я еще не научилась просматривать сразу несколько нитей. Вернее, все пространство, да еще за учебный день. При этом не зная, по сути, что именно искать. Нити духов как-то отличаются? Или можно как-то заметить издалека, что нить обрывается?

– Думаю, нужно просто попробовать.

Попробовали! Конечно, получилось не сразу. Потребовалось несколько дней, прежде чем я начала разбираться. Но когда все же стало удаваться... я ввела привычку начинать утро с просмотра нитей. Нет, каждую я теперь не просматривала. Действовала несколько иначе.

Сегодня утром, умывшись и освежившись в ванной комнате, вернулась в гостиную, присела на диван и прикрыла глаза, погружаясь в ощущения. Стены почти исчезли, но не совсем. Я по-прежнему видела их, только несколько размытыми, прозрачными. Я не вошла в пространство с Полотном Судьбы, но угол обзора изменился. Теперь я видела всю академию целиком, все ее комнаты. Не людей, но нити их судеб.

Многомерное пространство, наверное, могло бы свести с ума неподготовленного зрителя. Но я уже подготовилась и натренировалась. А потому отчетливо видела, какая часть нитей относится к сегодняшнему дню. Она никак не выделялась, не была подсвечена или обведена какими-нибудь штрихами, но я отчетливо чувствовала, какие части нитей относятся к академии и к сегодняшним событиям. А дальше оставалось только пройти по ним всем, не по каждой отдельно, но охватить их все взглядом, чтобы проверить, нет ли где обрывающихся нитей. Почему-то их я видела отчетливо даже с учетом дальнейшего вмешательства хаоса.

И все-таки нашлась! Я затаила дыхание, когда заметила, что одна нить сегодня обрывается. Теперь нужно приблизиться к ней мысленно и рассмотреть в подробностях, понять, кому она принадлежит.

Дух огня. Это огненный дух. Всматриваюсь внимательнее, чтобы разглядеть последние моменты жизни духа. Вижу, как меняется аудитория. Вижу студентов пятого курса. И дух, который умирает в огне.

Я отпустила видение, возвращаясь в комнату. Третья пара. Я в этот момент тоже буду на факультете огня, только на лекции. Но придется что-нибудь придумать.

В прошлый раз у меня якобы скрутило живот. А сегодня... далеко бежать не придется. Может, попроситься просто выйти?

– Раяна, с тобой все в порядке?

– Да. А что не так?

Нояна смотрела на меня с беспокойством. Пожалуй, я все-таки нервничала. Вторая пара, на факультете ветра, закончилась. Магистр Тиана загоняла меня до полусмерти. В последнее время она как будто надо мной издевалась. Хотя, скорее уж, мстила. За то, что ей пришлось волноваться из-за моего недавнего исчезновения с пары.

– Все в порядке. Помимо того, что ты чуть не врезалась в дерево.

– Она схватила меня за руку и потянула на себя, заставляя скорректировать путь.

Точно, дерево! А я и не заметила.

– Задумалась просто.

– Что-то происходит? У тебя проблемы? В последнее время ты выглядишь очень задумчивой. И очень мало участвуешь в наших разговорах.

– Нет, не проблемы. Просто... учеба. Много всего навалилось.

– Из-за факультета огня? У нас вроде бы пока довольно спокойно. Не считая того, что магистр Тиана над тобой так издевается.

– Да, из-за факультета огня... – Мне совсем не хотелось врать. Но и сказать правду я тоже не могла. Не признаваться же в том, что это я бегаю по академии, духов освобождаю. Сегодня моя задумчивость на самом деле связана с факультетом огня. И огненным духом, которого собираются призвать.

– Ну ничего, – Нояна ободряюще улыбнулась. – В конце первого курса ты столько всего успевала, так много училась. В этом году точно справишься.

– Конечно, справлюсь, – согласилась я. – Увидимся через две пары.

Я помахала Нояне рукой и поспешила к огненному корпусу. К счастью, в этот раз дерево на пути заметила сама и вовремя его обогнула, сворачивая на нужную тропинку.

Мне определенно нужно взять себя в руки, чтобы не выдавать своей нервозности. А еще лучше прекратить нервничать. Не в первый раз собираюсь спасти духа. В этот раз, к тому же, было время подготовиться. Вот только чем дальше, тем опасней это становится. Преподаватели уже заметили, что в академии творится нечто неладное. Мне стоит быть осторожной. Действовать быстро и четко. Я справлюсь. Обязательно.

На лекции на факультете огня никак не удавалось сосредоточиться. Я записывала слова преподавателя, но не осознавала их. Несколько раз прикрывала глаза и проваливалась в ощущения, выискивая нить духа. Все ближе тот момент, когда он окажется в академии, привлеченный магией огня.

– Студентка Раяна, с вами все в порядке?

Я вздрогнула и открыла глаза. Уже не в первый раз слышу этот вопрос, причем от разных людей.

– Да...

По аудитории прокатились смешки.

– Не выпались?

Смешки стали громче.

– Что вы, магистр, Раяне больше ничего не мешает спать, – сказала Исса, подруга Калианы.

– Мне нужно выйти, магистр.

– Выйти? Посреди лекции?

– Да. Можно?

– Не знаю, даже, Раяна. За вами такого раньше не водилось. У нас важная тема. Вам неинтересно?

– Очень интересно. Но... зов природы.

Магистр удивленно вздернул брови.

– Ладно, идите. Только возвращайтесь скорее.

– Обязательно! – заверила я и припустила из аудитории.

Время близится к важному моменту. Торопливо шагаю по пустому коридору, мысленно отслеживая нити судеб. Одна картина накладывается на другую: вижу и стены, и аршэт. Разноцветные нити судеб, которые сейчас со мной не пересекаются. А это что? Нить... Коэла?!

Я остановилась за секунду до того, как свернула в коридор, где бы столкнулась нос к носу с Коэлом. Чего это он разгуливает где попало

посреди пары?

Чтобы избежать встречи с ним, пришлось пойти по другому коридору. Это не входило в мои планы. Возможно, я бы даже слегка заблудилась, но благодаря умению смотреть в аршэт, я видела сквозь стены. В одном месте сократила дорогу. Убедилась, что никого нет ни рядом со мной, ни в той точке, где я планировала появиться. Прошла через пространство с нитями судеб и вынырнула перед аудиторией, которая была моей целью.

Снова посмотрела сквозь стену. Начинается. Старшекурсники во все глаза наблюдают за преподавательницей. Надо же, ведь это Дарая! Наш куратор на огненном факультете. Стоит посреди зала для практических занятий, произносит заклинание. Вокруг нее, появляясь прямо в воздухе, кольцами закручивается пламя. Дарая не танцует сама, вместо нее танцует огонь. К кольцам добавляются зигзаги. Переплетаются между собой, изящно изгибаются.

Вспыхивает искра. Нет, не искра. Дух! Огненный дух появляется в пламени, привлеченный танцем стихии преподавательницы. Я знаю, что будет дальше. Вижу, как совсем скоро оборвется нить духа. Но могу изменить судьбу, продлить его жизнь.

Погружаю руки в аршэт, обращаюсь к магии. Пропускаю две стихии с примесью хаоса сквозь пространство и сразу в аудиторию. Сама же остаюсь за дверью.

Я еще не научилась влиять из аршэта напрямую на физические явления и события. На нити судеб – да, но это слишком опасно и непредсказуемо. Вместо того, чтобы продлить нить с помощью хаоса и неизвестно что сотворить, выбираю вмешательство на физическом уровне. И тогда нить получит свое продолжение без вливания хаоса. Я уже это наблюдала чуть раньше, с предыдущими духами.

У меня не было причин начать действовать как-то иначе. И это меня подвело.

Все мое внимание было направлено на происходящее в аудитории. Я контролировала поток огня, переплетенный с вихрями ветра. Следила за тем, как он врывается в магию Дарай и за мгновение до того, как огненный хлыст сжимается вокруг духа, вносит беспорядок, вырывает стихию из-под контроля преподавательницы.

Я не смотрела в аршэт. И не заметила, как ко мне устремляется множество нитей, а вместе с нитями – их владельцы, преподаватели.

Магия стихий полетела ко мне со всех сторон. Огонь и земля – слева. Ветер и вода – справа. Со спины плетъ из растительной магии. А еще магия солнца. Никто из них, вероятно, не собирался мне навредить. Они устроили ловушку. Меня заманили и теперь атаквали.

– Раяна, аршэт! – раздался над ухом голос Наара.

Я уже и сама сообразила, что меня спасет только аршэт. Если войду в него, успею уйти из-под атаки. При помощи хаоса я смогу отразить даже такое количество преподавательской магии, но сбежать не смогу. Меня схватят и зададут самый важный вопрос: как я это сделала, как смогла им противостоять. Единственная возможность не раскрыться – ускользнуть в пространство, куда остальным хода нет.

Все эти мысли пронеслись в голове за доли мгновения. Этого же мгновения хватило, чтобы уйти из-под атаки, нырнув в недоступное для магистров пространство. Стихии встретились там, где я только что стояла. Взрыв получился не очень большой. Все-таки магия не столько атакующая, сколько для задержания. Плети, которые должны были связать меня и уронить на пол. Несколько сетей и вихрь, неопасный, но, опять же, магию ветра я узнала – она должна была накинуться на меня и окружить со всех сторон, заточив в центр небольшого смерча.

Здание все же содрогнулось. Но вместо ударной волны возникла лишь световая из смеси каких-то непонятных грязных оттенков. Похоже, преподаватели хорошо подготовились. Даже заклинания подобрали такие, чтобы они не вступили в конфликт и никому не навредили.

– Что это? Где он?

– Куда он делся?

– Я видела ее, – сказала магистр Дарая, распахивая дверь аудитории. – Это Раяна.

Сердце ухнуло куда-то в пятки. Они не просто знают о моем вмешательстве. Они знают, что я... воспользовалась неизвестной магией, смогла от них ускользнуть! Катастрофа. Мне конец.

А потом Наар вышагнул им навстречу. Во все стороны разошлись разноцветные капельки. Несколько секунд капельки под изумленными взглядами кружили в пространстве, после чего вошли в тела преподавателей. Те закатили глаза и попадали на пол.

– Наар, что ты сделал... – прошептала я.

Наар не ответил. Вместо этого он притянул к себе остатки магии и шагнул в аршэт. Повернулся в мою сторону. И внезапно согнулся пополам.

– Наар! – вскрикнула я, бросаясь к нему.

Наар упал на колени, упираясь в пол, хотя пола здесь никакого не было, покрытыми ожогами ладонями. О нет. Он вмешался, когда не должен был вмешиваться.

Я упала рядом с Нааром, схватила за плечо и потянула на себя, вместе с тем желая перенестись во дворец. Пространство выгнулось, пропустило сквозь себя. Мы очутились в гостиной, уже вполне реальной и осязаемой.

– Наар, снимай плащ, немедленно!

Наар упирался в пол руками и хрипел. Очень страшно хрипел. Пальцы не слушались, пришлось воспользоваться хаосом, чтобы расстегнуть пуговицы. Я сдернула с Наара плащ. Вспышкой магии меня отшвырнуло на несколько метров. В последний миг я успела смягчить удар ветром, иначе вполне могла бы поздороваться головой с каменным полом. И тогда вряд ли сумела бы помочь.

Ветер подхватил меня со спины и помог вернуть равновесие. Я поспешила к Наару, с ужасом глядя на чудовищные ожоги. Они покрывали шею поверх рубашки и уходили под ткань.

– Раяна... не бойся, – прошептал Наар и завалился на пол.

Я рухнула на колени рядом с ним, принялась торопливо расстегивать рубашку.

О боги, этого не может быть! Это какой-то кошмар.

Узоры ожогов покрывали всю его грудь и живот. На спине тоже, наверное, есть! Все тело Наара в ожогах. А ноги? Что если ноги тоже повреждены?!

Я закусила губу, чтобы не закричать от ужаса.

Я могу помочь, я знаю, как это сделать. И обязательно сделаю.

Перевела дыхание, пытаюсь с собой совладать. Не время впадать в панику. Нужно брать себя в руки и действовать.

– Наар, я тебе помогу. Потерпи совсем немного.

Он смотрел на меня затуманенным взором. Не сопротивлялся, не мог. Я сидела на коленях рядом с ним и обращалась к хаосу. Когда хаос откликнулся, направила его тонкой струйкой к груди, мысленно держа цель: помочь, исцелить. Не навредить.

Не понимаю, почему? Почему так страшно? В прошлый раз Наар вмешался почти так же: повлиял на тех, кто находился в аудитории. Преподавателей сейчас было ничуть не больше, чем студентов в аудитории на факультете смерти. Но в прошлый раз не было так страшно. В прошлый раз пострадали только руки. Однако сейчас... на коже Наара живого места не осталось!

– Зачем ты это сделал? Зачем... – прошептала я, распределяя хаос по ожогам. На глаза наворачивались слезы. – Мне не грозила опасность. Никто из них не атаковал всерьез. Меня бы просто поймали. Отчислили... ерунда.

– Нет, не ерунда, – слабым голосом откликнулся Наар.

– Но это не стоит твоих страданий! – воскликнула я.

От переизбытка эмоций и напряжения хаос вырвался из-под контроля. Струя красной магии вздыбилась фонтаном. Усилием воли я заставила ее вновь подчиниться. Перехватила до того, как она натворила бы что-то непредвиденное. И снова направила ее на лечение. Кажется, постепенно, совсем по чуть-чуть, но ожоги поддавались.

Чтобы почти полностью очистить грудь, потребовалось немало времени, сил и магии. Я вытерла пот со лба, обвела взглядом исцеленную кожу. В некоторых местах еще остались изъязны – легкие покраснения и неровности, – но теперь это уже не смотрелось так страшно, как в самом начале.

– Так, теперь плечи, – сказала, пересаживаясь поудобнее.

Внезапно Наар схватил меня за руку.

– Не надо.

– Почему не надо? Тебе же больно.

– Пройдет.

Теперь он смотрел на меня осознанно и, к тому же, упрямо.

– Наар, – я вздохнула, – ты пострадал из-за меня. Я хочу помочь.

– Не из-за тебя. Это было мое решение.

– Ладно, не из-за меня. Но я все равно хочу помочь! Зачем терпеть боль и ходить с ожогами, если я могу от них избавиться?

– Затем, что ты устала и потратила слишком много хаоса.

– Думаешь, закончится?

– Нет. Но тебе нужен отдых.

– Какой же ты упрямый!

Меня затрясло. От усталости, от напряжения. И от того, как жутко выглядели руки Наара. А он не дает мне помочь!

– Я не понимаю тебя, Наар! Ты вмешиваешься, точно зная, что будешь за это наказан. Ты помогаешь мне в ущерб себе, а потом отказываешься от моей помощи, потому что, ну надо же, я устала и потратила хаос! Знаешь, что? – выпалила я. – Хватит. Не делай так больше. Не вмешивайся, даже если я вляпаюсь по самую макушку! Ясно тебе? Это моя жизнь! И я не хочу, чтобы ты постоянно мчался мне на помощь!

Глаза Наара недобро сузились.

– Не хочешь, чтобы вмешивался? Тогда придумай решение, Раяна! Действуй так, чтобы не попадать в неприятности!

– Ну все, ты меня достал! – выпалила я и, высвободив запястье, поднесла обе руки к его плечу, вместе с тем обращаясь к хаосу.

– Не смей!

Кажется, Наар тоже разозлился. Одним резким движением поднялся, перехватил меня за руки и опрокинул на спину. Я понять ничего не успела, как оказалась придавленной телом Наара к полу. Хаос вырвался и окутал кисти Наара, обе сразу. Мгновение – и вот они уже почти полностью исцелены. Я изумленно перевела взгляд с одной руки Наара на другую, затем посмотрела на него. Наши лица внезапно оказались близко-близко, глаза в глаза.

– Ты устала и едва себя контролируешь. Ты не можешь больше исцелять хаосом. Не сейчас, – сказал Наар.

Раздражение разом улетучилось. Зато вернулось беспокойство. За него.

– Но ты не должен терпеть боль, пока я отдохну. Я могу сейчас. Я справлюсь. Ты же видел.

– Нет. Не стоит рисковать. Исцеление хаосом пока слишком сложно для тебя. И слишком много твоих сил забирает.

– Тебе больно, – упрямо повторила я. Голос невольно дрогнул. – Я не могу просто сидеть и ждать, когда тебе так больно. Когда эти чудовищные ожоги покрывают твоё тело.

Наар отпустил мою руку и приложил палец к губам.

– Будешь со мной спорить?

От его прикосновения к губам меня как будто электрическим разрядом пронзило! Наар замер, его глаза удивленно расширились.

Несколько секунд мы потрясенно смотрели друг на друга. Я чувствовала, как чаще начинает биться сердце и сбивается дыхание. Рука Наара спустилась с губ, погладила подбородок. Затем скользнула по щеке. Я боялась пошевелиться, спугнуть это потрясающее мгновение. Ловила каждое прикосновение, прислушиваясь к себе и удивительным ощущениям. А потом космос в его глазах засиял. Наар наклонился и поцеловал меня.

Это было подобно еще одному разряду, прошедшему по телу. Подобно волне огня, заплавшей в каждой клеточке. Теряя разум, не понимая, что происходит и как такое возможно, я ответила на поцелуй.

Наар целовал неторопливо, изучающе, даже как-то задумчиво. И в то же время невероятно горячо. Я отвечала ему порывисто и неуверенно, изумленно и с упоением. Время как будто замедлилось, давая возможность насладиться ощущениями, испробовать, прочувствовать друг друга.

Когда поцелуй все же закончился, несколько секунд мы еще смотрели глаза в глаза, не решаясь пошевелиться.

– Мне не стоило этого делать?.. – спросил Наар, не отрывая взгляда.

– Почему же... Мне понравилось, – откликнулась я и покраснела.

Никогда еще не испытывала такой поразительной неловкости рядом с Нааром!

Как нас угораздило?!

Но... мне ведь и вправду понравилось.

– Время.

– Что? – не поняла я.

– Время вышло. Тебе пора возвращаться в академию, если не хочешь очередных проблем.

– А... как ты тут без меня?..

Наар усмехнулся. Вместо ответа поднялся и помог подняться мне.

Глупый вопрос. Конечно, он без меня со всем справится. Но ожоги... некоторые остались.

– Проводить?

– Нет, спасибо. Не потеряюсь.

Неловкость окончательно мною завладела. Захотелось побыстрее сбежать, скрыться от этого внимательного, проникновенного взгляда. И тоже... кажется, немного растерянного.

Я скользнула в аршэт и переместилась обратно в академию. Чтобы выбрать подходящее место, пришлось постараться. Но удобная, пустая аудитория нашлась легко. Я вышла из нее и поспешила за сумкой, оставленной во время лекции.

– Раяна!

– Да, магистр?

Я знала, что он здесь, в лекционной аудитории. Потому и не могла переместиться прямо сюда.

– Вы не перестаете меня удивлять.

– Извините. Мне стало плохо, я не могла вернуться.

– Если неважно себя чувствуете, рекомендую обратиться к магам жизни.

– Да, я подумаю об этом, если вдруг повторится. Благодарю, магистр.

Под пристальным взглядом я торопливо скидала учебные принадлежности в сумку и поспешила сбежать из аудитории.

– Раяна.

Да что мне так не везет сегодня! Надо же было нос к носу столкнуться с Коэлом. Ох, и не нравится мне этот его подозрительный взгляд.

– Чудные дела нынче творятся в академии, – заметил Коэл.

– Не понимаю, о чем ты, – я обошла его и зашагала по коридору. Чтобы успеть на следующую пару, мне следует поторопиться. Она тоже на факультете огня, но в другой части учебного корпуса. Потому как практическое занятие.

– Магистры вызывают духов во время занятий, но кто-то постоянно духов освобождает. Не слышала об этом?

– Нет, не слышала.

– Странно. Об этом уже вся академия говорит.

Я пожала плечами и ускорила шаг.

– Мне нужно на пару.

– Раяна! – Коэл схватил меня за руку и развернул к себе.

Я многозначительно взглянула на его руку, вцепившуюся в мою. Коэл рисковать не стал, тут же отпустил меня.

– Как ты могла не слышать, если об этом все говорят?

– Я так много занимаюсь, что почти ни с кем не общаюсь.

– Зато на Покровителей у тебя время находится.

– Мы с Покровителями не говорим о событиях в академии. Но кто ты такой, Коэл, чтобы предъявлять мне претензии?

Коэл помрачнел.

– Пойми, Раяна, я хочу тебе помочь!

– Да неужели? Верится с трудом.

– Я уже все объяснил. Я не собираюсь угрожать и не хочу тебе навредить. Наоборот, хочу предостеречь. Ты где-то пропадала всю пару, в то время как очередного духа освободил кто-то неопознанный.

– Коэл, – я вздохнула. – Если в академии творится что-то странное, вовсе не значит, что я к этому причастна. Неужели ты думаешь, что я, студентка второго курса, могу освобождать духов, которых призывают преподаватели? Преподаватели, Коэл! Опытные, умные, прекрасные маги.

– Я не знаю, как это возможно. И все же хочу тебя предостеречь. Если я сопоставил твое отсутствие на парах с освобождением духов, это вполне может сделать кто-нибудь еще.

– Ты за мной следишь? Не думаю, что за мной следит кто-нибудь еще. Чтобы подозревать невесть в чем.

– Будь осторожна. И, Раяна... я хотел предупредить тебя, чтобы ты не угодила в ловушку. Не понимаю, каким образом ты добралась до двери аудитории и не столкнулась со мной.

Коэл окинул меня еще одним взглядом со смесью заботы, задумчивости и подозрительности, после чего развернулся и ушел. А я поспешила на пару.

Так это он хотел предупредить меня, когда я избежала нашего с ним столкновения?

Проклятье! Неужели Коэл на самом деле следит? Выясняет, когда и на каких парах я отпрашиваюсь. Сопоставляет это с освобождением духов. Он прав. Кто-то тоже может заметить и догадаться. Трудно поверить, что студентка второго курса способна на подобное, однако вопросы неизменно возникнут. И то, что Коэл уже задается подобными вопросами, крайне настораживает. Коэл – не тот, кому можно доверить серьезную тайну.

Необходимо что-нибудь придумать, причем достаточно быстро. Желательно до следующего призыва духа. Но что я могу? Как минимум, чтобы не попасться, мне нужно научиться воздействовать на физическое пространство напрямую из аршэта. Сидеть там, где меня

никто не увидит и не поймает, направлять хаос против преподавательской магии. Кажется, это не так уж недостижимо, нужно просто больше тренироваться. Более того, это же умение может мне пригодиться во время сражения с Покровителем молний.

Что еще я могу? Как-то прикрыть свое отсутствие на парах. Иллюзия? Неплохой вариант. Иллюзия при помощи ветра – сложнейшая штука. Мне до такого мастерства учиться и учиться. Но если, опять же, попробовать привлечь хаос? Иллюзии при помощи хаоса я еще не создавала. Стоит попробовать! И тоже может пригодиться в сражении с Тэшаром. Тем более этот жуткий день подходит все ближе.

Не хочу, чтобы Наар снова пострадал, прикрывая меня от неприятностей.

Наар... Кажется, я снова начала краснеть.

Как же так получилось, что он... меня поцеловал? Таинственный, невероятно могущественный и невероятно одинокий Надзиратель, знавший богов, оставленный богами присматривать за миром и населяющими мир существами. Надзиратель, который никогда не встречал равного себе. Боги стояли выше него. Все остальные слабее и ниже.

Как так получилось, что этот удивительный мужчина меня поцеловал?!

Я ведь... никогда бы не подумала, что это возможно. Никогда даже в мыслях не допускала. Кто я рядом с ним? Неумелая восемнадцатилетняя девчонка, которая не знает, что делать с доставшейся ей магией. А он... Надзиратель, который жил с начала сотворения мира.

После того, что было с Эрхатом, особенно страшно обжечься. И я не представляю, как дальше вести себя с Нааром.

– Раяна. Я уж думал, ты не придешь на пару.

Ох, только Шана еще не хватало.

Эльвар перехватил меня на подходе к тренировочному залу.

– Почему ты так решил?

– Ну... ходят слухи, что ты беременна. Поэтому постоянно отпрашиваешься и пропускаешь занятия.

Я икнула от неожиданности. Снова почему-то вспомнила поцелуй с Нааром и покраснела.

Шан прищурился.

– Если бы не знал настоящую причину, я бы сейчас предположил, что слухи о беременности могут быть правдой.

Проклятье! Уж кто, а Шан точно мог догадаться. Особенно, если слухи о странном освобождении духов разошлись по академии.

– И от кого я беременна?

– Предположения ходят самые разные, – Шан пожал плечами. – Как ты понимаешь, никто не рискует сказать, что отец будущего ребенка кто-то из Покровителей. Поэтому все решили, что ты залетела, потому как спала с кем-то еще.

Прекрасно. Теперь меня считают гулящей девкой.

А впрочем... после того, как я у всех на глазах разгуливала с Эрхатом, этого следовало ожидать. Странно даже, что подобные слухи не пошли раньше. Видимо, мое отсутствие на парах стало последней каплей.

– Помощь нужна?

– С беременностью? – поразилась я.

– Ну, если ты действительно беременна... – Поймав мой потрясенный взгляд, Шан поспешил заверить: – Ладно-ладно, с беременностью ничем помогать не собираюсь. Я о духах, Раяна. Рано или поздно ты попадешься. Даже странно, что не попалась до сих пор.

– Шан. Я попадусь обязательно, если буду обсуждать подобные темы посреди коридора.

– Ты права. Извини. У эльваров чуткий слух. Я точно знаю, что никого поблизости нет. Но не будем рисковать. Учти. Я могу помочь. И с радостью поучаствую в очередной аванюре, – Шан подмигнул и вошел в тренировочный зал.

Похоже, я и вправду попалась. Коэл догадывается, Шан знает почти наверняка. Преподаватели устраивают ловушки. Нужно срочно что-нибудь придумать.

Глава 13

– Есть! Получилось!

Я не верила собственным глазам. Смотрела на Шварка и не верила, что мне это действительно удалось. А Шварк носился по комнате, во все стороны разбрызгивая струи огня. К счастью, дух воды их вовремя гасил, не давая ничего поджечь. Кажется, для обоих духов это превратилось в игру.

– Не могу поверить. У меня получилось.

– Как видишь, для хаоса нет ничего невозможного, – Наар улыбнулся.

Я все-таки разместила стихию огня не в самом духе молний, потому как в него не помещалось, а в нити его судьбы. Не знаю, сама толком не поняла, как мне это удалось, но при помощи хаоса как-то получилось. Теперь запас огня располагался в нити судьбы, самой ближайшей к настоящему времени части. Но откликался только в том случае, если этого хотел Шварк. Дух по-прежнему мог пользоваться молниями, но я попросила его этого не делать в академии, если кто-то видит. Только огонь. Судя по всему, Шварк понял и теперь тренировался, радостно осваивая новую стихию. Я наблюдала за ним, всматриваясь вместе с тем в нить судьбы и отмечая, что запаса огня становится меньше.

– Похоже, Шварку придется использовать огонь только в крайних случаях, – заметила я.

– Да. Если захочет вмешаться, но при этом рядом будет кто-то, помимо нас с тобой.

Прозвучало... да, очень странно. От слов «нас с тобой», произнесенных Нааром, по телу пробежала волнующая дрожь. Я так и не решила, как себя с ним вести. Но когда Наар позвал меня, чтобы позаниматься в магии хаоса, он вел себя как обычно. Я тоже решила не напоминать о поцелуе. Чувствовала себя несколько неловко, но в остальном получалось почти как прежде. Особенно, если не вспоминать каждую секунду нашего общения о том самом поцелуе.

– Это лучше, чем ничего, – сказала я. – Шварк будет осторожен. Он использует огонь только в случае необходимости. Правда, Шварк?

– Да! Да! – подтвердил носящийся по комнате дух и запустил еще одну струю огня.

– Ну, сейчас ему важно потренироваться... А потом я добавлю еще немного огня, чтобы хватило на некоторое время.

– Да, это определенно лучше, чем ничего, – согласился Наар. Кажется, его забавляло поведение Шварка. И я тоже... заодно со Шварком забавляла.

– Теперь маскировка перемещений под магию стихий, иллюзии при помощи хаоса, влияние на реальность через аршэт и... Ну и, конечно, тренировка боевых свойств хаоса.

– Не слишком ли много за раз? Осталось два дня.

Наар прав. Два дня до нашей встречи с Тэшаром. Всего два дня до того, как это знаменательное событие состоится на глазах у всех Покровителей! А потом... не представляю, что будет потом, но для начала мне необходимо победить Покровителя молний.

Пришлось все же сосредоточиться на самом важном – на том, что может пригодиться во время сражения с Тэшаром. Все остальное подождет. По крайней мере, очень на это надеюсь.

В академии как будто началось какое-то затишье. Нет, слухи действительно пошли о неуловимом защитнике духов, зато преподаватели затаились и пока больше никого не вызывали. Я по-прежнему проверяла каждое утро, не оборвется ли сегодня нить какого-нибудь духа, но этого не происходило. Похоже, после того, как не удалось меня поймать, магистры решили взять паузу. На раздумья.

Подозреваю, они очень удивлены и ломают головы над тем, кому же по силам уйти из-под их совместной, заранее заготовленной атаки. Если бы в академии происходило что-то еще, помимо освобождения духов, они бы, вероятно, уже подняли тревогу. Потому как это на самом деле настораживает: некто до сих пор не пойманный спокойно появляется, делает свое дело и каждый раз ускользает. А главное, магистры не помнят, что это именно я.

Когда я вошла в лекционную аудиторию на факультете ветра, здесь тоже обсуждали странное освобождение духов.

– Раяна! Похоже, кто-то думает так же, как ты, – заметил Гэйлан.

– Ты о чем?

– О том, что духи должны быть свободны, – вместо Гэйлана ответила Нояна. – Ты знаешь? Говорят, старшекурсники в шоке. Магистры вызывают духов во время пар, но кто-то постоянно вмешивается в их магию и освобождает духов.

Все ребята уставились на меня.

– Да, краем уха что-то такое слышала. Может, это просто слухи, – я пожала плечами.

– А может, ты что-то знаешь?

– Хм... что, например?

– Признаться, Раяна, – Гэйлан подошел ко мне, хлопнул по плечу и заговорщическим, но громким шепотом произнес: – Это ты

освобождает духов! Ты настолько крута, что преподаватели не смогли тебя поймать.

Не представляю, каким чудом удалось с собой совладать!

– Ты меня раскусил! – Я рассмеялась. Потом приняла грозный вид: – Но если будете болтать, мне придется сделать так, чтобы вы замолчали. Учтите. Я весьма опасна, учитывая, что даже магистры до сих пор не поймали.

Ребята засмеялись. Магистр Эмион, вошедший в аудиторию со звонком, прервал разговор. Но всю пару одnogруппники то и дело странно поглядывали в мою сторону. Как будто пытались понять, могу это быть я или все же нет. Я надеялась на здравый смысл. Ну правда, как второкурсница может вмешиваться в магию преподавателей и при этом оставаться безнаказанной? Правильный ответ: никак! Это невозможно.

После пары предположения одnogруппников зашли на новый виток.

– Я думаю, – сказал Корвэл, – цель неуловимого освободителя не в спасении духов. Вы только представьте, кто будет подставляться ради духов? Тем более что судьба духов именно в том, чтобы давать силу нам, магам. Скорее всего, этот кто-то развлекается. Пробудет свои силы. Это так весело – обходить преподавателей раз за разом!

Ребята с энтузиазмом поддержали идею и принялись ее обсуждать.

Вечером, когда возвращалась к себе, по дороге к общежитию меня перехватила Альда. Мне захотелось взвыть. Потому что... да! Альда, конечно, моя подруга, но ведь она тоже может догадываться. Особенно, если говорила с Шаном.

– Ты в курсе, какие слухи по академии ходят?

– О спасителе духов? – предположила я.

– Именно. Я не знаю, как ты это делаешь. Вероятно, всему виной магия Покровителей. Но будь осторожна, я тебя прошу.

– Я осторожна, правда.

– Никакие духи не стоят твоей жизни и твоей свободы. Ты ведь понимаешь, это серьезно. За такое не просто отчисляют. За такое могут сдать магической страже.

А через магическую стражу я непременно попаду в магическую лабораторию. Интересно, в этом случае вмешательство Наара будет

допустимо, как защита свободы хаоса, или все же нет?

О чем только думаю. Безумие.

Конечно, я не хочу, чтобы меня схватили.

– Я буду осторожна.

– Лучше не быть осторожной, а вовсе прекратить, – заметила Альда. Но, поймав мой серьезный, понимающий взгляд, кивнула и сменила тему: – Кстати! Шан сказал, что о тебе на огненном факультете ходят любопытные слухи. Кто он, признавайся! Эрхат?

– Нет, Альда, только не это! – я закатила глаза.

Подруга рассмеялась.

– Кто бы мог подумать. Ответственная, умная, серьезная Раяна... и вдруг случайная беременность!

– Альда! – взвыла я. – Еще одно слово...

– Да хоть тысяча слов! Раяна, как ты могла!

Спасаясь от жестокого возмездия, Альда с хохотом соскользнула с дорожки в ближайшие заросли кустов. Ну все, эльвару растительной магии теперь не найти.

Мои потрясения на этом не закончились. Самым неожиданным оказался стук в окно, раздавшийся посреди ночи.

Я проснулась и какое-то время смотрела сквозь ночную темноту в потолок, пытаюсь понять, что происходит. Стук в окно? На четвертом этаже башни? А потолки здесь высокие. Башня на факультете ветра, опять же. Кто-то из ребят, что ли, просится ко мне таким странным образом?

Спросонья соображалось с трудом. Так и лежала, пока стук не повторился.

Что ж такое! Кого принесло? Кому не спится? У меня, между прочим, завтра ответственный день – последняя тренировка перед встречей с Тэшаром. Повезло, что выходной. Не придется тратить время на пары. Да, в данном случае именно «тратить время», потому как стихии мне ничем не помогут, только хаос.

Снова стук. Я откинула одеяло, поднялась с кровати и подошла к окну. От неожиданности чуть не заорала. Просто потому, что ожидала увидеть лицо кого-нибудь из одноклассников, а не светящиеся глаза Покровителя ночи. Бледная кожа, черные волосы и темные глаза, сейчас сияющие красным, как фонари, создавали невероятный

контраст и производили жуткое впечатление. Шейдор показал знаком мне открыть окно.

Общаться с Покровителем ночи посреди ночи мне совсем не хотелось. Хотелось спать! Но он же наверняка не угомонится, пока не скажет что хотел. Я вздохнула. И открыла окно.

– Впустишь? – спросил Шейдор, заглядывая в комнату, но не пересекая линию оконной рамы. Помнит о защите, установленной Нааром! Она ведь на всей комнате, а значит, не пропустит без разрешения даже через окно. Вообще никак не пропустит, пока я не дам позволение.

– Нет. Мы можем поговорить и так.

– Можем. В принципе, да, можем... – Шейдор прищурился. Но глаза его от этого светиться меньше не стали. – Удивлена?

– Слегка.

– Сейчас ночь. Время моей стихии. Я могу держаться в воздухе, потому что меня окружает ночь. Это даже любой маг ночи может. Что же касается глаз... Мы ведь с тобой еще не виделись в самый темный час ночи?

– Не виделись, – согласилась я.

– Особенности Покровителя ночи, – Шейдор улыбнулся.

Честно говоря, мне было не так уж интересно, почему его глаза превратились в фонари. Гораздо сильнее хотелось спать.

– Наступает последний день. А завтра ты встречаешься с Тэшаром, – произнес Шейдор проникновенно.

– Да, – хмуро согласилась я, с трудом сдержав зевок.

– Боишься?

Я пожала плечами.

– Конечно, боишься, – Шейдор усмехнулся. – Как бы там ни было, ты не готова к сражению с Покровителем молний. Учти, времени остается все меньше. Но ты еще можешь принять мою защиту.

– Это ту защиту, ради которой я должна стать твоей невестой?

– Именно так. Мы еще успеваем, – Шейдор широко улыбнулся.

– Спасибо, но нет.

Я захлопнула окно. Пока оно еще не было закрыто полностью, слышала ругательство, но не стала обращать внимания. Хочу спать! И точка. Пусть делает предложение кому угодно, а я пошла спать.

Додумался! Посреди ночи! Нет, он-то, конечно, Покровитель ночи, так что здесь вполне логично. Вот только у меня с ночью вполне конкретные и однообразные отношения – по ночам я сплю, а не принимаю сомнительные предложения.

А ведь Шейдор хитрец. Дождался момента, когда я уже должна трястись от ужаса, чтобы точно согласиться.

Это была последняя мысль, прежде чем я снова заснула.

Следующий день начинался с тренировки с Покровителем огня. Эрхат, к счастью, не напоминал о возможности стать его невестой и тем самым защититься от Тэшара, а вместе с ним и от посягательств остальных Покровителей.

– Ты уверена, что готова, Раяна?

– Разве это имеет значение? Завтра состоится сражение с Тэшаром. Я не могу просить об отсрочке.

– Не слишком подходящий настрой, – нахмурился Эрхат.

– Могу сказать иначе. Я готовилась. Очень много и старательно тренировалась. И сделаю все возможное, чтобы победить Тэшара.

– Уже лучше, – Эрхат сдержанно улыбнулся.

– Спасибо за помощь. Спасибо за то, что тренировал меня и помогал готовиться.

– Ты можешь обращаться ко мне, если понадобится. – По непроницаемому взгляду Эрхата было трудно понять, о чем он думает. Да я и не пыталась.

– Как настроения среди Покровителей?

– Ждут. В нетерпении.

– И все?

– А что ты хочешь услышать? По большей части они ждут твоего поражения, Раяна. Хотят убедиться, что хаос не страшен и с ним легко удастся справиться.

– Шейдор не говорил о том, что это не так?

– Нет. Шейдор помалкивает. Я тоже. – Чуть помолчав, добавил: – Хочу, чтобы ты правильно поняла. Чем меньше от тебя ожидают, тем лучше. Тем больше у тебя будет шансов справиться с Тэшаром.

– Я понимаю.

– В таком случае... Увидимся завтра. Надеюсь, наши тренировки не были напрасны. Но учти. Тэшар тоже тренировался.

Огонь подхватил Эрхата, и он ушел. Я вернулась в академию излюбленным способом – через аршэт.

Кстати об аршэте. Интересно, что Покровители не могут им пользоваться. Эрхат удивился, когда я исчезла у него на глазах, а потом появилась за спиной. Мне не очень хотелось демонстрировать свои способности, все же Эрхат утратил доверие, но это было необходимо, чтобы выяснить, может ли Покровитель что-то противопоставить моему умению. Как выяснилось, Покровители перемещаются сквозь пространство, возможно, даже через аршэт, но задерживаться в нем не могут. Они переходят из одной точки в другую почти мгновенно. Что там есть в аршэте, они видеть не могут, как не видят Полотно Судьбы. Похоже, аршэт доступен только мне и Наару. А это определенно увеличивает мои шансы на победу. Хотя бежать с поля боя, конечно, тоже не вариант.

Последний день летел стремительно. Как будто время вдруг решило ускориться в несколько раз.

– Почему? Почему у меня не получается?

– Ты прикрываешь действия хаоса внешне, накладываешь стихию сверху, используешь ее как завесу, – пояснил Наар. – Однако если прислушаться к ощущениям, сразу становится ясно, что на пространство ты воздействуешь не стихией. Попробуй отправить ее вслед за хаосом. Чтобы прикрывала его на всем пути.

– Попробую.

Пришлось попробовать несколько раз. Я не просто так пыталась замаскировать свои перемещения через аршэт. Я не хотела, чтобы Покровители могли рассмотреть и понять, что именно я делаю. Да, изначально я могла перемещаться даже без применения хаоса – это было просто мое умение, доступное благодаря наличию хаоса, как объяснил Наар. Но чтобы замаскировать, я начала использовать немного хаоса. А потом добавила стихии – их было проще наложить именно на хаос.

Ладно, попробуем еще раз.

Первым делом я призвала хаос. Затем окружила его огнем. Здесь, во дворце Наара, я могла использовать огонь в любое время, не опасаясь, что Эрхат почувствует. Нет, Эрхат ничего не узнает благодаря расположению дворца и остаткам божественной ауры.

Пространство с готовностью прогнулось подо мной. Там, где раскрывался аршэт, я призвала хаос, облаченный в огонь. Хаос и огонь окружили меня, а потом я шагнула в аршэт. И, все так же протянув за собой хаос и огонь, вышла в другом углу тренировочной площадки.

– Ну как? – я повернулась к Наару.

– Прекрасно. Полагаю, Покровители не поймут, как ты это делаешь. Сначала подумают на огонь. Хаос они смогут почувствовать достаточно быстро. Но до истины не докопаются, если ты не будешь повторять этот трюк прямо перед ними раз за разом, давая прочувствовать все аспекты.

– Нет. Демонстративно повторять точно не буду. Только в случае крайней необходимости и очень быстро, чтобы ничего не почувствовали.

– Отличный план.

– Наар... – меня внезапно озарило. Не знаю, какими тропами ходят мои мысли, но... – Кажется, я придумала, как оградить духов от преподавателей! И заодно себя от неприятностей.

– Как? – заинтересовался Наар.

– Нужно оградить академию от духов. Как ты оградишь мою комнату от постороннего вмешательства. Если я использую хаос и окружу академию своеобразным куполом, духи не смогут туда попасть! Не смогут откликаться на зов магистров, а значит, не попадут в ловушку.

Гениально же! Как я раньше не додумалась? Идея просто гениальна!

Впрочем, Наар не выглядел вдохновленным, как я.

– Все, конечно, замечательно. Только на это уйдет немало времени и твоих возможностей. До сих пор ты ни разу не создавала купол из хаоса. Ты не знаешь, что будет происходить внутри купола. Не знаешь, каким образом установить его, чтобы не нарушить естественный ток энергии стихий. Не знаешь, как не навредить всем, кто будет находиться внутри купола долгое время. И еще очень много неопределенности.

– Нужно попробовать! Можно даже... прямо у тебя во дворце потренироваться. Скажем, купол в пределах одной комнаты. Здесь я точно никому не смогу навредить.

С каждым мгновением я все сильнее загоралась этой идеей, однако Наар мой пыл остудил.

– Нет, не сейчас. Не спорю, идея весьма любопытна. И тебе непременно стоит потренироваться. Но не сейчас. Лучше не рисковать накануне сражения с Тэшаром. – Наар приблизился. – Волнуешься?

– Конечно, волнуюсь. Слишком многое зависит от этого сражения, – я подняла на него взгляд.

– Думаешь? – Наар улыбнулся.

– Разве нет?

– Попробуем поразмышлять. Вы сражаетесь с Тэшаром. Внезапно ты проигрываешь. Покровители видят, что на данный момент хаос недостаточно опытен, чтобы им противостоять. И, вероятно, принимают решение, что могут тебе указывать, как поступать.

– Жуть, – я передернула плечами.

– Идем дальше. Покровители пытаются ставить тебе условия. Как думаешь, что происходит дальше?

– Моя злость переплавляется в силу, и я их убиваю?

– Ты готова поубивать Покровителей?

– Ну... если они попытаются подмять меня под себя... – Я вздохнула и перестала улыбаться. – Нет, я не смогу их убить. Не захочу.

– Знаешь, Раяна, меня такие терзания совершенно не трогают, – Наар загадочно улыбнулся.

– То есть как? Хочешь сказать, что тебе все равно, что будет...

– Нет, – перебил он. – Не все равно. Я хочу сказать, что если Покровители попытаются на тебя давить, в игру вступлю я.

Это первый наш серьезный разговор с Нааром после поцелуя. Все последние дни мы занимались тренировками и говорили только о деле. Но сейчас у меня перехватывает дыхание от того, как близко стоит Наар, от того, как проникновенно он смотрит на меня. В темных глазах завораживающе поблескивают звезды. Я теряюсь и куда-то проваливаюсь. Но не из-за магии. Из-за чувств, которые поднимаются во мне.

– Убьешь их? Чтобы защитить хаос?

– Убивать или нет – это будет видно по обстоятельствам. – Он усмехнулся. – Чтобы защитить тебя.

Сердце сжалось и забилося чаще. Не чтобы защитить хаос, а меня. Неужели я стала для него кем-то большим, чем юный, неопытный хаос, за которым нужно присматривать? Неужели он видит во мне не только силу, но и личность, человека?

Смущение все-таки перевесило другие эмоции. Я отвернулась от Наара и подошла к окну.

– Я очень ценю все, что ты делаешь для меня. Но не будет ли это вмешательство опасно для тебя?

– В данном случае, полагаю, нет. Не должно.

Какое-то время я смотрела в окно на космос и посверкивающие вдали нити судеб. Прислушивалась к себе, своим ощущениям.

А почему бы... почему бы нет?

– Ты одинок, правда? В этом мире нет никого, кто бы мог сравниться с тобой. Только люди, эльвары, Покровители... но ты всегда смотрел на них сверху, потому что иначе нельзя.

– Да, – согласился Наар. Его голос прозвучал неожиданно близко. – Но так было. Сейчас все несколько иначе.

– Иначе? – кажется, я уже знала, каким будет ответ.

– Ты, Раяна. Ты равна мне. Не богиня, не человек, не Покровитель. Воплощение хаоса.

– Возможно, я тоже должна быть одинока. В конечном итоге. Или не должна...

– Когда есть двое, речи об одиночестве уже не идет.

Я ощутила, что Наар совсем близко. Стоит прямо у меня за спиной. Я даже чувствую его дыхание на прядках волос.

– А для чего это, Наар? Просто чтобы не быть одинокими? Просто потому, что больше ни с кем мы не сможем быть? – спросила и затаила дыхание, вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в край портьеры.

– Полагаешь, из безысходности?

– А разве нет?

– Это ты мне скажи, из чувства ли безысходности так жарко отвечала на мой поцелуй.

У меня запылали щеки.

– Я не понимаю, Наар, что движет тобой. Для чего все это.

Его руки опустились мне на талию и развернули к себе. Я вздрогнула, но отворачиваться не стала – посмотрела Наару в глаза.

– Уж точно не безысходность. Я оставался один сотни лет и мог бы быть один еще сотни лет. Но появилась ты. – Он приподнял руку и погладил мою щеку. На контрасте его прикосновение показалось прохладным. – Я не могу клясться тебе в вечной любви. Не могу обещать, что у нас что-то получится. Не могу обещать ничего. Помимо того, что буду всегда рядом, буду оберегать тебя и защищать, – Наар улыбнулся.

Сердце снова забилося с бешеной скоростью. Хотя куда уж быстрее!

– Я боюсь, Наар, – голос опустился до шепота. – Один раз я уже обожглась и очень боюсь, что боль может повториться. А это... слишком.

– Я знаю. И все же, если ты решишься, постараюсь тебя не разочаровывать.

Он медленно начал ко мне наклоняться. Во мне разгорелся пожар от осознания, что губы Наара могут вновь коснуться моих. Но...

– Слишком быстро, – выпалила я. – Давай не будем торопиться? Наар остановился.

– Торопиться не будем. Совсем не хочу тебя напугать.

Так же медленно, как и наклонялся, Наар выпрямился. Я перевела дыхание и улыбнулась.

– А сейчас, вероятно, нам стоит еще немного потренироваться. Чтобы тебе все-таки не пришлось убивать Покровителей.

– Да. Не хотелось бы идти на крайние меры. Так что постарайся не доводить до такого. – Наар усмехнулся.

Мы тренировались до самого вечера. А потом вместе ужинали. Пару блюд приготовил Шварк, но эти блюда, в отличие от прошлого раза, оказались вполне съедобными. По крайней мере, пробуя их, я не рисковала отравиться.

– Не хочу возвращаться в академию, – сказала я после ужина. При мысли, что Шейдор опять начнет ломиться в окно, сделалось нехорошо.

– Ты можешь не возвращаться. В конце концов, одна комната во дворце по-прежнему принадлежит тебе.

– Ты имеешь в виду ту комнату, где я в прошлый раз ночевала? Ее трудно назвать моей, но я с радостью проведу в ней еще одну ночь.

– Можешь пользоваться этой комнатой когда захочешь.

Я все-таки не выдержала и поспешила сбежать в ту самую комнату. Которую никак не могу назвать своей! Это дворец Наара и все комнаты здесь принадлежат ему. Слишком быстро все развивается. Я не успеваю сориентироваться и теряю опору.

Несколько дней назад даже помыслить не могла, что между мной и Нааром возможны другие отношения, не только как между наставником и его ученицей. А сегодня уже ночью у него во дворце, и Наар закрепляет за мной комнату.

Не представляю, к чему все это приведет. Если Нааром движет не безысходность, тогда что? Забота обо мне? Симпатия? А что чувствую к нему я сама?

Слишком быстро. После того, как Эрхат меня обманул, я не готова в очередной раз довериться другому мужчине. Особенно, когда все так непонятно и зыбко.

Может ли Наар испытывать ко мне серьезные чувства? Может ли он вообще испытывать серьезные чувства? Наар не человек, и мне крайне сложно его понять.

Но кое-что я все-таки знаю. Знаю, что меня тянет к Наару. Знаю, что мне безумно понравился его поцелуй. Знаю, что буду жалеть, если сейчас из-за страха просто сбегу, оттолкну его от себя. А значит, попробовать стоит.

Хотела бы я проснуться с ощущением глубочайшего и нерушимого спокойствия. Хотела бы чувствовать уверенность в себе и своей победе. Но увы. Наверное, я еще не достигла такого уровня. А может, все дело в том, что вот-вот состоится мое первое настоящее сражение с Покровителем, к тому же, на глазах у всех остальных. Слишком многое зависит от этого сражения. Например, жизнь Покровителей. Не хочется, чтобы они обнаглели и Наару пришлось их поубивать.

С губ сорвался смешок. Но расслабиться это не помогло.

Стук в дверь удивил. Я собиралась уже выбраться из постели и отправиться умываться, когда в дверь постучали. Пришлось снова прикрыться одеялом.

– Кто?.. – уточнила с осторожностью.

– Завтрак, – откликнулся... завтрак голосом Наара.

– Входи...

Еще с прошлой моей ночевки здесь у меня была ночная сорочка. В ней-то я и спала. Так что не совсем голая. Но все равно как-то неловко. Мы же с Нааром... ну... он не должен смотреть на меня в ночной сорочке!

Наар вошел. Пересек комнату, поставил поднос с завтраком на прикроватной тумбе.

– Я решил, что тебе будет приятно. Особенно сегодня. Что такое, Раяна? Не угадал?

– Я просто в шоке! Как ты догадался, что... девушке можно принести завтрак в постель?

Я слышала, что мужья могут приносить женам завтрак в постель, если уж очень их любят и заботятся. И то иногда, по праздникам. Но все остальные отношения не предполагают подобной близости.

Хотя... раньше мне никогда бы не пришло в голову ночевать в гостях у мужчины!

Что-то странное мелькнуло в глазах Наара.

– Мою жизнь трудно назвать обычной, однако кое-что о мирских обычаях я все-таки знаю.

Логично. Он ведь столько за людьми наблюдал. Так что может знать, как у нас все принято.

– Спасибо, Наар, – я улыбнулась. – Это очень неожиданно и очень приятно.

– Рад. Завтракай, не буду тебя смущать. – С этими словами Наар вышел из комнаты.

А я, пребывая все в том же шоке, принялась за еду.

Впрочем, как поняла чуть позже, Наар все сделал правильно. Утреннее потрясение помогло отвлечься от мыслей о предстоящем сражении и немного расслабиться. Так что к Наару я вышла с улыбкой, почти уверенная в своих силах. Или, как минимум, в том, что сделаю все возможное. Тэшару придется тяжело!

– Готова?

В этот раз я не задумывалась, что надеть. Речи о платье не шло. Для магического боя выбрала удобные эластичные штаны, не стесняющие движений, и такую же удобную кофту. Учебной формой рисковать не стала, потому как страшно представить, что от нее может остаться после встречи с Покровителем молний. Вероятно, будет

непросто объяснить в академии, почему она выглядит так, будто угодила в грозовую тучу.

Чтобы раздобыть необходимую одежду, прямо из ванной сбегала к себе в комнату через аршэт. Ну а что? Все равно, помимо нас с Нааром, в аршэте никто не появляется.

Внезапно эта мысль потрясла. Огромное, бесконечное пространство, наполненное сиянием Полотна Судьбы. И только для нас двоих? Нет, об этом сейчас лучше не думать!

Пока пару минут была в своей комнате в академии, слышала стук. Но открывать не стала – поспешила вернуться во дворец.

– Готова, – решительно согласилась я.

– Тогда нам стоит отправиться к тебе в комнату. Эрхат, Аиллар и Шейдор уже караулят возле двери. Они вызвались проводить тебя к месту, где состоится ваша встреча с Тэшаром.

Так вот, кто ломился в дверь. Видимо, я просто попала на такой момент, когда они уже устали представляться и просто стучали.

– Ты будешь там? – голос все же дрогнул от волнения.

– Я буду рядом, – сказал Наар.

– Не вмешивайся, пока я могу сражаться. Хорошо?

– Не беспокойся. Я вмешаюсь только в самом крайнем случае. Не думай об этом сейчас. Просто сделай все возможное.

Наар протянул мне руку, я ее приняла. И мы прошли через аршэт в мою комнату в академии.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом раздался жуткий грохот, башня общежития содрогнулась.

– Проклятье! Этот урод с ней что-то сделал! – раздалось из-за двери возмущенное. Я узнала голос Шейдора.

– Урод? – поразила я.

– Вероятно, они имеют в виду меня, – Наар усмехнулся.

– Давайте еще раз. Втроем мы проломим эту защиту. – А вот теперь говорил Эрхат.

– Защиту они не проломают. Но если хочешь, чтобы академия осталась на месте, нам следует поспешить, – сказал Наар.

– Конечно, хочу! Там же снаружи наверняка все переполошились.

При мысли, что студенты могут выглянуть из комнат, чтобы посмотреть, что происходит, и увидят Покровителей, которые втроем ломаются ко мне, сделалось нехорошо. Я рванула к двери, вместе с тем

призывая хаос для защиты. Наар последовал за мной. Он к магии пока не обращался – верил, что справлюсь сама.

Я открыла дверь окутанной хаосом рукой. Хаос покрывал меня целиком, так что удар стихий, если вдруг настигнет меня, не причинит никакого вреда. Не настиг. Потому как порог я переступить не успела. Увидела, как несется в мою сторону волна из смешения огня, ветра и ночи. Столкновение с защитой Наара. Мельтешение разноцветных капелек, которые на мгновение, отражая магию, становятся видимыми. Дрожь, которая вновь расходится по общежитию. И все прекращается.

Все трое потрясенно смотрят на меня, когда магия развеивается.

– Раяна, ты в порядке? – выдохнул Эрхат.

– Да. Просто крепко спала, – откликнулась я, с грустью изучая результат стараний Покровителей. Часть стены снаружи оказалась выломана. По стенам, которые не соприкасались с моей комнатой, а значит, не были защищены, расходились трещины. Пол был завален камнями, неведомо откуда выбитыми. Хотя нет. Вижу гигантскую дыру в соседней стене. Похоже, моей соседки не оказалось на месте. Или она валяется в обмороке где-нибудь там в своей комнате? – Боюсь, скоро здесь соберется половина преподавательского состава.

– Не соберется, – заверил Шейдор. Едва Покровитель договорил, во все стороны от него разошлись черные облачка и оградили поврежденные стены от остального, не пострадавшего пространства. – Мы все исправим. Аиллар? Полагаю, твои маги здесь тоже пригодятся.

– Я своих тоже вызову, – сказал Эрхат.

Все три Покровителя призвали магию и исчезли на несколько секунд. Вернулись с магами. Аиллар привел двоих. Шейдор – одного. Эрхат – тоже двоих.

– Почините здесь все, – скомандовал Шейдор. – И чтобы маги академии не задавались лишними вопросами.

Подчиненные Покровителей кивнули и принялись за дело.

– Нам пора, – сказал Аиллар.

– Я буду рядом, – повторил Наар для меня одной и скрылся в аршэте. Теперь я прекрасно чувствовала, где он находится. Да, Наар останется рядом.

Эрхат протянул мне руку.

– Ты не знаешь, куда нужно идти. Я тебя провожу.

Отказываться и спорить не стала. Приняла его руку, позволяя огню окутать нас двоих и перенести сквозь пространство. Когда пламя развеялось, с интересом, смешанным с тревогой, осмотрелась по сторонам. Да это же арена! Самая настоящая арена. Хорошо, что мы оказались под прикрытием стен, в закутке, из которого можно было выйти на арену. На сиденьях, расположенных полукругом, уже сидели Покровители. Сидений, конечно, было в разы больше, чем самих Покровителей. Потому как арена оказалась огромна. Во время сражения определенно будет где развернуться.

Оценив размеры арены, я подняла взгляд на Покровителей. Все облачены в цвета своих стихий. У мужчин – камзолы. У женщин – длинные платья. Покровитель Льда, утонченный и холодный, со светло-голубыми волосами, посверкивающими морозными узорами. Покровитель Воды с темно-синими волосами. Покровитель Солнца – сияющий блондин в золотистых одеждах с красными элементами. Покровитель Жизни – в белом, тоже блондин, но не такой яркий и сияющий. Более сдержанный, сосредоточенный. Впрочем, издали это трудно понять, но такая от него исходит сила.

Покровительниц женщин не так много: стихия Растений, Земли и Смерти. Да, я как-то даже удивилась, увидев эту строгую, зловещую женщину в черном. Почему-то всегда считала, что Смерти покровительствует мужчина.

Тэшар тоже был здесь и что-то рассказывал остальным Покровителям. Пожалуй, не удивлюсь, если речь шла обо мне.

Чем дольше я всматривалась, тем отчетливее ощущала силу Покровителей. В какой-то момент такое обилие мощной энергии начало давить к земле. Я призвала хаос и пустила его по телу. Неприятные ощущения тут же исчезли, сменившись уверенностью и силой.

– Раяна, готова? – спросил Аиллар.

– Да, – ответила я. Тянуть дальше некуда.

– Учти, Раяна, мое предложение будет действительно еще некоторое время после сражения, – Шейдор подмигнул. Надеется, что проиграю и соглашусь на его защиту? Не дождется! Даже если на самом деле проиграю.

Эрхат смотрел на меня серьезно и как-то странно, будто... верил в меня?

– Раяна, ты справишься, – сказал он.

Все трое вышли на арену. Покровители обратили к ним взоры.

– Приветствуйте Раяну, первого и единственного мага хаоса в нашем мире, – объявил Аиллар, и его голос разнесся по всей арене.

Что ж, пора явить себя Покровителям. Я собралась с решительностью и вышагнула из-под прикрытия.

Глава 14

Заморосил дождь. Я удивленно моргнула, когда первые капли осели на ресницы. За ними последовали капли покрупнее. Их я ощутила щеками и макушкой.

Проклятье! Только дождя для полного счастья не хватало.

Взгляды Покровителей скрестились на мне. Шейдор призвал магию и перенесся на сиденья к остальным. Эрхат бросил на меня последний ободряющий взгляд и тоже переместился к зрителям. Рядом со мной остался только Аиллар – его голос по всей арене разносила магия ветра.

– Как было оговорено заранее, – произнес Аиллар, – сегодня Раяна сразится с Тэшаром, чтобы мы могли увидеть хаос в действии. Возможно, это разом даст ответы на многие наши вопросы.

Фиолетовая молния с грохотом разрезала небо. Спустя мгновение Тэшар уже стоял неподалеку от меня на арене, появившись в переплетении множества молний. Красуется! Запугать, видимо, хочет. Но я даже не вздрогнула.

– Мы с удовольствием посмотрим на это сражение, – сказал Покровитель воды. Уж не его ли рук дело этот дождь? Покровитель воды вполне может вызвать дождь.

Я могла бы попытаться разобраться. Могла бы настоять на том, чтобы Покровители прекратили дождь и вернули солнце. В конце концов, атака двух стихий – воды и молний – всегда была очень опасна.

Только это будет слабостью. Нельзя начинать знакомство хаоса с Покровителями жалобой на погоду. По меньшей мере, это будет выглядеть смешно. Так и представляю их надменные физиономии: «Мы, конечно, здесь ни при чем. Дождь просто пошел, на дворе же осень. Но если хаос столь нежен и просит солнышко...» Тьфу! Придется справляться и учитывать все риски.

– А после сражения, – произнес Покровитель льда, – с удовольствием пообщаемся с уникальным магом хаоса.

Прозвучало несколько зловеще, но я не дрогнула.

– В таком случае пора начинать, – Аиллар повел рукой и взлетел на стихии ветра к трибунам.

Дождь расходился все сильнее. Я уже почти полностью промокла. Чтобы не замерзнуть и не простудиться, согревающей волной пустила хаос по телу.

– Ты подготовилась, Раяна? – Тэшар усмехнулся.

– Конечно.

– Я тоже.

Покровитель атаковал. Молнии сорвались с его рук и устремились ко мне.

Я не ошиблась! Вода послужила прекрасным проводником его магии. Молнии двигались так стремительно, что я едва успела уловить их приближение. Капли воды от накала энергии взрывались прямо в воздухе, застилая обзор. Но я вовремя успела отразить атаку, призывая хаос на защиту.

Я прекрасно помнила наставления Эрхата. Медлить нельзя. Нужно завершить этот бой как можно скорее, пока Тэшар не раскачал силу, не впустил в себя еще больше стихии и не обрушил все это на меня.

Из защиты хаос тут же перешел в атаку. Я не стала размениваться по пустякам и пропустила сквозь себя столько силы, что она должна была смести всю защиту Тэшара и хорошенько его помять.

Красная волна встретилась со стеной фиолетовых молний. Удар, взрыв! Земля под ногами содрогнулась. Внезапно я поняла, ощутила это, что Тэшар выдержал удар, к которому не должен был быть готов. Чтобы прикрыться стихий такой мощи, ему требовалось... Ему требовалось время. Он подготовился. Он устроил тренировку прямо перед нашей встречей, чтобы теперь иметь доступ к большим силам, чем я ожидала.

Земля хлюпала под ногами. Лужи растекались с неприятной скоростью. В самый последний момент после того, как наша магия, столкнувшись, развеялась, я успела заметить тонкие, невидимые молнии, скользнувшие ко мне сквозь воду. Призвала хаос, защищаясь от них. Молнии врезались в хаос. Облегченно перевела дыхание. А

ведь если б не заметила, если б пропустила удар, меня бы неслабо приложило даже такими тонкими, почти незаметными молниями.

– Неплохо натренировалась, – хмыкнул Тэшар.

– А ты, как смотрю, неплохо натренировался прямо перед нашим сражением.

Усмешка Тэшара стала шире. Он знал! Откуда-то Покровитель молний знал, что нужно сделать. Знал, что силы, которую он сможет применить в начале боя, не хватит, чтобы противостоять хаосу. Знал, что нужно раскатать силу, увеличить ее мощь до того, как все начнется. Скорее всего, ему даже кто-то помог.

Неужели Эрхат?! Ведь это он учил меня бить сразу, не дожидаясь момента, когда противник увеличит мощь.

Тэшар снова атаковал. Времени на размышления не осталось. Я увернулась от молний. Но за ними последовала еще одна атака, со всех сторон ко мне устремились ветвистые молнии: справа, слева, спереди и сзади. Даже сверху. Я выпустила хаос всей поверхностью тела. Миг – и красные искры образовали шар вокруг меня.

Еще одна сложность – это плотность хаоса. Чем его больше, тем сложнее контролировать, тем больше всего он может сотворить и натворить, в том числе непредсказуемого. Однажды на тренировке с Нааром я совершенно случайно перестроила башню до неузнаваемости, а ведь всего лишь, как и сейчас, создала защитный шар хаоса и перестаралась с плотностью.

Если частиц хаоса будет слишком мало, они пропустят молнию ко мне. Какую-нибудь, но мне хватит и одной. Если их будет слишком много, может произойти нечто непредвиденное, и не обязательно, что на пользу мне.

В этот раз все получилось. Молнии врезались в красные частицы. Хаос их нейтрализовал. И я вовремя от него избавилась, пока хаос чего не учудил.

Снова атаковала. Покровитель молний увернулся, даже не стал отражать мой удар. Несколько молний с его стороны. Я тоже уворачиваюсь, подставляя на всякий случай щиты из хаоса.

Сражение ускоряется. Одно действие следует за другим. С каждым разом все опасней, все мощнее.

Молния внезапно врезается в землю рядом с Покровителем. Тэшар хватается за нее рукой, подпрыгивает и проносится над лужами.

Сквозь дождь его движения кажутся смазанными. Еще одна молния прямо в воздухе. Он снова хватается и перемещается с помощью нее, умудряясь уйти сразу из-под нескольких атак.

Я слежу за ним. Выпрыгиваю из-под молний, несущихся ко мне. Несколько из них отражаю при помощи хаоса. Но дождь застилает обзор. Так сложно ориентироваться, когда перед глазами стоит пелена. Чувствую магию, и это спасает меня. Вот только Тэшар использует отвлекающий маневр, я невовремя поскользываюсь на луже, взмахиваю руками... и не успеваю отразить разряд молнии, который прокатывается прямо по капелькам дождя. Наполненная магией капля дождя врезается в руку. Разряд пронзает кожу и вспарывает до крови.

– Первая кровь, – усмехается Тэшар, снова подлетая на молнии.

Все, хватит. Устроили на пару небольшой спектакль, и этого должно быть достаточно. Пора завершать сражение, пока не стало слишком опасно.

Перевожу дыхание. И выпускаю хаос, заполняя им арену.

Хаоса становится все больше, больше. Чувствую сквозь него, при помощи него: лужи на размякшей земле, дождь, который бьется сверху, но только одинокие капли проскальзывают сквозь клубящиеся густым облаком частицы хаоса. Чувствую защиту, установленную над полем: она пропускает дождь, но не дает нашей с Тэшаром магии вырваться за пределы. А может, я смогу ее проломить, если постараюсь. Но мне это не нужно. Сосредотачиваюсь на Тэшаре. Чувствую молнии, окружившие его. Чувствую частицы стихии без молний – высшее мастерство мага. Защита Тэшара прекрасна и сильна. Продолжаю давить, пытаюсь сломить ее, добраться до Покровителя.

Я тренировала этот удар, но каждый раз выходило по-разному. Слишком большая мощь, чтобы можно было ее удержать.

Количество хаоса нарастает в пространстве. Красные частицы дребезжат и гудят. Постепенно начинают закручиваться вихрями, свободными, неподвластными мне. Понимаю, что стоит поторопиться. Сосредотачиваюсь, концентрирую хаос рядом с Тэшаром и наношу удар со всех сторон, пытаюсь смять его! А потом спешу впитать в себя хаос, пока он не разрушил арену и окончательно не вырвался из-под контроля.

Потребовалось время, чтобы впитать магию в себя. Перевела дыхание. Пошатнулась, стараясь совладать с дрожащими руками и

ногами. Тэшар устоял! Не могу в это поверить. Но Тэшар устоял. Выглядит помятым, изможденным, еле живым. И все-таки его защита справилась, а глаза полыхают фиолетовой яростью.

Не понимаю. Этого не может быть. Невозможно! Даже с учетом его подготовки прямо перед сражением. У Покровителя просто не должно быть столько силы, чтобы выдержать подобный удар.

Но мысли проносятся быстро. Тэшар выстоял, и все же он слаб. Нужно поторопиться, чтобы справиться с ним.

Сама еле держусь на ногах, пытаюсь справиться с дрожью. Атакую с двух рук. Подчиняясь воле, хаос незаметно стелется и по земле. Если Тэшар отразит атаку с рук, он наверняка не заметит, что стремится к нему вдоль земли. Но земля пропитана водой. И частицы воды почему-то задерживают это движение. Почему? Ну конечно! Покровитель воды все-таки принял участие в сражении. Меня обманули. На арене лишь один противник, однако на самом деле их больше.

Тэшар отражает потоки магии и призывает стихию, перемещаясь за мгновение до того, как тот хаос, что движется по земле, преодолевает сопротивление воды. Настораживаюсь, понимая, что теперь Тэшар может появиться где угодно. И вовремя ускользаю из-под его атаки. Покровитель возникает у меня за спиной и тут же бьет молниями. Но я успеваю отстраниться и уйти в сторону. А затем – в аршэт. Прикрываюсь хаосом, облаченным в огонь. Смесь магии струится сквозь пространство, маскируя настоящие действия и мои возможности.

Через аршэт настигаю Тэшара, но он тоже перемещается. Выхожу из аршэта вслед за ним. Пусть Тэшар меня обманул и сговорился с Покровителем воды. Я не собираюсь поступать так же, как он. Я буду играть честно и честно смогу победить.

Прислушиваюсь к ощущениям. Несколько раз буквально угадываю, где появится Тэшар. Нет, не угадываю. Просто замечаю по движению на краю аршэта.

Противник не выходит из переплетения молний. Исчезает с одного места и появляется в другом, чтобы тут же атаковать и снова исчезнуть. Но и я не стою на месте, не ловлю его удары. Двигаюсь через аршэт и пытаюсь почувствовать.

Есть! Я все-таки могу улавливать перемещения Тэшара. Они длятся всего лишь мгновение, однако это мгновение Покровитель находится в аршэте. И я знаю, где он. Выныриваю совсем рядом с ним. Вижу изможденное, бледное лицо прямо перед собой. Силы Тэшара на исходе. Атакую хаосом. Но он опять ускользает. Я устремляюсь за ним. И вдруг обо что-то с силой ударяюсь.

Аршэт пружинит под моим телом и выбрасывает назад. Опрокидываюсь, теряя равновесие. От боли пелена застилает взгляд. Дождь льется в глаза. Лоб пылает от удара. Не успеваю сообразить, что это такое твердое встретило меня на подходе к аршэту, когда надо мной склоняется Тэшар.

– Нечестно, не находишь? Я решил, что справедливо будет сравнивать шансы, – Тэшар усмехается, его лицо перед моими глазами расплывается.

Вспыхивают молнии. Вижу фиолетовый свет. Он меня добьет. Я не поднимусь уже, если молнии настигнут меня!

Делаю последнее, что успеваю. Хватаю нить его судьбы. Молнии ударяются о хаос, который тут же откликается, когда мои пальцы сжимают нить Покровителя. Пропускаю хаос сквозь нить. Все как будто замирает. Взгляд проясняется. Вижу, как лицо Тэшара становится потрясенным и напуганным. Молнии, дождь – все это где-то в стороне. Остаемся мы с Тэшаром один на один. И нить судьбы в моих руках. Его жизнь, его суть – все в моей власти. Я пропускаю хаос, показывая силу. Я могу сделать что угодно. Оборвать эту нить прямо сейчас. Или через нее подчинить себе Тэшара, сделать своим рабом на всю его жизнь. Возможно, он даже не поймет, что не хотел бы мне подчиняться.

Сила хаоса пугает Тэшара и пьянит меня. Но я успеваю с собой совладать до того, как совершу непоправимое. Отпускаю нить судьбы, возвращаюсь в реальность. Тэшар отступает от меня.

– Раяна победила. Я сдаюсь, – с треском молний разносится по арене голос Тэшара.

Да, я все-таки сделала это. Тэшар играл нечестно. А я применила свое последнее оружие.

– Как? Но почему?

– Ты не можешь завершить бой!

– Ты мог ее победить! Ты должен был ее добить, а не сдаваться! – тут же принялись возмущаться Покровители.

Я поднялась, отряхнулась. Хотя было уже бесполезно – по одежде текла вода, причем в таком количестве, что казалось, будто сама одежда превратилась в воду.

А ведь пока держала нить Тэшара, я почувствовала еще кое-что. Каким-то неведомым образом с ним поделились силой другие Покровители: Ночь и Вода. Огонь я не почувствовала. Значит, все же не Эрхат? Это Шейдор предупредил обо всем Покровителя молний? Или Эрхат всего лишь был чуть осторожней? Помог информацией, а силой делиться не стал?

Покровительница земли что-то сказала Покровителю воды. Он переглянулся с Покровителем солнца, и оба поднялись. Вдвоем они подняли руки к небу. Голубоватый шарик и золотистый устремились вверх. Дождь прекратился в одно мгновение. Спустя еще несколько секунд тучи разошлись, засияло солнце. Я знала, что это для Покровителей легко! Нам рассказывали в академии, что они без труда могут изменять погоду.

Дождь был призван специально. А когда он прекратился, со своих мест поднялись остальные Покровители. Все они тут же переместились на арену.

Я ощутила позади вспышку магии. Молния!

Но из-за усталости отреагировала с опозданием. Взметнулась волна огня, пронеслась вихрем мимо меня и сшибла молнию. В тот же миг рядом со мной возник Наар. Я обернулась. Все взгляды скрестились на Покровителе молний.

– Я должен был попытаться, – он усмехнулся. И когда это Тэшар успел отойти мне за спину? Видимо, я потеряла бдительность, пока наблюдала за остальными Покровителями.

– Ты сражался грязно, – выплюнул Эрхат с отвращением, шагая к нему. – И атаковал после поражения! Твое поведение недостойно Покровителя.

– Спокойно! – Покровительница земли подняла руку.

– Да, разберемся с этим позже, – усмехнулся Покровитель воды. – Мне вот что интересно... почему Тэшар, оказавшись в одном шаге от победы, объявил о том, что сдается? Вот что следует обсудить. Вероятно, хаос все же не так силен, чтобы справиться с Покровителем.

Слова Покровителя воды повергли меня в шок. Этот гад, который помог Тэшару сражаться нечестно, еще смеет обвинять меня в слабости?!

Присутствие Наара придало уверенности.

– Предлагаю начать с другой темы, – сказала я. – Покровитель воды и Покровитель ночи объединили силы с Покровителем молний. Тэшар получил поддержку на поле боя. Так что можете считать, что я сражалась как минимум с тремя Покровителями вместо одного, как было оговорено.

Потрясенные взгляды скрестились на мне.

– Она лжет, – заявил Покровитель воды.

– Нет, – произнес Наар. – Я наблюдал за боем. Тэшар получил поддержку стихии Воды и стихии Ночи. Он изначально был сильнее, чем мог бы быть, если бы сражался один.

– О, а это Надзиратель, который бежит за хаосом, – недобро усмехнулся Шейдор. – Конечно, как мы можем сказать хотя бы слово против, если на стороне мага хаоса сам Надзиратель.

– Должен же хоть кто-то поддерживать Раяну, когда все Покровители ополчились против нее.

– Пожалуйста, перестаньте, – мягко сказал Покровитель жизни. – Мы не ополчились против хаоса. Мы всего лишь пытаемся понять эту силу. Чего от нее ждать, к чему готовиться.

– Еще пара ударов со спины – и готовиться придется к самому худшему, – произнес Эрхат со злостью. Ну неужели? Сначала сдал мои слабые стороны, а теперь строит из себя святую невинность? Или все-таки не он?

– Хочешь сказать, хаос настолько опасен? – спросил Покровитель льда. Причем прозвучало так, будто если ответ будет «да», меня следует немедленно уничтожить.

– Давайте со всем разбираться постепенно, – увещающим голосом сказал Покровитель жизни.

– А я бы хотел для начала выяснить, почему Тэшар объявил о своем поражении, – напомнил Покровитель воды.

У меня чуть голова не взорвалась. Если от излучения их магии я могла еще защититься при помощи хаоса, то от болтовни – уже никак. Мозг просто вскипел!

– Может быть, прекратите этот балаган? – негромко, но очень весомо произнес Наар. – Вы все же Покровители...

«Все же Покровители» разом замолчали. Взгляды переходили от меня к Наару и обратно.

– Дадим слово Тэшару? – предложила я. – Он, конечно, воспользовался поддержкой других Покровителей и ударил со спины, но... он ведь знает, почему объявил о своем поражении.

Тэшар метнул в меня злой, полный ненависти взгляд. Но все же заговорил:

– Я ощутил силу хаоса. Ее невозможно сравнить с чем-либо, существовавшим в нашем мире. Хаос способен влиять на нити судеб. Управлять ими.

– Что ты хочешь этим сказать? – мрачно спросила Покровительница растений.

– Если Раяна захочет, она убьет нас всех. Или поработит.

– Так ли уж всех? – Покровитель воды недобро прищурился. – Она совсем недавно обрела силу хаоса и не может противостоять всем нам одновременно.

– Вы так в этом уверены? – поинтересовалась я.

– Полагаю, даже если Раяна не сможет, ей помогу я, – сказал Наар.

– Надзиратель не должен вставать на чью-либо сторону, – возразил Покровитель воды. – Насколько мне известно, Надзиратель присматривает за сохранением равновесия.

– Что иное, если не равновесие я сейчас защищаю?

– Вращивая разрушительный хаос?

– Хаос появился в нашем мире не просто так. Если хаос появился, значит он должен быть. Вы же, пытаясь навредить Раяне, вмешиваетесь куда не должны вмешиваться. Да, я защищаю Раяну. Чтобы она овладела хаосом полностью и могла делать то, ради чего появилась в нашем мире.

– И что же, по-твоему, должен делать хаос? – Покровитель воды прищурился.

– Это знает только хаос, – в голосе Наара послышалась усмешка.

В этот момент я поняла, что нужно брать дело в свои руки. Потому как если этого не сделать, они так и решат, будто могут творить со мной что угодно. Что я не способна о себе позаботиться.

Или не способна пока. А это «пока» следует использовать, побыстрее от меня избавившись.

На большую магию я была уже не способна. Слишком много хаоса применила во время сражения. Слишком устала, пытаюсь удержать его под контролем. Но кое-что я по-прежнему могла.

Пока Покровители ругались между собой, пытаюсь во всем разобраться, я обратила взор к Полотну Судьбы. Вот они нити Покровителей. Такие яркие, такие красивые и наполненные энергией жизни, гораздо более насыщено, чем у обычных людей. Призвала совсем немного хаоса и пустила вихрь вдоль нитей, лишь легонько их касаясь, как музыканты касаются струн кончиками пальцев.

Покровители замерли. Одновременно замолчав, скрестили ошеломленные взгляды на мне.

Я улыбнулась.

– Это лишь дуновение моей силы. Лишь намек на мои возможности. Тэшар почувствовал гораздо больше. Но... я решила не повторять. Все-таки да, еще молода, неопытна... Боялась взорвать ваши нити, – я повела плечами, мол, какие пустяки, но мало ли что.

Покровители продолжали потрясенно молчать.

– И, раз уж мы решили познакомиться друг с другом... Скажу сразу. Я не люблю, когда на меня давят. Не люблю, когда появляются в академии без предупреждения, срывают с пар или ломаются ко мне в комнату. Поэтому академия должна оставаться моей территорией.

– Она блефует, – сказал Покровитель воды, как будто вырвавшись из оцепенения. – Хаос не может быть настолько силен. Не сейчас.

– Тебе мало того, что ты сейчас почувствовал? – спросил Эрхат.

– Мы не знаем, что почувствовали, – сказал Покровитель жизни. – Незнакомую силу. Намек на эту силу. Но какова ее настоящая мощь, по-прежнему остается загадкой.

– Как-нибудь я непременно продемонстрирую мощь хаоса, но на сегодня достаточно, – сказала я, продолжая улыбаться. Хотя от усталости и напряжения хотелось уже скалиться. И, возможно, даже кусаться. – Пообщаемся в следующий раз.

Я шагнула в аршэт, прикрывшись облаченным в огонь хаосом. Вышла уже в своей комнате в общежитии. Спустя мгновение рядом со мной появился Наар.

– Спасибо тебе, – я улыбнулась. На этот раз искренне. Правда, подозреваю, улыбка все равно получилась вымученной. Я слишком устала.

– Я всего лишь подстраховал тебя. Но ты прекрасно справилась сама.

– Это было непросто. Покровитель воды и Покровитель ночи... они помогли Тэшару, – я удивленно качнула головой.

– Да. Я слишком поздно это понял. Но решил дать тебе шанс. Чтобы ты показала Покровителям, на что способна.

– Что могу справиться сразу с силой троих?

– Именно. И ты справилась.

– Только не понимаю, как это возможно. Как они могли повернуть все это.

– Они хорошо подготовились. Во-первых, кто-то предупредил Тэшара, что ему потребуется много силы. Что следует прямо перед началом вашего сражения потренироваться и впустить в себя как можно больше стихии.

– Раньше он казался более самонадеянным, – мрачно заметила я.

– В этот раз он не стал рассчитывать на то, что ты окажешься слаба, – согласился Наар. – Во-вторых, кто-то рассказал Тэшару о твоей способности перемещаться через аршэт.

– Да. Причем не просто перемещаться, но и задерживаться там. – Сердце сжалось. Из Покровителей об этом знал только Эрхат.

– Думаешь?

– Да. Тэшар намекнул на это, когда поверил, что уже победил.

– Еще хуже. Что ж... В любом случае они знали. И подготовили блокировку. В создании щита, который не пустил тебя в аршэт, тоже принимал участие не один Покровитель.

– Кто еще?

– Покровитель воды.

– При помощи дождя. Следовало догадаться, – я невесело усмехнулась.

– Ты правильно сделала, что не стала требовать изменить погоду. Ты показала, что можешь справиться с любыми трудностями.

– Спасибо, – я улыбнулась.

– Что же касается того, как двое Покровителей поделились силой с Тэшаром... – продолжил Наар, – я не знал, что они способны на

такое. Вероятно, Покровители продвинулись в своих изысканиях после того, как наделили стихиями тебя.

– Похоже, они тоже могут удивлять, – я вздохнула.

– Но я буду рядом. А сейчас тебе следует отдохнуть. Ты прекрасно держалась.

Наар был в капюшоне, но я почувствовала его теплую улыбку.

– Спасибо за все, – поблагодарила я и отправилась в ванную.

Пожалуй, следует поскорее переодеться и принять горячую ванну, пока не простудилась. С меня же вода по-прежнему ручьями течет!

Думать о том, что мои способности раскрыл перед Тэшаром Эрхат, не хотелось. Но мысли снова и снова возвращались к этому. Пусть Эрхат не делился с Тэшаром силой, это было бы слишком очевидно. Пусть о необходимости раскатать силу, увеличить объем стихии заранее, чтобы мне противостоять, мог предупредить Шейдор. Он ведь тоже наверняка догадался после того, как я его победила. Но о том, что я перемещаюсь через аршэт, Шейдор не знал. Об этом знал только Эрхат.

Я уже давно не верю ему. Уже давно понимаю, что ему плевать на меня – важен только хаос. Но все равно не ожидала такого предательства.

От прикосновения воды рану на руке защипало. Я поморщилась. А потом не удержалась от грустной улыбки. Мое боевое ранение. Удивительно, но это единственное напоминание о нашем сражении с Тэшаром. Даже странно, что, помимо дикой усталости и небольшой царапины на руке, я не получила больше никаких ран. А ведь сразилась с Покровителем. Да, по сути, не одним.

Как ни крути, я молодец. Доказала всем, что хаос – это сила. Теперь они хорошенько подумают, прежде чем идти против меня. Вот только, боюсь, если они хорошо подумают, это принесет мне еще больше неприятностей. От идеи справиться со мной Покровители вряд ли решат отказаться. Или есть шанс, что кто-то из них встанет на мою сторону?

Хаос на поле боя помог не промерзнуть насквозь. Вода в ванной помогла прогреть тело. Меня окончательно разморило, так что возвращалась в комнату, уже засыпая на ходу. Я собиралась снять халат, надеть ночную сорочку и забраться в постель, когда услышала стук.

Неужели кто-то из Покровителей все же решил со мной встретиться?

Подошла к двери, осторожно спросила:

– Кто?

– Раяна, это Шан. Важный разговор. Открой, пожалуйста.

Опасаться мне под прикрытием защиты, установленной Нааром, было нечего. Так что открыла без промедления.

– Что случилось?

– Альда у тебя?

– Альда? Нет. С чего ты взял?

– Странно, – эльвар нахмурился. – Нигде не могу ее найти. Может, она говорила тебе, куда собирается на выходных?

– Кажется, она собиралась провести их с тобой.

– Тоже так думал. Вчера мы много вместе гуляли. Но сегодня я зашел к ней, а ее уже не было. С самого утра не могу найти.

– Ты заходил к ней только утром? Сейчас уже... достаточно много времени.

– Заходил. Несколько минут назад. Нет ее нигде. И подружки с факультета тоже не знают.

– Это странно, – я нахмурилась. Вот уж чего, а свидания Альда никогда не пропускала. И если решила провести все выходные с Шаном, значит, не должна была никуда пропадать. Тем более без предупреждения.

– Согласен, странно. Я надеялся, что найду Альду у тебя.

– Нет, – я покачала головой.

– Ладно. Пойду еще проверю пару мест.

Я ничего ответить не успела – Шан уже умчался.

Закрыла дверь. Задумалась.

На Альду это в самом деле не похоже. Случилось, может, что непредвиденное? Родные позвали домой? Неужели что-то с ее женихом?! Узнал, что она встречается с огненным эльваром?

Так, нужно проверить. Я же легко могу это сделать. Посмотрю, где Альда и что делает – перестану волноваться.

Присела в кресло и закрыла глаза. Не вижу смысла гадать, если могу точно выяснить, где сейчас Альда.

Стены побледнели, предметы утратили плотность. Перед глазами раскрылся аршэт. Я сосредоточилась на образе Альды и мысленно к

нему потянулась, телом оставаясь в комнате. Первым делом увидела нить судьбы. И едва не закричала от ужаса. Нить Альды вот-вот оборвется!

Я рванула к ней. Вскочила с кресла и тут же нырнула в аршэт, перемещаясь к Альде. Счет шел буквально на секунды. Три, две...

Удар! Что-то на выходе из пространства с Полотном Судьбы сбilo меня с ног. Причем с такой силой, что меня отшвырнуло в сторону. В глазах потемнело, а из легких вышибло воздух. Я упала на что-то жесткое и крайне холодное.

– Альда... – вскричала... нет, все же прошептала я, выбрасывая вперед руку. С пальцев сорвался хаос, сметая кого-то, кто навис над лежащей на полу эльварой.

Из рук противника выбило кинжал. Он повернулся ко мне.

– Ладно-ладно. Пусть девчонка живет. Считай, своим появлением ты изменила ее судьбу.

Я потрясенно смотрела на смеющееся лицо огненного эльвара.

– Шан? Что ты здесь делаешь?..

– Заманиваю тебя, конечно же.

Я попыталась подняться с пола, но не успела. Молнии с треском обрушились на меня. В очередной раз подкинули и швырнули в стену. Но на этом молнии не остановились. Они обвили мои руки и ноги и приковали тело к стене. Я нырнула в аршэт. Вернее, попыталась. Опять наткнулась на блокировку, причем весьма знакомую! А молнии зашипели и ужалили меня, пропустив по телу разряд. Я вскрикнула от боли.

Из тени выступил Тэшар.

– Не дергайся, Раяна. Хуже будет.

– Тэшар. Никак не угомонишься. Но Альда здесь при чем? Отпустите Альду!

– Альда здесь совершенно ни при чем, – Покровитель молний усмехнулся. – Она понадобилась нам с единственной целью – заманить тебя в ловушку. Ты так перепугалась, когда увидела, что ее нить обрывается. Рванула в тот же миг. Даже не подумала проверить, куда, зачем... что происходит и кто находится с ней рядом.

А ведь я проверила нить Альды после того, как о ее исчезновении мне сказал Шан. Все было продумано! С самого начала. И время

Тэшар выбрал удачно. После нашего с ним сражения, когда мои силы почти на исходе.

Нет, хаос-то я могу призвать. Но мое тело... оно так дрожит от усталости.

И проверить я ничего не могла. Когда хаос вмешивается в судьбу, нить становится беспорядочной, по ней уже ничего не увидеть. Я вижу только одно: что она обрывается.

– Шан! – я повернулась к эльвару. – Зачем тебе это нужно?

– Начнем с того, что я не Шан. – Знакомое лицо стекло с него, как смытая краска, являя совершенно другое.

Эльвар поднял руки. Над ладонями заплясали язычки пламени. Вдоль рук заскользили молнии. А вокруг его тела закрутился серебристый вихрь – стихия ветра.

Я узнала набор этих стихий и потрясенно прошептала:

– Первый эльвар...

– Эшемаран, – представился он. – Я ведь говорил, что мы еще встретимся.

Глава 15

– Наар! – закричала я. – Наар! Ты мне нужен!

– Не старайся, – Тэшар покачал головой. – На этой комнате установлена защита. Очень крепкая, очень надежная защита. Ты не сможешь переместиться и не сможешь докричаться до Надзирателя.

– Ты не мог установить такую защиту.

– Конечно, не мог. Один Покровитель для этого недостаточно силен... Однако я был не один, – Тэшар ухмыльнулся. – Эту защиту устанавливали все Покровители. Понимаешь, что это значит? Все, Раяна. Все Покровители.

Я не понимала. Или не хотела понимать.

– Чего ты добиваешься?

– О, это ты увидишь уже очень скоро...

– Альду отпусти. Ты заманил меня, она больше не нужна.

– Нет. Альда нам как раз еще пригодится. Хотя бы для того, чтобы держать тебя в узде.

Первый эльвар призвал магию. С его рук сорвался поток сразу трех стихий: огонь в сердцевине, а вокруг него закручиваются вихри ветра и с треском вьются молнии. Я закричала от страха и выплеснула хаос, пытаясь освободиться и вместе с тем спасти Альду. Не

получилось. Хаос до Эшемарана не добрался – его остановил Покровитель молний. И не только он. В возникшем щите появились еще две стихии – Вода... и снова Ночь.

Молнии, оплетавшие мое тело, зашипели и вонзились в кожу. Я закричала, теперь уже от боли. Мучение длилось несколько секунд – мне казалось, что молнии разорвут меня на части, – а потом все прекратилось. Развеялась магия и пелена перед глазами. Я увидела, что с Альдой все в порядке. По крайней мере, пока еще она жива. Повисла в воздухе на потоке ветра, оплетенная огнем и молниями.

– Почувствовала свои оковы, да? – усмехнулся Тэшар. – Так вот, Раяна. Будешь сопротивляться – удар получит Альда. Но в нее вонзятся сразу три стихии. Как думаешь, что в таком случае произойдет?

Я напряженно молчала, не спуская взгляда с подруги.

– Правильно, – продолжал Покровитель молний. – Ее разорвет на кусочки. Поэтому будь хорошей девочкой и не сопротивляйся. Однако на случай, если захочешь вновь обратиться к хаосу, могу заверить: три стихии смогут тебе противостоять. Я не один.

Стоило Тэшару сказать, что он не один, из-за стены – да там оказалась потайная ниша – вышли еще двое. Покровитель воды и Покровитель ночи.

– Шейдор... – поразила я. – Ты помог Тэшару во время нашего сражения. Я могу понять почему. Но это все... зачем ты участвуешь в этом?!

– Прости, Раяна. Ты мне нравишься, – произнес Шейдор с грустной улыбкой. – Правда, нравишься. Но это необходимо. Хаос слишком опасен, слишком непредсказуем. Нам придется тебя остановить.

– Вы собираетесь меня убить?

– Не убить, – сказал Тэшар. – Забрать твою магию. Ты ведь знаешь, мы неплохо продвинулись в этом направлении за последние месяцы.

– Насколько я знаю, забрать магию можно только через убийство.

– Ну... да. Извини, – Тэшар развел руками. А затем Покровитель отвернулся от меня, подошел к какому-то столику, стоящему в углу и, видимо, принялся за приготовления.

Двое других Покровителей тоже разошлись по комнате, но не забывали поглядывать в мою сторону. Первый эльвар стоял над Альдой, чтобы в любой момент дать команду стихиям и убить. Это самое паршивое, пожалуй, в сложившейся ситуации. За Альду я действительно боюсь.

Звать Наара больше не пыталась. Если он не услышал, значит, не получится. А чтобы он услышал, нужно что-то сделать с защитой, установленной на комнате. Хотя комнатой назвать это помещение можно лишь с натяжкой. Скорее, подвал без окон и дверей. Но дверь замаскирована той же каменной кладкой, из которой сделаны все стены. Я видела, как она приоткрылась, впуская внутрь Покровителей, а потом снова закрылась. Так что я даже знаю, где примерно она располагается. Что мне это дает? Возможно, защита на двери окажется слабее, чем на стенах.

Помимо стола с какими-то предметами, очень сильно похожими на ритуальные, в комнате нет ничего. Я прикована к голой стене и уже начинаю замерзать. Тем более в одном халате! Хорошо еще, что завязала его достаточно надежно, чтобы теперь не бояться оказаться голой.

Альда. Чтобы ей не успели навредить, придется постараться. Действовать крайне осторожно. А когда не получится скрывать свои действия, быть готовой атаковать моментально.

— Эй, ты чего притихла?

Я вздрогнула, потому как собиралась уже обратиться к хаосу. Покровитель воды смотрел прямо на меня. Пристально, внимательно. И с подозрением.

— Как истинные злодеи, жаждете рассказать о своих коварных планах?

— Мы не злодеи, Раяна, — сказал Шейдор.

Под взглядами двух Покровителей еще сложнее что-либо предпринять. Может, так удастся усыпить их бдительность при помощи разговора? Не зря же в приключенческих книгах главные герои заговаривают зубы злодеям. Это неплохой отвлекающий маневр.

— Ты очень хорошо постаралась во время сражения, — продолжал Шейдор. — Ты показала всем нам, насколько опасна. И мы не можем допустить, чтобы твоя сила выросла до такого уровня, когда, даже объединившись, мы не сможем противостоять хаосу.

– Именно поэтому вы решили забрать хаос себе.

– Именно так. Мы уже владеем стихиями. Мы уже Покровители. И мы знаем, что делать с такой силой.

– Неужели? А как делить собираетесь? Не подеретесь?

– Твоего хаоса хватит нам всем. – На мгновение Тэшар обернулся.

– По крайней мере, троим хватит.

К счастью, он снова отвернулся и продолжил приготовления. Или не к счастью? Совсем не к счастью!

Я ведь пытаюсь придумать, как отсюда выбраться и не позволить им навредить Альде. Времени не хватает катастрофически!

– А как к этому отнесутся остальные Покровители? Они помогли установить защиту. Значит, в курсе.

– Они приняли решение. И совсем не против того, чтобы мы втроем разделили хаос между собой, – сказал Шейдор. – Мне жаль, Раяна. Но так будет лучше.

Тьфу! Смотреть противно в его лживое лицо.

– Зачем вы оживили первого эльвара? Маньяков не хватало?

Эшемаран бросил на меня короткий взгляд. Усмехнулся недобро, но промолчал.

– Он помог нам. Он присматривал за тобой, пока ты была в академии. При этом он так и не вызвал никаких подозрений. Прекрасно сработал.

Значит, Шана никогда не было? И он не валяется сейчас, оглушенный и связанный, в темном углу академии. Шана не было. Был только Эшемаран, притворившийся огненным эльваром.

– Как вы смогли дать ему тело? Он же был... призрачным!

– Это легко для трех Покровителей.

Огонь, Ветер и Молнии. Вот стихии, которые понадобились, чтобы помочь эльвару воссоздать тело. Они все предатели. Все! Но большее всего оттого, что сделал Эрхат. Он все-таки принял в этом участие.

Кажется, во время разговора Покровители на самом деле немного расслабились. И уже не смотрели в мою сторону так пристально, как поначалу.

Я сосредоточилась на магии внутри себя. Вариантов не так много. По крайней мере, тех, где я успеваю спасти Альду.

Пытаюсь всмотреться в аршэт, но взор застилает пелена. Это защита, которая не дает проникнуть в пространство с Полотном Судьбы. Из-за нее же ничего не видно! Ладно, не паникуем. Я здесь. Хаос здесь. Нити все равно находятся в беспорядке и вряд ли что удалось бы рассмотреть.

Только через аршэт я смогу отсюда уйти. Только через него успею добраться до Альды. Но Покровители почувствуют, что я взломала защиту. Возможно, они успеют убить Альду до того, как я до нее доберусь. А значит, нужно действовать как-то иначе.

Тело оплетают молнии, готовые в любой момент сорваться в атаку. Контролируют каждое движение, каждый мой вздох. Но я могу от них избавиться, если постараюсь.

Что если пропустить хаос тончайшей струйкой к Альде, совсем незаметно? А потом атаковать с двух сторон? Сорвать оковы с Альды и с себя одновременно. Вариант!

Осталось проверить это незаметно для Покровителей.

Вот если бы в моем распоряжении находился аршэт. Я бы смогла через него пропустить хаос сразу к Альде. Но чего нет, того нет. Взламывать защиту на нем сейчас будет гораздо рискованней.

— Почему вы считаете, что справитесь с хаосом? — поинтересовалась я, пока тонкая струйка, совершенно неразличимая взглядом, устремилась от меня к полу. Я очень надеялась, что Покровители не уловят чутьем столь малую концентрацию хаоса. Раньше они не замечали и большей, но ведь Покровители тоже на месте не стоят, тренируются, приспособливаются.

— А почему мы не должны справиться с хаосом? — удивился Покровитель воды.

— Ну, не знаю. Может, потому что ваши тела не приспособлены к этому.

— О, вот это самый интересный момент! — внезапно откликнулся Тэшар. Впрочем, в мою сторону не поворачивался — занимался приготовлениями. Странно. Если он так хорошо ко всему подготовился, мог бы заранее все сделать, а не тратить время сейчас. Но мне-то, конечно, так даже лучше. — Хаос должен развиваться. Но развиваться он может только вместе с твоим телом. Ты ведь человек. Пока всего лишь человек. И сила магии у тебя соответствующая. Почему ты не можешь противостоять сразу троим Покровителям?

Потому что мы не люди и способны выдержать гораздо более мощную магию. Ты же на данный момент, не рискуя убиться собственным хаосом, слишком большую мощь пока использовать не можешь. Но, опять же, ты единственный маг хаоса. А значит, в некотором роде Покровитель. Только таковой ты станешь постепенно. Твое тело будет меняться вместе с ростом силы. В будущем – да, мы бы не смогли удержать разросшуюся мощь хаоса. Однако пока ты остаешься человеком, мощь хаоса не столь велика, чтобы мы, Покровители, не смогли с ней справиться. Мы заберем у тебя хаос, и он будет развиваться уже в нас.

Как все складно. И как противно!

Зато, пока Тэшар произносил столь долгую речь, а двое других Покровителей слегка отвлеклись, полагая, что я слишком занята, я действительно была занята. Но не только ознакомлением с гениальным планом. До Альды добралась струйка хаоса, и теперь он постепенно накапливался рядом с подругой. Нужно больше! Иначе хаоса не хватит, чтобы справиться с магией эльвара.

– Хорошо. Допустим, это все вы предусмотрели. Умно, молодцы. Но что насчет стихий? По-вашему, они не вступят с хаосом в конфликт?

– Посмотри на себя, – усмехнулся Шейдор. – У тебя стихии вступают в конфликт с хаосом?

У меня внутри похолодело. Они все предусмотрели. Все! Даже эксперимент поставили: как хаос уживется рядом со стихиями.

Сделалось зябко и страшно от осознания масштабности задумки Покровителей. А впрочем, я на самом деле уже замерзаю в халате. От стены холод идет, я не двигаюсь, а от молний никакого теплового эффекта. Но кого это волнует? Я же вот-вот должна умереть, поделившись хаосом с тремя Покровителями.

– Поначалу вступали, – заметила я. – И тогда хаос не был столь силен, как сейчас. Я-то его приручала постепенно, с ростом силы. А вы? Получите то, что есть уже сейчас. Стихии вряд ли потерпят такое соседство.

– Как-нибудь уж вытерпят, – заверил Тэшар. – Да и мы потерпим тоже. Мы ведь не зря решили разделить хаос на троих.

И здесь предусмотрели. Гады.

Но я вела этот разговор не для того, чтобы во всем разобраться и разузнать побольше подробностей их коварного плана. Я наконец собрала достаточно хаоса, чтобы нанести удар. Медлить не стала. Едва ощутив, что этого должно хватить, атаковала. Хаос, скопившийся рядом с Альдой, взвился, набрасываясь на оковы, созданные первым эльваром. Вместе с тем из моего тела вырвалось еще больше хаоса, сбрасывая молнии.

Получилось! Я ощутила, как хаос уничтожает, буквально перемалывает в пыль стихии. Больше мне не нужно скрываться. И я нанесла еще один удар, защищая Альду от атаки Эшемарана.

Когда молнии перестали оплетать тело, я сползла по стене на пол. Ноги подломились. Пришлось помочь себе волной хаоса: поднять, подтолкнуть. Мне как можно скорее нужно добраться до Альды, чтобы защищать уже нас обеих.

Атака Покровителей была ожидаема. Но выдержать ее оказалось непросто. Сразу три стихии обрушились на меня одновременно. Хаос, что помогал передвигаться, пришлось превратить в щит. И добавить еще, потому как этого не хватало. Я не удержалась на ногах – рухнула на колени под давлением мощи стихий. Но не остановилась – поползла к подруге.

Эти несколько секунд вымотали меня почти до предела. Тело взмокло, перед глазами начало темнеть. А во рту появился привкус крови. Я защитила себя и снова защитила Альду, которую повторно атаковал Эшемаран. Оттолкнув эльвара, добралась до подруги. Упала на пол рядом с ней, воздвигая вокруг нас уже одну защиту на двоих.

Атака не прекращалась. Альда лежала на полу все так же без сознания, я сидела рядом с ней, нас окружал купол из хаоса. А по куполу беспрерывно били стихии: Молнии, Ночь, Вода Покровителей и стихии первого эльвара.

С каждой секундой меня трясло все сильнее. Под натиском стихий все сложнее становилось удержать хаос. Тем более хаос, который я призвала в таком количестве, норовил вырваться из-под контроля. И пусть бы он разнес все вокруг! Возможно, окружающий мир не пострадает благодаря как раз стихийной защите, окружающей подвал. Но если потеряю контроль, убереечь Альду уже не смогу. Да и сама вряд ли уцелею – тело на грани того, что может выдержать. Тэшар прав. Наар тоже был прав. Пока я всего лишь человек.

Натиск стихий усиливается. Покровители становятся только сильнее – их тела способны это выдержать. Их тела еще не приблизились к грани. Стихия приходит к ним, становится все мощнее, больше. И проливается на меня, пытаюсь сломить защиту из хаоса. Трое Покровителей и сумасшедший эльвар против одной меня.

Понимаю, что долго не продержусь. Время ускользает, тают мои силы. Закусываю губу, уже ничего не видя перед собой: ни красного света, ни Альды, лежащей рядом. Падаю поверх подруги, закрывая собственным телом, в котором еще блуждают отголоски хаоса. Они должны меня защитить, должны уберечь хотя бы от одного удара.

То, что было спасительным куполом, направляю в аршэт. Удар! Защита на аршэте покрывается трещинами. Ощущаю, как в ней появляются просветы. Этого достаточно.

Отчаянно кричу:

– Наар!

Правда, с губ срывается только хриплый шепот, но этого тоже должно быть достаточно.

А купола вокруг меня больше нет. Волна стихий ударяет в тело. Кричу от чудовищной боли. Кажется, тело разрывает на части. Но хаос... хаос все же спасает. Я продолжаю чувствовать, я по-прежнему жива. Только больно очень.

– Прекратить! – кричит Тэшар. – Мы не должны ее убивать.

Лежу поверх Альды, ничего не вижу перед собой. Потому что перед глазами темнота. Нос уткнулся в пол. Но кто-то меня поднимает, встряхивает несколько раз. Ах да, темнота – это потому, что веки закрыты. Пытаюсь их разлепить. Кажется, на это уходит целая вечность.

Тело ощущаю сквозь жгучую боль лишь отдаленно. Что-то происходит. Там, во внешнем мире. А в моем только боль и легкое потряхивание.

Плыву на волнах этой боли. Дожидаюсь момента, когда меня унесет далеко-далеко. Настолько далеко, что назад уже будет не вернуться. И хорошо. Я не хочу назад.

Хаос. Он, конечно, есть внутри, но недоступен. Не могу я к нему обращаться, попросту нет на это сил. Хаос приходит извне. Бьет разрядом по телу. И я открываю глаза, внезапно приходя в себя. Перед

глазами витает еще несколько крупниц хаоса, но их сносит волной стихии воды.

– Кажется, все подчистили, – говорит Покровитель воды.

– Но хаос привел Раяну в чувство, – замечает Шейдор. – Тот, который мы не успели перехватить.

Понимаю, что этот хаос мой. После того, как я использовала его, чтобы защититься и пробиться в аршэт, еще какие-то частицы витали по подвалу. Они-то до меня и добрались. Помогли очнуться. Но где Наар, почему ничего не меняется?

Надо мной склоняется Тэшар.

– Думаешь, где твой спаситель? – насмешливо спрашивает Покровитель молний. – А нет его здесь. Не добрался еще. Это здесь, с тобой нас трое. Все остальные находились за пределами комнаты и готовились остановить Надзирателя, когда он все-таки придет тебе на помощь.

– Вы... – голос хрипит, говорю едва слышно, – знали, что я пробьюсь?

– Конечно, знали. Мы ждали этого, Раяна. Я уже устал перебирать колбы без дела. Устал дожидаться, когда ты все-таки пробьешься. И потратишь остаток своих сил. Не магических, конечно. Физических. Но сейчас ты настолько выжата физически, что уже не сможешь обратиться к хаосу. И ничего не сможешь изменить.

Слова Тэшара доходят до сознания мучительно медленно. Ощущения тоже восстанавливаются неторопливо. Понимаю, что уже не прикована к стене – лежу горизонтально на каком-то камне или столе. На каменном столе, скорее всего. Который Покровители хотят использовать в качестве алтаря.

Поворачиваю голову. Вместе с головой несколько раз вокруг своей оси прокручивается подвал.

– Альда... – отчаянно шепчу. – Где Альда...

– Жива твоя Альда. Хотя... она нам больше не нужна. Ты все равно больше ни на что не способна.

– Нет... Нет! – хриплый шепот переходит в крик.

Приподнимаюсь, концентрируя хаос на кончиках пальцев. Тело отчаянно жжет и лихорадит. Плевать! Нужно спасти Альду.

Тэшар выбивает хаос из рук разрядом молнии. Еще одним ударом, на этот раз обычной рукой, опрокидывает обратно на стол.

– Эшемаран, оставь ее. Пусть пока живет. Я недооценил наш юный хаос.

Снова поворачиваю голову. Вижу, как бьются стихии в руках первого эльвара над неподвижным телом Альды. Но... она должна быть еще жива. Безжалостный взгляд Эшемарана скользит от Альды ко мне, затем поднимается к Тэшару.

– Шан, зачем...

– Я не Шан!

– Эшемаран... ты ведь знаешь ее. Не надо. Отпусти Альду, – умоляю, чувствуя, как кровь растекается во рту. И все тело горит, покрыто чем-то липким, неприятным.

– Мне плевать на Альду. Я провел сотни лет в настоящем кошмаре. Мне плевать на всех живых, которые даже не ведают, каким может быть существование.

– Не нервничай, – одергивает эльвара Шейдор. – Девчонка нам еще нужна.

– Раяна, – зовет меня Тэшар, заставляя вновь посмотреть на него. – Даю тебе последний шанс. Если больше не будешь дергаться, твоя подруга останется жива. Дернешься – убьем. И ты все равно ничего не сумеешь предпринять. Смирись. У тебя не осталось сил, ты проиграла.

Конечно, сил не осталось! Тэшар выбрал самое удобное для нападения время: когда я была измотана показательным сражением. Тэшар тоже устал, я вижу, что он с трудом держится. Но остальные Покровители пока еще полны сил. Мне не выстоять против троих. Не выстоять, когда Эшемаран мечтает убить Альду и готов это сделать, как только получит команду.

Они правы. Я проиграла.

Прикрываю глаза, когда Тэшар начинает выводить на моем теле узоры. Боль усиливается, но терплю, кусая губы. Зачем-то он омывает мои руки незнакомым зельем. Затем тянется к груди.

Вспоминаю слова Покровителей еще при нашем знакомстве. «Человек не может жить без сердца». Мне вырвут сердце, чтобы забрать хаос?

Но эта мысль не успевает напугать. Потолок внезапно сносит волной магии. Разноцветные капли врываются в подвал и наполняют пространство.

Наар все-таки пришел.

Одним ударом магии отбрасывает от меня Тэшара, от Альды – первого эльвара. Покровитель воды и Покровитель ночи тоже не остаются без внимания – их тела швыряет в стену, по стенам тут же бегут трещины. Наар спешит ко мне. Помогает приподняться, прижимает к себе и возводит щит вокруг нас. Я не понимаю, почему он не уходит в аршэт, зачем этот щит.

Понимание приходит спустя лишь мгновение. Вслед за Нааром в подвал, а без крыши он превращается в яму с каменными стенами, врываются остальные Покровители. Магии в воздухе становится так много, что трудно дышать. Мощь объединенного множества стихий обрушивается на щит. Защита Наара выдерживает этот удар, спасает наши жизни. И лишь потом, спустя мгновение, Наар раскрывает перед нами аршэт. Он знал, что мы не успеем уйти сразу, и потому воспользовался магией, чтобы защититься.

Но то, что происходит дальше, оказывается совершенно неожиданно. Плети стихий тянутся вслед за нами и в самый последний момент успевают образовать сеть, чтобы схватить, не позволить ускользнуть. Наар шипит, разбрасывает во все стороны магию. Нити стихий одна за другой начинают лопаться со странным звоном. Я цепляюсь за руки Наара, чувствую, как он вздрагивает. Опускаю взгляд. С губ срывается потрясенный вскрик.

– Наар! Ты ранен.

Ожоги! Его руки стремительно покрывают ожоги. Все больше, больше. А потом ожоги начинают появляться на шее, поднимаются выше. К подбородку.

– Наар, что происходит?!

– Неожиданно, да? – с невеселой усмешкой спрашивает он и все-таки разрывает стихийные оковы.

– Альда... Я не могу уйти без Альды.

– Знаю.

Шаг в аршэт, теряемся в нем. Выходим лишь на мгновение, чтобы забрать с собой Альду. Но Покровители к этому готовы. Как много здесь Покровителей! Они стоят наверху, над подвалом, и атакуют сверху. Смешиваются безжалостные волны стихий: Лед, Растения, Земля, Солнце, Жизнь и Смерть. Ветер и Огонь. К ним присоединяются оставшиеся в подвале Молнии, Ночь и Вода. Нет ни одного Покровителя, который не участвовал бы в этом.

Наар отталкивает меня обратно в аршэт, но спасти Альду не успевает. Ему приходится остаться, чтобы прикрыть защитной магией обоих. Атака стихий обрушивается на них, земля содрогается. Почти ничего не вижу из-за бушующих, ревущих разноцветных волн, но обращаюсь к ощущениям.

Чувствую защиту Наара. Стихии бьются в нее. Наар еще жив, еще сражается!

Не понимаю, что происходит, почему. Покровители ко всему подготовились, заманили нас обоих в ловушку. Вероятно, они понимали, что Надзиратель в стороне не останется. Захотели избавиться от нас обоих? Но почему у них получается?! Откуда опять эти ожоги на коже Наара, если он сражается с высшими силами, с Покровителями. За еще одну силу – хаос. Ожогов не должно было быть, но они все-таки есть.

Внезапно замечаю, что магия Наара ослабевает. Нет, этого не может быть. Он говорил, что однажды уже победил Покровителей. Но, возможно, тогда они напали не все сразу.

Страх захватывает меня и придает сил, которых уже нет.

Использую аршэт, чтобы проникнуть сквозь защиту Наара, появиться сразу внутри купола из его магии. Вижу Альду без сознания и Наара. Ему приходится непросто. Сидит на коленях, руки упираются в пол. По лицу ручьями стекает пот. По лицу, покрытому ожогами...

Падаю рядом с ним, потому что тоже не могу устоять на ногах.

– Раяна? Зачем?... – он поднимает на меня полный боли взгляд.

Да, как-то глупо выходит. Мы можем уйти через аршэт, но в то же время сил не хватает. Ни у меня, ни у Наара. Я всего лишь забралась в ловушку к нему. Чтобы умереть вместе с ним?

Из глаз брызнули слезы. Хочу обнять Наара, но не знаю как – он весь в ожогах!

– Почему? Откуда эти ожоги?

– Возможно... – он усмехается, – я не должен был тебя спасать.

– Но... хаос должен умереть? Разве истина в этом?

– Нет. Дело не в этом... – Не без труда Наар приподнимает руку, гладит меня по лицу. Не представляю, каких усилий ему это стоит, какую ужасную боль он сейчас чувствует. – Это проклятие богини. Оно работает иначе. Не так, как я думал. И сейчас наказывает меня не только за вмешательство...

Космос в глазах Наара сияет, но я чувствую, как угасает его магия.

– Не понимаю... За что?

– За чувства к тебе, Раяна. Вот чего не должно было быть. Вот за что я наказан.

– Но как... почему? – не понимаю. Не могу понять!

– Покровители догадались. Я знал только часть моих ограничений и поэтому долго не замечал очевидного. Но Покровители заметили. Разгадали тайну. Поймали тебя, чтобы заманить меня. Они знали, что я приду тебе на помощь. Знали, что магия накажет меня за чувства к тебе. И что я стану уязвим.

– Они хотят убить тебя?! Но зачем?!

– Они думают, что так смогут освободиться. Думают, что это на мне держится клетка нашего мира. Но они ошибаются. Даже если не будет меня, мир останется в заточении.

– Наар, уйдем отсюда. Я проведу тебя через аршэт.

– Нет, не проведешь. У тебя иссякли силы. Ты дрожишь. Ты слаба. Твое тело не выдержит.

Наар заваливается набок. Его магия еще держится под натиском стихий, но разноцветные частицы становятся бледнее и как будто приобретают прозрачность. Узоры ожогов, наоборот, с каждым мигом только ярче. Сильнее вздыбливается кожа Наара. Я кричу от ужаса и делаю последний рывок. Одной рукой цепляюсь за руку Наара. Второй – за руку Альды.

В груди как будто что-то взрывается. В голове яркая вспышка огненной боли. Из носа брызжет струйка крови. Но у меня получается, и мы все-таки проваливаемся в аршэт.

Падаем на что-то холодное и твердое. Каменный пол во дворце Наара! Именно сюда я хотела нас перенести. Только здесь Покровители нас не достанут.

Альда все так же без сознания, но я надеюсь, что ее опоили. Надеюсь, что подруга придет в себя чуть позже.

Подползаю к Наару, которого при перемещении отшвырнуло на несколько метров – я почти не контролировала процесс перехода сквозь аршэт.

Тело дрожит, слушается плохо. Волны огня сменяются волнами холода. Перед глазами расплывается, но я склоняюсь над Нааром. Ловлю его взгляд. Дрожащими пальцами касаюсь лица.

– Ты справишься. Продержись немного – и я смогу тебя вылечить.

– Не сможешь. Тебе нужно время, чтобы восстановиться, – откликается Наар слабым голосом.

– Тогда просто держись, – из глаз без остановки бегут слезы. Много, очень много слез. – Держись, слышишь? Мы справимся. Вместе.

Дрожащими руками, которые почти не слушаются, пытаюсь расстегнуть плащ, затем – рубашку. Хочу добраться до ожогов и хоть чем-нибудь помочь. Если не магией, пусть будет обычная вода.

Вода... У Наара во дворце есть духи! Зову их, но голос быстро начинает хрипеть. Всклипываю, расстегиваю оставшиеся пуговицы. Поначалу Наар еще пытается меня остановить, но его руки безжизненно падают на пол.

– Не надо. Ты не сможешь...

– Смогу! Наар, я обязательно тебе помогу. Даже если не хаосом. – С губ срывается писк, когда вижу обнаженную грудь, изуродованную бугристыми узорами. Не осталось ни одного миллиметра кожи, которого бы не затрагивали эти жуткие ожоги.

Подлетают духи. Духи воды пускают струйки воды. Дух растений подает мне листья ивонника, мягкие, с полезным соком, который помогает заживлять раны. Наару, конечно, этот сок сейчас не поможет, но это лучше, чем ничего. Беру листья, надламываю их, чтобы выпустить немного сока, и аккуратно протираю кожу, пытаюсь избавиться от грязи. После того, как взорвал потолок и снес весь дом, в котором находился подвал, после того, как вытаскивал меня из подвала, Наар выглядит не очень чистым. Пыль, земля... все это пропитало одежду, и от этой грязи нужно избавиться его кожу.

Наар кривится от боли, но молчит. Обрабатываю ожоги чистой водой, лихорадочно шепчу:

– Ты ведь раньше мог помогать. Если против Покровителей, если мне грозила серьезная опасность. Как сейчас! Ожоги не должны были появиться.

– Так было раньше. Но раньше я не испытывал чувств.

– Значит, только сейчас? Только сейчас появились чувства, и ты вмешался из-за них?

– Не прямо сейчас. Чуть раньше. Когда мы с тобой сблизились... ожогов становилось больше. Потому что... я начал вмешиваться из-за

чувств.

Закусив губу, продолжаю обрабатывать кожу. Сок ивонника не щиплет раны. Он, наоборот, должен приносить облегчение. Но слышу, с каким трудом говорит Наар. А он наблюдает за мной, слабо улыбается.

– И не спросишь, за какие чувства я наказан?

– Сейчас не время. Мы выберемся из этого, восстановимся. А потом обязательно обо всем поговорим.

– Нет. Не поговорим.

Внезапно дворец содрогается. Я содрогаюсь вслед за ним.

– Что происходит?

– Покровители.

– Но они не должны сюда попасть!

– Не должны... Вероятно... я что-то не предусмотрел.

– Что? Что ты мог не предусмотреть?!

– Их провел дух... Только дух... подчиненный кому-то из них... мог открыть проход во дворец.

Наар устало опускает веки. Но тут же снова открывает глаза, чтобы посмотреть на меня.

– Ты говорил, что здешние духи не подчиняются Покровителям.

– Да. Я ошибся. Кого-то пропустил. Я не ограничивал их. Мои духи свободны. Они... вольны дружить.

– Подружились и впустили врага?! Наар, это так глупо! Глупо умирать из-за духов! Из-за дружбы духов...

– Да... Времени мало, Раяна.

Дворец снова содрогается.

– Нет. Мы справимся. Я... перенесу нас еще куда-нибудь. Они нас не найдут.

– Стихии вездесущи. А ты уже не сможешь нас перенести.

– Не говори так. Я вытащу нас отсюда. Я справлюсь, – давлюсь слезами, глядя Наару прямо в глаза.

Он улыбается поразительно нежно.

– Я полюбил тебя, Раяна.

Стена дворца взрывается. Пространство наполняют стихии. Что-то кричат духи. К нам несется атакующий поток. А у меня действительно нет уже сил, чтобы нас защитить.

– Нет, не трогайте Раяну! Что вы делаете! – едва слышен крик Эрхата сквозь рев множества стихий.

Наар делает какой-то совершенно невозможный, отчаянный рывок. Поднимается и накрывает меня собой, защищая от стихий. Но это происходит еще до того, как магия настигает нас. Его тело начинает обугливаться. И рассыпаться. Я с ужасом кричу, цепляюсь за Наара. Его плечи чернеют вместе с одеждой и рассыпаются черным пеплом, скользящим сквозь мои пальцы.

Вместе с моим криком вырывается хаос. Да, хаоса внутри очень много. Просто мое тело уже не способно выдерживать огромное количество магии. Но меня охватывает такой ужас, такое дикое отчаяние, что хаос все же вырывается. Вместе с хаосом приходит боль, о существовании которой я даже не подозревала. Никогда бы не подумала, что боль может быть столь сильной и нестерпимой.

Замираем друг перед другом. И в этом безумстве магии наши взгляды встречаются. Я вижу, как гаснет космос в невероятных глазах Наара. Вижу, как вместе с тем начинает рассыпаться его лицо. Хаос закручивается вокруг нас. Стихии бьются где-то там, во внешнем мире. Мы же в своем мире, одном на двоих, окруженные хаосом.

– Я люблю тебя... – повторяет Наар, но его голос звучит словно издали, подобно призрачному эху. Да и чем он может говорить, если его губы тоже рассыпаются.

Тело Наара, то, что от него осталось, выгибается. Взрыв! Волна света расходится во все стороны, разбрасывая черные крупы пепла. Хаос меня защищает, но свет все равно прорывается и бьет по мне.

Почти не чувствую, потому что и без того огнем пылает каждая клеточка тела. Но меня подбрасывает и швыряет назад. Хаос закручивается вихрем, подхватывает остатки сияния и частичек пепла.

Уже падая, вижу, как хаос уносит пепел куда-то далеко-далеко. Туда, где Покровители до Наара уже не доберутся.

Прости. Я так хотела тебе помочь, но не смогла.

Мое падение все же завершается. Вместе с ударом о холодный пол меркнет сознание. И хорошо. Я не хочу больше оставаться здесь. Это нестерпимо больно.

Во дворце Наара, частично разрушенном

– Эрхат, ты слишком сентиментален. Мы же все правильно сделали. Надзиратель снова ее защитил. И тем самым уничтожил себя.

– Неужели на самом деле привязался к девчонке?

Эрхат упал на колени рядом с Раяной. С облегчением нашел слабый пульс на шее. Она жива, все-таки жива! Множество ран покрывает тело. Весь халат пропитан ее кровью. Но Раяна все-таки жива, и это самое главное.

– Элем, помоги мне! Мы договаривались, что с Раяной все будет в порядке.

Покровитель жизни направился к ним. Присел рядом, протянул над девушкой руки. С рук сорвалось белое сияние и устремилось к телу.

– Это будет не так-то просто, – Элем качнул головой. – Раяна использовала больше магии, чем могла на этом этапе. Но... нет, она не умрет, – он улыбнулся, прочитав в глазах Эрхата тревогу, – началась трансформация. Раяна больше не человек. Вернее, уже не совсем человек. Это поможет ей выжить. Но восстановление займет немало времени даже с моей помощью.

– Проклятье! Клетка на месте! – взревел Покровитель воды.

– Мы уничтожили Надзирателя, но клетка осталась на месте! – зло, потрясенно воскликнул Шейдор.

– Неужели... – Тэшар горько улыбнулся. – Мы так долго планировали. Десять лет пытались внедрить во дворец своего духа. И ждали, ждали подходящего шанса. Нашли слабость Надзирателя. Наконец-то обнаружили лазейку, чтобы его уничтожить. И все это было напрасно? Клетка на месте. Проклятье! Почему она на месте?! – Покровитель молний тоже сорвался на крик. А потом обессиленно опустился прямо на пол.

Эшемаран, первый эльвар, пнул бессознательное тело Альды.

– Надо же, все-таки выжила. Столько атак пережила. А я все гадал, сдохнет или нет.

– Не трогай ее, – произнесла Покровительница растений. – Я верну эльвару в академию. Ей незачем страдать еще больше.

– Так... О чем я говорил? – внезапно удивился Тэшар. – На что мы только рассчитывали? Почему клетка должна была рухнуть?

– А мы... где находимся? – поразился Покровитель воды. – Не припоминаю этого места. Как мы здесь оказались?

– Почему Раяна ранена? – Аиллар обошел Эрхата, удивленно посмотрел на девушку.

– Наш план был как-то связан с этим местом, – поморщился Шейдор. – Кто-нибудь может вспомнить, в чем заключался наш план? Мы хотели кого-то убить?

– Мы? Кого-то убить... вполне могли, чтобы выбраться из проклятой клетки! – зло сказал Покровитель воды. – Но кого... кого мы считали своим врагом?

– Почему мы забыли наш план? И почему не можем вспомнить, что делаем здесь? – удивился Тэшар.

– Пожалуй, стоит обыскать это место, – сказал Покровитель льда, осматриваясь по сторонам.

– Это похоже на дворец, – заметила Покровительница смерти.

– Дворец? Возможно, раньше здесь жили боги?

– Каким-то образом Раяна нашла его. Или... ей это место показали, – предположил Тэшар. Но больше он ничего понять не мог.

Только что говорили о духе. Да, местные духи разбежались, они почему-то свободны и не подчиняются им, Покровителям. Кто мог их освободить? Но среди свободных духов нашелся еще один. Дух ветра. Он подчинялся Аиллару, но тоже не помнил, что здесь делал и почему.

– Пожалуй, мне пора вводить своего игрока, – усмехнулся Покровитель солнца, стараясь сохранить остатки уверенности в этом странном месте. По крайней мере, кто такая Раяна, они еще помнили. И это самое главное. – Тебе, Эрхат, придется посторониться. Но раз уж мы застряли в этом мире еще на неопределенное время... Придется взрастить хаос и взять все под контроль.

– Сначала я позабочусь о Раяне. Кое-кто все же перестарался. – Покровитель огня поднялся и взял девушку на руки.

– Перестарался? – хмыкнул Тэшар. – Эта девчонка оказалась слишком упряма и никак не желала остановиться.

Эрхат ничего не стал отвечать. Злость кипела в нем и требовала выхода. Вместо этого Покровитель огня призвал стихию и перенесся вместе с Раяной к себе в замок.

– Прости... – прошептал он, укладывая Раяну на кровать. – Я не хотел, чтобы так получилось. Но это было необходимо. Я был так уверен, что это необходимо. А теперь даже не помню, что именно мы сделали.

Глава 16

Замок семьи Эффер, королевство Эмирол

Какое-то время я смотрела в потолок перед собой и пыталась понять, что произошло. Ничего не помню, в голове какая-то каша.

Приподнялась на локте, обвела комнату взглядом. Красивая комната. Большая кровать с балдахином. Трюмо, туалетный столик. Уютный диванчик с красивыми узорами на спинке – я сама выбирала. А за дверью у дальней стены гардеробная. Откуда я знаю? Почему выбирала диван? Да потому что я в своей спальне! В доме... бабушки.

Я ведь не должна здесь находиться. Не помню почему, но я точно должна быть где-то в другом месте!

Страх заскребся внутри. Я торопливо поднялась. Ухватила за спинку кровати, когда почувствовала, что ноги вот-вот подогнутся. По телу прошла неприятная волна слабости и жара. Постояла какое-то время, привыкая к вертикальному положению и нагрузке на ноги.

Я не могу находиться здесь. Я... я сбежала отсюда! В академию! В Императорскую академию магии. Добралась ли до нее? Не помню. Почему я ничего не помню?!

Меня накрыло паникой. Я подскочила к окну, открыла его. Порыв холодного ветра с каплями дождя ударил в лицо. Ненавижу дождь! Почему? Кажется, в детстве я его любила. Как и ветер. Я добралась до академии? У меня появилась магия? Ничего не помню.

Захлопнула окно – все равно бесполезно, моя комната на пятом этаже. Бросилась к двери, ведущей в коридор. Лихорадочно подергала ручку – не поддается. Бабуля меня заперла? Неужели...

Замерла, осознавая с ужасом. А вдруг я не добралась до академии? Вдруг бабушка отправила за мной стражу? Вдруг меня схватили и вернули назад? Поэтому теперь бабушка заперла меня в комнате и никуда не выпускает.

Меня поймали в Аравеле? Кажется, до города рядом с академией я все же добралась.

Голова взорвалась болью. Я обхватила ее ладонями и, ощутив слабость, сползла вдоль двери на корточки. Зажмурилась, пытаюсь пережить вспышку боли. Это длилось несколько секунд, а потом прекратилось. Перевела дыхание. Кое-что все же вспоминается, но это приносит такие мучения. Не понимаю. Что со мной произошло? Кто-то напал? Может, студенты академии залепили каким заклинанием? Не

могла же бабушка опоить меня какой-нибудь дрянью. Или могла? После моего побега, подозреваю, она была в дикой ярости.

Прислушалась к себе, не пытаюсь вспоминать, но хотя бы разобраться, что чувствую сейчас. А внутри... вместе с паникой нарастает что-то еще. Боль? Откуда такая чудовищная боль?

Меня затрясло, дыхание перехватило. Произошло что-то ужасное. Что-то, что разрушило мою жизнь. Что-то, после чего хочется кричать и биться в истерике.

Боль нарастала. Такая жгучая, такая невыносимая, что руки тряслись и тянулись к груди. Как будто я могла что-то вырвать из себя! Лишь бы не чувствовать эту чудовищную, невыносимую боль.

Слезы хлынули из глаз. Я упала на пол, свернувшись клубочком, подтянув колени к подбородку, и завывала.

Как же больно! Как ужасно больно! Я этого просто не вынесу...

В замке что-то щелкнуло. Дверь приоткрылась и уткнулась мне в спину. Я же билась в истерике у самой двери. Отметила это лишь отдаленно, краем сознания. Потому что всю меня наполняла боль. Я сама была этой болью.

Золотистая магия подхватила меня и отстранила от двери. В комнату кто-то ворвался, подхватил меня, прижал к себе.

– Тихо, Раяна, успокойся. Все уже позади.

Голос казался смутно знакомым. Но боль душила, не давала мыслить. Слезы лились бесконечным потоком. Я пыталась оттолкнуть, но сильные руки не отпускали меня, прижимали к груди. Губы шептали на ухо:

– Все хорошо, я с тобой...

Я так и не пришла в себя. Просто в какой-то момент боль физическая, пронесшаяся по голове огненным взрывом, разогнала боль душевную. Силы покинули меня, и я потеряла сознание.

Очнулась. Приподнялась на локте. И увидела Коэла, сидевшего на кресле рядом с кроватью. Глаза Коэла были закрыты. Кажется, он спал.

Проклятье! Как этот гад здесь оказался? Ну конечно. Бабушка нашла меня и вернула домой. А потом позвала Коэла. Потому что наша свадьба должна вот-вот состояться.

Первым делом я хотела запустить в Коэла чем-нибудь тяжелым. Например, торшером. Возможно, он потеряет сознание, а я тем

временем сбегу. К тому же, раз он здесь, дверь должна быть открыта.

Вспомнила недавнюю истерику. Вспомнила ужасную боль. Она все еще со мной, только притихла слегка. Бьется внутри беззвучным криком. А я не понимаю, отчего мне так плохо! Что произошло? Из-за чего хочется кричать?

Коэл пошевелился. А потом открыл глаза и посмотрел на меня.

– Раяна... – голос спросонья прозвучал хрипло. Маг откашлялся и повторил: – Раяна. Я рад, что тебе стало лучше.

– Лучше? – настороженно переспросила я. – А что со мной было?

– Что ты помнишь, Раяна?

Я поморщилась. Аккуратно обратилась к памяти.

– Я не хотела нашей свадьбы.

– Да, это верно, – Коэл улыбнулся.

Странно он себя ведет! А где ехидные замечания, где издевательства и презрительные взгляды?

– Я сбежала.

– В Императорскую академию.

– Ты знаешь?

– Именно там мы и встретились. Не помнишь нашу встречу?

– Нет, не помню, – я покачала головой.

– Ты витала в своих мыслях, когда попала под действие магии одного из первокурсников. Не успела защититься. Тебя приложило так, что... видимо, частично лишило памяти. Но скоро ты вспомнишь. Вероятнее всего.

– Ничего не помню, – я вздохнула.

– Конечно. Ты пролежала без сознания три недели.

– Три недели?! – поразила я. – Этого не может быть.

– Может. Я очень за тебя волновался, Раяна, – Коэл потянулся ко мне.

Я отпрянула.

– Как жаль, что ты не помнишь. Ты поступила в академию, Раяна. Ты владеешь магией огня и ветра. Первый курс ты окончила с отличием. Перешла на второй. Мы встретились с тобой случайно. В Аравеле. Поначалу ты не хотела со мной даже разговаривать, но мне удалось извиниться за крайне мерзкое поведение и, наконец, добиться твоего расположения. Ты простила меня, Раяна. И согласилась выйти замуж.

– Мы? С тобой? Помирились? Этого не может быть!

– Помирились. Жаль, что ты не помнишь.

– Да не могли мы помириться. Ты же... ты... ненавидел меня.

– Это неправда. Признаюсь, я не хотел нашей свадьбы. Поначалу ее мне навязали. Твоя бабушка. Ты знаешь, она умеет давить на людей и заставлять их делать то, что нужно именно ей. Давил король Эмирола, он тоже был заинтересован в нашем союзе. И давил король Харадана.

Я затаила дыхание. Как-то уж очень знакомо звучат эти слова. Кажется, бабушка ничего не говорила о короле Харадана, откуда Коэл родом, но я почему-то знаю.

– Я злился. Доводил тебя, хотя ты ни в чем не была виновата. И я очень сожалею об этом, Раяна. Потом ты сбежала. Я испытал облегчение, занялся своими делами. Но мы встретились. Совершенно случайно. Ты училась в Императорской академии на втором курсе, и я увидел тебя с новой, незнакомой стороны. Ты так потрясающе раскрылась, что я не мог остаться равнодушен. Я влюбился в тебя, Раяна.

Последнюю фразу я проигнорировала. Но вот все остальное...

– Где-то я это уже слышала.

Коэл мягко улыбнулся.

– Конечно, слышала. Я много раз извинялся и объяснял, почему так получилось. Я ухаживал за тобой. Поначалу ты сопротивлялась, отталкивала меня. Но когда злость ослабла, ты приняла мои ухаживания. Мы помирились. Наши свидания... о, Раяна, они были незабываемы. Жаль, что ты их забыла.

То, как часто он повторяет слово «жаль», начинает раздражать.

– Часть из того, что ты говоришь, я припоминаю. Отдаленно. Но все остальное... нет, не помню, как мы помирились. И свидания тоже не помню.

– Я понимаю, Раяна. И не буду на тебя давить. Вероятно, тебе нужно больше времени, чтобы вспомнить обо всем.

– Как мы попали к моей бабушке? Ты все-таки сдал?

– Мне пришлось.

– Неужели?

– Послушай, Раяна. Несчастный случай, который с тобой произошел... это слишком серьезно. Руководство академии подняло

все свои связи, чтобы выяснить, кто ты такая. Так вышло, что им стало известно о твоём настоящем имени. Мне пришлось пойти на сотрудничество и стать посредником в переговорах с твоей бабушкой.

– Ты действовал, как мой жених? – я прищурилась.

– Ты была без сознания, Раяна. Лучшие маги академии не могли привести тебя в чувство. На тот момент я ещё не знал, что ты забудешь обо всем. И о нашем решении пожениться тоже забудешь.

– Теперь это не имеет значения. Если бабушка знает обо всем. Теперь... – внутри похолодело. – Я не смогу вернуться в академию?

Я почти не помнила, что там было в академии, но чувствовала, как мне важно вернуться туда. Похоже, я успела полюбить академию.

– Вам нужно поговорить с леди Истреллой. О многом.

– Если все так, как ты рассказываешь... Если я больше года скрывалась в Императорской академии, бабушка меня не простит.

– Поговори с ней, – мягко повторил Коэл. – А пока я распоряжусь, чтобы тебе принесли завтрак.

Коэл поднялся и вышел из комнаты. Я покосилась на часы. Да, пожалуй, в двенадцать дня ещё можно именно позавтракать.

Пока еду не принесли, решила хоть немного привести себя в порядок. Сползла с кровати и отправилась в ванную. При виде своего отражения захотелось завопить. Неестественно белая кожа, круги под глазами. Бледные, синеватые губы и жуткий колтун вместо волос – это просто кошмар. Удивительно, что Коэл так спокойно со мной говорил и даже не кривился. Улыбался! Старался быть мягким, обходительным...

Неужели мы помирились? Нет, не помню. Даже не представляю, как такое возможно.

Слабость усложнила задачу. Руки дрожали и не желали слушаться, ноги подгибались. Голова слегка кружилась. Но я упорно справлялась сама, не хотела звать служанку. Чем дольше я бодрствовала, тем сильнее просыпался голод. Но водные процедуры были все-таки важнее. Как и возможность поразмышлять наедине с собой.

Как мы могли помириться с Коэлом? Он казался таким мерзким, таким заносчивым. Но что если все, что он говорит, правда? Согласился на свадьбу под давлением, на самом деле не хотел, доводил меня. А потом увидел в академии и впечатлился.

Я даже не помню, какой была в академии! Что там происходило?
Постойте. Коэл сказал, что я окончила первый курс. Что у меня есть магия.

Это же спасение!

Я могу настоять на том, чтобы бабушка позволила мне продолжить учебу. Никакую свадьбу я точно не хочу и буду отпираться до последнего. Возможно, удастся выиграть время. Чем больше, тем лучше.

Магия...

У бабушки есть магия. Правда, использует она ее крайне редко. Стихия огня. А у меня, выходит, огонь и ветер.

Попробовать призвать стихию? Интересно, что из этого выйдет.

Я сосредоточилась и обратилась к магии. Легкий ветерок пронесся по ванной комнате, пошевелил полотенца на вешалке. Есть, получилось! У меня действительно есть магия. Правда, тут же накатила тошнота, усилилось головокружение. Похоже, я поспешила. Стоит для начала поесть и дать себе время на восстановление.

Но если Коэл не врет, я провалялась без сознания целых три недели? Кошмар! Сколько же всего я пропустила в академии.

А смогу ли я вообще вспомнить обо всем, что успела выучить на занятиях?! Что если память отшибло безвозвратно?

Так, главное не паниковать. Ветер я смогла призвать. Значит, навыки остались. Все остальное наверстаю. К тому же, некоторые воспоминания потихоньку всплывают. Например, я точно уверена, что добралась до Аравеля. Поступление и учебу в академии не помню, но верю, постепенно эти воспоминания ко мне тоже придут.

К счастью, когда я вернулась в комнату, Коэла здесь не было. Зато на столике стоял поднос с едой. Я тут же поспешила утолить дикий голод.

А через полчаса пришла служанка.

— Леди Раяина, вас ждет леди Истрелла. Я помогу вам.

19.01

От помощи отказываться не стала. Все-таки чувствовала себя еще не слишком хорошо. После завтрака голова перестала кружиться, да и ноги почти не подгибались, но слабость в теле еще ощущалась. И

немудрено – три недели провести без сознания! Бабушке наверняка пришлось обратиться к помощи магов жизни.

Служанка помогла облачиться в платье и сделала несложную прическу. Я нервничала. Всегда чувствовала рядом с бабушкой неуверенность и неспособность отстоять свою точку зрения. Бабушка всегда побеждала. Всегда подчиняла и подавляла. Быть может, Коэл был не так уж и не прав, когда посчитал меня слабой, ни на что не годной девчонкой. Рядом с бабушкой я такой себя и ощущала.

А сейчас совершенно не на что опереться. Коэл говорит, что я училась в академии. Закончила первый курс с отличием. У меня есть магия, в конце концов! Но я совершенно не помню всего этого. Не помню, какой стала вдали от бабушки. Не помню, как вела себя в академии. Какое место заняла в студенческом обществе на втором курсе, когда все раскрыли свои имена, а мне наверняка пришлось утаить, что я Раяина Эффер.

Бабушка встретила меня в большой гостиной с выходом в сад. Одну стену здесь полностью занимали окна и двери. Сейчас двери были закрыты, а окно лишь немного приоткрыто. На улице светило солнце, но осень уже заявила свои права, а потому воздух должен быть достаточно холодный.

Я замерла на пороге, встретившись глазами с бабушкой. Высокая, худощавая, волевая женщина. Даже в старости она не утратила аристократической осанки. А ее взгляд не стал ни капли мягче – все такой же уверенный, жесткий и... подавляющий.

– Присаживайся, Эмалита, – она указала рукой на кресло напротив нее.

Я с трудом удержалась, чтобы не поморщиться. Никогда не любила первое имя. Присела. Тем более что в ногах вновь ощутила слабость.

– Ты даже не представляешь, дорогая внученька, как много всего я хочу тебе сказать.

Почему же? Представляю.

– Но из сочувствия к твоему состоянию... постараюсь воздержаться от излишней эмоциональности. И все же... Все же ты посмела послушаться меня. Сбежать в академию.

– Выходит, посмела, – я развела руками.

Бабушка смерила меня раздраженным взглядом.

– Да, крайне неудобно говорить о том, чего ты даже не помнишь. Поразительно, как долго ты продержалась, как долго скрывала свое настоящее имя. Никто в академии не догадался. Но... случай все решил за тебя. И теперь ты снова здесь.

– Я хочу вернуться в академию.

– Неужели? Ты ведь даже не помнишь, как училась там.

– Зато я уверена, что у меня есть магия.

– Коэл сказал?

– Не только.

Я сосредоточилась и призвала ветер, пошевелив им портьеры.

Бабушка приподняла бровь.

– Ты еще слишком слаба, Эмалита, чтобы устраивать подобные эксперименты. Или вспомнила, как использовать магию?

– Нет, не вспомнила. Но навыки остались.

– Ты изменилась.

– Разве?

– Да. Раньше ты спорила, но в твоём упрямстве, кроме противостояния, не было ничего. Сейчас... ты на что-то опираешься.

– Может, это потому, что ты всегда меня подавляла? А в академии я поняла, какой могу быть? Узнала саму себя? Пусть даже не помню сейчас этого. Но обязательно вспомню.

– Дерзкая девчонка, – бабушка качнула головой. – Но как ни странно, я готова обсудить с тобой этот вопрос. Должна признать, ты не получишь образования лучше нигде, кроме как в Императорской академии.

– И ты согласна с тем, что мне нужно магическое образование?

– Эффер всегда были сильной семьей. Влиятельной, богатой и... сильной магически. На твоей матери природа отдохнула. Но ты не такая. Ты еще станешь настоящей Эффер.

– Или Ишвальд? Ты ведь хочешь, чтобы я вышла за Коэла.

– Да, Эмалита. Я хочу, чтобы ты вышла за Коэла. Но ты не станешь Ишвальд. Это Коэл возьмет имя Эффер.

– Но почему?

– Потому что Эффер гораздо более старинная и знатная семья, чем Ишвальд.

– Тогда, может, Коэл мне не пара?

– Еще какая пара. Он подходит тебе как никто другой.

– Не уверена.

– Ты просто ничего не помнишь. Но Коэл уверяет, что вы помирились. Более того, он говорит, что вы решили пожениться.

– Я бы не была так в этом уверена.

– К тебе вернется память, и ты все поймешь. Но я готова дать тебе немного времени. На восстановление, на учебу.

– До конца академии?

В первый миг бабушка потеряла контроль от потрясения. Ее лицо изумленно вытянулось, а глаза расширились. Впрочем, она быстро совладала с собой.

– К моменту окончания академии тебе будет двадцать три! Ты станешь старой девой.

Стоит признать, многие знатные леди выходят замуж именно во время учебы в академии. И незнатные, кстати, тоже.

– Если Коэл так меня любит, он подождет.

– Зато я не подожду! Но я дам тебе немного времени. Пару месяцев, не больше. Чтобы ты полностью восстановилась, чтобы наверстала упущенное за время, пока была без сознания. А потом вы с Коэлом поженитесь.

– Не могу этого обещать.

– Мне не нужны твои обещания. Все равно ты поступишь именно так, как нужно мне.

– Для чего? Почему ты так вцепилась в этого Коэла?

– Как я уже сказала, он подходит тебе лучше всего. И ты обязательно это поймешь. Со временем. Правда, долго ждать я не собираюсь. Тебе придется сделать все именно так, как я скажу.

– Иначе что? Отлучишь от нашей семьи?

– Иначе я тебя заставлю, – в глазах бабушки сверкнула сталь. – У меня есть множество рабочих методов, которые вполне подойдут и для родной внучки.

Несколько секунд мы мерились взглядами. Я почти отчетливо ощутила, что бабушка мой враг. И никогда союзником уже не станет.

И все же... все же она разрешает вернуться в академию. Дает мне пару месяцев на восстановление. Этого достаточно, чтобы что-нибудь придумать. Достаточно, чтобы во всем разобраться, а сейчас не доводить до открытого конфликта.

– Когда я могу вернуться в академию?

– Сегодня вечером. Медлить больше незачем. В академии тоже есть маги жизни и они за тобой присмотрят.

– Тогда я пойду. Собираться, – я поднялась.

– Да, еще, Эмалита. Руководство академии знает, что ты Эффер. Не нужно больше этого скрывать. Расскажи всем свое имя. Пусть знают, – бабушка странно, предвкушающе улыбнулась.

Она знает что-то, чего не знаю я? Ну конечно! Я-то вообще ничего не знаю, потому как памяти лишилась. Но все равно эта улыбка сильно меня настораживает.

Пусть бабушка думает, что победила. Я найду в себе силы для противостояния ей. Я больше не маленькая девочка.

Но для начала я верну себе память и выясню, откуда внутри меня столько боли.

Конец второй книги трилогии